

УС (БЧД)

Д

5787

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

БУРЯТСКИЙ КОМПЛЕКСНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

У-Ж. Ш. ДОНДУКОВ

АФФИКСАЛЬНОЕ
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
ЧАСТЕЙ РЕЧИ
В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

Лешин
31.05.65.
Ленинград.

УЛАН-УДЭ
1984

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
БУРЯТСКИЙ КОМПЛЕКСНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

У.-Ж. Ш. ДОНДУКОВ

АФФИКСАЛЬНОЕ
СЛОВООБРАЗОВАНИЕ
ЧАСТЕЙ РЕЧИ
В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ

5787-

198
198
1975

Л. С. Д. Дондуков
31.05.65.
Ленинград.

БИБЛИОТЕКА
Калмыцкого научно-
исследовательского
ИНСТИТУТА
истории, языка и литературы

БУРЯТСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
УЛАН-УДЭ 1964

Ответственный редактор

Ц. Б. Будаев

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая вниманию читателей работа имеет своей целью выявить словообразовательные аффиксы прежде всего бурятского литературного языка, произвести возможно полный их учет и дать семантическую характеристику всех типов производных основ, образованных посредством словообразовательных аффиксов от различных производящих основ. Вместе с тем она преследует цель изучить специфику и роль производящих основ и словообразовательных аффиксов в образовании различных частей речи в бурятском языке, а также выяснить семантическое значение и степень продуктивности словообразовательных аффиксов.

Автор данной работы стремился ввести в научный и практический оборот как можно больше фактического материала, подробно описать существующие в бурятском языке аффиксы. Следующим этапом работы в этой области, по-видимому, должно явиться более углубленное исследование вопросов аффиксального словообразования частей речи в бурятском языке, более обстоятельный этимологический разбор аффиксов и основ путем сравнительно-исторического их изучения.

Как известно, специальных работ, посвященных аффиксальному способу словообразования в бурятском языке, нет. Однако вопросы словообразования в той или иной степени освещены в работах бурятоведов К. М. Черемисова¹, Т. А. Бертагаева², Г. Д. Санжеева³, Ц. Б. Цы-

¹ См.: К. М. Черемисов. Заметки по бурятскому языку. «Зап. Бурят-монгольского ГИЯЛИ», вып. III—IV, Улан-Удэ, 1941. Е го же. Бурят-монгольско-русский словарь. М., 1951.

² См.: Т. А. Бертагаев. Лексика монгольских языков (рукопись), докт. диссертация. РО БКНИИ СО АН СССР, инв. № 1632.

³ См.: Г. Д. Санжеев. Грамматика бурят-монгольского языка. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1941. Е го же. Сравнительная грамматика монгольских языков. Изд-во АН СССР, М., 1953. Е го же. Глагол. «Грамматика бурятского языка», М., 1962. Е го же. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. ИВЛ., М., 1963.

дендамбаева⁴, Д. А. Алексеева,⁵ Д. Д. Амоголонова⁶, А. А. Дарбеевой⁷, Л. Ш. Шагдарова⁸ и др. Кроме этих работ, мы в своем исследовании использовали работы тюркологов Н. К. Дмитриева⁹, А. Н. Кононова¹⁰, Н. А. Баскакова¹¹, Д. Н. Харитонова¹², Н. П. Дыренковой¹³, В. М. Насилова¹⁴, а также общелингвистические труды академика В. В. Виноградова¹⁵, А. А. Потебни¹⁶, А. Мейе¹⁷, А. М. Пешковского¹⁸, Ж. Вандриеса¹⁹ и др.

⁴ См.: Ц. Б. Цыдендамбаев. Изобразительные слова в бурятском языке. «Филология и история монгольских народов». М., 1958. Его же. Местоимение. «Грамматика бурятского языка», М., 1962.

⁵ См.: Д. А. Алексеев. Обогащение словарного состава бурят-монгольского литературного языка за советский период. «Зап. БМНИИК», вып. XX, Улан-Удэ, 1955. Его же. Части речи в бурят-монгольском языке. «Зап. БМГИЯЛИ», вып. V—VI, Улан-Удэ, 1941. Его же. Наречие. «Грамматика бурятского языка», М., 1962.

⁶ См.: Д. Д. Амоголонов. Современный бурятский язык. Улан-Удэ, 1958.

⁷ См.: А. А. Дарбеева. Определение в бурят-монгольском языке. Автореферат канд. диссертации. М., 1952. Ее же. Имя прилагательное. «Грамматика бурятского языка», М., 1962.

⁸ См.: Л. Ш. Шагдаров. Изобразительные слова в бурят-монгольском языке. «Сб. трудов по филологии», вып. III, Улан-Удэ, 1957. Его же. Изобразительные слова в современном бурятском языке. БКНИИ СО АН СССР, Улан-Удэ, 1962.

⁹ См.: Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948. Его же. Грамматика кумыкского языка. М.—Л., 1940.

¹⁰ См.: А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1956. Его же. Грамматика узбекского языка. Ташкент, 1948.

¹¹ См.: Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык. Т. II, ч. I, изд-во АН СССР, М., 1952.

¹² См.: Л. Н. Харитонов. Типы глагольной основы в якутском языке. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1954.

¹³ См.: Н. П. Дыренкова. Грамматика ойротского языка. М.—Л., 1940. Ее же. Грамматика шорского языка. М.—Л., 1941. Ее же. Грамматика хакасского языка. Абакан, 1948.

¹⁴ См.: В. Н. Насилов. Грамматика уйгурского яз. М., 1940.

¹⁵ См.: В. В. Виноградов. Русский язык. Учение о слове. М., 1947, и другие работы этого автора.

¹⁶ См.: А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике. Учпедгиз, М., 1958.

¹⁷ См.: А. Мейе. Общеславянский язык. М., 1951.

¹⁸ См.: А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. Учпедгиз, М., 1956.

¹⁹ См.: Ж. Вандриес. Язык. Лингвистическое введение в историю. М., 1937.

Из источников лексического материала следует указать прежде всего на «Бурят-монгольско-русский словарь» К. М. Черемисова, который послужил нам в данной работе в качестве основного источника для отбора и затем морфологического анализа производной лексики. Кроме того, дополнительный фактический материал был извлечен нами из текстов художественной литературы, газеты «Буряад үнэн» и экспедиционных материалов по изучению бурятских говоров.

* *

В работе К. М. Черемисова «Заметки по бурят-монгольскому языку»²⁰ мы находим специальный раздел «О некоторых суффиксах бурят-монгольского языка». На первой же странице своей статьи К. М. Черемисов указывает на «недостаточную изученность бурятского языка и необходимость не общих грамматик, а разработки отдельных вопросов; с сожалением приходится предвидеть, — пишет он далее, — и в предлагаемой разработке темы «О суффиксах...» неполный охват и с количественной стороны и со стороны значений суффиксов бурятского языка»²¹. Результат этого предварительного рассмотрения словообразовательных аффиксов мы находим в более поздней его работе — в «Кратком грамматическом справочнике по бурят-монгольскому языку», приложенном к его «Бурят-монгольско-русскому словарю». В «Кратком грамматическом справочнике по бурят-монгольскому языку» дана очень удачная и весьма четкая таблица аффиксов, образующих имена и глаголы, но она неполностью охватывает все словообразовательные аффиксы частей речи бурятского языка. К тому же среди глаголообразующих словообразовательных аффиксов мы обнаруживаем несколько формообразующих, как-то: *-сагаа*, (*-согоо*, *-сэгээ*), *-д* (*гэхэ*), *-нта* (*-нто*, *-нтэ*), *-ша* (*-шо*, *-шэ*), которые, на наш взгляд, автором справочника неправомерно причислены к категории словообразовательных аффиксов. Производные глаголы, образованные посредством указанных аффиксов, от глагольных же основ:

²⁰ См.: К. М. Черемисов. Заметки по бурят-монгольскому языку. «Зап. Бурят-Монгольского ГИЯЛИ». 1941, вып. III—IV, стр. 35.

²¹ Там же, стр. 38.

буудасагааха (постреливать) от *бууда* (стрелять), *үргэд-гэхэ* (приподнимать) от *үргэ* (поднимать), *хатантаха* (подсыхать) от *хата* (сохнуть), *хабдашаха* (распухнуть) от *хабда* (пухнуть) — несут характерные значения видовых глаголов. Например, глаголы на *-сагаа (-согоо, -сэгээ)* показывают учащенный вид, на *-д (гэхэ)* — ослабленный вид, на *-ша (-шо, -шэ)* от глагольных основ — интенсивный вид, на *-нта (-нто, -нтэ)* — несовершенный вид, точнее: обозначают лишь начало действия или неполное совершение какого-либо действия.

Проф. Т. А. Бертагаев в своей докторской диссертации «Лексика монгольских языков» проводит исследование слов и фразеологических сочетаний в их номинативной функции. В его работе мы находим ценные сведения по ряду способов именного словообразования в монгольских языках, а также по этимологии некоторых аффиксов. Он же, касаясь изученности словообразовательных аффиксов и их значения в словопроизводстве, утверждает, что «в словопроизводстве современных монгольских языков основное место принадлежит многочисленным и разнообразным суффиксам, еще не выявленным лингвистами в полной мере, не говоря уже о точном и подробном определении их значений и функций»²².

Г. Д. Санжеев в своих работах²³ подробно освещает глагольное словообразование. Залогообразующие аффиксы впервые им рассматриваются как словообразовательные²⁴. В работах некоторых монголоведов²⁵ по бурятскому языку говорится о словообразовательном значении аффиксов двойного падежа, множественного числа, а также о происхождении некоторых аффиксов. В этих работах авторы ограничились рассмотрением не более трех десятков словообразовательных аффиксов с общей их семантической характеристикой, не вникая в их де-

²² Т. А. Бертагаев. Указ. соч., стр. 602.

²³ См.: Г. Д. Санжеев. Грамматика бурят-монгольского языка. М.—Л., 1941. Е го ж е. Глагол. «Грамматика бурятского языка». ИВЛ, М., 1962.

²⁴ См.: Г. Д. Санжеев. К вопросу о глагольных основах в монгольских языках. «Кр. сообщ. Ин-та востоковедения». ХХIV. М., 1958.

²⁵ См.: З. К. Касьяненко. О двойном склонении в монгольском языке. Сб. «Филология стран Востока», Л., 1963 и др. работы монголоведов, изданные АН СССР.

тальную характеристику по образованию различных семантических типов производных слов, в степень их продуктивности и т. д.

Ц. Б. Цыдендамбаев в статье «Изобразительные слова в бурятском языке»²⁶ анализирует структуру основ кинемато-изобразительных и звуко-изобразительных слов бурятского языка. В связи с уяснением всей разноликой структуры кинемато-изобразительных и звуко-изобразительных слов в указанной работе Ц. Б. Цыдендамбаева выявлены новые словообразовательные аффиксы **-на**, **-са**, **-ша**, **-лза** в производных основах типа *анигана*, *татагаса*, *бэлтэгэ:иэ*, *татагалза*, которые образованы от вторичных основ изобразительных слов: *анига-анига* (про часто мигающее движение), *татага-татага* (про сопротивляющееся движение), *бэлтэгэ-бэлтэгэ* (про движение выпученных глаз).

Вопросы словообразования имен существительных, прилагательных, глаголов и других частей речи более подробно рассматриваются в соответствующих разделах двухтомной «Грамматики бурятского языка»²⁷. К сожалению, мы не смогли в полной мере использовать этот труд, так как наша работа была написана до выхода его в свет.

Краткий обзор изучения вопроса об аффиксальном способе словообразования частей речи в бурятском языке, которое в большинстве случаев представлено в рамках разделов грамматик или таблицы грамматического справочника, убеждает нас в том, что авторы указанных работ ограничиваются перечислением широко известных так называемых «продуктивных» аффиксов. Однако отмеченные авторами этих трудов «продуктивные суффиксы» могут иметь отношение как к продуктивным, так и к непродуктивным словообразовательным типам. Эту особенность продуктивных аффиксов мы склонны считать одним из важных моментов в раскрытии их словообразовательной функции в системе аффиксального словообразования частей речи бурятского языка.

²⁶ См.: Ц. Б. Цыдендамбаев. Изобразительные слова в бурятском языке. «Филология и история монгольских народов». М., 1958, стр. 139.

²⁷ См.: «Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология» М., 1962.

Итак, для того, чтобы раскрыть полностью функционирование какого-либо аффикса в плане словообразования, недостаточно сказать о нем вообще, что он продуктивен, а следует, как подсказывают языковые факты, проверить во всех деталях его употребительность и семантическое значение.

При разработке аффиксального способа словообразования частей речи бурятского языка мы сосредоточили свое внимание главным образом на следующих основных, с нашей точки зрения, вопросах: 1) выявление словообразовательных аффиксов путем морфологического анализа производных основ; вместе с тем характеристика их значений; 2) потенциальная возможность образования слов тех или иных частей речи от тех или иных производящих основ посредством различных словообразовательных аффиксов; 3) степень продуктивности или непродуктивности аффиксов, проявляющаяся в словообразовательных типах; 4) семантическая характеристика производных основ в связи со словообразованием; 5) словообразовательное значение залогообразующих аффиксов; 6) взаимоотношение в плане семантики производящих и производных основ в связи со словообразованием; 7) соотносительность некоторых словообразовательных типов и т. д.

Описание ведется по частям речи. Последние даны в работе в виде отдельных глав.

Приношу искреннюю благодарность моим коллегам из отдела языка и письменности БКНИИ СО АН СССР Ц. Б. Цыдендамбаеву, Ц. Б. Будаеву, И. Д. Бураеву, Л. Ш. Шагдарову, а также преподавателям Ленинградского университета им. А. А. Жданова Д. А. Алексееву, В. М. Наделяеву, которые своими ценными замечаниями и советами оказали большую помощь в подготовке к изданию настоящей работы.

Глава I

АФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Процесс обогащения словарного состава бурятского языка происходит главным образом путем образования новых слов на базе в нем существующих. Эти изменения в лексике связаны с использованием разнообразных словообразовательных средств самого бурятского языка. С другой стороны, пополнению его словарного состава способствует заимствование слов прежде всего из русского и других языков.

В бурятском языке имеют место фонетический, морфологический (аффиксальный), синтаксический (слово-сложение) и лексико-семантический способы словообразования. Однако аффиксальный способ словообразования в бурятском, как и в других монгольских языках, является самым распространенным и наиболее продуктивным. Имена существительные образуются с помощью многочисленных аффиксов по грамматическим моделям.

Об аффиксах имен существительных лингвисты (В. А. Богородицкий, В. В. Виноградов) говорят, что они играют классифицирующую роль, т. е. предметы при их посредстве распределяются по категориям лица, орудия, места, отвлеченности, собирательности, единичности и т. д. Эта классифицирующая роль аффикса основывается на его абстрагирующем характере: конкретные понятия, выраженные отдельными аффиксальными производными, подводятся аффиксом под обобщающее понятие; причем для данного словообразовательного типа важно именно это обобщающее понятие

и несущественны частные, конкретные понятия, выраженные отдельными производными с этим аффиксом.

Абстрагирующая роль аффикса позволяет упорядочивать словарный состав, облегчая выделение в нем различных лексико-семантических, лексико-грамматических и грамматических группировок, способствует систематизации словопроизводства, которое благодаря этому не является случайным, так как новые слова воспроизводятся по определенным образцам.

Настоящая глава ставит своей целью выяснение системы аффиксального словообразования имен существительных в современном бурятском языке, а также выяснение той роли, которую выполняет аффиксация в процессе формирования и развития его словарного состава. Аффиксальное словообразование имен существительных рассматривается нами в двух разделах: 1) Аффиксы, образующие имена существительные от именных основ; 2) Аффиксы, образующие имена существительные от глагольных основ.

Аффиксы²⁸, образующие имена существительные от именных основ

А. Наиболее употребительные, отличающиеся высокой продуктивностью, аффиксы

1. Аффикс *-аархин*²⁹ состоит из окончания орудного падежа *-аар* и аффикса *-хин*, обозначает группу лиц: а) по общности их места рождения или жительства, например: *Суулгаархин* (цолгинцы) от *Суулга* (Цолга — название поселка); б) по отношению их к организации, учреждению и т. п., например: *сэрэгээрхин* (бойцы, воины) от *сэрэг* (войско), *колхозоорхин* (колхозники) от *колхоз*.

²⁸ См.: Н. К. Дмитриев. Строй турецкого языка. Л., 1939, стр. 24. Е го же. Грамматика башкирского языка, М.—Л., 1948, стр. 43—47. Он отмечает, что для тюркских языков не представляют собой ценность такие термины, как «префикс», «инфикс», «суффикс» и «флексия». Для них достаточен один термин «аффикс», поскольку эти языки знают только один тип оформления—их последовательного прибавления к концу корня. Это и принимаем мы для бурятского языка.

²⁹ Здесь и далее аффиксы приводятся лишь в твердой (заднеязычной) огласовке без приведения их вариантов по гармонии гласных.

2. Аффикс **-айхид** является сложным аффиксом, состоящим из окончания родительного падежа **-ай**, аффикса прилагательного **-хи** и аффикса множественного числа **-д**. Образуемое им слово благодаря аффиксу множественного числа **-д** субстантивируется и переходит в разряд существительных. Данный аффикс, перекликаясь по своему значению с предыдущим аффиксом, обозначает: а) группу лиц по принадлежности к какому-нибудь семейству или роду, например: **Цэдэнэйхид** (семейство Цэдэна) от **Цэдэн** — собственное имя; б) группу лиц по общности их места жительства, а также по принадлежности к какому-нибудь административному пункту, например: **городойхид** (горожане) от **город**, **хориинхид** (хоринцы) от **Хори** — название населенного пункта.

3. Аффикс **-бша**. Существительные, образованные посредством данного аффикса, обозначают: а) предметы, служащие орудием действия: **холхибшио** (инструмент для чистки ушей от серы) от **холхи** (ушная сера), **хургабша** (наперсток) от **хурган** (палец); б) названия предметов, по значению своему связанные со значением, заключенным в производящей основе: **һандайбша** (небольшая табуретка) от **һандай** (скамья), **дүрөөбшэ** (кожа между седлом и стремями) от **дүрөө** (стремя); в) предметы, являющиеся футлярами или служащие прикрытием для предметов, значение которых выражено в производящей основе: **хэтэбшэ** (футляр для огнива) от **хэтэ** (огниво), **халхабша** (прикрытие, перегородка в юрте) от **халха** (щит), г) названия предметов одежды и упряжи по тем частям тела, на которые эти предметы надеваются, т. е. предметы по их отношению к тому, что названо в основе: **далабша** (накидка, пелерина) от **дала** (лопатка, плечо), **эрхыбшэ** (напальчник) от **эрхы** (большой палец руки), д) предметы упряжи: **хоншообшио** (намордник) от **хоншоор** (морда), **хүзүүбшэ** (ошейник) от **хүзүүн** (шея), **үбсүүбшэ** (нагрудник) от **үбсүүн** (грудь).

Существует разновидность аффикса **-бша** — аффикс **-габшг**, который имеет такое же значение, как и его предыдущий вариант: **алагабша** (шаг у штанов) от **ала** (промежность).

Аффикс **-бша** иногда имеет уменьшительное значение: **һуурибша** (небольшой потник) от **һуури** (основание, место).

4. Аффикс **-лга** образует существительные с отвлеченным значением: *аргалга* (лечение) от *арга* (способ, средство), *баатаршалга* (героизм) от *баатарша* (геройский).

Аффикс **-лга** также образует новые слова от интернациональных терминов, например: *электрификацилга* от *электрификация*, *индустриализацилга* от *индустриализация*, *коллективизацилга* от *коллективизация*, *кинофикацилга* от *кинофикация*, *механизацилга* от *механизация*, *рационализацилга* от *рационализация* и т. д.

5. Аффикс **-тан**³⁰ образует имена, обозначающие группу живых существ: а) людей по роду их занятий, например: *эрдэмтэн* (ученые) от *эрдэм* (учение, наука), *оюутан* (студенты, по-монг.) от *оюун* (ум, разум), б) людей по принадлежности их к государству или роду, или семейству, например: *албатан* (подданные, данники) от *алба* (дань, служба), *бадматан* (Бадмаевы, бадмаевцы) от *Бадма* (собственное имя); в) людей с признаком обладания чем-либо, например: *эрхэтэн* (граждане, букв.: обладатели права) от *эрхэ* (право). В некоторых случаях **-тан** уже утратил свою функцию обладания чем-либо, например: *харатан* (разбойники, грабители) от *хара* (черный, зло). Иногда слова с аффиксом **-тан** обозначают не множественность, а единичность, например: *амитан* (живое существо, животное, множ. число: *амитанууд* или *амитад*), *мэргэжэлтэн* (специалист, множ. число: *мэргэжэлтэнүүд* или *мэргэжэлтэд*); г) людей по их отношению к предмету, например: *моритон* (конные) от *морин* (конь); д) в редких случаях отдельного субъекта в единственном числе по признаку, характерному для предметов, от названия которого образовано слово, например: *гэмтэн* (преступник) от *гэм* (вина, преступление); е) животных по характерному их признаку, например: *туу-*

---

³⁰ Аффикс **-тан** (**-тэн**, **-тон**) обычно определяется монголистами, как аффикс, обозначающий живое существо или несколько точнее «существа одаренные» (см.: В. Л. Котвич. Опытная грамматика калмыцкого разговорного языка. § 73, СПб., 1915). В бурятском языке в отличие от русского языка собирательные существительные могут принимать аффиксы множественного числа, например: *эрдэмтэн-эрдэмтэнүүд*. А в русском языке собирательные существительные, обозначая совокупность предметов как единое целое, не могут употребляться во множественном числе, обозначающем раздельное множество. См. Современный русский язык. Морфология. Изд-во МГУ, 1952, стр. 67.

райтан (копытное животное) от *туурай* (копыто); *жэгүүртэн* (птицы пернатые) от *жэгүүр* (крыло); ж) живых существ в их совокупности³¹, например: *ажалтан* (трудящийся народ) от *ажал* (работа). Часто употребляется данный аффикс в сложных словах, например: *мал ажалтан* (скотоводы), *тарьян ажалтан* (хлеборобы), *хүн түрэлхитэн* (человечество).

Имена существительные посредством данного аффикса могут быть образованы от имен прилагательных, например: *улаантан* (красногвардейцы, красные, полит.) от *улаан* (красный), *сагаантан* (беляки, белые, белогвардейцы, полит.) от *сагаан* (белый).

Имена существительные с аффиксом *-тан* в старописьменном монгольском языке употреблялись в качестве множественного числа от имен с аффиксом *-тү*. Например: *эрдэмтэн* (ученые) от *эрдэмтү* (ученый), *күрүнггэтэн* (капиталисты) от *күрүнггэтү* (человек, имеющий капитал).

Если в старописьменном языке существительные с аффиксом *-тан*, обозначающие животных по их специфическим признакам, имели собирательное значение, то это значение в большинстве случаев сохранилось и в современном бурятском языке.

6. Аффикс *-хан*³² передает: а) эмоционально-субъективное отношение к предметам или лицам и животным, образуя имена существительные со значением уменьшительности и ласкательности. Конечный *-н* первичной основы после долгой гласной иногда сохраняется перед

³¹ См.: В. И. Ц и н ц и у с. Множественное число имени в тунгусо-маньчжурских языках. «Уч. зап. ЛГУ», вып. 10, 1946, стр. 119. Автор совершенно справедливо трактует, что множественности предшествовало понятие о собирательности.

³² См.: Б. Я. В л а д и м и р ц о в. Следы грамматического рода в монгольских языках. ДАН-В. 1925, стр. 31—34. Он отмечает: «...Можно наблюдать в монгольском языке употребление суффиксов *-qan, -ken*, служащих обычно для образования уменьшительных прилагательных, в качестве суффикса для образования женского рода...». См.: В. И. Ц и н ц и у с. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Учпедгиз, 1947, стр. 78. Здесь указывается аналогичный аффикс *-кан, -кэн*, который образует уменьшительно-ласкательную форму имени (например: *дюкан* (юрточка), *кунгакан* (ребеночек)). См.: О. А. К о н с т а н т и н о в а, Е. П. Л е б е д е в а. Эвенкийский язык. Учпедгиз, 1953, стр. 90, где тоже отмечается такой же аффикс *-кан, -кэн, -кон*, который имеет значение уменьшительности и ласкательности.

данным аффиксом, но исчезает после краткой. Примеры: *басагахан* (дочурка) от *басаган* (девушка), *буусахан* (стояночка, станчик) от *бууса* (стойбище, стоянка, стан), *боорихон* (холмик, бугорок, бугорочек) от *боори* (возвышенность).

Если аффикс *-хан* имеет при себе форму множественного числа, например, аффикс множ. числа, *-ууд, (-үүд)*, то образует название единичных предметов, выделяемых из массы, из совокупности, а иногда даже, не имея форму множественного числа, может выражать единичный предмет, но производящая основа имени должна иметь вещественно-собирательное значение, например: *саһахан* (снежинка) от *сайан* (снег), *саһаханууд* (снежинки), *элһэ-хэн* (песчинка) от *элһэн* (песок).

Аффикс *-хан* имеет еще ограничительное значение (в смысле: только, всего лишь, совершенно, совсем), при этом производящая основа — только числительные. Например: *хоёрхон* (только два) от *хоёр* (два).

7. Аффикс *-хай*: а) существительные, образованные посредством данного аффикса, имеют пренебрежительное и уменьшительное значение, например: *заһархай* (щелка) от *заһар* (пустое пространство, щель), *шубуухай* (птичка) от *шубуун* (птица), *хүбүүхэй* (мальчонка) от *хүбүүн* (сын); б) аффикс *-хай* иногда выражает существо женского пола, например: *дүүхэй* (девушка) от *дүү* (младший), в сочетании *басаган дүүхэй* (девушки, барышня), *хүүхэй* (девчонка) от *хүү* (человек, монг. — сын); в) аффикс *-хай* в некоторых случаях обозначает предмет действия, например: *нааданхай* (игрушка, игрушки) от *наадан* (игра, забава, развлечение).

В приведенных выше примерах видно, что конечный *н* первичной основы с кратким гласным сохраняется перед данным аффиксом и исчезает с долгим гласным.

8. Аффикс *-ша*³³ в тюрко-монгольских языках с

³³ Бурятскому аффиксу *-ша* (*-шэ, -шо*) соответствуют: монгольский *-ч*;

турецкий *-сі* (*-си, -си, -си*); *-х* (*-си, -си, -си*);

узбекский *-чи*;

кумыкский: *-чы(-чи)*;

башкирский: *-сы(-со, -сэ, -се)*;

алтайский: *-чы(-чи)*;

хакасский: *-чы(чи, -чы, -чи)*;

шорский: *-чы(-чи, -чу, -чү)*.

древних времен стабилизировался как аффикс существительных³⁴, обозначающих имена деятелей (nomen agentis)³⁵: а) по роду занятий, например: *газарша* (проводник) от *газар* (земля), *тэмсэлшэ* (борец) от *тэмсэл* (борьба), *отошо* (лекарь) от *от* тюрк. (лекарство, лекарственные растения), *хударша* (книжник) от *худар* (священное писание, сутра); б) по морально-психическому облику, чертам и свойствам характера, например: *архинша* (пьяница) от *архин* (водка, вино), *билдууша* (льстец, подхалим) от *билдуу* (льстивый, угодливый), *алуурша* (убийца) от *алуур* (убийство).

Приведем имена существительные, образованные от глагольных производных именных основ (т. е. слова третичного образования): *аба-* (брать)— *абалга* (прием)— *абалгаша* (приемщик, сборщик, взяточник), *бэлэдхэ-* (приготовить) — *бэлэдхэл* (приготовление) — *бэлэдхэлшэ* (заготовитель), *хаа-* (закрывать) — *хаалга* (ворота, дверь)— *хаалгаша* (привратник), *үбэлжэ-* (зимовать) — *үбэлжөө* (зимовка) — *үбэлжөөшэ* (зимовщик).

Из вышеприведенных примеров видно, что аффикс *-ша* в словах, образованных как от предметных первичных именных основ, так и от глагольных производных именных основ, выражает имена деятеля (nomen agentis), профессию, склонность лица к чему-либо, специфические черты и особенности, имеющие постоянный характер. Изредка образует названия домашних животных, например: *хотошо* (дворняжка) от *хотон* (стойбище).

Варианты аффикса *-ша* бытуют во всех тюркских языках и с такими значениями³⁶.

³⁴ G. I. Ramstedt. Über die Konjugation des Khalkha-Mongolischen, Helsingfors, 1902, s. 104; Его же. Einführung in die Altaische Sprachwissenschaft, Helsinki, 1952, раздел «Suffix -ci und Nomen actoris», стр. 236—237.

³⁵ См.: Г. Д. Санжеев в своей «Грамматике» производные слова с аффиксом *-ша* относит к категории предметных имен, выражающих в основном деятелей. См. Грамматика бурят-монгольского языка. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 36.

³⁶ См.: Н. П. Дыренкова. Грамматика ойротского языка. М.—Л., 1940, стр. 45—46. «...Аффикс *-чы*, *-чи* образуют имена, обозначающие производственную функцию человека, профессию, занятие; занимающиеся тем, что выражено первичной основой, или имеющее вообще отношение к тому, что выражено этой основой». Примеры: малчи — пастух (от мал — скот), дьолчи — путник (от дьол — путь). См.: Н. К. Дмитриев. Грамматика

Аффикс **-ша** имеет в бурятском языке не только вышеуказанные значения, но и обозначает предметы, например: *буланша* (треугольный стол или полка, стоящая в углу юрты) от *булан* (угол), *харша* (забор, плаха, бревно) от *хара* (черный), *хурша* (стрела) от *хур* (ремень).

Имена существительные образуются посредством данного аффикса не только от существительных, но и от имен прилагательных, например: *билдууша* (льстец, подхалим) от *билдуу* (льстивый, угодливый), *тухамарша* (помощник, пособник, слуга) от *тухамар* (услужливый).

Аффикс **-ша** в некоторых своих употреблениях является эквивалентом суффикса **-ец** русского языка, например: *стахановша* (стахановец) от *Стаханов*. Здесь аффикс **-ша** поставлен плеонастически.

Встречаются и такие древнейшие образования, как *эгэшэ* (сестра), которые образованы по закону фонетического чередования (**х—г**) от *эхэ* (мать).

башкирского языка. М.—Л., 1948, стр. 71. $\frac{сы}{се} // \frac{со}{сө}$ образует от именных, а исторически от глагольных корней имя действующего лица или профессионала. Примеры: балык-сы (рыбак), эш-се (рабочий), тимер-се (кузнец).

См.: Н. К. Дмитриев. Грамматика кумыкского языка. Изд-во АН СССР, 1940, стр. 83—84... $\frac{чы}{чи} // \frac{чу}{чу}$, как и во всех тюркских языках, образует имена со значением действующего лица или профессионала, пример: темир-чи (кузнец), этик-чи (сапожник), эммак-чи (булочник). См.: А. Н. Кононов. Грамматика узбекского языка. Ташкент. 1948, стр. 94 «...чи образует имена существительные со значением: а) имя деятеля (nomen agentis) или представителя определенной профессии: иш (работа), ишчи (рабочий), б) имена, выражающие склонность или приверженность к чему-либо, состояние или положение лица, соответствуя, в частности, русским именам с суффиксом -ец, -ник: ленинчи — ленинец». См.: А. Н. Кононов. Грамматика турецкого языка. М.—Л., 1941, стр. 62—63. «... $\frac{-сі}{-çi}$, $\frac{-сі}{-çi}$, $\frac{-су}{-çu}$, $\frac{-сү}{-çү}$ с помощью этого аффикса образуются имена со значением: 1) имени деятеля (nomen agentis), котүгсү (угольщик), от котүг (уголь) и т. д.; 2) Имена, выражающие склонность лица к чему-либо, или специфические черты и особенности, имеющие постоянный характер. уалансе (лгун), уалан (ложь); спогси (спортмен), спог (спорт); 3) имена, выражающие временное состояние или положение лица (имеет место в крайне ограниченном количестве примеров): давасі (истец), дава (иск), уолси (пассажир), уол (путь) и т. д. См.: Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык. Т. II, М., 1952, стр. 189. «Аффиксы названия признака, свойства, профессии и пр. действующего лица **-шы** (-ши), например: темир (железо), темирши (кузнец)».

9. Аффикс *-шан*, присоединяясь к именным основам, обозначает различные профессии людей, приобретенные в определенном роде производственной деятельности, например: а) название лиц, занимающихся уходом за скотом: *гахайшан* (свинарь) от *гахай* (свинья), *орошон* (оленовод) от *оро* (олень); б) названия лиц, занятых в определенной отрасли ремесла или промышленности: *хүдэлмэришэн* (рабочий) от *хүдэлмэри* (работа); в) названия лиц, занятых использованием или применением сельскохозяйственных машин и оборудования: *сеялкэ-шэн* (сеяльщик) от *сеялка*; г) названия лиц, занимающихся определенной отраслью охоты или добычи пушных зверей, или рыб: *булгашан* (охотник на соболей) от *булган* (соболь), *загаһашан* (рыбаки) от *загаһан* (рыба); д) названия лиц по их отношению к каким-либо предметам, которые определяют их характер, занятие или социальное положение: *улаашан* (ямщик, кучер) от *улаа* (подвода), *тулхюуршэн* (ключник) от *тулхюур* (ключи).

В грамматиках по бурятскому и современному монгольскому языкам аффиксы *-ша* и *-шан* (бурятск.), *-чи* и *-чин* (монгольск.) рассматриваются как единый аффикс, а некоторые бурятские языковеды считают *-ша* аффиксом только прилагательных. Повод к таким соображениям дают, видимо, исторические явления языка. Объясняя эти языковые явления, А. Потеня писал в своих «Записках по русской грамматике», что по мере углубления в прошлое истории имена существительные и прилагательные семантически и синтаксически представляли собою более близкие категории. «И теперь, — писал А. Потеня, — многие суффиксы безразлично образуют как существительные, так и прилагательные, а чем далее в старину, тем более здесь сходства между этими частями речи»³⁷.

По мере развития монгольских языков рассматриваемые аффиксы в словообразовательной функции имен существительных как в бурятском, так и в современном монгольском языке уже приобрели различные лексико-семантические значения, таким образом, они дифференцировались, и в силу таких причин мы их рассматриваем как два различных по значению аффикса. Приведем несколько монгольских примеров: 1) *усчи* (пловец), ср.

³⁷ См.: А. Потеня. Из Записок по русской грамматике. Т. I—II, Харьков, 1888, стр. 56.

усчин (водовоз), 2) *хоньч* (овцевод), ср.: *хоньчин* (пастух, чабан), 3) *адууч* (конеvod), ср.: *адуучин* (табунщик)³⁸ и т. д.

10. Аффикс *-шуул* от имен прилагательных (в большинстве случаев) образует существительные с собирательным значением и выражает различные возрастные и социальные группы людей, объединенных общностью происхождения или идеологии. Примеры: *багашуул* (детвора) от *бага* (маленький), *залуушуул* (молодежь) от *залуу* (юный, молодой), *баяшуул* (богачи, кулачье) от *баян* (богатый).

11. Аффикс *-шууд* образует существительные, выражающие различные возрастные и социальные группы людей, объединенных общностью происхождения или идеологии. Производящей основой могут быть иногда и собственные имена. Конечный *н* первичной основы при этом отпадает. Примеры: *нюдаргашууд* (кулаки) от *нюдарган* (кулак, соц.), *убгэшүүд* (старики, старейшины) от *убгэн* (старик), *лениншүүд* (ленинцы) от Ленин.

Б. Непродуктивные аффиксы

12. Аффикс *-аалин* образует малочисленную группу существительных, которые обозначают группу лиц, связанных разными степенями родства. Примеры: *худааалин* (сваты) от *худа* (сват), *базаалин* (свояки) от *база* (своjak). Хотя аффикс *-аалин* выражает множественность, но может принимать аффикс множественного числа *-ууд*; например: *худаалингууд* (сваты) от *худаалин* (сваты), *бүлөөлингүүд* (двоюродные братья или сестры по матери) от *бүлөөлин* (двоюродный брат или двоюродная сестра).

13. Аффиксом *-ан* образованы названия самцов домашних животных по возрастному признаку. Например: *гунан* (трехлетний бычок или трехлетняя лошадь) от *гү(н)*- производящей основы слова *гунжан* (корова трех лет) и цифры *гурбан* (три), *дүнэн* (четырёхлетний бычок или четырёхлетняя лошадь) от *дү(н)* — производящей основы слова *дүнжэн* (корова четырёх лет) и цифры *дүрбэн* (четыре).

Данный аффикс имеется в некоторых словах, произ-

³⁸ См.: «Орос-монгол толь», Улаан-баатар, 1942.

водящая основа которых заимствована из тюркских языков, например: *баян* (богатый человек) от *бай* (тюркское слово *богач*).

14. Аффиксом *-ай* образованы существительные по какому-либо характерному признаку предмета, причем производящей основой являются в большинстве случаев прилагательные, например: *улай* (добыча). Так *улай гаргаха* (бить скотину на мясо, ловить добычу), по-русски *падаль* (остатки животного, растерзанного волками), происходит от *улаан* (красный), *балай* (темнота) от *бала* при *балар* (темный, невежественный).

В отношении лиц данный аффикс употребляется в уменьшительном значении, например: *ахай* (сестрица старшая) от *аха* (старший брат), *үбгэй* (дедушка) от *үбгэн* (старик), *дундай* (средний из старших братьев) от *дунда* (средний).

15. Аффикс *-бари* встречается в единичных существительных, обозначающих отвлеченные понятия. Производящей основой служит отглагольное имя результата действия: *олзобори* (добыча, промысел) от *олзо* (прибыль, доход). Но *олзобори* (добыча) имеет дальнейшее именное словообразование: *олзоборилгу* (добыча, промысел), хотя с тем же значением.

16. Аффиксом *-га* образованы имена существительные, обозначающие: а) название родства, например: *абга* (дядя, брат отца) от *аба* (о нец); отсюда такие образования, как: *абга эжы* или *абга эгэшэ* (тетка по отцу); б) название предмета или орудия действия, например: *нэмэргэ* (накидка, покрывало, попона) от *нэмэр* (прикрытие); в) отвлеченные действия, например: *зарга* (жалоба) от *зар* (объявление, весть, слух).

17. Аффикс *-ган* относится к категории тех аффиксов, которые являются показателями женского пола, хотя грамматического рода в монгольских языках не существует. Данный аффикс, как аффикс женского рода, в свое время был отмечен проф. Г. Д. Цыбиковым³⁹. Примеры: *эмэгэн* (женщина) от *эмэ* (самка, общее значение).

Аффикс *-ган* встречается в словах: *гэргэн* (жена, домохозяйка), *хамган* (жена), *удагил* (шаманка), *баса-*

³⁹ См.: Г. Ц. Цыбиков. О культуре огня у восточных бурят. «Бурятоведческий сборник». Иркутск, 1928.

ган (девушка), а также в названиях домашних и диких животных: **хурьган** (ягненок), **үнэгэн** (лисица), **булган** (соболь), **тарбаган** (сурок), **доргон** (барсук), **унаган** (жеребенок), но он уже морфологически не выделен в них, ввиду потери их производящих основ в языке.

18. Аффиксом **-гана** образуются названия животных, рыб, насекомых, большей части растений по их особенно характерным признакам. При этом производящей основой является в большинстве случаев прилагательное. Конечный **н** производящей основы перед аффиксом выпадает. Например: **хулгана** (мышь) от **хула** (саврасый), **алгана** (окунь) от **алаг** (белобокий, полосатый, здесь при стечении двух **г** один из них выпал), **улаагана** (брусника) от **улаан** (красный), **харагана** (бот. карагана) от **хара** (черный).

19. Аффиксом **-гай** образованы существительные, обозначающие лиц с почтительно-ласкательным значением: **абгай** (1) старшая сестра, 2) жена старшего брата, 3) старший брат, тугн. говор, 4) почтительное обращение к старшим) от **аба** (отец), отсюда: **заа абгай** (второй по старшинству брат), **хадам абгай** (шурин), **гаагай** (старшая сестра, почтительное обращение к барышням) от **гаа** (кит. гоа) — красавица; встречается также в слове **гэргэй** (зап.) — жена.

20. Аффикс **-гы** относится к категории аффиксов, обозначающих лиц женского пола, и с ним встречаются только единичные образования: **худагы** (сватья) от **худа** (сват), **эмэгы** (тетушка, тугн. говор) от **эмэ** (самка).

21. Аффикс **-гиан** образует существительные, обозначающие масти и окраски женских особей животных, количество их ограничивается количеством бурятских существительных, выражающих масти и окраски. Например: **улаагшан** [1) рыжуха (о корове), 2) рыжая (о масти самок животных) от **улаан** (красный), **сагаагшан** [(1) белуха (о корове), 2) белая (о масти самок животных) от **сагаан** (белый)], **борогшан** (серка о лошади) от **боро** (серый).

22. Аффикс **-га** сохранился в единичных существительных: а) с отвлеченным значением, например, **забда** (досуг, свободное время) от **заб** (досуг, свободное время); б) с вещественным значением, например, **алди** (сажень маховая, инструмент) от **ала** (промежность).

23. Аффикс **-дай** образует преимущественно имена, обозначающие одушевленные предметы, и употребляется: а) в названиях лиц с уменьшительно-ласкательным значением. Производящей основой может быть не только существительное, но и прилагательное. Например: а) *дуудэй* (младший братишка) от *дүү* (младший), *абдай* (дядя, дядюшка, при обращении) от *аба* (отец); б) в названиях диких животных: *улаандай* (косуля, матка одного года) от *улаан* (красный), в) при обозначении имен собственных в фольклоре: *Хоридой* (имя легендарного предка бурят) от *хори* (хоринец, хоринцы), *Сагаадай* (дух огня, шаман) от *сагаан* (белый); г) в названиях домашних животных, образованных от звукоподражательных основ, например: *маадай* (детск.) — овецка (досл. бяшка) от *маа* (звук, издаваемый овцами), *мөөдэй* (детск.) — теленок от *мөө* (звук, издаваемый рогатым скотом).

24. Аффиксом **-жач** образованы названия самок животных по возрастному признаку и признаку внешней окраски. Как предыдущий аффикс **-г и ин**, так и данный аффикс выполняет функцию показателя пола, так как в монгольских языках, как мы выше отмечали, отсутствует грамматический род. Например: *гун ж ин* (трехлетняя корова или самка животных) от *гунан* (трехлетний бычок или самец животных), *дүн жэн* (четырёхлетняя корова или самка животных) от *дүнэн* (четырёхлетний бык или самец животных); *бор жон* (самка дикой утки) от *боро* (серый).

Аналогичный аффикс существует в башкирском языке⁴⁰ в виде **-жын (-жэн)**, который выполняет такую же функцию, как и в монгольских языках. Однако эти имена с аффиксом **-жын (-жэн)** в башкирском языке обозначают не коров определенного возраста, как в монгольских языках, а кобылиц определенного возраста, например: *конажын* (трехлетняя кобылица) от *конан* (трехлетний конь), от *дүнэн* (четырёхлетний конь) — *дүнэн жен* (четырёхлетняя кобылица).

Слова *гунан* (трехлетний бычок) и *дүнэн* (четырёхлетний бык) в монгольских языках (бурятском и совре-

⁴⁰ См.: Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948, стр. 73.

менном монгольском) и *конан* (трехлетний конь), *дунэн* (четырёхлетний конь) и в башкирском имеют общие корни с монгольскими числительными *гурбан* (три) и *дурбэн* (четыре). Поэтому можно сказать, что *гунан* и *дунэн* — монгольские слова, проникшие в башкирский прямо или через посредство других тюркских языков⁴¹.

25. Аффикс **-за** сохранился в единичных существительных, образованных по их характерным признакам. Например: *харза* (попынь) от *хара* (черный). Такой же аффикс имеется в словах: *арза* (молочная водка двойной перегонки), *хорзо* (молочная водка тройной перегонки) и т. д. Но данный аффикс морфологически в настоящее время не выделяется, ввиду исчезновения производящих основ у этих производных.

26. Аффикс **-лан** сохранился в названиях домашних животных, образованных по признакам, определяющим их возраст, например: *шүдэлэн* (трехлетний жеребец или трехлетняя кобыла) от *шүдэн* (зубы), а также в существительных с отвлеченным значением, например: *тарялан* (нива, поле, пашня, сев, посев, земледелие) от *таряан* (хлеб зерно), *хүрээлэн*, монг. (комитет) от *хүрээ* (ограда, изгородь), *дугуйлан* монг., полит. (кружок) от *дугуй* — круг, кружок (о предмете), *мсстик*.

27. Аффикс **-лиг**⁴² образует: а) названия предметов и вещей: *тэрлиг* (халат) от *тер* (пот, по-тюркски), *бэхэлиг* (кольцо, перстень) от *блхэ* (пояс); б) названия отвлеченных понятий: *зарлиг* (повеление, приказ) от *зар* (оповещение, извещение), *баатарлиг* (доблесть, мужество) от *баатар* (богатырь); в) названия предмета в собирательном значении: *сэсэглиг* или *сэсэрлиг* (цветник) от *сэсэг* (цветок).

28. Аффикс **-лжан** является аффиксом составным, состоящим из: **-л** (словообразовательного аффикса глагола), аффикса **-жа** и аффикса **-н**: *гурбалжан* (треугольник, треугольники) от *гурбан* (три) и т. д. Аффикс **-лжан** выражает предметные, отвлеченные и научные

⁴¹ См.: А. М. Щербак. О методике исследования языковых параллелей (в связи с алтайской гипотезой). М., 1960, стр. 10—11. Władysław Kotwicz. Contributions a ux études altaïques. I—III, Lwow, Nakładem polskiego towarzystwa orientalistycznego z zasilkiem ministerstwa W. R. L. O. P., 1930, p. 24—53.

⁴² Аффикс **-лиг** встречается во всех тюркских языках.

понятия; чаще всего встречается в математических терминах, где, присоединяясь к именам числительным, образует имена существительные, обозначающие геометрические фигуры. Например: *гурбалжан* (треугольник) от *гурба(н)* (три), *дүрбэлжэн* (четырёхугольник) от *дүрбэ(н)* (четыре), *ололжон* (многоугольник) от *олон* (много).

Посредством данного аффикса образованы многие названия населенных пунктов, например: *Холбоолжон* (название местности) от *холбоо* (связь), *Баргалжин* или *баргажан* (Баргузин) от *барга* (темный).

В старописьменном и в современном монгольском языках аффикс *-лжан* очень ограничен в образовании имен существительных и употребляется с двумя числительными: *гурав* (три), *дүрв* (четыре). Однако целесообразно оживить этот аффикс в современном монгольском языке, создавая новые геометрические термины из этой существующей модели, что уже успешно осуществляется в бурятском языке.

29. Аффиксом *-лзай* образованы существительные по их характерному внешнему признаку и свойству. Производящая основа — прилагательные. Например: *улаалзай* (лилия узколистная) от *улаан* (красный), *малаалзай* (цветок сараны) от *малаан* (лысый).

30. Аффикс *-лдай* встречается в единичных существительных, обозначающих, например: а) названия птиц: *хүхэлдэй* (синица голубая) от *хүхэ* (синий); б) названия других предметов: *абгалдай* (дядюшка), *баахалдай* (медведь), *боохолдой* (черт) и т. д.

31. Аффикс *-лса* сохранился в крайне ограниченном количестве слов с вещественным значением, например: *сагаалса* (мишень белая) от *сагаан* (белый). *Сагаалса* было когда-то словосочетанием: *сагаан заласа* (белая мишень), но в результате опрощения данного словосочетания в одно слово второй его компонент *заласа* превратился в аффикс *-лса*⁴³.

32. Аффикс *-м* встречается в единичных существительных, обозначающих: а) предметы, например: *улам* (подпруга у седла, седелки — по месту нахождения,

⁴³ См.: У. - Ж. Ш. Дондуков, Б. - Н. Цыренов. Бай. «Этнографический сборник», вып. I, БКНИИ СО АН СССР. Улан-Удэ, 1960, стр. 130—132.

назначения и употребления) от *ула* (подошва); б) названия родственных отношений и кровных связей, например: *харим* (*карым, родившийся от брака бурята и русской, или наоборот*) от *хари* (*чужой*), *хадам* (*тесть*) от *хада* (*омертв. корень*) или же от *худа* (*сват*).

33. Аффикс *-маг* образует существительные, обозначающие предметные понятия с уменьшительным значением, например: *нуурмаг* (*озерко, пруд*) от *нуур* (*озеро*), *хужармаг* (*солончак*) от *хужар* (*солончаковая соль*).

34. Аффикс *-мад* образует имена существительные, обозначающие только лиц, например: *ахамад* (*старшие братья, старшие командиры, монг.*) от *аха* (*старший брат*).

35. Аффикс *-мжа* выражает отвлеченные именные понятия. С данным аффиксом от именных основ встречаются единичные словообразования, например: *нэрэмжэ* (*наименование, название*) от *нэрэ* (*имя*).

36. Аффикс *-май* встречается в единичных существительных, например: *талмай* (*площадь, поляна*) от *тала* (*степь*). Данный аффикс уже не выделим, например в слове *хормой* (*подол халата*), хотя он явно чувствуется.

37. Аффикс *-н* употребляется для образования новых социальных терминов. Например: *нюдарган* (*кулак, социальный термин*) от *нюдарга* (*кулак, часть тела человека*).

38. Аффикс *-нсаг* образует имена существительные, которые показывают: а) предмет-вещь: *бэлхэнсэг* (*бандаж, широкий пояс для утепления*) от *бэлхэ* (*талия, поясница*), *табхансаг* (*квашия*) от *табхар* (*плоский, квадратный*), *харансаг* (*головня, уголь*) от *хара* (*черный*); б) уменьшительное и в то же время презрительно-уничижительное значение: *бөөнсэг* (*шаманишка*) от *бөө* (*шаман*), *бүлэнсэг* (*группка, кучка*) от *бүлэг* (*группа*).

39. Аффикс *-нсар*⁴⁴ обозначает степень родства, например: *зээнсэр* (*правнук, правнучка*) от *зээ* (*внук*), *бүлэнсэр* (*дети двоюродных братьев или сестер по матери*) от *бүлэ* (*двоюродный брат или сестра по матери*).

⁴⁴ См.: К. А х м е р о в. Учебник башкирского языка для педучилищ. Уфа, 1949, стр. 60. Он отмечает, что башкирские слова с аффиксом *-сар (-сэр)* имеют значение родства: *ейэн — ейэнсэр* (*внук, внучка*); *бүлэ — бүлэсэр* (*двоюродный брат, двоюродная сестра*) *тыуа — тыуасар* (*правнук, правнучка*).

40. Аффикс **-өө** встречается в названиях лиц с ласкательно-почтительным значением, например: *үбгөө* (тугн. говор, *дедушка, дедуня*) от *үбгэн* (*стирик*), *хүгшөө* (*бабуся, бабушка*) от *хүгшэн* (*старуха*).

41. Аффикс **-ргана** встречается в единичных существительных, обозначающих названия растений: *алтаргана* (*золотарник*) от *алтан харгана* (*золотая каргана*). Словосочетание *алтан харгана* опростилось в одно слово *алтаргана*, в результате чего определяемый компонент *харгана* превратился в аффикс **-ргана**. Эта модель дала возможность к образованию других названий из словосочетаний, например: *шасаргана* (*облепиха*) от *шасар харгана* (досл.: *желтая шапка лам и карагана или желтошапочная каргана*).

42. Аффикс **-ргай** встречается в единичных существительных с вещественным значением, например: *хүбшэргэй* (*струна у музыкального инструмента*) от *хүбшэ* (*тетива у лука*).

43. Аффикс **-са** сохранился в крайне ограниченном количестве слов с вещественным значением. Например: *үнгэсэ* (*матрац, тугн. говор*) от *үнгэ* (*цвет*), *борсо* (*вяленое мясо*) от *боро* (*серый*), *багса* (*пачка*) от *баг* (*связка, группа*).

44. Аффиксом **-саа** образованы существительные: а) с вещественным значением, например: *агсаа* (*мешочек белый*) от *аг* (*ак, тюрк.*) (*белый*), *богсоо* (*куча, связка, котомок*) от *бог* (*мусор*), б) с отвлеченным значением, например: *угсаа* (*происхождение, племя*) от *уг* (*род, родословная*).

45. Аффикс **-саг** образует существительные, которые обозначают: а) имя деятеля (*nomen agentis*) со значением склонности по предмету основы: *эмсэг* (*бабник*) от *эмэ* (*самка*); б) предмет — вещь: *оёрсог* (*крынка*) от *оёор* (*дно, доньшко, основание*); в) предмет со значением уменьшительности: *хонхосог* (*ложбинка*) от *хонхо* (*впадный, углубленный*) при *хонхор* (*впадина*), *добосог* (*холмик*) от *добо* (*холм*).

46. Аффикс **-сар** употребляется в презрительно-уничижительном значении, например: *хүнсэр* (*человечишко*) от *хүн* (*человек*), *морисор* (*лошаденка*) от *морин* (*лошадь*), *гэрсэр* (*домишко, юртишка*) от *гэр* (*юрта*).

47. Аффикс **-сгай** встречается в единичных существительных, обозначающих названия птиц, производящая

основа которых является прилагательным, например: *хүхэсгэй* (синица) от *хүхэ* (синий), *хараасгай* (ласточка) от *хара* (черный). Ср.: *миисгэй* (кошка) от звукоподражания: *мии* (мяу).

48. Аффикс **-та** образует существительные, обозначающие; а) собственные имена, например: *Зоригто* (имя собственное) от *зориг* (воля), *Эрхэтэ* (собственное имя) от *эрхэ* (право); б) табуистические названия животных по их особенно выделяющимся признакам, которыми они обладают⁴⁵, например: *араапа* — лисица, лиса, волк (тугн. говор: *табу*) от *араа* (клыки). Отсюда такие образования, как: *хүбүүн араапа* (лысенок), *хара араапа* (черно-бурая лиса), *хүхэ араапа* (степная лиса), *шара абаапа* (рыжая лиса); в) имя деятеля, который предполагается в *participium presentis* русского глагола *иметь*. Например: *албапа* (подданный, народ, податные) от *алба(н)* (служба, налог, повинность), *харьяапа* (гражданин) от *харьяан* (зависимость, принадлежность), *нэрэпэ* (тезка, однофамилец) от *нэрэ* (имя), г) названия местностей и населенных пунктов по наличию в них однородных предметов: *Шулууна* (Каменка или Каменное) от *шулуу(н)* (камень), *Уляһаһапа* (Осиное название местности) от *уляһаһан* (осина), *Могойпэ* (Змеиное, название местности) от *могой* (змея); д) названия предметов и вещей: *амһарпа* (посудина, тара) от *амһар* (отверстие горлышко), *арбата* (название нефигурной карты — десятка) от *арбан* (десять), *гулампа* (очаг в юрте) от *гулам* (омертв. корень).

49. Аффикс **-таар** встречается в единичных существительных, обозначающих степень родства, например: *гутаар* (правнук) от *гу-* (основа числа *гурбан* — три).

50. Аффикс **-уул**, образуя существительные от прилагательных, обозначает множественность, точнее группу лиц по отношению к месту или родству, например: *хойтуул* (северяне, северные айлы, задние, последние) от *хойто* (северный), *урдуул* (южане, южные айлы) от *урда* (южный).

51. Аффикс **-уур** образует существительные большей части от производных глагольных имен, обозначающие

---

⁴⁵ См.: «Грамматика алтайского языка, составленная членами алтайской миссии». Казань, 1869, стр. 20. Здесь отмечается с аналогичным значением аффикс **-лу**, который, будучи приставлен к названию предмета, обозначает: «имеющий этот предмет».

отвлеченные понятия, например: *табисуур* (доля, удел, предначертание) от *табиса* (пуск, запуск, ставка в игре), *барисуур* (залог, заклад) от *бариса* (добыча, улов).

52. Аффиксом *-уурга* образовано несколько имен существительных с отвлеченным значением. Например: *амтуурга* (вкус) от *амта* (вкус), *хэмшүүргэ* (стеснительность) от *хэмш-*, при *хэмшээ* (стыд).

53. Аффиксом *-уури* образовано несколько имен существительных с отвлеченным значением: *агнуури* (охота) от *ан* (зверь), *амтуури* (привкус) от *амтан* (вкус).

54. Аффикс *-уушан* обозначает деятеля, то есть того, кто совершает действие: *ангуушан*⁴⁶ (охотник) от *ан* (зверь). При атрибутивном употреблении такие имена, как *ангуушан*, теряют свой конечный *н*.

55. Аффикс *-ха* сохранился в единичных образованиях: *алха* (шаг) от *ала* (промежность), *харха* (крыса, крот) от *хара* (черный).

56. Аффикс *-хин*⁴⁷ образовывает существительные от местоимений и наречий со значением лиц по принадлежности к какой-либо группе или семейству. От наречий: *баруугаархин* (соседи с западной стороны, по западу) от *баруугаар* (по западу, на западе), *урдуурхин* (соседи с южной стороны, по югу соседи передние) от *урдуур* (по югу, на юге попереду, спереди). От местоимений: *манайхин* (наши, нашиенские люди) от *манай* (наш), *танайхин* (ваши, вашенские люди) от *танай* (ваш). В частности, в образовании: *гэртэхин* (домашние, челядь) имеет значение «находящийся где-либо» или «в чем-то».

57. С аффиксом *-һааг* встречаются только единичные образования: *амһааг* (бох. говор: *жабры у рыб*) от *аман* (рот).

⁴⁶ См.: W. Radloff. Die Altürkischen Inschriften der Mongolei. Ne Folge, 1897, СПб., стр. 97. Он дает объяснение данного слова в турецком языке: «ан» (охотиться) ан + гучы (аффикс для образования «попеш agentis» -гу+-чы).

⁴⁷ См.: Т. А. Бертагаев. О спорных вопросах грамматики (на материале монгольских языков). Вопросы составления описательных грамматик, М., 1961. Относительно этого аффикса автор говорит: «... *-хи* и *-хин* по значению все же не совсем одинаковы: *-хин* явно показывает лиц, составляющих какую-нибудь единичную группу, коллектив или социальную единицу, и употребляется в роли существительного в собирательном значении, а *-хи* означает определенный признак с оттенком принадлежности чего или кого-нибудь, кому-нибудь или чему-нибудь» (стр. 95—96).

58. Аффикс **-һан** образует: а) названия домашних животных в собирательном значении: *адаһан* (скот, домашние животные) от *ада* → *ата* (турец. лошадь), *адууһан* (скотина, домашнее животное) от *адуун* (табун); б) названия неодушевленных предметов в собирательном значении, а иногда и в единственном: *үрэхэн* (семя, семена) от *үрэ* (плод). Аффикс **-һан** имеется в некоторых давно застывших формах имен существительных, семантику производящей основы которых сейчас трудно установить, и поэтому данный аффикс в них морфологически уже не выделим, например: *харгааһан* (кустарник), *шэлбүгүһэн* (хвоя), *нарһан* (сосна), *уляаһан* (осина) и т. д.

59. Аффикс **-һар** встречается в единичных существительных: а) с конкретно-предметным значением, например: *амһар* (отверстие, горлышко посуды, край сосуда) от *аман* (рот), *туламай амһар* (отверстие тары), *пезиэнэй амһар* (дверь печи) и т. д. б) с отвлеченным значением: *забһар* (перерыв пауза, момент — о времени, промежуток, интервал, пустое пространство) от *заб* (дусуг).

60. Аффикс **-һуур** встречается в единичных существительных с вещественным значением, например: *амһуур* (палочка с метками (рукоятка ее имеет вид рта), тросточка) от *аман* (рот).

61. Аффикс **-раг** встречается в единичных существительных с предметным значением, например: *субрэг* (крупики, комочки — в растапливаемом масле) от *суб* (осадок, отстой — при топлении масла), *сүнхэрэг* (водоем) от *сүнхэ*, *сүнхэ газар* (ложбинное место), *үнхэрэг* (бох. говор: воронка) от *үнхэ* (омертв. корень).

62. Аффикс **-ы** встречается редко, например: *сэсэгы* (зрачок) от *сэсэг* (цветок).

Аффиксы, образующие имена существительные от глагольных основ

В бурятском языке многие имена существительные образуются при помощи различных аффиксов от глагольных основ.

Глагольная основа в бурятском языке, как и в других монгольских, совпадает с глагольной формой 2-го лица единственного числа повелительного наклонения. В бурятском языке различают глагольные основы: непроез-

водные *бэшэ-* (*писать*) и производные *сэсэглэ-* (*цвести*). Существительные, образованные от глагольной основы, отличаются разнообразием значений. Они обозначают имя действующего лица, предмет действия, процесс действия, результат действия и имя предмета, на который направлено действие, названия места и орудий действий.

А. Особенно продуктивные и часто употребительные аффиксы

63. Аффикс *-аа* образует существительные, обозначающие: а) предмет, являющийся результатом действия: *зэргэшээ* (одна из лошадей (в паре или в тройке), пристяжная) от *зэргэиэхэ* (*быть в паре, рядом*), *зангилаа* (*узел*) от *зангилха* (*связывать узлом*), *гагнаа* (*спайка — при паянии*) от *гагнаха* (*спаивать, паять*); б) орудие действия: *бүглөө* (*пробка, затычка*) от *бүглэхэ* (*затыкать*); в) место действия: *хашаа* (*ограда, двор*) от *хашаха* (*теснить*); г) отвлеченные предметные понятия: *захяа* (*наказ, поручение, заказ*) от *захиха* (*давать поручение*).

64. Аффикс *-аадаһан* образует существительные с вещественным значением: а) предмет, являющийся результатом действия: *зубшаадаһан* (*кант*) от *зубшаха* (*идти вдоль чего-либо*), *тунаадаһан* (*осадок, отстой*) от *тунаха* (*оседать*); д) материал для совершения действия: *шабаадһан* (*обмазка — глина с примесью навоза, штукатурка*) от *шабаха* (*обмазывать*), *халаадаһан* (*заплата, латка*) от *халаха* (*ставить заплату*).

65. Аффикс *-аан*. Семантические группы имен существительных, образованных посредством данного аффикса, замыкаются преимущественно в кругу пяти основных грамматических понятий: 1) большая часть этих производных составляют существительные от основ непереходных глаголов действия со значением крика, шума, звона и т. п. Такие имена существительные обозначают состояние или действие соответственно значению производящей основы глагола. Например: *түбжэгэнөөн* (*топот*) от *түбжэгэнэхэ* (*издавать грохот*), *зихэрээн* (*свист*) от *зихэрхэ* (*свистеть*), *энеэлдээн* (*смех обций*) от *энеэлдэхэ* (*смеяться — о многих*); 2) от основ непереходных глаголов образуются имена существительные, обозначающие действия, например: *буудалсаан* (*перестрелка*) от *буудалсаха* (*стреляться*), *барилдан* (*борьба*) от *барилдаха* (*бороться*), *мүрысөөн* (*соревнование*) от *мүрысэхэ* (*соревнова-*

ться); 3) от основ переходных глаголов также образуются существительные, обозначающие результат действия, например: *тоосоон* (расчеты, отчет, отчетность) от *тоосохо* (рассчитывать, исчислять), *алалдаан* (убийство) от *алалдаха* (убивать друг друга); 4) от основ непереходных глаголов реже образуются имена существительные, обозначающие физическое состояние или чувства, а также свойства чего-либо, например: *бахардаан* (растерянность, оторопь) от *бахардаха* (растеряться, оторопеть), *шархираан* (ломота) от *шархирха* (ныть, ломить); 5) от основ переходных глаголов образуются имена существительные со значением предмета-вещи, например: *эдеэн* (пища, еда) от *эдихэ* (есть, кушать), *түлээн* (дрова) от *түлихэ* (топить печь). К непродуктивным образованиям с данным аффиксом относятся существительные, обозначающие: а) места действия, например: *намаржаан* (осеннее стойбище, место осенней кочевки) от *намаржаха* (наступать — об осени, проводить осень), *хабаржаан* (весеннее стойбище) от *хабаржаха* (проводить весну), *үбэлжөөн* (зимнее местожительство, зимовка) от *үбэлжэхэ* (зимовать); б) действующее лицо, например: *нүхэрзөөн* (бох. говор: друг, приятель) от *нүхэрзэхэ* (бох. говор: приобрести друга, приятеля); в) субстантивированное качество результата действия, например: *утаан* (дым) от *утаха* (окуривать).

Отмечая чрезвычайное многообразие значений аффикса *-ачн*, надо сказать, что одно значение его зачастую переходит в другое, таким образом, подчас бывает весьма затруднительно определить грани между этими переходами. Так, например, слова *бо солдлын* (спор, пари), *д нгөдлөн* (пение, воркование птиц) могут обозначать как процесс действия, так и его результат.

66. Аффикс *-аихай* образует: а) существительные для обозначения лиц с оттенком осуждения и пренебрежения, например: *анггихай* (ротозей) от *ангаха* (открывать рот от жажды), *бүмбээхэй* (неженка — о человеке) от *бүмбыхэ* (сжаться); б) названия птиц по их характерным признакам, например: *дэгдээхэй* (оперившийся птенец) от *дэгдэхэ* (подниматься, взлетать) *жэргээхэй* (пташка, досл. щebetунья) от *жэргэхэ* (щebetать, чирикать), в) названия растений по их характерному свойству: *халгихай* (крапива, бот.) от *халаха* (жечься), *адаахай* (колючка) от *адаха* (обрезаться).

67. Аффикс **-аашан** и **-гаашан** образует существительные с собирательным значением, обозначающие группу лиц, занимающихся тем, что выражено производящей основой глагола: *таряашан* (крестьяне) от *тариха* (сеять), *наадаашан* (игроки) от *наадаха* (играть); *тээгээшэн* (грузчики) от *тээхэ* (грузить), *туугаашан* (погоники) от *тууха* (погонять).

68. Аффикс **-бари** образует существительные: а) с предметным значением, например: названия предметов, являющихся результатом действия: *хиилбэри* (резьба, орнамент) от *хиилэхэ* (резать, гравировать); названия орудия действия и предметов: *нээбэри* (ключ от двери) от *нээхэ* (открывать, отворять) и б) с отвлеченным значением, например: процесс действия: *нэхэбэри* (преследование, погоня, иск, розыскание) от *нэхэхэ* (розыскивать, преследовать), *үйлэдбэри* (производство) от *үйлэдэхэ* (производить), результат действия: *шадабари* (умение) от *шадаха* (уметь, быть в состоянии), *даалгабари* (поручение, задание) от *даалгаха* (поручать).

69. Аффикс **-бша** образует существительные с вещественным значением: а) результат действия, например: *зүүбшэ* (подвески, висячие украшения) от *зүүхэ* (вешать, носить); б) орудия действия, например: *үргэбшэ* (кормысло) от *үргэхэ* (поднимать), *хүтэлэбшэ* (прицеп — у комбайна или трактора) от *хүтэлэхэ* (вести, тащить за собой).

70. Аффикс **-г** образует имена существительные, обозначающие: а) орудия действия, например: *хабшаг* (щипцы, клещи) от *хабшаха* (сжимать с бсков), *тээг* (перекладина, кормысло) от *тээхэ* (накладыать, нагружаться); б) материал для совершения действия, например: *будаг* (краска) от *будаха* (красить); в) предметы результата действия, например: *зураг* (рисунок) от *зураха* (рисовать); г) отвлечение понятия, выражающие качество или состояние, например: *хоног* (ночевка, сутки) от *хонохо* (ночевать), *зориг* (намерение, стремление, воля) от *зорихо* (стремиться), *хориг* (запрет) от *хорихо* (запрещать).

Аффикс **-г** отмечается в памятниках древнетюркской письменности⁴⁸. Например: *битиг*⁴⁹ (письмо) от *бити*⁵⁰

⁴⁸ См.: С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951.

⁴⁹ См.: Там же, стр. 33.

⁵⁰ См.: Там же, стр. 372.

(*писать*), *билиг*⁵¹ (знание) от *бил* (знать.) Этот аффикс существует в тюркских языках и поныне, например, в турецком языке имя существительное с аффиксом *-к* (*-ik*, *-ik*, *-ik*, *-ak*, *-ok*) обозначает предмет, который является результатом действия, выраженного основой глагола⁵²: *болик* (часть, группа, рота) от *бол* (делить, тюркск.), *бүлэг* монг. (часть, группа, рота).

71. Аффикс *-га* образует имена существительные, обозначающие орудия и предметы действия: *хүлигэ* (веревка, вязка) от *хулихэ* (связывать), *шанага* (половник, ковш) от *шанаха* (варить), *тулга* (подпорка, столб) от *тулаха* (опираться на что-либо).

72. Аффикс *-дал*⁵³ образует существительные, обозначающие: а) процесс действия в отвлеченной форме, отдельный акт или состояние, например: *ябадал* (хождение, ходьба) от *ябаха* (ходить), *гүйдэл* (бег) от *гүйхэ* (бегать), *байдал* (состояние, положение, ситуация, условие жизни, жизнь, быт) от *байха* (стать, становиться); б) место действия, например: *буудал* (стоянка, стойбище) от *бууха* (останавливаться, располагаться станом), *һуудал* (сидение) от *һууха* (сидеть); в) результат действия, например: *оёдол* (шов) от *оёхо* (шить), *боодол* (упаковка) от *боохо* (упаковать), г) предмет, подверженный действию, например: *буудал* (культовый камень, упавший с неба — по представлению верующих) от *бууха* (падать, опускаться).

73. Аффикс *-даһан*⁵⁴ образует существительные, обозначающие: а) орудие действия: *бүглэдэһэн* (затычка) от *бүглэхэ* (затыкать); б) предмет, являющийся результатом действия: *зайладаһан* (ополоски) от *зайлаха* (полоскать), *хэршэдэһэн* (обрезки) от *хэршэхэ* (крошить); в) результат действия: *дутаадаһан* (недостача, нехватка) от *дутааха* (недоставать); г) состояние действия: *ханяадаһан* (кашель) от *ханяаха* (кашлять); д) душевное состояние: *айдаһан* (боязнь, страх) от *айха* (бояться,

⁵¹ См.: Там же, стр. 28.

⁵² См.: А. Н. Кононов. Грамматика турецкого языка. стр. 80—81.

⁵³ Старые грамматисты монгольского языка (А. Бобровников, В. Л. Котвич и др.) определяли *-дал* как аффикс, выражающий образ действия.

⁵⁴ Аффикс *-даһан* исторически был причастной формой *дагсан* (дасан).

испугаться); е) процесс действия: *гулгидаһан* (рвота, отрыжка) от *гулгиха* (отрыгивать, срыгивать), *хибэдэһэн* (жвачка) от *хибэхэ* (жевать жвачку).

74. Аффикс *-л* образует существительные с самыми разнообразными значениями, как абстрактными, так и конкретными. От основ переходных и непереходных глаголов с помощью его образуются имена существительные, обозначающие: а) состояние действия или процесс действия: *сэсэглэл* (цветение) от *сэсэглэхэ* (цвети), *арьбажал* (увеличение, накопление) от *арьбажаха* (увеличивать-ся, приумножаться); б) результат действия, например: *болбосорол* (просвещение, образование, культура) от *болбосорхо* (совершенствоваться, развиваться); в) чувство и состояние, признак, свойство и качество, отвлеченные от предмета, например: *жаргал* (счастье, радость) от *жаргаха* (наслаждаться счастьем), *химгадад* (бережливость) от *химгадаха* (быть бережливым), *шунал* (алчность, жадность) от *шунаха* (быть жадным до чего-либо), г) предметы и вещи, подлежащие употреблению и использованию, например: *үмэдхэл* (одеяние) от *үмдэхэ* (одевать), *тэжээл* (пища, корм) от *тэжээхэ* (кормить, вскармливать); д) названия лиц, например: *тагнал* (сыщик, агент) от *тагнаха* (разведывать, шпионить), *түрэл* (родня) от *түрэхэ* (родиться); е) названия пресмыкающихся, например: *гүрбэл* (ящерица) от *гүрбэхэ* (извиваться).

Аффикс *-л* является очень продуктивным. Он входит в состав многих сложных аффиксов словообразования.

75. Аффикс *-лга*⁵⁵ образует существительные, обозначающие: а) состояние действия, например: *амилалга* (дыхание) от *амилаха* (дышать); б) процесс действия, например: *барилга* (строительство) от *бариха* (строить); в) объект действия, например: *эдилгэ* (взятка) от *эдиэхэ* (есть, кушать, брать взятку); г) результат действия, например: *алдаршалга* (популярность, известность) от *алдаршаха* (быть популярным, известным).

От основ некоторых глаголов с этим аффиксом образуются существительные, обозначающие состояние или чувство, качество или свойство, в отвлеченной предмет-

⁵⁵ См.: В. Л. Котвич. Лекции по грамматике монгольского языка. СПб., 1902, стр. 55. Он определяет, что аффикс *-лга* (*-лгэ*) выражает только процесс действия.

ной форме, например: *обтолго* (зависть) от *обтохо* (завидоваться, завидовать), *гансаардалга* (одиночество) от *гансаардаха* (остаться в одиночестве).

В редких случаях данный аффикс образует имена существительные, обозначающие названия предметов обихода: *унталга* (постель, кровать со всеми постельными принадлежностями) от *унтаха* (спать).

76. Аффикс *-лта* является очень продуктивным аффиксом и посредством его образуются большей частью отвлеченные существительные, обозначающие: а) процесс действия, например: *хунгалта* (выборы) от *хунгаха* (выбирать); б) результат действия, например: *илалта* (победа) от *илаха* (побеждать). В редких случаях данный аффикс употребляется с конкретным значением для обозначения лиц, предметов и вещей, например: *нэрээлтэ* (тугн. говор *тезка*, *однофамилец*) от *нэрээхэ* (давать кличку), *голто* (украшение, наряд) от *гоёхо* (нарядиться).

Данный аффикс употребляется также для обозначения отвлеченного качества или состояния, например: *нигталалта* (тщательность, точность, аккуратность), от *нигталха* (делать что-либо тщательно), *сусаралта* (усталость, изнурение) от *сусарха* (уставать, утомляться).

77. Аффикс *-мал* от глагольных основ, большей частью от переходных, образует существительные, обозначающие: а) имя деятеля, например: *табимал* (полит. ставленник) от *табиха* (ставить), *хунгамал* (избранник, депутат) от *хунгаха* (выбирать), *арадай хунгамал* (народный избранник); б) предмет, являющийся результатом действия, например: *малта мал* (ископаемое) от *малтаха* (копать), *дара мал* (клад) от *дараха* (утаить, хранить); в) названия животных и птиц по признаку и свойству их деятельности: *жэргэ мэл* (жаворонок) от *жэргэхэ* (щебетать, чирикать); г) названия растений: *урга мал* (растение) от *ургаха* (расти).

78. Аффикс *-мжа* образует существительные большей частью с отвлеченным значением, обозначающие: а) состояние действия: *нэримжэ* (бдительность) от *нэрихэ* (пробуждаться); б) процесс действия: *аргаламжа* (лечение) от *аргалха* (лечить); в) результат действия: *баталамжа* (утверждение) от *баталха* (утверждать). В редких случаях данный аффикс обозначает предмет-вещь: *орхим-*

жо (широкая полоса красной материи, перекидывающейся через плечо у лам) от *орхихо* (оставить).

79. Аффикс **-ри** образует существительные, обозначающие: а) предмет, вещь: *зөөри* (имущество) от *зөөхэ* (возить), *хэбтэри* (лежанка, постель) от *хэбтэхэ* (лежать); б) отвлеченные предметные понятия: *хубаари* (деление, делёж) от *хубааха* (делить), *нэмэри* (прибавка) от *нэмэхэ* (прибавлять), *татаари* (призыв) от *татаха* (призывать). Данный аффикс встречается в виде фонетических вариантов: **-ра** и **-рин** в существительных, обозначающих конкретные предметные понятия: *байра* (квартира, место, стоянка) от *байха* (стоять), *луурин* (посёлок) от *лууха* (сидеть).

80. Аффикс **-уул** образует существительные, обозначающие: а) имя деятеля (nomen agentis): *бодхуул* (беглец, дезертир) от *бодохо* (сбежать); б) названия птиц по их характерному признаку действия: *тоншуул* (дятел, досл. стукач) от *тониохо* (стучать); в) орудие действия: *барюул* (рукоятка, ручка) от *бариха* (хватать, держать); г) названия национального блюда: *айруул* (сырки из творога) от *айра* - (омертв. корень); д) отвлеченные предметные понятия: *нэгжүүл* (обыск) от *нэгжэхэ* (обыскать). Фонетическим вариантом данного аффикса является **-гуул**, например: *зайгуул* (бродяга) от *зайха* (шляться, бродить).

81. Аффикс **-уур** образует существительные, обозначающие: а) субъект-лицо: *гэтүүр* (наблюдатель) от *гэтэхэ* (наблюдать); б) орудие действия: *хадуур* (серп) от *хадаха* (жать); в) место действия: *дэлгүүр* (рынок, базар) от *дэлгэхэ* (расстилать).

82. Аффикс **-са** образует имена существительные, обозначающие: а) лицо, исполнитель действия, указываемого глаголом; в основе таких имен лежат преимущественно глаголы переходные: *зараса* (слуга посыльный) от *зараха* (посылать, эксплуатировать); б) орудие действия или предмет, подлежащий к действию: *үлгэсэ* (вешалка) от *үлгэхэ* (вешать), *сайлгаса* (забелка — о молоке) от *сайлгаха* (забелить); в) предмет, являющийся результатом действия: *холисо* (смесь) от *холихо* (смешивать); г) отвлеченные понятия, явившиеся результатом действия; *гута-са* (порча) от *гутахи* (портиться), *нюуса* (тайна, секрет) от *нюуха* (таить, скрывать); д) место действия: *бууса* (стойбище, стоянка) от *бууха* (останавливаться станом,

располагаться на жительство); е) способность совершения действия, выраженного производящей основой: *бүтээсэ* (производительность) от *бүтээхэ* (производить).

83. Аффикс **-хай** образует имена существительные, обозначающие: а) лицо по характерным признакам. Легко заметить, что аффикс **-хай** связан в отношении лиц с экспрессией презрения или осуждения: *алсахай* (раскоряга) от *алсайха* (раскорячиться), *хөөрхэй* (бедняжка) от *кор*, тюркск.⁵⁶ (видеть, глядеть). В монгольском языке слово *кор*, как считает Рамстедт⁵⁷, заимствовано из турецкого языка; б) насекомых по признаку, который представляется отличительной приметой их: *арбаахай* (тугн. говор паук, зоол.) от *арбаа-* (омертв. корень) при *арбайха* (быть растрепанным), *эрбээхэй* (бабочка, зоол.) от *эрбээ-* (омертв. корень); в) конкретно выраженные понятия, явившиеся результатом действия: *булгархай* (вывих) от *булгарха* (вывихнуться); г) предмет, явившийся результатом действия: *бутархай* (осколки, обломки, мелочь) от *бутарха* (рассыпаться, раскрошиться); д) отвлеченные предметные понятия: *зурхай* (астрология) от *зураха* (чертить).

84. Аффикс **-ша** образует существительные: а) с вещественным значением, обозначающие объект действия: *түлишэ* (дроза, топливо) от *түлихэ* (топить печку, сжигать); б) с отвлеченным значением, обозначающие результат действия: *орошо* (поступление, доход) от *орохо* (входить, поступать).

Б. Непродуктивные аффиксы

85. Аффикс **-аал** от глагольных основ образует существительные с отвлеченным значением, например: а) процесс действия: *нурггал* (обучение, наставление) от *нургаха* (учить, обучать); б) состояние действия: *нэргээл*, тугн. говор (бдительность) от *нэргэхэ*, тугн. говор (быть бдительным); в) результат действия: *магтаал* (похвала, восхваление) от *магтаха* (хвалить).

⁵⁶ См.: В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских народов. Т. II., СПб., 1893—1911. См.: К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь. М., 1940, стр. 273.

⁵⁷ См.: Г. И. Рамстедт. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора. СПб., 1908.

86. Аффикс **-аар** имеется в единичных существительных, обозначающих предметы бытовые, например: *матаар*, тугн. говор (*чаша, выдолбленная из дерева*) от *матаха*, тугн. говор (*выдалбливать*).

87. Аффикс **-аарга** образует: а) существительные с вещественным значением результата действия: *углаарга* (*краги у рукавиц*) от *углаха* (*надевать*); б) существительные с отвлеченным значением: *дэмжээргэ* (*опора кому-нибудь, поддержка, содействие*) от *дэмжэхэ* (*поддерживать*).

88. Аффикс **-аари** образует существительные с предметным значением, обозначающие: а) орудие действия: *үдөөрч* (*ремешки для подшивания*) от *үдэхэ* (*подшивать*); б) результат действия: *здеэрэ* (*гной*) от *эдихэ* (*есть*); в) место: *үхээрч* (*кладбище*) от *үхэхэ* (*умереть*); *утгари* (*яма для окуривания*) от *утаха* (*окуривать*).

89. Аффикс **-ааһан** образует: 1) существительные с вещественным значением: а) дополнительный материал для совершения действия: *хадгаһгн* (*гвоздь*) от *хадаха* (*прибивать*); б) предмет, являющийся результатом действия: *бүрээһэн* (*шнуровка, оболочка*) от *бүрихэ* (*обшивать, обтягивать*); 2) существительные с отвлеченным значением: *түлөөһэн* (*платеж, уплата*) от *түлэхэ* (*платить*).

90. Аффиксом **-бал** образованы существительные, обозначающие: а) название родства: *түрбэл*, эхир. говор (*родственник, родственники*) от *түрэхэ* (*родиться*); б) названия предметов: *айгчла* (*пугало, чучело огорода*) от *айха* (*бояться, пугаться*); в) отвлеченные предметные понятия: *гарбал* (*происхождение*) от *гараха* (*происходить, возникать, выходить*).

91. Аффиксом **-бар** образованы существительные, обозначающие: а) склонность лица: *зайбар*, качугск. говор (*бродяга*) от *зайха* (*бродить, прогуливаться*); б) объект действия: *шагабар* (*окно*) от *шагааха* (*заглядывать*); в) орудие действия: *долёобор* (*указательный палец*) от *долёохо* (*лизать*); г) материал действия: *эһээбэр* (*закваска теста*) от *эһээхэ* (*бродить тесто*).

92. Аффикс **-бли** употребляется для обозначения лиц по характеру, который представляется типичным признаком или свойством, отличительной приметой кого-нибудь. Легко заметить, что этот аффикс встречается преимущественно в просторечных словах, например: *ангабли* (*ротозей*) от *ангааха* или *ангайха* (*раскрываться*).

93. Аффикс **-бтар** имеется в единичных существительных, обозначающих орудия действия: *үрэбтэр* (рашпиль) от *үрэхэ* (точить).

94. Аффикс **-буур** сохранился в единичных существительных, обозначающих предметы: *хаабуур*, бох. говор (дверца, заслонка у печи) от *хааха* (закрывать).

95. Аффикс **-гаан** образует имена существительные, обозначающие: а) отвлеченные предметные понятия: *захиргаан* (управление, администрация) от *захирха* (управлять, распоряжаться), *шалтагаан* (причина) от *шалтаха* (искать предлог для чего-либо); б) субъект-лицо: *хубилгаан* (перерожденец, святой человек) от *хубилха* (изменяться, перерождаться); в) явления природы: *сахилгаан* (молния) от *сахилха* (сверкать — о молнии).

96. Аффиксом **-д** образовано несколько имен существительных отвлеченного предметного понятия, но такие образования единичны: *һаад* (препятствия) от *һаа*- (связанная производящая основа), *хуруд⁵⁸* (род сухого сыра) от *куру*, тюркск. (сохнуть, делаться сухим).

97. Аффиксом **-дэ** образованы существительные: а) с вещественным значением: *шэр'эдэ* (ковер) от *шэрэхэ* (простегивать), *һаа'адэ* (колчан для стрел) от *һааха* (пускать стрелу); б) со значением результата действия: *болдог* (кочки) от *бол-*(образоваться).

98. Аффикс **-дан** образует существительные с отвлеченным значением и выражает либо состояние действия, либо процесс действия в зависимости от контекста предложения, например: *энеэ'эдч* (смех) от *энеэхэ* (смеяться), *ханяа'ан* (кашель) от *ханяаха* (кашлять).

99. Аффиксом **-жа** образованы существительные, обозначающие: а) орудие действия: *багажа* (орудие, инвентарь) от *бага*- (омертв. корень); б) предмет, образованный по характерному для него признаку: *боролжо* (кустарники, кусты, которые чернеют издали) от *боролхо* (чернеть, сереть вдали).

100. Аффикс **-за** образует имена существительные, обозначающие: а) орудие действия: *хүрзэ* (лопата — инструмент) от *хүр-*(омертв. корень); б) предмет, являющийся результатом действия: *олзо* (находка, добыча) от *олохо*

⁵⁸ О развитии *к→х* на монгольской почве см.: Г. И. Рамstedт. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора. СПб., 1908, стр. 8–10.

(находить); в) отвлеченные предметные понятия, являющиеся результатом действия: *гарза* (убыток, ущерб, потери) от *гараха* (выходить).

101. Аффикс-*лаа* образует существительные с предметным значением, обозначающие результат действия: *зурлаа* (черта, штрих) от *зураха* (чертить), *хэршэлээ* (зарубка) от *хэршэхэ* (крошит, мелко рубит), *гүрлөө* (вид сплетения) от *гүрэхэ* (плести, сплести).

102. Аффикс-*лан* образует существительные, обозначающие: а) место действия: *сабшалан* (посы) от *сабшаха* (косить); б) отвлеченные предметные понятия, выражающие душевное состояние: *жаргалан* (счастье, наслаждение) от *жаргаха* (наслаждаться, блаженствовать).

103. Аффикс-*лган* образует отвлеченные существительные со значениями: а) процесса действия: *сэнгэлгэн* (веселье, радость) от *сэнгэхэ* (веселиться, радоваться); б) результата действия: *мэгдэлгэн* (суета, торопливость, спешка) от *мэгдэхэ* (торопиться).

104. Аффиксом-*лдай* образованы существительные, обозначающие названия диких животных, птиц и насекомых по их характерным признакам: *гургалдай* (соловей, досл. *щебетунья*) от *гургаха* (щебетать, петь — о соловье) *баабгалдай* (медведь), *абаахалдай* (паук), в которых не выясняются их производящие основы.

105. Аффиксом-*лжан* образованы существительные, обозначающие названия насекомых и птиц по характерному для них признаку: *б/бөөлжэч* (у од) от *б/бэнэхэ* (невнятно бормотать), а также *шоргоолжэн* (муравей) с невыясняемой производящей основой.

106. Аффиксом-*лзуур* образованы существительные, обозначающие названия отдельных органов тела человека и животных: например: *боолзуур* (горло у животных) от *боохо* (завязывать, обвязывать), *бахалзуур* (глотка у человека) от *баха*- (омертв. корень).

107. Аффиксом-*ли* образованы существительные отвлеченного предметного понятия, обозначающие результат действия: *зээли* (кредит, долг, заём) от *зээхэ* (брать взаймы), и конкретно-предметного понятия, обозначающие: а) объект действия: *ургали* (урожай) от *ургаха* (расти); б) результат действия: *сасали* (жертвенные брызги) от *сасаха* (брызгать); в) орудие действия: *нандали* (скамейка) от *нанда*- (омертвелый корень) при *нандай* (скамья, лавка), *наали* (лук-самострел) от *нааха* (пускать стрелу).

108. Аффикс **-м** образует существительные, обозначающие: а) орудие действия: *үрэм* (сверло, бурав) от *үрэхэ* (точить); *тохом* (потник седла) от *тохохо* (седлать); б) результат действия: *зүлэм* (ломоть, отрез) от *зүлэхэ* (резать ломтями), *шэрэм* (чугун) от *шэрэхэ, шэрээхэ* (закалять); в) отвлеченные предметные понятия, обозначающие результат действия: *гэихэм* (шаг, мера) от *гэихэхэ* (ступать).

109. Аффикс **-маг** образует: 1) существительные с вещественным значением, обозначающие: а) орудие действия: *шүүмэг* (сито) от *шүүхэ* (процеживать), *хаамаг* (загородка) от *хааха* (закрывать); б) результат действия: *зуурмаг* (тесто) от *зуураха* (месить тесто), *орёомог* (веревка) от *орёохо* (обвертывать, обматывать, завертывать); 2) существительные с отвлеченным значением, обозначающие большей частью результат действия: *хуурмаг* (ложь) от *хуураха* (обманывать).

110. Аффикс **-мар** образует имена существительные с вещественным значением: *буламар*, тугн. говор (лепешка, калач, выпеченный в горячей золе) от *булаха* (закапывать, зарывать).

111. Аффикс **-ми** встречается редко с орудийным значением, например: *ухами* (тесло, топорок для выдалбливания дерева) от *ухаха* (копать).

112. Аффикс **-мэри** сохранился в немногих существительных, обозначающих отвлеченные понятия: *хүдэлмэри* (работа) от *хүдэлхэ* (работать), *хэлмэри* (тугн. говор, перевод) от *хэлэхэ* (говорить).

113. Аффикс **-мта** образует отвлеченные имена действия: *баримта* (основание, факт) от *бариха* (держать), а также и существительные, обозначающие результат совершения действия: *дарамта* (тяжесть, бремя) от *дараха* (давить).

114. Аффиксом **-н** образуются: 1) существительные с предметным значением, обозначающие: а) название одежды: *үмдэн* (штаны) от *үмдэхэ* (надевать); б) результат действия: *долгин* (волна) от *долгилхо* (волноваться — о море), 2) существительные с отвлеченным значением: а) процесса действия: *наадан* (игра) от *наадаха* (играть); б) результата действия: *хойшолон* (последствие) от *хойшолхо* (откладываться).

115. Аффикс **-нсаг** образует существительные с вещественным значением: *байлгансаг* (деревянная крышка для молока) от *байлгаха* (отстоять молоко), *хорхинсог* (коро-

бочка, остающаяся после цветения сараны) от *хорхиихо* (тощать), *оронсог* (заменитель, суррогат) от *орохо* (входить), *удхансаг* (неколотые, крупные дрова чурки) от *удхаха* (шуровать дрова в печи), иногда со значением лица, например: *тархансаг* (карапуз) от *тархайха* (быть пузатым).

116. Аффикс **-наг** образует существительные с предметным значением, например: *үлтэчэг* (конопля, пакля), *шэхэнэг* (санки для навоза), *нуунаг* (ведро) от *нууха* (сидеть), *хаданаг* (кол, столбик).

117. Аффикс **-р** образует существительные, которые обозначают: а) орудие действия: *шүүр* (сито, фильтр) от *шүүхэ* (фильтровать); б) материал для совершения действия: *шабар* (глина) от *шабаха* (обмазывать, оштукатуривать); в) результат действия: *хабдар* (опухоль) от *хабдаха* (опухать); г) отвлеченные предметные понятия: *муулар* (обида) от *муулаха* (обижаться, наговаривать по чьему-либо адресу).

118. Аффикс **-рга** образует: а) существительные с предметно-вещественным значением: *ханжарга* (заплетенные косички) от *ханжаха* (свешиваться), *абарга* (тиски кузнечные, клещи) от *абаха* (брат); б) названия животных и птиц по их отличительному признаку: *бэгсэргэ* (сыч, сова, досл. сутулое) от *бэгсыхэ* (сутулиться), *бэлтэргэ* (волчонок) от *бэлтыхэ* (выпучивать глаза).

119. Аффикс **-ргай** образует существительные, обозначающие названия частей тела человека, например: *матаргай* (поясница) от *матаха* (сгибать).

120. Аффикс **-ргана** сохранился в единичных существительных, обозначающих названия насекомых: *тэмээлжэргэнэ* (стрекоза) от *тэмээлжэхэ* (верблюжиться, т. е. становится на четвереньки).

121. Аффикс **-руу** образует существительные со значением предметности как результата действия: *шабхаруу* (остатки жидкости в посуде) от *шабхаха* (осушать, черпать до дна), *бэлсэрүү* (пузырь, волдырь) от *бэлсыхэ* (образоваться пузырю).

122. Аффикс **-уу** образует имена существительные, обозначающие: а) предметы, являющиеся результатом действия: *болсуу* (набалдашник, шишка) от *болсойхо* (быть шишковатым, быть выпуклым); б) отвлеченные предметные понятия: *алдуу* (ошибка, промах) от *алдаха* (промахнуться, ошибиться).

123. Аффикс **-уули** или **-уури** образует имена существительные, обозначающие: а) названия домашних животных: *хүхүүли* (сосунок) от *хүхэхэ* (сосать); б) орудия действия: *хахуули* (удочка) от *хахaha* (подавиться, поперхнуться); в) места действия: *хоруули* (укрытие) от *хорохо* (прятаться); г) отвлеченные предметные понятия: *хунгуули* (выборы) от *хунгаха* (выбирать), *хургуули* (образование, школа) от *хургаха* (учить), *агнуури* (охота) от *агнаха* (охотиться), *эдлүүри* (пользование, применение) от *эдлэхэ* (пользоваться), *ээлүүри* (владение) от *ээлэхэ* (владеть), *жэгишүүри* (отвращение, омерзение) от *жэгишэхэ* (чувствовать отвращение).

124. Аффикс **-уурга** образует имена существительные, обозначающие: а) орудие действия: *хушүүргэ* (рычаг) от *хүшэхэ* (поддевать чем-либо), *дамжуурга* (перекладина, мостик) от *дамжаха* (переходить), *татуурга* (подтяжка) от *татаха* (затягивать); б) предмет, являющийся результатом действия: *углуурга* (верхонки на рукавных отделок национальной одежды) от *углаха* (надевать), *хабшуурга* (тиски, медиц. пинцет) от *хабшаха* (прижать), *тоншуурга* (металл. чашечка для выколачивания пепла из трубки) от *тоншохо* (стучать).

125. Аффикс **-уухай** образует существительные в очень ограниченном количестве, обозначающие: а) название орудия: *мануухай* (пугало, сельск.) от *манаха* (сторожить), б) название предмета, являющегося результатом какого-либо действия: *хотируухай* (деревенский калач) от *хотирхо* (искривляться), *бутаруухай* (крошки) от *бутарха* (рассыпаться).

126. Аффикс **-ууһан** образует существительные с предметным значением: *хахууһан* (то, чем можно давиться; то, что может застрять в горле) от *хахaha* (подавиться), *бэлхүүһэн* (талия, поясница) от *бэлхэ* (омерт. корень).

127. Аффикс **-саг** сохранился в единичных образованиях, обозначающих названия предметов и вещей: *ээрсэг* (прялка, веретено, волчок) от *ээрэхэ* (прясть), *тоорсог* (тюбетейка) от *тоорихо* (обтянуть вокруг чего-либо).

128. Аффикс **-сгай** образует существительные с предметным значением результата действия: *нюусгай* (тайник, клад) от *нюуха* (прясть).

129. Аффикс **-халан** образует существительные только с отвлеченным предметным значением: *баясхалан* (радость) от *баясах* (радовать), *үлэсхэлэн* (год) от *үлэсэхэ* монг. (годовичь).

130. Аффикс **-хар** образует существительные с вещественным значением: *дэбдихэр* (подстилка) от *дэбдихэ* (подстилать).

131. Аффикс **-хуул** сохранился в единичных существительных, обозначающих названия растений: *хамхуул* (перекати-поле) от *хамаха* (подмести).

132. Аффикс **-и (-уй)** сохранился в единичных существительных; формы на **-и** или **-уй** свидетельствуют об остатках в монгольских языках древнего причастия настоящего времени *participium presentis*⁵⁹: *үлги* (люлька) от *үлгэхэ* (вешать), *ургы* (подснежник) от *ургах* (расти), *харг-и* (путь, дорога).

133. Аффиксированное слово: *сигаан* (серебряная монета, копейка). Посредством его образуются существительные, обозначающие монеты от единицы до ста: *таба сагаан* (пятак), *арба сагаан* (гривенник) и т. д.

Словообразование имен существительных, соотносительных с причастиями

Некоторые причастия в результате субстантивации, при условии длительной речевой практики, перешли в разряд имен существительных. Они выражают: 1) с аффиксом **-ааша (-гааша)**⁶⁰: а) действующее лицо, например:

⁵⁹ См.: Б. Я. Владимирцов. Остатки причастия настоящего времени в монгольском языке. ДАН-В. Л., 1924-стр. 55. См.: G. I. Ramstedt. Konjugation des Khalkha, Mongolischen, Helsingfors, 1902, p. 74,

⁶⁰ См.: Г. Д. Санжеев. Грамматика бурят-монгольского языка. М.—Л., 1941, стр. 71. Он пишет. «Так называемое однократное причастие по существу превратило в форму отглагольного имени деятеля и отглагольного качественного имени: *элхэлэгшэ* «заведующий», *мэдэгшэ* «знающий». Следовательно, это причастие в положении подлежащего выражает уже не действие, а субъект действия». См.: Е го же. Глагол. «Грамматика бурятского языка», ИВЛ., М., 1962, стр. 274. См.: У-Ж. Ш. Дондуков, Е. Г. Пахутова. Учебник бурятского языка. Улан-Удэ, 1962, стр. 82. См.: У-Ж. Ш. Дондуков. Об аффиксальном словообразовании имен существительных в бурятском языке. «Труды БКНИИ», вып. 3, Улан-Удэ, 1960. Д. Д. Амоголонов. Современный бурятский язык. Улан-Удэ, 1958. Автор считает слово *бэшээшэ* (писарь) име-

барилдааша (борец) от *барилдаха* (бороться), *гүйгөөшэ* (бегун, бегунец — о человеке, а также о лошади) от *гүйхэ* (бегать); б) определенную профессию, например: *бэиээшэ* (писарь) от *бэйэхэ* (писать), *баряаша* (костоправ) от *бариха* (держать); 2) с аффиксом *-гша*: а) действующее лицо, например: *түрүүлэгшэ* (председатель) от *түрүүлхэ* (предводительствовать), *хурагша* (учащийся) от *хураха* (учиться), *орлогшо* (заместитель) от *орлохо* (замещать), *дагагша* (попутчик, полит.) от *дагаха* (следовать); б) названия предметов, являющихся орудиями действия, например: *хөөмэгшэ* (ярмо), *заагша* (указатель приборов, показатель степени, матем.) от *зааха* (показывать); 3) с аффиксом *-нхай*: а) результата действия, например: *маажанхай* (царапина) от *маажаха* (царапать), *ээдэнхэй* (кислятина) от *ээдэхэ* (скиснуть), *холонхой* (мозоль) от *холохо* (натирать мозоль); б) предмет-вещь, например: *дүрэнхэй* (стелька) от *дүрэхэ* (засовывать, вдернуть), *нааданхай* (игрушки) от *наадаха* (играть); 4) с аффиксом *-һан*: а) вещественное значение, например: *нёлбоһон* (плевок) от *нёлбохо* (плевать), *шээһэн* (моча) от *шээхэ* (мочиться), *бааһан* (помет, кизяк, кал) от *бааха* (испражняться); б) отвлеченное значение, например: *зэбү, дэһэн* (отвращение, омерзение) от *зэбүүдэхэ* (чувствовать омерзение).

Аффиксы, заимствованные из тюркских языков

Длительное сосуществование монгольско-тюркских народов на территории Центральной Азии обусловило взаимное влияние монгольских и тюркских языков⁶¹. Благодаря этому в монгольские языки, в частности в бурятский, проникали вместе с тюркскими словами и тюркские словообразовательные аффиксы, которые включались со временем в живые словообразовательные си-

нем существительным, образованным аффиксом словообразования: «по значениям своих суффиксов производные основы существительных распределяются на ряд семантических групп, как-то: группа существительных, выражающих производителя действия *бэйээшэ* (секретарь)» стр. 151.

⁶¹ См.: В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, стр. 416—423. Е го же. К вопросу об уйгурской литературе и ее влиянии на монголов. «Живая старина», 1909, вып. II и III.

Б. Я. Владимирцов. Турецкие элементы в монгольском языке. СПб., 1911.

стемы этих языков. Например: а) слова с аффиксом **-г⁶²**: *таяг* (*кость, посох, трость*) от *тая*, тюркск. (*подпирать*), *бүлэг* (*раздел, глава, группа*) от *бол*, тюркск. (*делить, отделять*), *хэсэг* (*часть, кусок*) от *кэс* тюркск. (*резать*), *хабхаг⁶³* (*крышка*) от *кап*, тюркск. (*хватать, брать руками, унести, вырвать*); б) слова с аффиксом **-лиг**: *терлик*, турецк. (*потник*) от *тер*, тюркск. (*пот*), *тэрлиг* (*халат*), *зэрлиг* (*дикий, дикарь*) или *йерлик*, тюркск. (*имеющий землю, туземец*) от *йер*, тюркск. (*земля*), *хүлэг* (*вещий конь*) от *ку*, тюркск. (то, что слышится, *слава, молва*), *олтирог⁶⁴* (*остров*), *ортулук*, турецк. (*остров*) от *орту*, тюркск. (*середина*); в) слова с аффиксом **-ша**: *хүршэ* (*сосед*) от *кор*, тюркск.⁶⁵ (*видеть, глядеть*), *отачи⁶⁶*, монг. (*врач*) от *от*, тюркск. (*растения лекарственные, трава, сено, лекарство*).

Займованные тюркские аффиксы продолжают и поныне активно функционировать в монгольских языках, образуя новые слова от основ монгольских слов. Например: *бэнэлиг⁶⁷* (*перстень, кольцо*) от *бүнэ* (*пояс*); *сэсэглиг* (*цветник*) от *сэсэг* (*цветок*), *баялиг* (*богатство*) от *баян* (*богатый, богач*), *хабишаг* (*щипцы*) от *хабишаха* (*держать*) и т. д.

⁶² См.: W. Radloff. Die Altürkischen Inschriften der Mongolei, Neu Folge, St.-p., 1897, стр. 56—57.

⁶³ О развитии **к > х** на монгольской почве см. Г. И. Рамстедт. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора. СПб., 1908, стр. 8—10. См.: П. М. Мелиоранский. Араб-филолог о турецком языке. СПб., 1900, стр. I, XXVII, где рассматривается аффикс «**-кик (-а+к)**».

⁶⁴ Это метатеза: Ср. монг. *арчуул* и *алчуур* (*полотенце*); *гулир* и *гврил* (*мука*). Г. И. Рамстедт в своей «Сравнительной фонетике монгольского письм. языка» сообщает, что у бурят аларских имеется и *аршуур* (*тряпка*) стр. 32.

⁶⁵ См.: К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь. М., 1940, стр. 273.

⁶⁶ См.: F. W. K. Müller. Uigurica. 1908, стр. 7, где он отмечает уйгурское слово *ота+чы=врач*. А также G. I. Ramstedt. Einführung in die Altaische Sprachwissenschaft. 1952, стр. 237.

⁶⁷ Ср: 1) турецкие: *lik*, (*-lik, -luk, -lük*); 2) ойротские *-лык* (*-лик, -лук, -лүк*); 3) шорские: *-лык* (*-лик, -лук, -лүк*); 4) тувинские: *-лык* (*-лик, -лук, -лүк*), 5) башкирские: *-лык* (*-лэк, -лок, -лөк*), 6) кумыкские: *-лыкь* (*-лик, -лукь, -лүкь*), 7) узбекский: *-лик*;

Отмеченные заимствованные модели в монгольских языках ныне являются живыми моделями словопроизводства; это дает нам право сказать, что они давно укоренились в системе словообразования данных языков.

Аналогичного порядка заимствования в более позднее время монгольских слов с их аффиксами словопроизводства имели место в языках алтайских народностей, например, с аффиксом *-л*: в тувинском языке: *найырлал* (пиршество) от *найырла*, монг. (пировать), *хостал* (свобода) от *хоста*, тувинск. (освободить); в алтайском языке:⁶⁸ *терөл* (родство) от *терө*, заимств. алтайским (родить), *азырал* (корм) от *азыра*, алтайск. (кормить).

Наряду с вышеотмеченными аффиксами обнаруживаем аффиксы общетюркомонгольского происхождения, так как трудно установить, или они заимствованы, или же они действительно происходят от древнейшего алтайского языка — основы, о существовании которого можно допустить в виде гипотезы при отсутствии каких-либо памятников этого языка⁶⁹. Например:

1. Бурятск.: *-ша* (*-шэ, -шо*), *-м, -лта* (*-лтэ, -лто*), *-мта* (*-мтэ, -мто*);
2. Монг.: *-ч, -м, -лта* (*-лтэ, -лто*), *-мт*;
3. Узбекск.: *чи, -м, -им* (*-ум, -юм*);
4. Турецк.: *-си, (-си, -си, -си), -си* (*-си, -си, -си*) *-т, -ит* (*-ит, -ит, ит*), *-лти* (*-лти -лти, -лти*);
5. Башкирск.: *-сы* (*-се, -со, -сө*), *-м, -ым* (*-ем, -ом, -өм*), *-ымта* (*-емтэ, -омта, -өмтэ*);
6. Шорск.: *-чы* (*-чи, -чу, -чү*), *-м-*; *-ым, (-им, -ум, -үм)*;
7. Хакасс.: *-чы* (*-чи, -чы, чи*), *-м*; *-ым* (*-им*);
8. Кумыкск.: *-чы* (*-чи*), *-м, -ым* (*-им, -ум, -үм*);
9. Алтайск.: *-чы* (*-чи*), *-м, -ым* (*-им, -ум, -үм*), *-лты* (*-лти, -ылты, -илты*), *-алта* (*-елте, -ылта, -илте*).

⁶⁸ См.: Н. П. Дыренкова. Грамматика ойротского языка. М.—Л., 1940, стр. 50.

⁶⁹ См.: А. М. Щербак. О методике исследования языковых параллелей (в связи с алтайской гипотезой). М., 1960.

Кроме того: **-мак (-мэк); -рак (-рек)** и т. д.

Приведенные аффиксы имеют одинаковую продуктивность и идентичность в значениях произведенных им слов в указанных языках.

Аффиксы, заимствованные из русского языка

Обогащению моделей словообразования в бурятском языке в значительной мере способствовало (и способствовует) проникновение в него суффиксов русского языка.

Суффиксы, заимствованные из русского языка, являются ныне новыми моделями словопроизводства имен существительных от коренных основ бурятского языка. К ним принадлежат, например: 1) **-ов, -ев; -ова, -ева:** *Бадмаев, Бадмаева* и т. д.; 2) **-ович, -евич; -овна, -евна:** *Гомбоевич, Гомбоевна* и т. д.; 3) **-ка:** *Баирка, Арданка* и т. д. Ц. Б. Цыдендамбаев пишет, что «...в разговорном языке встречаются случаи, когда к бурятским собственным именам, по аналогии с фамильно-бытовыми русскими именами Ванька, Васька, Женька, Сашка, Петька и т. п., прибавляется суффикс **-ха** (рус. **-ка**): *Хутаан — Хутаанха, Бата — Батууха, Табита — Табитууха* и др.»⁷⁰; 4) **-а:** *Чимит — Чимита, Туяан — Туяана* и др.

В приведенных примерах видно, что, хотя в бурятском языке отсутствует грамматический род, в последнее время под влиянием русского языка грамматический род в бурятском языке начинает осваиваться различными путями: 1) юридическим через фамилии и отчества (и паспорта): *Чимит — Чимита; Гомбоев — Гомбоева; Дамбаевич — Дамбаевна* и т. д. 2) путем словарного заимствования русских грамматических форм женского рода, например: *стахановка, комсомолка, ударни а, учетчи а* и т. д.

Кроме того, в некоторых говорах бурятского языка встречаются слова с русским суффиксом **-льник:** *угаальник* (*умывальник*) от *угааха* (*мыть*).

---

⁷⁰ См.: Ц. Б. Цыдендамбаев. Влияние русского языка на развитие бурятского. «Тр. Бурятск. компл. научн.-исслед. ин-та», вып. 1, Улан Удэ, 1959, стр. 110.

Аффиксы, заимствованные из тибетского языка

В бурятском языке для образования женских имен употребляются аффиксы: *-маа*⁷¹, *-суу*, заимствованные из тибетского языка. При этом, наряду с заимствованными тибетскими именами, которыми изобилует бурятский язык, мы имеем много имен собственных, образованных посредством вышеуказанных аффиксов от коренных слов бурятского языка. Например: *Сэсэгмаа* (собствен. имя женщин) от *сэсэг* (*цветок*), *Соёлмаа* (собствен. имя женщин) от *соёл* (*культура*), *Байгалмаа* (собств. имя женщин) от *Байгал* (*Байкал*), *Батасуу* (собствен. имя женщин) от *бата* (*крепкий, твердый*), *Бадармаа* (собствен. имя женщин) от *бадар* (*пожертвование для богов, благодетание*), *Сэрэгмаа* (собствен. имя женщин, от *сэрэг* (*войско*)), *Баярмаа* (собств. имя женщин) от *баяр* (*радость*).

Семантическая классификация словообразовательных аффиксов имен существительных и степень их продуктивности

Словообразовательные аффиксы не являются отдельными, изолированными формами в грамматическом строе языка. Они составляют определенную систему, комплекс или группу аффиксов, близких друг другу по значению и форме.

Круг понятий, выраженных аффиксами имен, широк и разнообразен. На основании этого мы провели классификацию словообразовательных аффиксов по их значению.

I. О Т Ы М Е Н Н Ы Е А Ф Ф И К С Ы 1) со значением лица: *-ша*: *тэмсэлшэ* (*борец*), *-шан*: *айлшан* (*гость*), *-уушан*: *ангуушан* (*охотник*), *-тан*: *гэмтэн* (*преступник*), *-та*: *албата* (*подданный, данник*); 2) со значением предметности: *-та*: *амһарта* (*посудина, тарра*), *-бша*: *далабша* (*накидка*), *-лжан*: *гурбалжан* (*треугольник*), *-һар*: *амһар* (*горлышко посуды*), *-га-*

⁷¹ См.: Б. Я. В л а д и м и р ц о в. Следы грамматического рода в монгольских языках. ДАН-В, 1925. См. «Тибетско-английский словарь»: A Tibetan-english Dictionary by H. A. Jaschke, London, 1934, p. 408. Ti-ma. Affix, so-called article, frg denoting the fem. of the masc. in pa; if «mo» is not used inst. of it; gen. put to the names of inanimate things, utensils etc.

на: улаагана (брусника), **-саг:** оёорсог (крынка), **-лиг:** бэһэлиг (кольцо); 3) со значением орудия действия: **-бша:** хургабша (напёрсток для шитья), **-уур:** эдишүүр (корыто); 4) со значением собирательности: **-тан:** араатан (хищники), **-һан:** адууһан (домашние животные), **-мад:** ахамад (старшины); **-шуул:** бага-шуул (детвора), **-шууд:** нюдаргашууд (кулачество); 5) с уменьшительно-ласкательным значением: **-ай:** хүү-хэй (дитя), **-дай:** дүүдэй (младший брат), **-маг:** нуур-маг (озерко), **-хан:** басагахан (девчонка), **-хай:** шу-буухай (пташка); 6) со значением родственных и кровных отношений: **-аалин:** бүлөөлин (двоюродные братья или сестры по матери), **-нсар**⁷²: зээнсэр (правнук), **-га:** абга (дядя); 7) со значением общности происхождения, места рождения: **-аархин:** сэлэнгээрхин (селенгинцы), **-айхид:** аймагайхид (представители аймака), **-хин:** урдуурхин (передние, находящиеся впереди), **-туул:** наашатуул (нашенские, близкие); 8) с пренебрежительно-уничижительным значением: **-нсаг:** бөөнсэг (шаманшика), **-саг:** добосог (холмик), **-сар:** ноесор (ноенишка); 9) со значением пола: а) для обозначения лиц женского пола: **-ган:** гэргэн (жена, хозяйка), **-гы:** худагы (сватья); б) для обозначения возраста и масти животных для самок: **-гшан:** эрэгшэн (пеструха — о корове), **-жан:** гунжан (трёхлетняя корова); для самцов: **-ан:** гунан (трехлетний бычок), дүнэн (четырёхлетний бык); 10) со значением отвлеченного понятия: **-га:** зарга (жалоба), **-да:** забда (досуг), **-лиг:** баатарлиг (мужество), **-уури:** амтуури (привкус).

II. ОТГЛАГОЛЬНЫЕ АФФИКСЫ: 1) со значением действующего лица: **-аашан:** бөөлөөшэн (певцы), **-уур:** гэшүүр (наблюдатель), **-са:** зараса (слуга), **-мал:** һунгамал (избранник), арадай һунгамал (народный избранник); 2) со значением места действия: **-аа:** хашаа (ограда), **-аан:** намаржаан (осеннее стойбище), **-лан:** зуһалан (летник), **-дал:** һуудал (сиденье), **-ри:** хэбтэри (постель), **-уур:** бэлшүүр (загон для скота), **-са:** бууса (место стоянки); 3) со

⁷² Такие же аффиксы имеются в башкирском языке. См.: Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948, стр. 205.

значением орудия действия: **-аа:** таглаа (затычка), **-аари:** таглаари (пыж), **-бар:** долёбор (указательный палец), **-бша:** хургабша (наперсток); **-г:** хабшаг (клещи), **-га:** далбага (парус), **-даһан:** бүглөөдэһэн (пробка), **-жа:** багажа (орудие), **-за:** хүрзэ (лопата), **-м:** ором (минол для ловли зверей), **-маг:** шүүмэг (сито), **-р:** шүүр (фильтр), **-уули:** хахуули (удочка), **-уур:** губшуур (невод), **-уурга:** дамжуурга (перекладина, мостик), **-уу:** абируу (лестница), **-уухай:** мануухай (пугало); 4) со значением процесса действия: **-аан:** мұрысөөн (соревнование), **-аал:** һургаал (обучение), **-бари:** нэхэбэри (преследование, иск), **-л:** арьбажал (увеличение, накопление), **-лта:** һунгалта (выборы), **-мжа:** үзэмжэ (изучение), **-н:** наадан (игра), **-са:** оросо (улов), **-уул:** нэхүүл (погоня, преследование), **-уули:** һунгуули (выборы), **-халан:** амисхалан (дыхание); 5) со значением объекта действия: **-аан:** эдеэн (пища), **-бари:** шагаабари (окно), **-лга:** эдилгэ (взятка), **-ша:** эдишэ (еда); 6) со значением результата действия: **-аа:** гагнаа (спайка при паянии), **-аан:** тарьян (хлеба), **-аадаһан:** тунаадаһан (осадок, отстой), **-аал:** магтаал (похвала), **-аарга:** углаарга (верхонки у рукавицы), **-бари:** даалгабари (задание, поручение), **-бша:** зүүбшэ (подвеска), **-г:** зураг (рисунок), **-даг:** шэрдэг (ковер), **-дал:** оёдол (шов), **-даһан:** зайладаһан (ополоски), **-жа:** боролжо (кусты), **-за:** орзо (поступление, доход), **-л:** болбосорол (образование, культура), **-лаа:** хэршэлээ (зарубка), **-лга:** барилга (строение), **-ли:** абали (получка), **-лта:** илалта (победа), **-м:** зүһэм (ломоть, отрез), **-маг:** зуурмаг (тесто), **-мжа:** баталамжа (утверждение), **-мал:** малтамал (ископаемое), **-мта:** дарамта (обуза), **-н:** хойшолон (последствие), **-р:** хабдар (опухоль), **-ри:** нэмэри (прибавка), **-са:** ургаса (урожай), **-хай:** үйрхэй (крошки хлебные), **-уул:** айруул (сырки из творога), **-уури:** малтуури (добыча, ископаемое), **-уухай:** бутаруухай (крошки какого-нибудь предмета), **-халан:** үлэсхэлэн (голод); 7) со значением предмета для совершения действия: **-ааһан:** халааһан (заплата), **-г:** будаг (краска), **-р:** шабар (глина); 8) для выражения душевного состояния: **-лан:** жаргалан (радость, блаженство), **-р:** эшэр (стыд); 9) со значением родства: **-бал:** гарбал (происхождение),

түрбэл (родня); 10) названия животных, птиц, насекомых: -лдай: гургалдай (соловей), -лжан: суусагаал-жан (бекас), шоргоолжон (муравей), -мал: жэргэмэл (жаворонок), -рга: бэгсэргэ (сова, сыч); -уул: тоншуул (дятел), -аахай: эрбээхэй (бабочка), жэргээхэй (пташка); 11) названия растений: -аахай: халаахай (крапива), адаахай (колючки); 12) названия предметов-вещей: -бала: айбала (чучело), -н: үмдэн (штаны), -хэр: дэбдихэр (подстилка), -са: байса (скала).

Роль аффиксов в образовании синонимов

Исходя из приведенных выше примеров и анализа их значений, приходим к выводу, что семантическая классификация существительных на отвлеченные и конкретные имена до известной степени условна; так, например, одно и то же слово может выступать в качестве отвлеченного и в качестве конкретного имени с очень близким значением: барилга (строительство) как отвлеченное имя, обозначающее действие, и барилга (постройка) как конкретно-предметное имя, обозначающее результат действия в смысле какого-то сооружения. Иногда могут быть колебания в отнесении того или иного существительного к собирательным именам или названиям отдельных лиц или предметов. Например: газаршан (пахарь, пахари), загаһашан (рыбак, рыбаки) и т. д.

В то же время значения некоторых аффиксов могут быть синонимичными, т. е. выражать сходные оттенки значений. Это влечет за собою наличие в словаре некоторого количества слов-дублетов: 1) -лга и -лта ашалга и ашалта (погрузка), дахилга и дахилта (повторение), асуулга и асуулта (допрос, спрос), гэмнэлгэ и гэмнэлтэ (обвинение), заналга и заналта (угроза), заһалга и заһалта (исправление, поправка, ремонт), нигталалга и нигталалта (точность, аккуратность), нэхэлгэ и нэхэлтэ (иск), нэмэлгэ и нэмэлтэ (прибавление, увеличение), нээлгэ и нээлтэ (открытие) и т. д.; 2) -л и -лга: булимтарал и булимтаралга (захват, агрессия), зүбшөөл и зүбшөөлгэ (одобрение, согласие, разрешение), дурадхал и дурадхалга (предложение), гашуудал и гашуудалга (горесть, печаль, тоска), дэмнэл и дэмнэлгэ (под-

держка, помощь, содействие), и т. д. 3) **-лта** и **-аан**: *нэрьелтэ* и *нэрьеэн* (грохот, шум), *дэбилтэ* и *дэбеэн* (взмах крыльями), *дурьелтэ* и *дурьеэн* (галдеж, шумиха) и т. д.; 4) **-ха** и **-са**: *алха* и *алса* (шаг) и т. д.; 5) **-уурга** и **-уури**: *амтуурга* и *амтуури* (вкус) и т. д.; 6) **-л** и **-ри**: *жэгшүүрэл* и *жэгшүүри* (отвращение, омерзение) и т. д.; 7) **-аан** и **-га**: *дугтараан* и *дугтарга* (тряска); 8) **-бари** и **-лга**: *түлбэри* и *түлэлгэ* (плата, оплата, платеж), *заһабари* и *заһалга* (поправка, исправление, ремонт); 9) **-бари** и **-лта**: *жэшээлбэри* и *жэшээлэлтэ* (сопоставление, сравнение) и т. д.

Вопрос об аффиксальной синонимии пока не нашел своего разрешения в общем языкознании. С проблемой аффиксальной синонимии исторически тесно связаны различные способы образования новых слов. Между тем выяснение взаимодействия синонимичных аффиксов необходимо для понимания исторического развития словообразовательной системы.

Вопросы синонимии не относятся к теме работы, и имеющийся в нашем распоряжении материал по аффиксам-синонимам не позволяет удовлетворительно решить вопрос о синонимии вообще, а потому мы ограничимся приведением лишь некоторых примеров из «Бурят-монгольско-русского словаря» К. М. Черемисова. Например: *дэбжэлтэ* и *дэбжэлгэ* (подъем, рост), *бусалга* и *бусалта* (возвращение), *дэбилгэ* и *дэбилтэ* (взмах крыльями), *тагнал* и *тигнуул* (разведка, шпионаж) и т. д. Автор словаря вышеперечисленные производные существительные, видимо, считает синонимами.

Определение синонима как слова «одинакового или близкого по значению»⁷¹ другому слову в некоторой

⁷¹ См.: библиографию по статье «Русская наука о русском литературном языке» акад. В. В. Виноградова. «Уч. зап. МГУ», вып. 106, III. т, кн. I, стр. 41—42; где отмечается, что А. С. Шишков в журнале «Сочинения и переводы Российской Академии», 1806, и Д. Княжевич в журнале «Санкт-Петербургский вестник», 1812 г. рассматривали синонимы как слова, имеющие одинаковые или близкие значения. Такое же определение синонимов встречается в зарубежной лингвистике, например, См. Lafaye. «Traité de synonymes» et «Dictionnaire de synonymes de la langue française», Supplém, Paris, 1865 оп. Аналогичное определение встречаем в словаре В. Далая. См.: «Толковый словарь живого великорусского языка». СПб., М., 1882.

степени необоснованно, так как синонимы должны отличаться друг от друга каким-либо добавочным значением или оттенком значения.

Являются ли производные существительные-синонимы, образованные от одной глагольной основы, но разными аффиксами, близкими по значению, например: *дэбжэлгэ* — *дэбжэлтэ* (*подъем, рост*) — решать трудно, поскольку неизвестно, что именно понимается под близостью. Но можно решить, бывают ли они в каких-нибудь случаях одинаковыми по значению. Ясно, что значения слов не равны в тех случаях, где слово не может быть заменено другим без того, чтобы это не вызвало хоть каких-либо изменений в предложении в целом. Значит, нужно рассматривать случаи, где может быть полная взаимозаменяемость слов. Существительные *дэ' ж лгэ* — *дэб « эл нэ* (*подъем, рост*), производные от одной глагольной основы, различно показывают характер одного и того же действия: в первом случае — процесс, во втором — результат действия.

Причины появления аффиксов-синонимов возможно установить только с исторической точки зрения. По нашему мнению, причину сосуществования аффиксов-синонимов нужно искать в общем характере развития языка. Как известно, развитие языка происходит путем постепенного накопления новых элементов и совершенствования, а также частичного отмирания старых. Такой же характер развития присущ и системе словообразования. В ней новое всегда сосуществует со старым. Слова, произведенные по старым моделям, живут в языке долгое время вместе с производными, образованными по тем относительно новым правилам, которые действуют в данный исторический период. Но, ввиду того, что нам неизвестны древнейшие литературные памятники⁷⁴ по монгольским языкам, трудно сказать, какие из аффиксов являются более древними или более поздними видами образования. И те и другие в данное время производят по своему подобию слова, часто от одних и тех же основ. Поэтому слова, образованные при помощи разных аффик-

---

⁷⁴ «Сокровенное сказание монголов» мы не считаем древнейшим литературным памятником, так как мы здесь видим давно сложившийся литературный язык, а памятников предыстории этого языка или же периода его сложения не имеем.

сов, но от одной основы, надо полагать, отражают исторически разные пласты словообразования. Например, слову *бродяга* эквивалентны следующие производные слова, образованные посредством различных аффиксов от основы *зайха* (*бродить, прогуливаться*): *зай Жау*, качугск. говор (*бродяга*) *зайзуул*, восточн. наречие (*бродяга*), *зай 'аһан*, западное наречие (*бродяга*) и т. д. Аффиксы этих производных слов, каждый в отдельности, существуют в разных говорах и диалектах для выражения значения слова *бродяга*. Таким образом, в одних диалектах подобное образование происходит по одной модели, в других — по другой. Все это подтверждает, что в различных диалектах еще сохранились исторически разные пласты моделей словообразования.

Многозначность словообразовательных аффиксов

Аффиксы в агглютинативных языках считаются вообще однозначными, но при рассмотрении словообразовательных аффиксов имен существительных бурятского языка видно, что многие из них имеют несколько значений, т. е. они полисемантичны. Поэтому надо предполагать, что они прошли длительный исторический путь развития; но, помимо этого, мы также встречаем омонимию, а также и синонимию некоторых аффиксов. Все это создает возможность многообразного применения их в современном бурятском литературном языке.

Многозначность аффиксов в бурятском языке обусловлена тем, что число их ограничено и не соответствует многочисленным оттенкам понятий, выраженных отдельными словами. Эта численная ограниченность данных словообразовательных средств, с одной стороны, и отвлеченность, широта их значений — с другой, приводят к тому, что один и тот же аффикс может выражать не только различные оттенки одного и того же значения, но подчас совсем разные значения. Это происходит благодаря тому, что один и тот же аффикс может сочетаться с различными по лексическому значению основами, что, естественно, расширяет сферу деятельности аффиксов. Например: 1) аффикс *-аа* обозначает: а) орудие действия: *таглаа* (*затычка*), б) место действия: *хашаа* (*изгородь*), в) результат действия: *дуһаа* (*капля*); 2) аффикс *-аан* обозначает: а) место действия: *убэлжөөн* (*зимнее*

стойбище), б) объект действия: *эдеэн* (пища), в) процесс действия: *мурысөөн* (соревнование), г) результат действия: *тарьян* (посев, зерно); 3) аффикс **-бари** обозначает: а) объект действия: *шагаабари* (окно), б) процесс действия: *нэхэбэри* (преследование), в) результат действия: *даалгабари* (поручение, задание); 4) аффикс **-г** обозначает: а) орудие действия: *хабшаг* (клещи), б) предмет, являющийся результатом действия: *звраг* (рисунок), в) материал для совершения действия: *будаг* (краска); 5) аффикс **-дал** обозначает: а) место действия: *һуудал* (сидение); б) состояние действия: *байдал* (состояние, положение); в) результат действия: *оёдол* (шов); 6) аффикс **-л** обозначает: а) состояние действия: *сэсэглэл* (цветение), б) процесс действия: *арьбажал* (накопление), в) результат действия: *болбосорол* (культура, образование); 7) аффикс **-лан** обозначает: а) место действия: *зуһалан* (летник), б) душевное состояние: *баясхалан* (радость), в) результат действия: *табилан* (предопределение, судьба); 8) аффикс **-лга** обозначает: а) объект действия: *эдилгэ* (взятка), б) процесс действия: *уһалалга* (поливка); 9) аффикс **-лта** обозначает: а) процесс действия: *һунгалта* (выборы), б) результат действия: *илалта* (победа), 10) аффикс **-маг** обозначает: а) орудие действия: *шүүмэг* (сито), б) результат действия: *дутамаг* (недостаток); 11) аффикс **-р** обозначает: а) орудие действия: *шүүр* (сито), б) материал для совершения действия: *шабар* (глина), в) результат действия: *хабдар* (опухоль); 12) аффикс **-ри** обозначает: а) место действия; *хэбтэри* (постель), б) результат действия: *нэмэри* (прибавка); 13) аффикс **-са** обозначает: а) действующее лицо: *зараса* (слуга), б) место действия: *бууса* (место стоянки), в) процесс действия: *оросо* (улов, охота); 14) аффикс **-саг** обозначает: а) название предмета: *оёорсог* (крышка), б) пренебрежительную уменьшительность: *добосог* (холмик); 15) аффикс **-уур** обозначает: а) действующее лицо: *гэтуур* (наблюдатель), б) орудие действия: *губшуур* (невод), в) место действия: *бэлшүүр* (загон для скота); 16) аффикс **-ша** обозначает: а) профессию лица: *малша* (скотовод), б) объект действия: *эдишэ* (взятка), 17) аффикс **-шан** обозначает: а) собирательность: *ажалшан* (трудящиеся), б) единичность: *айлшан* (вость, гостья) и т. д.

Встречается также немало слов-омонимов, образованных посредством одного и того же аффикса и одной и той же основой глагола. Например, существительное *ором* (*манок*) в одном случае обозначает орудие действия (инструмента для ловли животных), а в другом случае — результат действия (след, отпечаток пальцев) и т. п.

Исходя из выше представленных примеров, мы должны отметить, что в отношении многозначности большую продуктивность проявляют аффиксы отвлеченных отглагольных существительных, что обуславливает структурное различие имен действия, которые могут обозначать и орудие, и место, и объект, и состояние, и процесс, и результат действий.

Как правило, отглагольное существительное сохраняет в известной мере семантическую связь с глаголом и этим отличается от остальных существительных. А теряя эту связь, оно обычно конкретизируется и сливается с другими собственно предметными существительными. Например, *тарьян* (хлеб). Здесь в некоторой степени затемнена связь с глаголом *тариха* (*сеять*). Чаще всего слова этого рода опредмечиваются, полностью теряя свои глагольные качества, например: *хургаал* (*учение*), *үргэлгэ* (*преподношение*) и т. д. Заметим, что эта семантическая закономерность, в результате которой особенно имя действия получает самые разнообразные значения, впервые вскрыта русским ученым акад. М. М. Покровским, который писал: «Всевозможные морфологические типы *potinum actionis* (т. е. обозначения действий) по мере своей продуктивности в языке получают в конце концов все те значения, которые этому классу имен свойственны, т. е. обозначения процессов, результата, орудия и места действия»⁷⁵.

Таким образом, вышеизложенный материал позволяет сказать, что развитие бурятского языка ведет к образованию целой категории отвлеченных отглагольных существительных (имен действия), позволяющих в предметной форме (существительного) выразить самый процесс протекания действия. И между отдельными типами имен действия происходит постепенное функциональное разме-

---

⁷⁵ Цит. по кн. В. В. Виноградов. Русский язык. М.—Л., 1947, стр. 16—17.

жевание, связанное с общей тенденцией различения понятия: состояния, процесса и результата действия. Все это, несомненно, связано с постепенным процессом улучшения строя языка, происходящим на основе внутренних законов его развития. В. В. Виноградов говорит: «Усовершенствование грамматического строя состоит в том, что законы или правила грамматики получают все более объемлющий характер и вместе с тем уточняются, улучшаются, язык обогащается новыми правилами, свидетельствующими о новых успехах абстрагирующей работы человеческого мышления»⁷⁶.

В заключение этого раздела следует сказать, что рамки данной работы не позволяют, к сожалению, должным образом осветить вопросы синонимии и многозначности аффиксов.

О продуктивности словообразовательных аффиксов

Сказанное выше показывает, что словообразовательные аффиксы в современном бурятском языке имеют различную продуктивность.

Акад. В. В. Виноградов пишет о продуктивности словообразовательных аффиксов следующее: «Аффиксы, с помощью которых активно производятся новые слова и формы, являются живыми, продуктивными; аффиксы, выделяемые в словах и формах, но не образующие новых форм и слов, считаются непродуктивными и иногда даже мертвыми — в зависимости от степени и характера своей выделяемости»⁷⁷.

Следовательно, все словообразовательные аффиксы делятся прежде всего на живые и мертвые.

Живые словообразовательные аффиксы, выделяемые в слове свободно с точки зрения современной словообразовательной связи, в бурятском языке подразделяются на продуктивные и непродуктивные.

Продуктивными словообразовательными аффиксами называем такие аффиксы, которые не только выделяются в слове, но и активно производят новые слова и являются

---

⁷⁶ См.: В. В. Виноградов. «Материалы объединенной научной сессии АН СССР и АПН РСФСР». Москва, 1951, стр. 65.

⁷⁷ См.: В. В. Виноградов. Русский язык. М., 1947, стр. 36.

аффиксами многочисленных слов нового происхождения, с разносторонними и богатыми словообразовательными связями.

Непродуктивными называем такие аффиксы, посредством которых в настоящее время не образуются новые слова. Эти аффиксы находятся на пути к омертвлению, т. е. к полному выпадению из системы словообразования.

Мертвые словообразовательные аффиксы выделяются в слове только с точки зрения исторической этимологии, а с точки зрения современной словообразовательной связи они не могут быть выделены. Они сохранились только в единичных словах и не имеют всех возможных фонетических вариантов. О таких мертвых аффиксах, которые являются только показателями имен существительных, упоминает в своей «Грамматике» проф. Г. Д. Санжеев: «В этом отношении весьма характерен суффикс «-һан», при помощи которого ныне совершенно невозможно образовывать новые предметные имена от слов, принадлежащих к другим частям речи. С другой стороны, если от предметных имен с суффиксом «-һан» отсечь этот суффикс, то в большинстве случаев значимого слова не получим: останется только некий корень, в отдельности ничего не обозначающий. Например: «зага» от «загаһан»; «са» от «саһан», «годо» от «годоһон» и т. п. в отдельности ничего не обозначают. Но если мы обратимся к монгольскому письменному языку, то в нем найдем «ilaᠭa» (муха), которому соответствует бурят-монгольское (аларское) «ялааһан» (ялаа + һан); в последнем случае «ялаа» отдельно от «һан» ничего не выражает, тогда как в монгольском языке его эквивалент «ilaᠭa!» обозначает ту же муху. Однако, такие случаи представляют редкое исключение. Сравним также халхасское «дэл» (грива) и бурят-монгольское «дэлһэн» (грива)»⁷⁸.

В изучении жизненности и семантического веса и активности употребления разных основ, относящихся к различным частям речи (например, к существительным, прилагательным и глаголам), в разграничении степеней непроезводимости основ ярко обнаруживаются разные исторические слои и пласты в составе языка, являющиеся продуктами ряда эпох. Например, в современном бурят-

⁷⁸ См.: Г. Д. Санжеев. Грамматика бурят-монгольского языка. М.—Л., 1941, стр. 29.

ском языке следующие соотношения не могут быть оправданы системой живого словообразования:

га- — корень со значением „внешняя сторона чего-нибудь“	<i>газар</i> (земля, почва) <i>газаа</i> (вне, снаружи) <i>гадар</i> (внешний покров, покроя платья) <i>гадаа</i> , монг. (внешняя сторона) <i>гадуур</i> (по наружной стороне) <i>гадай-</i> (выпячивать грудь)
бул- — корень, означающий „движение вверх“	<i>булаг</i> (ключ, бьющийся вверх) <i>булшан</i> (икра у ноги) <i>булдаг</i> ~ <i>болдог</i> (кочка, бугорок) <i>бултай</i> (высунуться) <i>булги-</i> (сбросить всадника — о лошади)
ал- — корень со значением „раздвигание и расширение чего-либо“	<i>алса</i> (шаг) <i>алха</i> (шаг) <i>алха-</i> (шагать) <i>алсай-</i> (раздвигать ноги) <i>алда</i> (сажень маховая) <i>алдар</i> (всеобщая известность) <i>алас</i> , монг. (даль) <i>алмай</i> , монг. (рассеянный)
ха- — корень со значением „резать что-либо“	<i>хадуур</i> (серп) <i>хайша</i> (ножницы) <i>хажуур</i> (коса, инстр.) <i>хазуур</i> (щипцы) <i>х(а)</i> утага (нож)
аман (рот)	<i>амһааг</i> (жабры) <i>амһан</i> (краюшка чёрного хлеба) <i>амһар</i> (отверстие тары) <i>амһуур</i> (голова палочки с метками) <i>ачаргал</i> (атлант, первый шейный позвонок) <i>амта</i> (вкус)
ут-	<i>утаан</i> (дым) <i>утха</i> (происхождение) <i>утган</i> ~ <i>удаган</i> (шаманка)

хү-

{ *хүбүүн* (мальчик)
{ *хүүхэн* (девочки)
{ *хүүгэд* (дети)
{ *хүмүүн* (человек)
{ *хүн* (человек)

Словарный состав языка пополняется все новыми и новыми словами, но в то же время из него выпадает часть слов, утеравших свою словопроизводную активность.

Так, например, в словах *haad* (*препятствие*) и *haalta* (*помеха*) имеются общий элемент *haa-*, который, видимо, представляет собой глагольный корень, переставший самостоятельно употребляться в современном бурятском языке (ср. приведенные выше корни *га-*, *бул-*, *ал-*, *ха-*, *ут-*, *хү-*). В современном монгольском языке активно употребляется глагол *уха-* (*понимать, соображать*, от него образовано *ухуулагч*, монг.—*агитатор*), от которого произведены употребительные в бурятском языке существительное *ухаан* (*разум, ум, соображение*) и прилагательное *ухамай* (*сообразительный*), но в бурятском языке сам глагол *уха-* выпал из словарного состава вообще.

Естественно, что при описании системы аффиксального словообразования современного бурятского языка должно быть обращено главное внимание не на единичные, непродуктивные или отмершие словообразовательные типы, а на типы устойчивые, живущие в течение очень долгого времени, продуктивные и вновь развивающиеся. Непродуктивными, как мы выше отмечали, бывают и такие типы, которые представлены значительным количеством слов, но уже больше не увеличиваются. Таковы, например, в современном бурятском языке: 1) с аффиксом: **-аал(-ээл,-оол,-өөл)** от глагольных основ: *hургаал* (*наставление, обучение, учение*), 2) с аффиксом **лан(-лэн,-лон)** от именных основ: *таряалан* (*земледелие*).

Словообразовательные средства также не могли оставаться неизменными на протяжении истории развития языка. Поэтому и модели словообразования претерпевают изменения, хотя и очень медленно. Эти изменения происходят в основном в соотношении продуктивности и непродуктивности отдельных моделей и постепенного накопления новых словообразующих элементов.

В бурятском языке в процессе его развития и совершенствования некоторые словообразовательные аффиксы

изменили (расширили или сузили) свои словообразовательные связи или вовсе их утратили, а вместе с тем утратили и свою продуктивность. Так, например, в древнемонгольском языке модель словообразования с аффиксом **-ган (-гэн, -гон)** была продуктивна, о чем свидетельствует большое количество существительных, встречающихся ныне с данным аффиксом: *тарбаган* (сурок), *унаган* (жеребёнок), *үнэгэн* (лисица), *доргон* (барсук), но в современном бурятском, так же как и в современном монгольском, она выпала из продуктивных словообразовательных средств языка.

К типам устойчивых, остающихся в течение очень долгого времени, и распространенных аффиксов, но в данное время также потерявших способность производить новые слова, следует отнести аффиксы **-г, -лиг**. Например, этимология слова *бэлиг* (*мудрость, знание, дарование*) не объяснима на почве бурятского, да и вообще монгольских языков. Его происхождение становится ясным, если мы обратимся к тюркским языкам, в которых употребителен глагол *бил* (*знать*). На базе этого глагола посредством аффикса **-г**, образовалось слово *бэлиг*. Можно привести еще такие примеры: *бол*, тюрк. (*делить*) плюс аффикс **-г** дало *бүлэг* (*раздел, группа*), *тер*, тюрк. (*пот*) плюс аффикс **-лиг** — *тэрлиг* или *тэрлэг* (*халат, досл. потник*) и т. д.⁷⁹

Нередко непродуктивность того или иного типа объясняется лексической ограниченностью основ. Лексически узкий круг основ, служащих для образования производных, резко ограничивает продуктивность некоторых моделей в бурятском языке. Таковы аффиксы **-аал (-ээл, -оол, -өөл)**, образующие имена существительные от глагольных основ, и **-лан (-лэн, -лон)**, образующие имена существительные от именных основ с отвлеченным значением.

Круг применения аффикса **-аалин (-ээлин, -оолин, -өөлин)** в силу его значения, выражающего степень родства лиц, ограничен основами, число которых остается

⁷⁹ См.: С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 28; W. Radloff. Die Altürkische Inschriften der Mongolei, Neu Folge, St.-p., 1897, стр. 56—57; П. М. Мелоранский. Араб-филолог о турецком языке. СПб., 1900, стр. I, XXVII; Б. Я. Влاديمирцов. Турецкие элементы в монгольском языке. СПб., 1911, стр. I.

постоянным, например: *худаалин* (сваты) от *худа*; *базаалин* (свойки) от *база* и т. д.

То же самое можно сказать в отношении аффиксов *-гшан* (*гшэн*, *-гшон*): *харагшан* (корова черной масти), *-жан* (*-жэн*, *-жон*): *гунжан* (трехлетняя телка), *-лжан* (*-лжэн*, *-лжон*): *гурбалжан* (треугольник). Да и вообще каждый словообразовательный аффикс имеет вполне определенный круг слов или основ, к которым в процессе словопроизводства он может присоединиться и образовать то или иное слово. Следовательно, чем шире и богаче эти словообразовательные связи, в смысле массового производства как от именных, так и от глагольных основ, тем продуктивнее словообразовательный аффикс, и наоборот.

В некоторых случаях аффикс в пределах продуктивной словообразовательной модели сохраняет продуктивность при образовании слов с одним видом значения и становится непродуктивным — с другим. Например, в современном бурятском языке очень продуктивны образования на *-ша* (*-шэ*, *-шо*) от глагольных основ со значениями: объекта действия: *тулишэ* (топливо), результата действия: *гаргаша* (расход), места действия: *хэбтэиэ* (ложе, лежанка) и совершенно непродуктивен со значением лица.

Среди аффиксов, образующих имена существительные одновременно от именных и глагольных основ, мы обнаруживаем различную степень продуктивности. Например: 1) аффиксы *-бари* (*-бэри*, *-бори*), *-лга* (*-лгэ*, *-лго*), *-мжа* (*-мжэ*, *-мжо*), *-са* (*-сэ*, *-се*) продуктивны при сочетании с глагольными основами, совсем непродуктивны при сочетании с основами имен; 2) аффиксы: *-бша* (*-бшэ*, *-бшо*), *-хай* (*-хэй*, *-хой*) проявляют большую продуктивность, присоединяясь к основам имен, нежели к глагольным; 3) аффиксы *-уули* (*-үүли*), *-уури* (*-үүри*), *-га* (*-гэ*, *-го*) продуктивны при сочетании с глагольными основами и непродуктивны при сочетании с именными; 4) аффикс *-лжан* (*-лжэн*, *-лжон*) в настоящее время показывает одинаковую непродуктивность при сочетании и с именными, и с глагольными основами (при некотором оживлении от именных основ, но в ограниченном количестве); 5) аффиксы *-м*, *-н*, *-лан* (*-лэн*, *-лон*), *-за* (*-зэ*, *-зо*), *-нсаг* (*-нсэг*, *-нсог*), *-р*, *-маг* (*-мэг*, *-мог*) одинаково непродуктивны при сочетании и с именными, и с глагольными основами и т. д.

На данном этапе развития бурятского языка одному аффиксу **-чин** старописьменного монгольского языка соответствуют два аффикса: **-ша (-шэ, -шо)** и **-шан (-шэн, -шон)**, например: *малша* (животновод), и *малшан* (пастух), *газарша* (проводник, путеводитель) и *газаршан* (хлебороб, земледелец), *хүдэлмэришэ* (работяга, человек работающий, старательный, прилежный) и *хүдэлмэришэн* (рабочий, рабочий класс), *алташа* (мастер золотых дел) и *алташан* (золотоискатель).

Подобный процесс дифференциации значения аффикса **-чин** на два аффикса — **-ша (-шэ, -шо)** и **-шан (-шэн, -шон)** — с разным значением является положительным фактором в развитии языка. Такая дифференциация вносит точность и определенность в значения слов, столь отвечающих потребностям современного бурятского языка. При закреплении того или иного значения за какой-либо формой следует учесть особенности не только бурятского, но и близких ему языков, например, монгольского (в нем подобная дифференциация аффикса **-чин** также отмечается) и тюркской группы языков, в которых бытует с таким же значением аффикс **-ша** в разных фонетических вариантах; видимо, он является древнейшим аффиксом тюрко-монгольской группы языков, претерпевшим ряд фонетических изменений⁸⁰.

В некоторых случаях возникновение новых моделей образования имен происходит путем изменения основ, к которым присоединяется аффикс. Например, монгольский глагол *дэвсгэх* (подстилать) в бурятском языке путем переразложения основы получил форму *дэбдихэ* (подстилать), и от него образовалось производное существительное при помощи аффикса **-хэр** — *дэбдихэр* (подстилка). Если же обратимся к монгольскому глаголу *дэвсгэх* и попробуем от него образовать существительное — *дэвсгэр* (подстилка), то здесь аффиксом образования окажется не **-хэр**, как в бурятском, а **-р**.

Нередко встречаются и сложные (сращенные, составные) словообразовательные аффиксы, благодаря которым слова, образованные посредством их, переходят в разряд существительных; например; аффикс **-аархин (-ээрхин, -оорхин, -өөрхин)** состоит из **-аар** — окон-

⁸⁰ См.: Г. Санжеев. Сравнительная грамматика монгольских языков. М., 1953, стр. 91—98.

чания орудного падежа, **-хи** — аффикса прилагательного, **-н** — аффикса словообразования имен существительных, имеющего при этом значение множественного числа: *нутагаархин* (одноулусники); аффикс **-айхид** (**-эйхид**, **-ойхид**, **-ынхид**, **-иинхид**) состоит из **-ай** — окончания родительного падежа, **-хи** — аффикса прилагательного, **-д** — аффикса множественного числа: *Бадмынхид* (семейство Бадмы); наряду с ними встречаются и такие сращенные именные словообразовательные аффиксы, как: **-лган** (**-лгэн**, **-лгон**), который состоит из **-лга** и **-н** — аффиксов словообразования; **-лтан** (**-лтэн**, **-лтон**), который состоит из **-лта** и **-н** — аффиксов словообразования; **-мталга** (**-мтэлгэ**, **-мтолго**), который состоит из **-мта** — аффикса словообразования от глагольных основ и **-лга** — аффикса словообразования от именных и глагольных основ; **-мталта** (**-мтэлтэ**, **-мтолто**), который состоит из **-мта** — аффикса словообразования от глагольных основ и **-лта** — аффикса словообразования от глагольных основ; **-тан** (**-тэн**, **-тон**), который состоит из **-та** — аффикса прилагательного и **-н** — аффикса словообразования существительного, придающего при этом обычно значение множественности; **-шалга** (**-шэлгэ**, **-шолго**), который состоит из **-ша** и **-лга** — аффиксов словообразования существительных и другие.

Оживились в некоторой степени старые, непродуктивные аффиксы отыменных основ **-н**; **-лжан**, посредством которых образуются имена существительные для обозначения новых понятий в связи с изменением общественной жизни, развитием производства и культуры бурятского народа. Например: *нударган* (кулак, социальный термин) от *нурдарга* (кулак, часть тела человека), *аялган* (гласный, грамм.) от *аялга* (тон, голос, звук); *гурбалжан* (треугольник) от *гурбан* (три); *дүрбэлжэн* (четырехугольник) от *дүрбэн* (четыре); *табалжан* (пятиугольник) от *таба* (пять).

Изменение моделей словообразования, разумеется, органически связано с живыми процессами развития словарного состава языка, отражающими изменения в жизни общества, прогресс науки, техники и культуры. Для современного бурятского языка, например, показательна продуктивность образования общественно-политических и других терминов, например, названий орудий действия, предметов обихода и быта, отражающих рост

техники и производства, успехи социалистического строительства и прогресс культуры народа.

Выводы

Образование имен существительных посредством словообразовательных аффиксов происходит по тем словообразовательным моделям, которые или уже установились в языке, или вновь возникают в связи с выделением новых основ и использованием аффиксов в новых сочетаниях, в связи с развитием и совершенствованием системы словообразования.

Словообразовательные модели не являются раз и навсегда данными. Понятие продуктивности или непродуктивности той или иной модели — понятие исторически изменчивое. Так, есть аффиксы, которые были продуктивными в прошлом, например: **-ган (-гэн, -гон)**: *үнэгэн* (лисица), *доргон* (барсук), *хурьган* (ягненок) и др., а теперь не образуют новых слов, и, наоборот, имеются аффиксы, со временем получающие более широкое употребление, например, аффиксы с отвлеченным значением. Среди словообразовательных аффиксов мы обнаруживаем такие, которые образуют имена существительные одновременно от именных и глагольных основ, но они показывают различную степень продуктивности; например, **-лга (-лгэ, -лго)**, **-мжа (-мжэ, -мжо)**, **-са (-сэ, -со)** и др. необычайно продуктивны при сочетании с глагольными основами и непродуктивны при сочетании с основами имен, а аффикс **-бша (-бшэ, -бшо)** показывает большую продуктивность в производстве имен существительных от именных основ и непродуктивность при сочетании с глагольными основами и т. д. В некоторых случаях аффикс в пределах продуктивной словообразовательной модели сохраняет продуктивность при образовании слов с одним видом значения и становится непродуктивным с другим видом. Например, в современном бурятском языке очень продуктивны образования на **-уур (-үүр)** от глагольных основ со значением орудия действия (*хадуур* — серп, *губшуур* — невод) и непродуктивны образования от таких же глагольных основ, например, со значением субъекта-лица (*гэтүүр* — наблюдатель).

Таким образом, каждый словообразовательный аф-

фикс имеет вполне определенный круг основ, к которым в процессе словопроизводства он может присоединяться и образовывать то или иное слово с тем или иным значением. Иначе говоря, каждый словообразовательный аффикс имеет вполне определенные словообразовательные связи. Следовательно, критерием понятия продуктивности аффиксов имен существительных можно считать следующее: чем шире и богаче эти словообразовательные связи, тем продуктивнее словообразовательный аффикс, и наоборот.

Кроме того, характерной особенностью многих словообразовательных аффиксов имен существительных является их полисеманτικότητα, т. е. многие из них имеют несколько значений, и потому они оказываются наиболее гибким средством словообразования при появлении в языке новых понятий; и таким образом создается широкая возможность разнообразного их применения в современном бурятском литературном языке.

Нередко имена существительные, образованные посредством одного и того же аффикса, могут обозначать: и предмет-вещь (*бэһэлиг* — *кольцо, перстень*) и предметное понятие (*зарлиг* — *повеление*); и орудие действия (*хурзэ* — *лопатка*) и отвлеченное действие (*орзо* — *поступление, доход*); и собирательность (*ажалшан* — *трудящиеся*) и единичность (*айлшан* — *гость* или *гостья*) и т. д., и т. п.

Однако, несмотря на полисеманτικότητα, многозначные аффиксы сохраняют все же свои особенности, которые выражаются в том, что они имеют большую словообразовательную связь с одними видами основ, т. е. являющиеся в настоящее время более продуктивными, и меньшую словообразовательную связь с другими видами основ; в таких случаях каждый аффикс, сочетаясь с теми или другими видами производящих основ, имеет различную степень продуктивности в образовании существительных с тем или иным значением, но среди этих производных существительных с разнообразными значениями, образованных посредством какого-нибудь аффикса, мы наблюдаем его основное стержневое значение или же его главную функцию. Например, главным стержневым значением аффиксов *-уур (-үүр)*, *-уул (-үүл)* является значение орудия действия; главной функцией аффикса *-шан (-шэн, -шон)* является образование имен существительных со значением определенной производственной

профессии человека. Точно так же у аффикса **-аан (-ээн, -оон, -өөн)** главным стержневым значением является обозначение процесса действия и т. д.

В ходе выполнения этой работы, помимо аффиксов, отмеченных в грамматиках, мы обнаружили ряд аффиксов, которые нигде не зафиксированы, а также немало таких аффиксов, которые образуют имена существительные не только от одних глагольных или от одних именных основ, но и одновременно от обеих.

Среди словообразовательных аффиксов имен существительных встречаем и такие, которые выступают в качестве словообразовательных аффиксов имен прилагательных, например, аффиксы **-ша** и **-мал**. Этот факт указывает на то, что имена существительные и прилагательные в недавнем прошлом представляли, видимо, одну категорию. Ввиду этого полагаем, что способность образования одним и тем же аффиксом как имен существительных, так и имен прилагательных является в данное время пережиточным явлением в грамматическом строе бурятского языка. Генетическая связь между именами существительными и прилагательными установлена на материалах истории целого ряда языков. Например, Л. П. Якубинский указывал в своей статье о том, что «между существительным и прилагательным первоначально нет никакого грамматического различия: обе грамматические категории выделяются из общей категории имени, которое используется то как название предмета, то как название признака»⁸¹. По данному вопросу писал еще А. Потебня: «И теперь многие суффиксы безразлично образуют как существительные, так и прилагательные, а чем далее в старину, тем более здесь сходства между этими частями речи»⁸²

⁸¹ См.: Л. П. Якубинский. Из истории имени прилагательного. «Доклады и сообщения» Ин-та языкознания АН СССР, I, 1952, стр. 53.

⁸² См.: А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике. I—II, Изд. 2, Харьков, 1888, стр. 85.

Глава II

АФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Как известно, со времени появления науки о монголоведении главным предметом разнесуждения была именно категория прилагательного. Если мы обратимся к ранним трудам проф. Г. Д. Санжеева⁸³, то категория имени прилагательного как часть речи в них не признавалась, вместо нее он видел в бурятском языке только качественные имена. Лишь только в последнее время Г. Д. Санжеев вместо единой категории имени прилагательного стал рассматривать две части речи: имена прилагательные и имена качественные⁸⁴. Основанием для выделения качественных имен в особую часть речи проф. Г. Д. Санжееву послужило то, что качественные имена выражают не только качество предмета, но и качество действия в отличие от имен прилагательных, которые обозначают только признак предмета, и что в функции определения не могут иметь своих собственных определений

⁸³ См.: Г. Д. Санжеев. Синтаксис монгольских языков. Л., 1934. Е го же. Синтаксис бурят-монгольского языка. Улан-Удэ, 1940. Е го же. Грамматика калмыцкого языка. М., 1940. Е го же. Грамматика бурят-монгольского языка. М.—Л., 1941.

⁸⁴ См.: Г. Д. Санжеев. Некоторые вопросы бурят-монгольского языкознания. «Зап. БМ НИИК», XI, Улан-Удэ, 1951. Е го же. К проблеме частей речи в алтайских языках. «Вопр. языкознания», № 6, 1952.

и образуются посредством аффиксов от других именных основ, а потому являются только производными именами и т. д. Между тем качественные имена бурятского языка по многим своим свойствам и признакам совпадают с его (Г. Д. Санжеева) прилагательными и не совпадают с наречиями, от которых они отчетливо обособились.

В противоположность точке зрения проф. Г. Д. Санжеева доц. Д. А. Алексеев под частью речи имен прилагательных видит совокупность качественных, относительных и притяжательных имен⁸⁵. Основной ошибкой Д. А. Алексеева при характеристике имен прилагательных является то, что существительные при употреблении в качестве определения он относит к прилагательным. По этому поводу Ц. Б. Цыдендамбаев в своем выступлении на научной конференции по основным вопросам бурятского языка говорил: «Если согласиться с этим мнением, то по некоторым предварительным подсчетам, 35—40% наших имен с предметным значением окажутся кочующей категорией»⁸⁶.

Вследствие такого утверждения Д. А. Алексеева, безусловно, создается такое впечатление, что 35—40% имен являются нерасчлененными именами: существительное-прилагательное или существительное-прилагательное-наречие, то есть они в зависимости от занимаемой позиции в контексте, а также благодаря сильной развитости явлений субстантивации, адъективации и адвербиализации отдельных частей речи могут осознаваться то как существительное, то как прилагательное, то как наречие, поэтому с морфологической точки зрения нельзя провести твердой границы между существительным и прилагательным, прилагательным и наречием.

Как раз это было и остается камнем преткновения лингвистов⁸⁷, который вызывал и вызывает наибольшие трудности при классификации именных частей речи в

⁸⁵ См.: Д. А. Алексеев. Именные части речи в монгольских языках. «Вопр. языкознания», 1955, № 3.

⁸⁶ См.: «Материалы научной конференции по основным вопросам бурят-монгольского языка». Улан-Удэ, 1955, стр. 42.

⁸⁷ См.: Т. А. Бертагаев. Проблема классификации частей речи (на материале монгольских языков). «Зап. БМ НИИК», Улан-Удэ, 1956, вып. XXI. У.-Ж. Ш. Дондуков. Изучение грамматического строя бурят-монгольского языка. Сб. «К 35-летию института культуры», Улаң-Удэ, 1958.

монгольских языках. Но для дифференциации именных частей речи менее всего пригоден, конечно, один синтаксический признак члена предложения, который скорее всего стирает грамматические различия между именными частями речи.

Особая приверженность к функции слова в предложении как к синтаксическому признаку части речи, которую мы наблюдаем в работах Г. Д. Санжеева и Д. А. Алексеева, зиждется нередко на молчаливом признании единства или, по крайней мере, близости члена предложения и части речи. При всей неопределенности синтаксического критерия отказаться от него было бы ошибкой, ибо он является наряду с другими критериями одним из важных средств при классификации частей речи в бурятском языке. Вопрос о соотношении и удельном весе критериев при характеристике конкретных частей речи в работах монголоведов, посвященных вопросу классификации именных частей речи, специально не ставился, хотя никто из них не высказывал точку зрения о равенстве принятых ими двух или трех критериев. Фактически в работах бурятских языковедов ведущим остается один синтаксический признак, а остальные носят скорее придаточный характер. Однако специфические особенности именных частей речи в монгольских языках подсказывают, на наш взгляд, что классификационные критерии не могут быть равноправными в применении к конкретной части речи, т. е. каждая часть речи имеет только ей присущие свои ведущие критерии, по отношению к которым другие критерии являются дополнительными.

Таким образом, при классификационной характеристике каждой части речи должны быть применены все три критерия: лексико-семантический, морфологический и синтаксический, но при определении той или иной именной части речи один из этих критериев должен быть ведущим, а остальные должны рассматриваться в качестве дополнительных.

Так, основным, определяющим, т. е. ведущим, критерием части речи имени прилагательного должен быть морфологический критерий, а остальные — дополнительными. А в случае, если имя прилагательное не имеет присущего ему морфологического форманта, то ведущим здесь должен явиться лексико-семантический признак. Но при этом должны быть учтены формы словообразова-

ния, позиция прилагательного в словосочетании, а также наличие возможности выражения различных степеней качества и т. д. Высказанными здесь соображениями далеко не исчерпывается вопрос о классификационных критериях в отношении имени прилагательного. Мы хотели всего лишь подчеркнуть необходимость выдвижения ведущих критериев для каждой части речи в отдельности и попытались вкратце высказать свои соображения относительно только части речи имени прилагательного.

Важнейшей задачей данной главы является исследование одного из основных путей грамматического развития части речи имени прилагательного — аффиксального способа словообразования имен прилагательных.

А. Наиболее употребительные,
отличающиеся высокой
продуктивностью,
аффиксы⁸⁸

1. Аффикс **-аа** от глагольных основ образует имена прилагательные со значениями: а) характеризующийся каким-нибудь признаком и свойством: *гоншоо* (*гнусавый*) от *гоншохо* (*гнусавить*); б) характеризующий какое-нибудь состояние: *нэмжээ* (*безветренный, тихий*) от *нэмжэхэ* (*становиться безветренным*); в) обладающий каким-либо качеством: *мохоо* (*тупой*) от *мохохо* (*тупиться*); г) склонный к чему-нибудь, что обозначается производящей основой: *ягшаа* (*назойливый, нудный*) от *ягшаха* (*быть нудным*); д) характеризуемый каким-нибудь действием в соответствии с производящей основой: *дэншээ* (*тряский*) от *дэншэхэ* (*трястись — о телеге*); е) подвергшийся какому-либо действию, или выражающий результат действия, обозначаемого производящей основой: *тажаа* (*вздувшийся, вспученный — о животе*) от *тажайха* (*вздуться, вспучиваться — о животе*).

2. Аффикс **-бтар**: 1) от основ имен прилагательных образует качественные прилагательные со значениями: а) смягчения, уменьшения качества цвета: *ногообтор* (*несколько зеленоватый*) от *ногоон* (*зеленый*), *улаабтар* (*слегка красноватый*) от *улаан* (*красный*); б) смягчения

⁸⁸ Формулировки (определения) значений во многих случаях даются по «Грамматике русского языка». Т. I. Фонетика и морфология, АН СССР, М., 1954,

свойства и качества вещей, воспринимаемых чувствами вообще: *гашуубтар* (несколько горьковатый) от *гашуун* (горький), *шэнгэбтэр* (несколько жидковатый) от *шэнгэн* (жидкий), но исключение составляют такие образования, как *халуубтар*, *хуушабтар*, где аффикс *-бтар* вносит оттенок «довольно», «достаточно»: *халуубтар* (достаточно жаркий) от *халуун* (жаркий), *хуушабтар* (довольно старенький) от *хуушан* (старый); в) внешних или физических, телесных качеств людей и животных: *халзабтар* (с небольшой лысиной) от *халзан* (лысый), *залуубтар* (несколько молоджавый) от *залуу* (молодой), *хашабтар* (слегка с ленцой — о лошади) от *хашан* (ленивый); г) уменьшения пространственных и временных качеств и отношений: *уйтабтар* (довольно узкий) от *уйтан* (узкий), *сэхэбтэр* (довольно прямоватый) от *сэхэ* (прямой), *холобтор* (несколько далековатый) от *холо* (далекий); д) несколько похожие на что-либо, имеющие некоторые свойства чего-нибудь: *түхэрэбтэр* (несколько кругловатый) от *түхэрээн* (круглый);

2) от основ именных образует качественные имена со значением смягчения качества характера, психологического склада людей: *ухаабтар* (несколько умный) от *ухаан* (ум), *шэрүүбтэр* (несколько грубый) от *шэрүүн* (грубый), *боробтор* (несколько простоватый) от *боро* (неприхотливый); здесь *боро*, употребляясь в переносном смысле, приобретает качественно-оценочное значение, которое также носит на себе оттенок пренебрежения, как и все примеры этого пункта;

3) от основ имен существительных образует качественные имена прилагательные со значением «несколько похожие на что-нибудь»: *торгобтор* (похожий на шелк) от *торгон* (шелк), *тоһобтор* (несколько маслянистый) от *тоһон* (масло), *халюубтар* (слегка выдровый) от *халюун* (выдра);

4) от глагольных основ образует качественные имена прилагательные со значением внутреннего качества, характера людей, при этом привносится некоторый оттенок смягчения этих качеств: *дарабтар* (прижимистый, скупой) от *дараха* (прятать), *жэрхэбтэр* (противный, отвратительный) от *жэрхэхэ* (чувствовать отвращение).

3. Аффикс *-гар* образует имена прилагательные со значениями: а) склонный к чему-нибудь и имеющий те или иные черты характера и поведения, например: *гунхагар*

(унылый, печальный) от гунхыха (быть печальным), сэмсэ-гэр (чистоплотный) от сэмсыхэ (быть чистоплотным); б) описания внешнего вида, частей тела человека, например, внешнего вида человека: шодогор (тонкий и короткий) от шодойхо (быть тонким и коротким), лица человека: шалхагар (отвисшие — о щеках) от шалхайха (иметь отвисшие щеки), головы человека: үлэгэр (задранная кверху) от улыхэ (задирать голову кверху), волосы человека: һэглэгэр (пушистый) от һэглыхэ (иметь пушистые волосы), носа человека: мархагар (большой, картошкой), от мархайха (быть большеносим), глаз и век человека: анигар (узкий, прищуренный) от анииха (прищурить глаза), губ человека: шальпагар (отвислые) от шальпайха (оттопыриться — о губах); рта человека: ангагар (разинутый) от ангайха (разинуть рот); зубов человека: амшагар (беззубый) от амишииха (быть беззубым), челюсти человека: жабжагар (с сильно развитыми челюстями) от жабжайха (иметь сильно развитые челюсти), ушей человека: хуумагар (с ненормальными ушами) от хуумайха (прижимать уши), бороду человека: шэрбэгэр (колючая, короткая), от шэрбэхэ (быть колючим, коротким), шею человека: гоногор (с вытянутой шеей) от гонойхо (быть с вытянутой шеей), плеч человека: дэгдэгэр (приподнятые) от дэгдэхэ (приподниматься), груди человека: гэдэгэр (выпяченная) от гэдыхэ (быть с выпяченной грудью), живота человека: сэрдэгэр (голый, обнаженный) от сэрдыхэ (быть с голым, обнаженным животом), ног человека: астагар (раскоряченный) от астайха (раскорячиться), рук человека: тахигар (кривая, скрюченная) от тахииха (быть кривым, скрюченным), зада человека: хондогор (выдавшийся, выпяченный зад) от хондойхо (быть с выпяченным задом), в) описания внешнего вида животных, например; рогов животных: ёрогор (длинный и острый) от ёройхо (быть длинным и острым), хвоста животных: шарбагар (виляющий) от шарбаха (махать, хлестать хвостом), ноздрей животных: пирнагар (широкий книзу и вздёрнутый — о носе теленка) от пирнайха (раздувать ноздри), ушей животных: зульбагар (обвислые — об ушах собаки) от зульбайха (иметь обвислые уши), челюстей животных: зархагар (с развитыми челюстями) от зархайха (иметь развитые челюсти), зада животных: ондогор (приподнятый — о заде лошади) от ондойхо (приподниматься), шерсти и шкуры животных: зулмагар (облинявший) от

зулмайха (облиняться), *арсагар* (грубошерстный) от *арсайха* (грубеть), *дорхогэр* (затвердевшаяся, высохшая — о шкуре) от *дорхойхо* (затвердеваться); г) описания внешнего вида деревьев и кустарников, например: *паглагар* (очень густой и низкий — о кустарнике) от *паглайха* (быть густым и низким), *бордигэр* (узловатый, с наростами — о коре дерева) от *бордишо* (иметь неровную, шероховатую поверхность); д) подвергшийся какому-либо действию, выражающий результат какого-либо действия в соответствии с производящей глагольной основой: *хангигар* (изорванный) от *хангиша* (быть изорванным), *нахигар* (согнутый) от *нахиша* (сгибаться); е) обладающий каким-либо качеством или свойством в соответствии с производящей основой: *нилдагар* (липкий, клейкий) от *нилдайха* (быть липким, клейким), *мулигэр* (гладкий) от *мулихэ* (полировать); ё) характеризующий пространственные отношения и качества в соответствии с производящей глагольной основой: *монсогор* (круглый) от *монсойхо* (быть круглым), *тэбхэгэр* (квадратный) от *тэбыхэ* (быть ровным), *табхагар* (плоский) от *табхайха* (быть плоским); ж) описания цветовых оттенков: *сиибэгэр* (голубой, синий — о глазах, небе, сивый — о масти) от *сиибыхэ* (быть голубым, синим, быть сивым), *сайбагар* (светлый, белый) от *сайбайха* (белеть); з) характеризующий форму посуды в соответствии с производящей глагольной основой: *лунхэгэр* (глубокий, объемистый — о посуде, бочке и т. п.) от *луныхэ* (быть объемистым и глубоким), *жалбагар* (плоскодонный, с низкими открытыми краями — о посуде, чашеобразный) от *жалбайха* (крениться); и) характеризующий качество человеческого одеяния: *гожогор* (длинный, узкий — о брюках, пальто, в обтяжку) от *гожойхо* (быть в обтяжку).

4. Аффикс *-гүй* этимологически восходит к отрицанию *үгы* (нет). Посредством данного аффикса образуются имена прилагательные как от именных, так и от глагольных основ со значением, противоположным значению прилагательных с аффиксом *-тай* или противопологаемым с какой-либо точки зрения значению основного прилагательного, не имеющего аффикса *-гүй*, например: от именных основ: *ажалгүй* (безработный) от *ажал* (работа), *нэрэгүй* (безымянный, анонимный) от *нэрэ* (имя), *зүггүй* (беспутный) от *зүг* (сторона, направление); от глагольных основ: *газардахагүй* (изворотливый, ловкий)

от газардаха (оказываться в безвыходном положении), жэ-шэдгүй (оригинальный, несравнимый) от жэшиэдх хэ (сопоставлять, сравнивать).

5. Аффикс *-лиг* не только является словообразующим аффиксом имен прилагательных, но и активно производит от разных именных основ и имена существительные. Исторически он возник, видимо, в то время, когда имена существительные и прилагательные еще не имели между собой определенной твердой грани. Такое мнение напрашивается тем, что данный аффикс с теми же семантическими значениями производят одновременно имена существительные и прилагательные как и в монгольской, так и в тюркской семьях языков. На бурятской почве аффикс *-лиг* показывает большую производительность в образовании имен прилагательных, нежели имен существительных. При образовании имен прилагательных аффикс *-лиг* с точки зрения сочетаемости с производящими основами имеет различную продуктивность, например, с именными основами существительных он более продуктивен, чем с основами имен прилагательных, числительных и глаголов. В силу различного характера производящих основ, а также различий в значениях, имена прилагательные, образованные посредством данного аффикса, не представляют вполне цельную, единую семантическую группу. От основ имен существительных образуются качественные прилагательные со значениями: а) показывающим наличие признака без характерного излишества или чрезмерности, содержащегося в каком-нибудь предмете: *дабһалиг* (солончатый) от *дабһан* (соль), *үнэһэлиг* (подзолистый) от *үнэһэн* (зола); б) напоминающим или похожим на что-либо, что обозначается производящей основой: *мойһолиг* (черемухоподобный) от *мойһон* (черемуха), *торголиг* (шелкообразный) от *торгон* (шелк); в) имеющим большое количество в своем составе чего-нибудь с примесью: *түмэрлиг* (железистый) от *түмэр* (железо), *саахарлиг* (сахаристый) от *саахар* (сахар), *уһалиг* (водянистый) от *уһан* (вода); г) склонным к чему-либо, что обозначается производящей основой: *ноёлиг* (начальственный, кичливый, властный) от *ноён* (господин, кулак), *үргэлиг* (болтливый) от *үргэн* (перен. болтовня, букв. челюсть); д) имеющим что-либо, что является особенно характерным признаком в соответствии со значением производящей основы. Прилагательные данного типа

образуются преимущественно от основ имен существительных, обозначающих какую-нибудь часть тела, особенность или принадлежность внешнего вида человека: *хамарлиг* (носатый) от *хамар* (нос), *яһалиг* (костлявый, костистый), *мяхалиг* (мясистый, дородный) от *мяхан* (мясо).

От имен прилагательных образуются качественные прилагательные со значением, показывающим умеренный оттенок излишества какого-нибудь характерного признака, например: *гүнзэгилиг* (довольно глубокий) от *гүнзэги* (глубокий). От некоторых именных основ существительных и прилагательных образуются имена прилагательные в семантическом отношении с новым качественным значением, например: *зүрхэлиг* (отважный, смелый) от *зүрхэн* (сердце), *бүдүүлэг* (невежественный) от *бүдүүн* (толстый), *баатарлиг* (героический) от *баатар* (богатырь). Под влиянием русского языка от имен числительных стали образовываться новые прилагательные-неологизмы: *хоёрлиг* (двойственный) от *хоёр* (два), *хоёрлиг холбоо* (двойственный союз), *гурбалиг* (тройственный) от *гурбан* (три), *гурбалиг холбоо* (тройственный союз).

Сфера деятельности аффикса *-лиг* не ограничивается только именными основами, а распространяется, как выше отмечали, на глагольные основы, а также на именные основы заимствованных из русского языка слов: а) от глагольных основ образуются прилагательные со значением находящийся в каком-нибудь состоянии, которое возникло как результат действия, обозначенного производящей основой, например: *тунгалаг* (чистый, прозрачный) от *тунгаха* (процеживать, фильтровать), *сэнгэлиг* (веселый, радостный) от *сэнгэхэ* (веселиться); б) от слов, заимствованных из русского языка, а также от других образуются качественные прилагательные-неологизмы: *геройлиг* (геройский) от *герой*; *серплиг* (серпастый) от *серп*, *балталиг* (молоткастый) от *балта* (молот).

6. Аффикс *-лтай* образует от глагольных основ имена прилагательные со значением обладания качеством, способным вызвать то или иное действие соответственно значению производящей основы, например: *ошо-лтой* (такой, что обязательно надо идти) от *ошохо* (идти), *хэлэлтэй* (такой, что следует обязательно сказать) от *хэлэхэ* (говорить), *алалтай* (такой, которого следует убить) от *алаха* (убить),

7. Аффикс **-ма** образует от глагольных основ качественные имена прилагательные со значениями: а) находящийся в каком-нибудь состоянии, которое возникло как результат действия, обозначенного производящей основой: *дуурама* (дремлющий) от *дуураха* (засыпать, дремать), *уяргама* (трогательный, умилительный) от *уяргаха* (растрогать), *бусалма* (кипящий) от *бусалха* (кипеть); б) характеризуемый каким-нибудь действием или выражающий результат какого-либо действия в соответствии с производящей глагольной основой: *толотомо* (лучезарный, светлый) от *толотохо* (лучиться, сиять), *дүлэтэмэ* (пламенный) от *дүлэтэхэ* (пламенеть); в) такой, что может сделать или вызвать что-нибудь в соответствии со значением производящей основы: *адхарма* (могущий литься, сыпаться) от *адхарха* (разливаться), *дүлиирмэ* (могущий оглушить) от *дүлиирхэ* (глохнуть), *зэбүүрхэмэ* (могущий вызвать омерзение) от *зэбүүрхэ* (испытывать омерзение).

8. Аффикс **-мал** образует имена прилагательные со значением: характеризуемый каким-нибудь действием или выражающий результат какого-либо действия в соответствии с производящей глагольной основой, например: *будамал* (крашеный) от *будаха* (красить), *мүлимэл* (полированный) от *мүлихэ* (полировать), *сардамал* (накрахмаленный, крахмаленный) от *сардаха* (накрахмаливать, крахмалить), *гүрэмэл* (плетеный) от *гүрэхэ* (плести).

9. Аффикс **-мар** образует: а) от основ переходных глаголов имена прилагательные со значением особого пристрастия к тому, что выражается в производящей основе, например: *уумар* (пьющий, выпивающий) от *ууха* (пить), *эдимэр* (ненасытный, прожорливый) от *эдихэ* (есть); б) от основ непереходных глаголов — имена прилагательные со значением, показывающим пространственные отношения, например: *агшамар*: (короткий, стянувшийся) от *агшаха* (стягиваться, сокращаться), *уйтамар* (узковатый) от корня глагола *уйтадаха* (быть узким); в) от глагольных же основ и некоторых омертвелых корней — имена прилагательные со значением: обладающий каким-нибудь признаком внутренней качества, например: *шадмар* (ловкий, умелый, искусный) от *шадаха* (уметь), *шуумар* (быстрый, проворный) от *шуу-* (омертв. корень), *гүлмэр* (молодой, неопытный) от *гүл-* (омертв. корень) при *гүлгэн* (щенок).

10. Аффикс **-мгай** образует имена прилагательные: а) от именных основ со значением: характеризующийся наличием чего-либо, что обозначается в производящей основе, например: *ухаамгай* (*умный, сообразительный*) от *ухаан* (*ум*), *hanaамгай* (*находчивый, догадливый, досл. мыслительный*) от *hanaан* (*мысль*), *эрэмгэй* (*мужественный*) от *эрэ* (*муж, мужчина*); б) от глагольных основ со значениями: имеющий склонность к тому, что обозначается в производящей основе, например: *голхоромгой* (*обиженный*) от *голхорхо* (*обижаться*), *дууламгай* (*послушный*) от *дуулаха* (*быть послушным*), и характеризующийся каким-нибудь выдающимся признаком внутренней качества, например: *зоримгой* (*смелый, решительный*) от *зорихо* (*стремиться к чему-либо*), *тэсэмгэй* (*терпеливый*) от *тэсэхэ* (*терпеть*), *булимгай* (*превосходящий по силе*) от *булиха* (*превосходить по силе*).

Фонетической разновидностью аффикса **-мгай** является аффикс **-мгы**. посредством которого образуются имена прилагательные со значением: служащий, предназначенный для какого-нибудь действия, например: *хүллэмгы* (*упряжной*) от *хүллэхэ* (*запрягать*), *хүллэмгы үхэр* (*ездовой вол*).

11. Аффикс **-мхай** образует от глагольных основ имена прилагательные со значениями: а) подверженности действию, обозначенному в производящей основе, например: *сошомхой* (*пугливый*) от *сошохо* (*пугаться*), *аймхай* (*боязливый*) от *айха* (*бояться*), *haамхай* (*дойная*) от *haаха* (*доить*); б) пристрастия к действию, обозначенному в производящей основе, например: *эдимхэй* (*прожорливый*) от *эдихэ* (*кушать, есть*), *гоёмхой* (*нарядный, модный*) от *гоёхо* (*наряжаться*).

12. Аффикс **-нги** образует от глагольных основ имена прилагательные со значениями: а) подвергшийся какому-либо действию, характеризующийся каким-нибудь действием в соответствии с производящей основой, например: *хүрэнги* (*мёрзлый*) от *хүрэхэ* (*мерзнуть*), *ээдэнги* (*кислый, квашеный*) от *ээдэхэ* (*киснуть*), *сэсэглэнги* (*цветущий*) от *сэсэглэхэ* (*цвети*), *дарлагданги* (*притесняемый, угнетенный*) от *дарлагдаха* (*быть угнетенным*); б) имеющий склонность к какому-либо действию или к чему-нибудь, что обозначается в производящей основе, например: *хайрланги* (*жалующий, ласкающий*) от *хайрлаха* (*жалеть*), *шоглоongi* (*шутливый, иронический*) от *шоглохо* (*шутить*),

олзуурханги (стяжательный, падкий на деньги) от *олзуурхаха* (быть стяжательным, падким на деньги).

Фонетическими вариантами аффикса **-нги** являются **-нги** и **-нга**, посредством которых образуются имена прилагательные от глагольных основ со значениями: а) находящийся в каком-нибудь состоянии как результат действия, обозначенного производящей основой, например: *байнга* (стоячая — о воде; безветренная — о погоде) от *байха* (стоять), *хуунга* (сидячий) от *хууха* (сидеть), *сэлмэнги* (ясный, чистый — о небе) от *сэлмэхэ* (проясняться — о погоде), *буданги* (темный, тусклый, мутный) от *будаха* (пачкать, мазать), *халанги* (подвыпивший) от *халаха* (подвыпить); б) характеризующийся каким-нибудь действием в соответствии с производящей основой, например: *бадаранги* (пылающий, пламенный) от *бадарха* (расцветать), *болбосоронги* (развитый, просвещенный) от *болбосорхо* (совершенствоваться), *хэшээнги* (усердный, прилежный) от *хэшээхэ* (быть прилежным).

13. Аффикс **-рхаг**, **-лхаг** образует имена прилагательные: а) от имен существительных со значением: характеризующийся наличием чего-нибудь в значительной степени, в значительном количестве, что обозначается производящей основой, например: *загаһархаг* (изобилующий рыбой) от *загаһан* (рыба), *ашаархаг* (порядком груженный) от *ашаан* (груз), *шулуурхаг* (каменистый) от *шулуун* (камень); б) склонный к чему-нибудь, что обозначается производящей основой, например: *баярхаг* (хвастающийся своим богатством) от *баян* (богатый), *ноёрхог* (властолюбивый) от *ноен* (нойон). С таким же значением встречаются единичные отглагольные образования, типа *сошорхог* (пугливый) от *сошохо* (пугаться). Фонетическим вариантом аффикса **-рхаг** является аффикс **-лхаг**, который употребляется после основ с конечным *р* и имеет такое же значение, как и прилагательные, образованные под рубрикой «а», например: *мурэлхэг* (плечистый) от *мурэ* (плечо), *эрэлхэг* (храбрый, мужественный) от *эрэ* (мужчина, мужской). Аффикс **-рхаг** по значению близок к аффиксу **-рхуу**, но отличается от него тем, что наличие качества обозначает в более умеренном объеме.

14. Аффикс **-рхуу** образует имена прилагательные от имен существительных, редко от имен прилагательных и местоимений со значениями: а) имеющий в изобилии, с излишком, чрезмерно что-либо, что обозначается произ-

водящей основой, например: *аляа һархуу* (изобилующий мошкой) от *аляа һан* (мошка), *галуурхуу* (изобилующий гусями) от *галуун* (гусь), *мойһорхуу* (изобилующий черемухой) от *мойһон* (черемуха); б) несколько похожий на кого-либо, что-либо, имеющий некоторые свойства кого-нибудь, чего-нибудь, что обозначается производящей основой, например: *морирхуу* (похожий на лошадь, вроде лошади) от *морин* (лошадь), *улаархуу* (похоже, что красный) от *улаан* (красный), *адлирхуу* (несколько схожий, почти ровный) от *адли* (похожий, подобный), *манайхирхуу* (похожий на то, что наш) от *манайхи* (нашенский); в) склонный к чему-нибудь, что обозначается производящей основой, например: *алярхуу* (шаловливый) от *аляа* (шалость), *бүдүүрхүү* (чванливый, невежливый) от *бүдүүн* (солидный), *наймаархуу* (торгашеский) от *наймаан* (торговля), *бөөһэрхүү* (склонный к вшивости) от *бөөһэн* (вошь). Фонетическим вариантом этого аффикса является аффикс *-лхуу*, который употребляется после основ с *р* и имеет такое же значение, как и выше образованные прилагательные под рубрикой «в», например: *нэрэлхүү* (честолюбивый, тщеславный) от *нэрэ* (имя), *зөврилхүү* (склонный к богатству) от *зөври* (имущество, богатство).

От основ имен существительных, обозначающих какую-нибудь часть тела, особенность или принадлежность внешнего вида человека и животного, образуются имена прилагательные со значением: имеющий избыточное качество или же качество, излишнее по размерам при описании частей тела и особенностей внешнего вида живых существ, например: *гүзээрхүү* (пузатый, брюхатый) от *гүзээн* (брюшко, живот), *шэхэрхүү* (ушастый) от *шэхэн* (уши), *яһархуу* (костлявый) от *яһан* (кость).

15. Аффикс *-та* от основ имен существительных образует имена прилагательные со значениями: а) относящийся к чему-нибудь или принадлежащий тому, что обозначается производящей основой, например: *ангита* (классовый) от *анги* (класс), *орозһото* (зерновой) от *ороһон* (зерно), *үүлтэртэ* (породистый) от *үүлтэр* (порода); б) обладающий чем-нибудь, кем-либо, что является особенно характерным признаком определяемого предмета в соответствии со значением производящей основы, например: *зэбсэгтэ* (вооруженный) от *зэбсэг* (оружие), *һахалта* (бородатый) от *һахал* (борода), *медальта* (награжденный медалью) от *медаль*; в) характеризующийся каким-нибудь

выдающимся признаком в соответствии со значением производящей основы, например: *габьяата* (доблестный, заслуженный) от *габьяа* (заслуга), *үлзытэ* (счастливый, блаженный) от *үлзы* (счастье, блаженство). В отличие от аффикса *-тай*, который образует качественные прилагательные от именных основ с абстрактным значением, аффикс *-та* образует только относительные имена прилагательных.

16. Аффикс *-тай*⁸⁾ образует от основ отвлеченных имен существительных имена прилагательные со значениями: а) склонный к чему-нибудь, что обозначается производящей основой, например: *алмайтай* (непутевый, склонный к безрассудным действиям) от *алмай* (беспечный), *хорхойтой* (жадный, завистливый) от *хорхой* (перен. желание), *омогтой* (высокомерный, гордый) от *омог* (гордость); б) характеризующий признак обладания каким-либо качеством, свойством, что обозначается в производящей основе⁹⁾, например: *үлзтэй* (питательный) от *үлэ* (пи-

---

⁸⁾ См.: Т. А. Бертагаев. О спорных вопросах грамматики (на материале монгольских языков). «Вопросы составления описательных грамматик». АН СССР, М., 1961. Он пишет, что «совсем иную картину наблюдаем в сочетаниях типа хуратай нажар «дождливое лето», наратай газар «солнечное место», в состав которых в качестве определения входят существительные в совместном падеже со значением принадлежности с суффиксом *-тай*. Существительные, оформленные таким образом, имеют большое тяготение к переходу в прилагательные. В этих сочетаниях многие существительные с *-тай* уже полностью адекватированы и перешли в категорию прилагательных». И далее: «Нужно иметь в виду, что в монгольских языках в далеком прошлом суффикс *-тай* не относился к падежным формам. Он выражал идею принадлежности чего-нибудь предмету вообще, не только лицу. Однако в современных монгольских языках этот суффикс выступает уже в ином качестве — как суффикс совместного падежа имен существительных. А здесь в качестве исходной точки взято его современное состояние» (стр. 98).

⁹⁾ См.: Т. А. Бертагаев. Указ. соч. Относительно таких прилагательных он дает следующее определение: «Но есть существительные, окончательно перешедшие в прилагательные. К ним относятся: *ууртай* (сердитый), *хайратай* (жалкий), *гайхалтай* (удивительный), *хашартай* (ленивый), *уйдхартай* (печальный) и др. Они обладают всеми признаками прилагательных. В отличие от существительных в родительном падеже они принимают оценочный суффикс *-шаг*: *ууртайшаг хүн* (довольно сердитый человек) и т. п. Более того, они могут принимать суффикс множественного числа имен существительных и согласоваться с определяемым словом в числе: *ууртайнууд хүнүүд* (сердитые люди). При повторении эти слова имеют значение раздельного множества.

тельность), *няадаһатай* (нервнобольной), *няадаһатай х үн* (нервный человек) от *няада һан* (нервная возбудимость), *ашагтай* (выгодный, полезный) от *ашаг* (выгода, польза), *үбэштэй* (дурной) от *үбшэн* (болезнь); в) характеризующий внутреннюю качественность характера и способности людей в соответствии со значением производящей основы, например: *зүрхэтэй* (решительный, смелый) от *зүрхэн* (сердце), *шандааһатай* (выносливый, жилистый) от *шандааһан* (жилы), *дүйтэй* (опытный в чем-либо) от *дүй* (опыт), *томоо пий* (рассудительный, серьезный) от *томоон* (рассудительность); г) характеризующийся способностью вызывать то или иное чувство или действие в соответствии со значением производящей основы, например: *һайшаал пай* (одобрительный) от *һайшаал* (одобрение), *этигэл нэй* (заслуживающий доверия) от *этигэл* (доверие), *найдал пай* (надежный) от *найдал* (надежда), *булялдаатий* (спорный) от *булялдаан* (спор).

От именных основ прилагательных образуются качественные прилагательные со значением: характеризующий в некоторой степени смягченное, ослабленное качество, заключенное в производящей основе, например: *тэнэг пэй* (придурковатый) от *тэнэг* (глупый), *һогтуу пий* (слегка хмельной) от *һогтуу* (пьяный).

От некоторых наречий образуются качественные прилагательные со значением: характеризующий какое-нибудь качество, например: *урагша пай* (удачный, успешный) от *урагша* (вперед), *өвдэ пэй* (ладный, подходящий) от *өвдэ* (вверх, вперед).

От основ имен числительных образуются имена прилагательные со значением, показывающим возраст определяемого предмета, например: *нэгэ пэй* (годовалый) от *нэгэн* (единица), *арба пай* (десятилетний) от *арбан* (десять).

17. Аффикс **-уу** образует от глагольных основ имена прилагательные со значениями: а) склонный к какому-либо действию, которое обозначается производящей основой, например: *нэтэрүү* (упорный, настойчивый) от *нэтэрхэ* (быть упорным, настойчивым), *зүдхүү* (старательный) от *зүдхэхэ* (стараться) *мэгдүү* (торопливый)

Как и прилагательные, перечисленные выше слова с суффиксом **-тай** не определяются каким-нибудь словом, за исключением усиленных слов наречного характера» (стр. 99).

от *мэгдэхэ* (*торопиться*); б) характеризующий пространственные качества и отношения, например: *барюу* (*тесный* об одежде) от *бариха* (*держать*), *ташуу* (*наклонный, отлогий*) от *ташаха* (*скатываться в сторону*), *годируу* (*извивающийся*) от *годирхо* (*извиваться*); в) находящийся в каком-нибудь состоянии, которое возникло как результат действия, обозначенного производящей основой, например: *ядуу* (*бедный*) от *ядаха* (*бедствовать*), *гандуу* (*засушливый, знойный*) от *гандаха* (*быть засушливым*), *абиртуу* (*изможденный*) от *абиртаха* (*быть в затруднении*); г) подвергшийся какому-нибудь действию, обозначаемому производящей его основой, например: *галзуу* (*бешеный*) от *галза* (*омерт. корень*), *ээрүү* (*заикающийся*) от *ээрэхэ* (*заикаться*); д) характеризующий наличие признака без особого оттенка обилия или чрезмерности, например: *альярхуу* (*шаловливый*) от *альярхаха* (*баловаться*), *залуурхуу* (*моложавый*) от *залуурхаха* (*молодиться*).

18. Аффикс **-уур** образует от глагольных основ, оканчивающихся большей частью на **-на** (**-нэ**, **-но**), а также на **-лза** (**-лзэ**, **-лзо**), имена прилагательные со значениями: а) склонный к какому-нибудь действию, обозначаемому производящей основой, например: *хялуур* (*скупой*) от *хянаха* (*скупиться*), *буршагануур* (*резкий, горячий, нервный*) от *буршаганаха* (*кипятиться, нервничать*), *годигонуур* (*вертлявый*) от *годигонoho* (*егозить, вертеться*); б) характеризующийся наличием какого-либо признака в большей или меньшей мере в соответствии со значением производящей основы, например: *тулюур* (*немогущий, слабый*) от *тулиха* (*мучиться*), *гангинуур* (*визгливый*) от *гангинаха* (*визжать*), *хиинуур* (*писклявый*) от *хиинаха* (*жу жжать, гудеть*), *бамбалзуур* (*зыбкий, тряский*) от *бамбалзаха* (*колыхаться, трястись*).

19. Аффикс **-хай** образует от глагольных основ имена прилагательные со значениями: а) склонный к какому-нибудь действию, обозначаемому производящей основой, например: *шунахай* (*жадный, алчный*) от *шунаха* (*быть жадным*), *уйлхай* (*плаксивый*) от *уйлаха* (*плакать*), *уярхай* (*чувствительный*) от *уярха* (*растрогаться*); б) обладающий каким-либо качеством, которое возникло как результат действия, обозначенного производящей основой, например: *соорхой* (*дырявый*) от *соорохо* (*продырявиться*), *халсархай* (*облезший*) от *халсарха* (*вылезать*), *хахархий* (*разорванный, разбитый*) от *хахарха* (*разбиться*); в) облада-

ющий каким-нибудь характерным свойством, заключенным в производящей основе, например: *халтирхай* (скользкий) от *халтирха* (поскользнуться), *холборхой* (легко отстающий, непрочный) от *холборхо* (отлетать, отскакивать), *айрхай* (сыпучий, рассыпчатый) от *айраха* (осыпаться, просыпаться).

От именных же основ образуется незначительное количество имен прилагательных со значением: характеризующий какое-нибудь качество или признак в соответствии со смыслом производящей основы, например: *муухай* (грязный) от *муу* (плохой), *тусхай* (особый, отдельный, специальный) от *тус* (данный, этот).

20. Аффикс **-хан** образует от основ имен прилагательных имена прилагательные в основном со значением уменьшительности и ласкательности, например: *инагхан* (любименький) от *инаг* (любимый), *жаахан* (маленький) от *жаа* (небольшой, малый), *амтатайхан* (вкусненький) от *амтатай* (вкусный). В некоторых случаях прилагательные с аффиксом **-хан** приобретают оттенок уточнения или преувеличения того признака, который обозначается в производящей основе, например: *адлихан* (совершенно одинаковый) от *адли* (одинаковый), *арюухан* (очень чистый) от *арюун* (чистый), *эдыхэн* (всего лишь столький) от *эды* (столький).

Прилагательные данного типа, образованные от глагольных основ, встречаются очень редко, например: *гэдхэн* (талый) от *гэдэхэ* (таить).

21. Аффикс **-хи**⁹¹ образует от основ имен существительных, имеющих формы дательного падежа, имена прилагательные со значением: характеризующий пространственные отношения предмета, например, по месту нахождения: *буландахи* (угловой) от *буланда* (в углу), *захадахи* (крайний) от *захада* (на краю), *эрьедэхи* (прибрежный) от *эрьедэ* (на берегу). От формы именительного падежа имен существительных возможны лишь единичные

---

⁹¹ См.: Т. А. Бертагаев. О спорных вопросах грамматики (на материале монгольских языков). Сб. «Вопросы составления описательных грамматик», М., 1961. Он пишет: «Аффикс **-хи** может явиться признаком прилагательного и в своем сочетании с суффиксом дательного падежа **-тэ (дэ)** и т. п. *гэртэхи*. Это происходит и в тех случаях, когда суффикс дательного падежа омертвел и потерял свою связь с его живой формой, например: *эндэхи* (здешний), *хоёрдохи* (второй) и т. п.» (стр. 96).

случаи образования имен прилагательных, например: *түрэлхи* (родной, врожденный, природный) от *түрэл* (родство, родня), *түрэлхи хэлэн* (родной язык), *түрэлхи ухаан* (природный ум).

От обстоятельственных наречий места и времени посредством данного аффикса образуются имена прилагательные со значениями: а) относящийся к такому-то месту, на которое указывает производящая основа, например: *урдахи* (передний) от *урда* (вперед), *дорохи* (нижний, нижеследующий) от *доро* (внизу), *саанахи* (находящийся по ту сторону) от *саана* (по ту сторону); б) выражающий отношение ко времени, на которое указывает производящая основа, например: *мүнөөхи* (теперешний, недавний) от *мүнөө* (сейчас, теперь), *үглээгүүрхи* (утренний) от *үглээгүүр* (утром), *маргаархи* (завтрашний) от *маргаар* (завтра).

22. Аффикс *-ша*. Пособством данного аффикса большей частью от именных основ существительных, а также и от именных основ прилагательных образуются имена прилагательные со значениями: а) склонность или пристрастие к тому, что обозначено в производящей основе, например: *туңаиа* (услужливый) от *туңа* (помощь), *өэнтэг иэ* (обидчивый) от *өэнтэг* (обидчивость), *нэгээ иэ* (набожный) от *нэгээ* (вера, набожность), *нэмгашг* (любящий волочиться за жгчгичаич) от *нэмгач* (женищина); б) обладающий каким-нибудь качеством, обозначенным производящей основой, например: *хатариа* (рысистый — о коне) от *хатар* (рысь), *улайиа* (крывавый) от *улай* (добыча), *харша* (враждебный, чуждый) от *хара* (зло).

23. Аффикс *-шаг* образует от основ имен существительных и местоимений относительные имена прилагательные со значением: характеризующий какое-либо сходство с тем, что обозначается производящей основой, например: *хилэншэг* (бархатистый) от *хилэн* (бархат), *хүншэг* (человекообразный) от *хүн* (человек), *шүлэншэг* (наваристый подобно супу) от *шүлэн* (суп), *намшаг* (подобный мне) от *нам* — при личном местоимении *би* (я), *тиимэшэг* (приблизительно такой, похожий) от *тиимэ* (такой).

От основ качественных прилагательных образуются имена прилагательные со значением смягчения, уменьшения качества по отношению к тому, что обозначается производящей основой, например: *борошог* (сероватый)

от боро (серый), гашиунчаг (горьковатый) от гашиун (горький), томо иэг (крупноватый) от томо (крупный).

24. Аффикс **-иуу** образует от основ имен существительных, прилагательных и местоимений имена прилагательные со значением: характеризующий внешнее сходство по форме, по внешнему облику, например, алтанчуу (золотистый, похожий на золото) от алтан (золото), басаганшуу (женственный, похожий на девушку) от басаган (девушка), зэрлигшүү (полудикий, похоже, что дикий) от зэрлиг (дикий), адличуу (подобный, схожий) от адли (одинаковый), тиимэшүү (вроде такой) от тиимэ (такой).

25. Аффикс **-иагвй** образует от различных глагольных основ имена прилагательные со значением, противоположным значению прилагательных, образованных посредством аффикса **-лнай**, т. е. они выражают такой признак, который отрицает наличие той или иной возможности к совершению действия, например: тани иагвй (неузнаваемый) от таниха (узнавать), унтар иагвй (неугасимый) от унтарха (гаснуть), үзэгдэ иэзгүй (невидимый) от үзэгдэхэ (быть видимым), тооло иогүй (неисчислимый) от тоолохо (считать).

Б. Непродуктивные аффиксы

26. Аффикс **-аал** образует от глагольных основ имена прилагательные со значением, характеризующим физические, телесные качества людей, например: наһажаал (пожилой, в летах) от наһажаха (становиться пожилым), үбгэжөөл (старческий) от үбгэжэхэ (становиться стариком), һамгажаал (немолодая женщина) от һамган (женщина, жена).

27. Аффикс **-бар** образует от основ имен прилагательных имена прилагательные со значениями: а) уменьшения качества цвета, например: ягаабар (розоватый) от ягаан (розовый), сэгээбар (голубоватый) от сэгээн (голубой), ногообор (зеленоватый) от ногоон (зеленый); б) умеренного качества, характера человека и животных, например: алябар (слегка резвый, шаловливый) от аля (резвый, игривый), бойбор (ловкий) от бой-при бойжохо (подрастать). Со значением ослабленного качества образовано прилагательное сайбар (светловатый) от глагольной основы сайха (светлеть).

Фонетическим вариантом аффикса **-бар** является аф-

фикс **-бир**, который тоже образует единичные прилагательные с тем же значением, что и аффикс **-бар**, например: *хулаабир* (слабоватый) от *хула* (слабый).

28. Аффикс **-бхи** образует имена прилагательные: а) от основ имен существительных со значением: имеющий большое количество чего-нибудь или с примесью чего-нибудь, что обозначается производящей основой, например: *уһабхи* (водянистый) от *уһан* (вода), *тоһобхи* (маслянистый) от *тоһон* (масло), *саһабхи* (снежистый) от *саһан* (снег); б) от основ имен прилагательных со значением: похожее на какое-то качество, обозначенное производящей основой, например: *бүдэбхи* (тусклый, туманный) от *бүдэг* (темный).

29. Аффикс **-г** образует от глагольных основ качественные прилагательные со значениями: а) внутреннего качества, качества характера и психологического склада людей, например: *шашаг* (болтливый) от *шашаха* (болтать), *шалиг* (болтливый) от *шалиха* (болтать вздор), *ужаг* (медлительный) от *ужаха* (тянуться, длиться), *хойрог* (бюрократический) от *хойро* (омертвелый корень); б) характеризующий физические, телесные качества людей, например: *базайраг* (нескладный, с плохим телосложением) от *базайраха* (быть нескладным). Имеются также образования, которые потеряли свою словопроизводную основу, например: *шиираг* (сильный, крепкий), *бойгог* (толстенький), *базаг* (полный, пухлый); в) находящийся в каком-нибудь состоянии, которое возникло как результат действия, обозначенного производящей основой, например: *сэлмэг* (ясный, чистый) от *сэлмэхэ* (проясняться — о небе, погоде), *бүрхэг* (пасмурный, облачный) от *бүрхэхэ* (становиться пасмурным), *һиирэг* (просвечивающий) от *һиирэхэ* (просвечивать насквозь).

30. Аффикс **-га (-гы)** образует от глагольных основ качественные имена прилагательные со значениями: а) характеризующий психологический склад, характер человека, например: *хирзага* (нервный, злой) от *хирзайха* (оскаливаться), *хэрзэги* (злобный, жестокий, свирепый) от *хэрзыхэ* (быть грубым, резким), *шударгы* (активный) от *шуда-* (омертв. корень); б) характеризующий качества предмета, например: *хуушарга* (поношенный, старенький) от *хуушарха* (изнашиваться), *шэнээргэ* или *шэнэргэ* (слегка новый) от *шэнэрхэ* (обновляться); в) характери-

зующий пространственный признак отношений предметов, например: *хэлтэги* (наклонный) от *хэлтыхэ* (наклоняться), *ялтаги* (кривой, кривобокий) от *ялтайха* (быть кривым).

31. Аффикс *-гай* образует от некоторых глагольных основ качественные прилагательные со значениями: а) склонный к какому-нибудь действию или к чему-нибудь, что обозначается производящей основой, например: *хортгой* (пугливый, дикий) от *хортгойхо* (испуганно смотреть), *шамдагай* (быстрый) от *шамдаха* (торопиться); б) обладающий каким-нибудь характерным признаком, например: *галбагай* (плоский) от *галбайха* (ширяться, простираться). Ср.: *хабтагай* (доска) от *хабтайха* (быть плоским), *нилдагай* (жидкий, расплывшийся) от *нилдайха* (быть вязким, липким).

32. Аффикс *-ган* образует от глагольных основ имена прилагательные со значениями: а) склонный к какому-нибудь действию, обозначаемому производящей основой, например: *бадарган* (грубый) от *бадарха* (грубить), *гэмэргэн* (ворчливый) от *гэмэрхэ* (ворчать), *энхэргэн* (ласковый, приветливый) от *энхэрхэ* (относиться ласково); б) характеризующийся каким-нибудь действием, выражающий результат какого-либо действия, обозначаемого производящей основой, например: *дондоргон* (тряский) от *дондорхо* (трястись), *ябаган* (пеший) от *ябаха* (идти).

33. Аффикс *-д* образует от некоторых омертвелых корней и живых глагольных основ несколько прилагательных со значением: характеризуемый каким-нибудь действием в соответствии с производящей основой, например: *гүйсэд* (полный, достаточный) от *гүйсэхэ* (завершаться, исполняться), *түгэд* (полный) от омертвелого корня *түгэ-*, который имеет свои производные типа: *түгэлдэр* (преисполненный), *түгэс* (полный).

34. Аффикс *-да* образует от именных основ существительных качественные прилагательные со значением обладания качеством соответственно значению производящей основы, например: *амида* (одушевленный) от *амин* (дыхание), *амиды* (живой) от *амин* (дыхание, жизнь), *далда* (скрытый) от *дал* (навес). От наречия обстоятельного места образуются прилагательные со значением местонахождения, например: *газаада* (наружный, внешний) от *газаа* (вне, снаружи), *гадаада* (внешний, иностранный) от *гадаа* (внешний), *досоодо*, *зосоодо* (внутренний)

от *досоо*, *зосоо* (внутри), *в*). Со значением местонахождения определяемого предмета имеются производные прилагательные от некоторых омертвелых корней, например: *дээдэ* (верхний) от *дээ-*, от которого образованы слова типа: *дээрэ* (наверху), *дээшэ*, *дээшээ* (наверх, повыше), *дээжэ* (лучшая часть), *дээшэл* (подъём) и т. д., *доодо* (нижний) от *доо-*, который тоже имеет свои производные типа: *дооро* (внизу), *доошо* (книзу) и т. д., *саада* (дальний, отдаленный) от *саа-*, от которого произведены слова типа: *саана* (дальше), *сааша*, *саашаа* (туда, далее) и т. д., *наада* (ближний) от *наа-*, от которого производны: *наача* (по ту сторону), *нааша*, *наашаа* (сюда, ближе).

35. Аффикс *-дал* образует от местоименных основ и основ имен существительных имена прилагательные со значением: характеризующий какое-нибудь сходство по отношению к производящей основе, например: *шамдал* (подобный тебе) от *шам-* — основа местоимения *иш* (ты) в дат.-местном падеже, *хэндэл* (подобный кому) от *хэн* (кто), *Батадал* (подобный Бато) от *Бата* (имя человека), *ногоондол* (подобный зелени) от *ногоон* (травя, зелень). В тюркских языках широко известен подобный словообразовательный аффикс *-дай*, *-дый*, *-дэк* (в уйгурском) с вариантами, исторически восходящими к послелогу⁹², о чем свидетельствуют примеры с личными и указательными местоимениями: *менимдай* (подобный мне), *сендей* (подобный тебе)⁹³ и т. д.

36. Аффикс *-дар*. От некоторых именных основ посредством данного аффикса образованы единичные прилагательные со значением: имеющий в значительной степени то, что обозначается производящей основой, например: *яһадар* редко употребляется (костлявый, сухощавый, — о человеке) от *яһан* (кость), *нюһадар* (тугн. говор) (сопливый) от *нюһан* (сопля).

37. Аффикс *-дай* образует от основ качественных прилагательных имена прилагательные со значениями: а) уменьшительности и ласкательности, например: *сагаадай* (беленький) от *сагаан* (белый), *ногоодой* (зеленький)

⁹² А именно послелогу *таг* (подобный) енисейско-орхонских памятников. Ср. *Умай таг* (подобная Умай), *бори таг* (подобный волкам), *кон таг* (подобный овцам).

⁹³ См.: А. Н. Кононов, Грамматика узбекского языка. Ташкент, 1948, § 223, 92.

от ногоон (зеленый); б) склонный к чему-нибудь, например: *халандай* (неосторожный, неаккуратный, небрежный) от *халан* (неряшливый, неопрятный).

38. Аффикс *-лби* образует от именных основ качественных прилагательных прилагательные со значением смягчения или уменьшения качества по отношению к тому, что обозначается производящей основой, например: *хүхэлби* (синеватый) от *хүхэ* (синий), *боролби*, тугн. говор, (слегка сероватый) от *боро* (серый).

39. Аффикс *-лдар*, *-лдал* образует от именных основ существительных и некоторых омертвелых корней имена прилагательные со значением: характеризующий внутреннее качество людей, например: *аялду*, *аялал* (покладистый, уживчивый) от *ая* (приличие, такт, благопристойность), *зелдэр* (приветливый, любезный, деликатный) от *зе* (согласие), *т'гэлдэр* (полный, исполненный чего-либо) от *т'гэ-* (омертв. корень).

40. Аффикс *-лмар* образует от качественных имен прилагательных только единичные прилагательные со значением: характеризующий умеренное внутреннее качество людей, например: *сагаалмар* (слегка добродушный) от *сагаан* (безобидный), *боролмор* (слегка неприхотливый, простой) от *боро* (простой, нетребовательный).

41. Аффикс *-лтэр* образует от основ качественных прилагательных имена прилагательные со значением смягчения качества цвета, например: *ногоолтор* бох. говор (зеленоватый) от *ногоон* (зеленый), *халтэр*, *харалтар* (светло-гнедой) от *хара* (черный); в основе слова *халтар* выпал слог *-ра-* вследствие фонетического закона гаплогии, хотя такое корневое выпадение слога — явление редкое, но это объясняется тем, что семантическое значение и сила озвучания аффикса с *р* (*-лтэр*) оказались сильнее, чем корневой слог с *р* по закону расподобления.

42. Аффикс *-м* образует от глагольных основ единичные прилагательные со значением: характеризуемый каким-нибудь действием или состоянием в соответствии с производящей основой, например: *уруудам* (покатый) от *уруудаха* (спускаться), *аажам* (тихий, спокойный) от *ааж-* (омертвелый корень), *дуулим* (спокойный, тихий) от *дуули-* (омертвелый корень).

43. Аффикс *-маг* образует от глагольных основ и некоторых омертвелых корней имена прилагательные со

значениями: а) характеризующийся каким-нибудь выдающимся признаком в соответствии со значением производящей основы, например: *зори нэг* (смелый, отважный) от *зори хэ* (стремиться к чему-нибудь), *нэтэр мэг* (упрямый, напористый) от *нэтэрхэ* (быть настойчивым), *ядамаг* (неимуций, немоцный) от *ядаха* (испытывать нужду); б) склонный к какому-нибудь действию или имеющий особое пристрастие к тому, что обозначено в производящей основе, например: *хуурниг* (ложный) от *хуураха* (обманывать), *хлхир нэг* (ретивый) от *хлхирхэ* (рисоваться, красоваться); в) обладающий каким-нибудь характерным качественным признаком, который возник в результате действия, обозначенного производящей основой, например: *холимог* (смешанный) от *холихо* (смешивать), *бүшэмэг* (густой) от *бүшэ-* омертв. корень, *изарниг* (творожистый, свернувшийся) от *изарха* (трескаться, лопаться). От основ имен существительных образовано единичное прилагательное со значением: находящийся в каком-нибудь состоянии, например: *нойрмог* (сонный) от *нойр* (сон).

44. Аффикс *-мий* образует от некоторых омертвелых корней и глагольных основ имена прилагательные со значением: характеризующий внутреннее качество человека, например: *ухамий* (понятливый,мышленый,сообразительный) от *ухах* монг. (разуметь, понимать), *шуумай* (быстрый, проворный — о человеке) от *шуу-* (омертв. корень), от которого производны: *шуумар* и *шуумгай* (быстрый).

45. Аффикс *-мсаг*, *-нсаг* образует от основ качественных прилагательных имена прилагательные со значением пристрастия к чему-нибудь, что обозначено производящей основой, например: *гоэмсог* (щеголеватый, франтоватый) от *гоэ* (красивый), *ехэмсэг* (горделивый) от *ехэ* (большой), *долгочсог* (ненасытный, прожорливый, жадный) от *долгон* (изворотливый, находчивый).

46. Аффикс *-мсар*. Фонетическим вариантом его является *-нсар*. Посредством данного аффикса образуются единичные имена прилагательные: 1) от именных основ существительных и прилагательных со значениями: а) обладающий чем-либо, что обозначается производящей основой, например: *ухаамсар* или *ухаансар* (остроумный, сообразительный) от *ухаан* (ум); б) имеющий склонность к тому, что выражено в производящей основе, например:

үгэнсэр или **үгэмсэр** (словоохотливый, разговорчивый) от **үгэ** (слово), **долгонсор** (нестеснительный, бойкий) от **долгон** (находчивый); 2) от единичных глагольных основ — со значением склонности к чему-либо, но более в смягченном виде, что обозначается производящей основой, например: **тэнэмсэр** (придурковатый) от **тэнэхэ** (глупеть).

47. Аффикс **-мшаг** образует от глагольных основ имена прилагательные со значением выражения какого-либо качественного признака по отношению к определяемому предмету, например: **гута мшаг** (пошлый, вульгарный) от **гутаха** (портиться), **гайхамшаг** (удивительный) от **гайхаха** (удивляться).

48. Аффикс **-ндай** образует от некоторых омертвелых корней и именных основ прилагательных единичные имена прилагательные со значением: обладающий каким-нибудь признаком в соответствии со значением производящей основы, например: **шобхондой** (конусообразный) от **шобхо** (острый), **балгандай** (неповоротливый, неуклюжий) от **балга-** (омертв. корень).

49. Аффикс **-н** образует от именных основ существительных имена прилагательные со значением: характеризующий какое-нибудь качество или признак в соответствии со значением производящей основы, например: **хайран** (бедный, жалкий) от **хайра** (сожаление, жалость).

50. Аффикс **-нгир** образует главным образом от основ непереходных глаголов имена прилагательные со значением: подвергшийся какому-либо действию, выражающий результат какого-либо действия в соответствии с производящей глагольной основой, например: **элэнгир** (потертый, поношенный — об одежде) от **элэхэ** (изнашиваться), **шатангир** (обгорелый) от **шатаха** (гореть), **уйлангир** (плачущий) от **уйлаха** (плакать).

51. Аффикс **-нтуу**, иногда **-мтуу**. Посредством данного аффикса от глагольных основ образуются имена прилагательные со значениями: а) склонный к какому-либо действию, обозначенному в производящей основе, например: **ябамтуу** (любящий ходить) от **ябаха** (ходить), **мартамтуу** (немного забывчивый) от **мартаха** (забывать), **сошомтуу** (пугливый) от **сошохо** (пугаться); б) характеризующий признак по действию в соответствии с производящей глагольной основой, например: **бэлшэнтүү** (пасущийся) от **бэлшэхэ** (пастись), **яарантуу** (торопливый) от **яараха** (торопиться).

52. Аффикс **-нхи** образует от именных, наречных основ и омертвелых корней имена прилагательные со значением: обладающий каким-нибудь качественным признаком, например: *ехэнхи* (большая часть чего-нибудь) от *ехэ* (большой), *эртэнхи* (ранний) от *эртэ* (рано), *бүдэнхи* (тусклый, мутный) от *бүдэ-* (омертвелый корень), от которого произведены: *бүдэгэр* (неясный), *бүдэжхи* (неотчетливый) и т. д.

53. Аффикс **-нхы** (**-нхуй**, **-нгүй**) образует от глагольных и наречных основ и омертвелых корней имена прилагательные со значениями: а) склонный к чему-нибудь, например: *дээрэнхы* (высокомерный, заносчивый) от *дээрэ* (вверху); б) показывающий пространственные качества, например: *нэлэнхы* (обширный) от *нэлэ-* (омертвелый корень), *бөөрэнхы* (круглый, шарообразный) от *бөөрэхэ* (скучиваться); в) характеризующий какое-нибудь качественное состояние, например: *харанхы*, *харангуй*, *харанхуй* (темный, мрачный) от *хара* (черный), *бүрэнхы* (мрачный) от *бүрэ-* (омертв. корень), от которого произошел глагол *бүрхэхэ* (становится пасмурным).

54. Аффикс **-ран** образует от глагольных основ имена прилагательные со значениями: а) характеризующийся каким-нибудь физическим недостатком, например: *шалшаран* (шепелявый) от *шалшаха* (шепелявить), *нулсаран* (слезливый, слезящийся) от *нулсайха* (слезиться — о глазах); б) склонный к чему-нибудь, что обозначается производящей основой, например; *салшаран* (скандальный) от *салшаха* (скандалить), *унгаран* (склонный пускать дурные звуки) от *унгаха* (пускать дурные звуки), *энеэрэн* (склонный хохотать) от *энеэхэ* (смеяться), *зайран* (склонный шляться) от *зайха* (шляться, бродить). От некоторых междометных слов образованы, например, *ёорон* (нежный, чувствительный) от *ёо* (ой) и т. д.

55. Аффикс **-руу** образует от именных глагольных основ имена прилагательные со значением: обладающий каким-нибудь характерным признаком, свойством, показывающим сходство с тем, что обозначается производящей основой, например: *хабаржаруу* (такой, что становится похожим на весну) от *хабаржаха* (становиться весной, проводить весну), *морижоруу* (такой, что похожий на коня) от *морижохо* (становиться лошастью, займет коня), *тээ тэндэ морижоруу юмэ ябана* (вон, там идет такой, который ходит на коня).

56. Аффикс **-р** образует от глагольных основ и некоторых омертвелых корней имена прилагательные со значениями: а) подвергшийся какому-либо действию, выражающий результат какого-либо действия, например: *тахир* (кривой, согнутый) от *тахи-* при *тахииха* (быть согнутым, скрюченным), *бохир* (изогнутый) от *бохи-* при *бохииха* (быть изогнутым), *зулар* (ошпаренный, вылинявший) от *зулмаха* (вылезать, линять), *хилар* (косой) от *хила-* при *хилайха* (коситься); б) обозначающий пространственные качества и отношения, например: *дэлгэр* (обширный, широкий) от *дэлгэхэ* (растилать), *данхар* (рослый) от *данха-* при *данхайха* (быть рослым), *мондор* (округлый) от *мондо-* при *мондойхо* (быть округлым), *тэбхэр* (квадратный) от *тэбхэ-* при *тэбыхэ* (быть ровным).

57. Аффикс **-рмаг** образует от глагольных основ имена прилагательные со значением: склонный к чему-нибудь, что обозначается производящей основой, например: *сошормог* (пугливый) от *сошохо* (пугаться), *эдирмэг* (прожорливый) от *эдихэ* (есть, кушать).

58. Аффикс **-ры** образует от именных основ единичные имена прилагательные со значением: характеризующий внешние или физические, телесные качества людей, например: *гүлгэры* (неокрепший, юный, неопытный, жидкий) от *гүлгэн* (ценок, недоразвитый).

59. Аффикс **-рхай** образует имена прилагательные: а) от усилительных частиц со значением: подвергшийся какому-нибудь действию, выражающий результат какого-либо действия в соответствии с производящей глагольной основой, например: *оглорхай* (вывороченный, вырванный с корнем) от *огло* (усилит. частица, употребляющаяся при глаголах), *удархай* (разорванный) от *уда* (усилит. частица при глаголах); б) от именных основ со значением: склонный к чему-нибудь, что обозначается производящей основой, например: *ёгторхой* (насмешливый, иронический) от *ёгто* (ирония, насмешка).

60. Аффикс **-сэр** образует от основ имен прилагательных качественные прилагательные со значением: характеризующий неполноту качества, заключенного в производящей основе, например: *харасар* (черноватый, темноватый) от *хара* (черный), *ногоосор* (что зеленоватый) от *ногоон* (зеленый), *хүйтэнсэр* (прохладный, холодноватый) от *хүйтэн* (холодный). Значение: «содержащий что-либо или подобный чему-либо», что выражается производящей

основой, характерно для прилагательных, образованных от именных основ существительных, например: *уһасар* (водянистый) от *уһан* (вода), *мойһосор* (черемухоподобный) от *мойһон* (черемуха).

61. Аффикс **-сгай** образует от основ качественных прилагательных единичные имена прилагательные со значением: характеризующий какое-нибудь качество, отличающееся от качества производящей основы известным оттенком фамильярности, например: *сарюусгай* (аларск. говор) (прекрасный, великолепный) от *сарюун* (прекрасный), *ехэсгэй* (хоринск. говор) (взрослый, повзрослевший) от *ехэ* (большой). Сравните: *хүхэсгэй* (синица), *хараасгай* (ласточка), *миисгэй* (кошка, кот), *присгэй* (кот, кошка).

62. Аффикс **-тар**. С данным аффиксом встречаются единичные качественные прилагательные, образованные от именных основ существительных, со значением: обозначающий наличие какого-нибудь качественного признака, например: *бүхэтэр* (горбатый, сгорбленный) от *бүхэн* (горб). Большая часть таких производных прилагательных имеет омертвелые корни, семантика которых сейчас не объяснима, например: *пахатар* (приземистый) от *паха-*, *набтар*, *намтар* (низкий) от *наб-* или *нам-*, *үн(т)дэр* (высокий) от *үн-* и т. д.

63. Аффикс **-уули** образует единичные имена прилагательные: а) от именных основ со значением: характеризующийся наличием какого-нибудь признака, например: *наруули* (солнечный) от *наран* (солнце), *гозуули* (торчащий) от *гозон* (одинокый, сирый); б) от глагольных основ со значением: склонный к какому-нибудь действию, которое обозначается производящей основой, например: *гэгүүли* (плаксивый) от *гэгэхэ* (плакать).

64. Аффикс **-уун** образует имена прилагательные: а) от глагольных основ со значением: характеризующий какое-нибудь качество, возникшее в результате действия, обозначенного производящей основой, например: *агшуун* (сгущенный, конденсированный) от *агшаха* (сгущаться, свертываться), *эгшүүн* (густой) от *эгшэхэ* (сгущиваться), *мүлюн* (полированный) от *мүлихэ* (полировать), *дэлюн* (широкий, просторный) от *дэлихэ* (раскрываться), *задарюун* (крупный, сильный) от *задарха* (раскрываться); б) от некоторых именных основ и омертвелых корней со значением выражения качественной характеристики, на-

пример: *аригуун* (опрятный) от *ариг*, тюрк. (чистый), *бадлюун* (плотный, коренастый) от *бадли-* (омертв. корень).

65. Аффикс *-ууша* образует от ограниченного количества именных основ существительных и омертвелых корней имена прилагательные со значением склонности к чему-нибудь, что обозначается производящей основой, например: *янгууша* (мнительный) от *янг-* (омертв. корень), *шогууша* (шутливый, насмешливый) от *шог* (шутка), *адагууша* или *ажагууша* (наблюдательный) от *адаг* или *ажаг* (внимание, внимательность).

66. Аффикс *-хир* образует от некоторых основ имен существительных имена прилагательные со значением: характеризующийся каким-нибудь признаком качества, которое имеет отдаленное сходство со значением производящей основы, например: *модохир* (неуклюжий, неповоротливый) от *модон* (дерево), *бүдэхир* (тусклый) от *бүдэн* (веснушки, темноватые пятна).

67. Аффикс *-хы* (*-хуй*) образует от глагольных основ имена прилагательные со значением, характеризующимся каким-нибудь действием или состоянием в соответствии со значением производящей основы, например: *шэнжэлхы* (исследовательский) от *шэнжэлхэ* (исследовать), *шиидхэхы* (решающий, решительный) от *шиидхэхэ* (решать), *дайшалхы* (боевой) от *дайшалха* (воевать, завоевать).

68. Аффикс *-һаг* от именных основ существительных и некоторых омертвелых корней образует имена прилагательные со значениями: а) склонности к чему-нибудь или кому-нибудь, что обозначается производящей основой, например: *сайһаг* (любящий пить чай) от *сай* (чай), *хадамһаг* (любящий ходить к родне жены) от *хадам* (тесть, родня по жене); б) характеризующийся каким-нибудь признаком, например: *нэмһэг* (растегнутый, распоясанный) от *нэм-* (омертв. корень); *оньһог* (искусный) от *онь-* (омертв. корень), *оньһог үгэ* (поговорка, букв. искусные слова), при *оньһон* (приспособление).

Словообразование имен прилагательных, соотносительных с причастиями.

Данный тип прилагательных составляет особую группу, которая соотносится, например, с причастием многократного действия на аффикс *-даг*, с причастием возможности на аффикс *-маар*, с причастием совершенно прошедшего времени на аффикс *-нхай*, с причастием про-

шедшего времени на аффикс **-һан**. Слова, образованные посредством вышеуказанных аффиксов, в зависимости от контекста, употребляются как в значении причастий, так и в значении прилагательных. Эти производные, употребляясь в функции прилагательных, теряют видо-временное значение. Процесс перехода причастий в категорию прилагательных в бурятском языке непрерывно развивается.

69. Аффикс **-даг**. Прилагательные посредством аффикса **-даг** образуются от глагольных основ и имеют значения: а) склонный к какому-либо действию, что обозначается производящей основой, например: *үргэдэг* (*пугливый*) от *үргэхэ* (*пугаться*), *мүргэдэг* (*бодливый*) от *мүргэхэ* (*бодаться*), *хөөрэдэг* (*говорливый, болтливый*) от *хөөрэхэ* (*говорить*); б) обладающий каким-либо качеством или свойством, что обозначается производящей основой, например: *түрхидэг* (*смазочный*) от *түрхихэ* (*смазывать*), *хадхадаг* (*колючий*) от *хадхаха* (*колоть*), *хүхэдэг* (*вязкий, досл. засасывающий*) от *хүхэхэ* (*сосать*).

70. Аффикс **-маар** образует от глагольных основ имена прилагательные со значением: характеризующий наличие процессуального признака в соответствии со значением производящей основы, например: *тэсэмээр* (*терпимый*) от *тэсэхэ* (*терпеть*), *гайхамаар* (*изумительный*) от *гайхаха* (*изумляться*), *атаархамаар* (*завидный*) от *атаархаха* (*завидовать*).

71. Аффикс **-нхай** образует от глагольных основ имена прилагательные со значением: подвергшийся какому-либо действию, выражающий результат какого-либо действия, обозначенного производящей основой, например: *гашаланхай* (*прокисший*) от *гашалха* (*портиться, закиснуть*), *гажанхай* (*кривой, изогнутый*) от *га жаха* (*искривляться, изогнуться*), *даданхай* (*опытный, квалифицированный*) от *дадаха* (*привыкать*).

72. Аффикс **-һан** от глагольных основ образует имена прилагательные со значением: подвергшийся какому-либо действию, выражающий результат какого-либо действия, обозначенного производящей основой, например: *жэбэрһэн* (*хадааһан*) (*ржавый гвоздь*) от *жэбэрхэ* (*ржаветь*), *ээдэһэн* *һүн* (*прокисшее молоко*) от *ээдэхэ* (*проки-сать*), *үтэлһэн* (*старый*) от *үтэлхэ* (*стареть*), *годоорһон* (*резвый*) от *годоорхо* (*резвиться*).

1. Абсолютную часть слов, относимых к категории имен прилагательных, составляют слова, имеющие определенный формальный показатель, т. е. аффикс, посредством которого от именных, глагольных и других основ и омертвелых корней образуются имена прилагательные. В связи с этим вполне можно согласиться с утверждением Д. А. Алексеева о том, что «имя прилагательное, как особая часть речи в бурят-монгольском языке, имеется: оно и морфологически оформлено (подчеркнуто нами: У. Д.), т. е. имеет свои, присущие только ему, суффиксы»⁹⁴.

Некоторые монголисты одно время, опираясь на то, что у прилагательных нет присущих им морфологически выявленных формантов, игнорировали существование категорий прилагательных как особой части речи, признавая бытование в монгольских языках только предметных и качественных имен, о чем, в частности, еще раз подчеркивает Д. А. Алексеев в указанной своей работе. Их ошибка, на наш взгляд, заключалась в том, что к данной части речи они подходили без учета той специфической характеристики, которую дал относительно прилагательных в свое время Ж. Вандриес: «Прилагательное также очень часто отличается от существительного недостаточно четко. В индоевропейских языках они, по-видимому, имеют общее происхождение и во многих случаях сохраняют тождественную форму... Существительные и прилагательные во всех языках меняются ролями»⁹⁵.

Отсюда колеблющимися словами между категориями имен прилагательных и существительных, которые морфологически нечетко оформлены, характеризуются не только монгольские языки, в том числе бурятский, но, видимо, и флективные. Это объясняется тем, как считал А. Потеня, что по мере углубления в прошлое истории имена прилагательные и существительные семантически и синтаксически представляли собою более близкие категории. «И теперь, — писал А. Потеня, — многие

⁹⁴ См.: Д. А. Алексеев. Части речи в бурят-монгольском языке. «Зап. ГИЯЛИ», 1941, V—VI, стр. 157.

⁹⁵ См.: Ж. Вандриес. Язык. Лингвистическое введение в историю, 1937, стр. 116.

суффиксы безразлично образуют как существительные, так и прилагательные, а чем далее в старину, тем более здесь сходства между этими частями речи»⁹⁶. Эта мысль А. Потební подтверждается и в нашей работе, где зафиксированы некоторые словообразовательные аффиксы, например, аффикс *-ша* и другие, которые одновременно образуют как имена прилагательные, так и имена существительные.

2. Если слово морфологически ничем не оформлено, то в основу отнесения его к той или иной части речи может быть положен семантический критерий в качестве ведущего и определяющего. Этот последний вопрос затронули лишь постольку, поскольку было необходимо в связи с характеристикой некоторых сторон категории прилагательного бурятского литературного языка.

3. Еще одним результатом нашего исследования является то, что основным и наиболее продуктивным способом словообразования является аффиксальный способ словообразования имен прилагательных.

4. Удалось, во-первых, выявить некоторое количество ранее не зарегистрированных аффиксов, и, во-вторых, дополнить некоторыми характеристиками семантического порядка ранее известные аффиксы.

5. Вместе с тем следует сказать о некоторых проявившихся за последнее время в языке тенденциях в превращении причастий в имя прилагательное благодаря приобретению им признака — постоянного, вневременного, отвлеченного. Поэтому некоторые причастия с аффиксами: *-даг (-дэг, -дог)*: *үргэдэг морин* (пугливый конь), *-нхай (-нхэй, -нхой)*: *гашаланхай хүн* (прокисшее молоко), *-һан (-һэн, -һон)*: *жэбэрһэн хадаһан* (ржавый гвоздь) приобретают чисто качественное «безглагольное» значение.

Процессы «окачества» причастий в бурятском языке представляют необычайный семантический интерес. Этому окачеству содействует то обстоятельство, что значение времени в причастиях этого типа (с этими аффиксами) и в определенных сочетаниях, можно сказать, вовсе стерлось.

---

⁹⁶ См.: А. Потební. Из записок по русской грамматике. Т. I—II, М., 1958, стр. 92.

Таким образом, переход некоторых причастий в прилагательные зависит от степени яркости временных значений основы глагола, а также от лексического значения определяемого. Чем менее в форме причастия выражены эти чисто глагольные значения, тем легче она сближается с именами прилагательными.

6. Мы здесь умышленно обошли один очень сложный и спорный вопрос о некоторых тенденциях родительного падежа в окачествлении существительного, который должен стать, безусловно, со временем предметом специального исследования. Об этом вполне резонно отмечал в своей дискуссионной статье Д. А. Алексеев, где он говорил о необходимости специального изучения этого вопроса⁹⁷. Хотя мы этот вопрос не затронули в своей работе, но, исходя из качественных превращений некоторых существительных (в совместном падеже: *ухаантай хүн* — умный человек) в прилагательные, которые нашли отражение в нашей работе, можно констатировать, что этот сложный процесс формирования отвлеченных качественных значений имени прилагательного не мог не отразиться и на судьбе родительной формы некоторых имен существительных, которые иногда бывают способны обозначать качество, например: *загаһанай тоһон* (рыбий жир), *булагай уһан* (ключевая вода)⁹⁸ и т. д.

Именно в связи с этими изменениями языка и мышления наблюдаем живой процесс, можно сказать, метаморфозы некоторых существительных в форме падежей (совместного, родительного, точнее за счет расширения их семантических функций) в имена прилагательные.

В основе перехода некоторых существительных в форме совместного и родительного падежей в категорию прилагательных, безусловно, лежит качественное изменение самого слова в целом, в зависимости от лексического значения определяемого, а не качественное значение формантов указанных падежей, чем данный тип категории прилагательного бурятского языка и отличается от аналогичных прилагательных русского языка, ибо «система падежных окончаний полных прилагательных вся в

⁹⁷ См.: Д. А. Алексеев. Именные части речи в монгольских языках. «Вопр. языкознания», № 3, 1955.

⁹⁸ Примеры взяты из статьи Д. А. Алексеева: Именные части речи в монгольских языках. «Вопр. языкознания», № 3, 1955, стр. 46.

целом, — пишет В. В. Виноградов, — является выражением значения качества как семантической основы категории имени прилагательного»⁹⁹. К этим словам может послужить хорошей иллюстрацией следующее рассуждение А. М. Пешковского: «Если в *туманный* простая основа обозначает предмет (туман), а суффикс — отношение к этому предмету (-н-), то, очевидно, значение качества может быть заключено только во флексии *-ый*, т. е. в том самом аффиксе, который именно и делает его прилагательным»¹⁰⁰.

7. Количество непронизводных основ качественных прилагательных в современном бурятском литературном языке невелико. И оно, можно сказать, мало возрастает. Как лексический материал для образования имен прилагательных используются главным образом основы имен существительных и глаголов.

8. И вместе с тем прослеживание словообразовательной связи аффиксов имен прилагательных с различными основами как именных, так и глагольных и других, позволило выявить различную степень их продуктивности в производстве категории имен прилагательных в бурятском языке.

---

⁹⁹ См.: В. В. Виноградов. Русский язык. Учпедгиз. М., 1947, стр. 190.

¹⁰⁰ См.: А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956, стр. 82.

Глава III

АФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ МЕСТОИМЕНЕЙ

Следуя обычной, принятой в грамматиках монгольских языков, системе, мы выделяем местоимения в особую главу словообразования, хотя, по существу, для этого нет достаточных оснований, поскольку слова, включаемые в нее и объединяемые общим термином «местоимения», лишь в незначительной части по своим признакам имеют право на такое наименование. Прежде всего право именоваться «местоимениями» принадлежит, естественно, местоимениям личным, являющимся основой и центром этой грамматической категории.

Наибольшая часть местоимений представляет собой с точки зрения современного состояния бурятского языка корневые слова: таковы все личные местоимения, большинство указательных местоимений, вопросительные и обобщительные местоимения.

С генетической точки зрения многие местоимения, воспринимаемые в настоящее время как корневые, образовались при помощи различных словообразовательных способов и средств на протяжении всей истории монгольских языков. Мы рассматриваем только те местоимения, которые когда-то образовались посредством аффиксов или аффиксированных слов.

1. Личные местоимения, образованные посредством аффиксации

К числу личных местоимений в бурятском языке, строго говоря, относятся только местоимения, выражающие 1-е и 2-е лицо в обоих числах: *би* (я), *бидэ*, *бидэнэр*, *бидэнэд*, *маанар*, *маанад* (мы), *ии* (ты), *та* (вы), *таанар*, *таанад* (вы). А специального местоимения 3-го лица в бурятском языке нет, если не считать диалектного западнобурятского *өөһэн* в значении *он*. Функцию личных местоимений 3-го лица выполняют указательные местоимения.

Посредством различных аффиксов образуются следующие личные местоимения.

Местоимения 1-го лица множественного числа образуются посредством аффиксов *-дэ*, *-нар*, *-над*. Например: от основы *би* (я) — местоимения 1-го лица единственного числа посредством аффикса *-дэ* образуется местоимение *бидэ* (мы); от основы местоимения 1-го лица множественного числа *бидэ* (мы) посредством аффикса *-нэр* образуется *бидэнэр* (мы); от основы *ма*¹⁰¹ (мы) (которая произошла от неупотребительного ныне в монгольских языках местоимения 1-го лица множественного числа *ба* (мы), так же как и основа родительного падежа *мин*—от местоимения единственного числа *би* в результате перехода *б* в *м*)¹⁰² посредством аффикса *-нар* образовано *маанар* (мы); от той же основы *ма*- (мы) посредством аффикса *-над* образовано местоимение *маачад* (мы), от основы *бидэ* (мы) посредством аффикса *-нэд* образовано *бидэнэд* (мы).

Местоимения 2-го лица множественного числа образуются посредством тех же аффиксов, что и местоимения 1-го лица множественного числа. Например, от основы местоимения 2-го лица множественного числа *та* (вы), употребляющегося также при вежливой форме обращения в качестве местоимения 2-го лица единственного числа, посредством аффикса *-нар* образуется *таанар* (вы); от той же основы *та* (вы) посредством аффикса *-над* образуется *таанад* (вы).

¹⁰¹ См.: В современном монгольском языке от основы *ма* образовалось притяжательное местоимение *маань* (моё).

¹⁰² См.: Ц. Б. Цыдендамбаев. Местоимения в монгольских языках. Автореферат канд. диссертации. М., 1951. W. K o t w i c z. Les pronoms dans les altaïques. Krakow. 1936.

2. Указательные местоимения, образованные посредством аффиксации

Бурятский язык проводит различие между словами, указывающими на предмет, находящийся в ближайшем соседстве с говорящим, и словами, указывающими на предмет, находящийся в некотором отдалении от говорящего, в соседстве с тем, к кому обращена речь, или вовсе отсутствующий, а также и словами, указывающими на предмет более удаленный.

Для первой цели употребляются местоимения *энэ* (*это, этот*), *эдэ* (*эти*), для второй цели используются местоимения *тэрэ* (*то, тот*), *тэдэ* (*те*), а для третьей цели — *тээ тэрэ* (*вон, тот*), *тэрүү тэрэ* (*э, вон, тот*) и т. д.

Таким образом, указательные местоимения в бурятском языке различают три стадии удаления предмета от лица говорящего¹⁰³.

Все эти местоимения: *энэ* (*это, этот*), *тэрэ* (*то, тот*), *эдэ* (*эти*), *тэдэ* (*те*), а также *эды* (*столько*) и *тэды* (*столько*) в бурятском, да и вообще в монгольских языках генетически восходят к двум некогда производящим общим корням: *э-* и *тэ-*, которые теперь не имеют самостоятельного значения и употребления. Например, указательные местоимения *энэ* (*это, этот*) (единствен. число) и *эдэ* (*эти*) (множествен. число) несомненно имеют один общий производящий корень *э-*, а указательные местоимения *тэрэ* (*то, тот*) (единств. число) и *тэдэ* (*те*) (множеств. число) — общий корень *тэ-*.

Это наглядно подтверждается тем, что указательные местоимения *эдэ* (*эти*) и *тэдэ* (*те*) образованы посредством известного для имен аффикса множественного числа *-д-*; следовательно, и местоимения *энэ* (*это, этот*) и *тэрэ* (*то, тот*) также генетически восходят к корням *э-* и *тэ-*, которые, соединяясь соответственно с аффиксами, теперь уже не свободными, *-нэ* и *-рэ* некогда образовали ныне известные указательные местоимения *энэ* (*это, этот*) со значением указания на предмет, о котором говорится и который находится в ближайшем соседстве с гово-

¹⁰³ См.: Ц. Б. Цыдендамбаев. Местоимения в монгольских языках. Автореферат канд. диссертации, М., 1951. Здесь говорится о двух стадиях удаления предмета от лица говорящего.

рящим, и *тэрэ* (*то, тот*) со значением указания на предмет, о котором говорится и который находится в некотором отдалении от говорящего или в соседстве с тем, к кому обращена речь, или который вовсе отсутствует, но о котором идет речь.

А в дальнейшем, на базе основ этих двух указательных местоимений: *эдэ* (*эти*) и *тэдэ* (*те*) — посредством аффиксов *-нэр* и *-нэд* образовались указательные местоимения *эдэнэр* (*эти*) и *эдэнэд* (*эти*), *тэдэнэр* (*те*) и *тэдэнэд* (*те*).

Указательные местоимения *эды* (*столько*—указывает на близость) и *тэды* (*столько*—указывает на отдаленность) также исторически образовались от корней *э-* и *тэ-* посредством однотипного, ныне непродуктивного аффикса *-ды*. При этом *эды* (*столько*) имеет значение, указывающее какой-нибудь уровень вещества или предмета, который находится в данное время на том или другом уровне по отношению к какому-нибудь уровню, известному говорящим, а *тэды* (*столько*) — значение, указывающее тот или другой уровень удаленного или отсутствующего вещества или предмета, который находится на том или ином уровне по отношению к какому-нибудь уровню, известному для говорящих.

А указательные местоимения *иимэ* (*этаким, такой*) и *тиимэ* (*такой, подобный*) образованы соответственно от глагольных основ *иихэ* (*делать так, поступать таким образом*) и *тиихэ* (*делать так, поступать таким образом*) посредством продуктивного словообразовательного для имен прилагательных аффикса *-мэ*. При этом местоимение *иимэ* указывает на близость или присутствие чего-либо, а *тиимэ* — на отдаленность или отсутствие чего-либо.

Таковы в основном происхождение и значения тех указательных местоимений, которые образованы посредством аффиксального способа словообразования.

3. Возвратно-указательные местоимения, образованные посредством аффиксации

В бурятском языке возвратно-указательные местоимения, за исключением западнобурятского диалектального *өөһэн* (*сам*), не употребляются без частицы возвратного притяжания.

Возвратно-указательные местоимения *өөнэн* (сам, он), *өөнэрөө* (сам, лично), *өөрөө* (сам, лично), *өөнэдөө* (сами), *өөдөө* (сами) генетически восходят к общему корню *өбө-* (его), который в результате обычного выпадения в нем интервокального согласного *б* превратился в один долгий гласный корневой слог *өө-*, последний мы и считаем начальным корнем вышеуказанных возвратно-указательных местоимений. То, что теперешний корень *өө-* первоначально звучал как *өбө-*, подтверждает производное от него слово *өбөр-ун* (свой) из старописьменного монгольского языка¹⁰⁴.

Местоимение *өөрөө* (сам лично) образовалось от общего корня *өө-* посредством непродуктивного словообразовательного аффикса *-рэ* и частицы возвратного притяжания *-өө*. Местоимение *өөдөө* (сами) образовано от того же общего корня *өө-* посредством аффикса *-дэ* (сравни: *бидэ* — мы, *эдэ* — эти, *тэдэ* — те) и частицы возвратного притяжания *-өө*. От того же общего корня возвратно-указательных местоимений *өө-* посредством аффикса *-нэн* образовалось диалектное западнобурятское местоимение *өөнэн* (сам, он). На базе этого же местоимения в данном диалекте посредством того же непродуктивного словообразовательного аффикса *-рэ* и частицы возвратного притяжания *-өө* образовалось западнобурятское возвратно-указательное местоимение *өөнэрөө* (сам, лично). Местоимение *өөнэн* (сам, он) также послужило основой для образования возвратно-указательного местоимения *өөнэдөө* (сами) посредством аффикса множественного числа *-д* и частицы возвратного притяжания *-өө*.

Вышеуказанные возвратно-указательные местоимения употребляются со значением «ограничительного или подчеркнутого указания на названное лицо или предмет»¹⁰⁵.

4. Вопросительные местоимения, образованные посредством аффиксации

Вопросительное местоимение *хэды* (сколько) употребляется с целью выяснения количества предметов, а

¹⁰⁴ См.: Ц. Б. Цыдендамбаев. Указ. соч.

¹⁰⁵ См.: Ц. Б. Цыдендамбаев. Местоимение. В кн. «Грамматика бурятского языка». М., 1962, стр. 140.

производные от него *хэдыдэхи*, *хэдыдэгээр* (который по порядку или какой по счету), образованные посредством аффиксов *-дэхи*, *-дэгээр*, употребляются для уточнения порядкового числа предмета.

Вопросительные местоимения *ямар* (какой), *хэр* (какой, каков) задаются с целью узнать признак, характер предмета или действия. От этих же местоимений посредством аффикса *-аир* (*-ээр*) образуются вопросительные местоимения *ямараар* (каким, которым), *хэрээр* (как, каким образом) с теми же значениями, как и местоимения *ямар?*, *хэр?*

5. Неопределенные местоимения, образованные посредством аффиксированных слов

Неопределенные местоимения в бурятском языке образуются от вопросительных местоимений, употребленных без вопросительного оттенка, преимущественно посредством сочетания с аффиксированным словом *нэгэн*, который в таком сочетании теряет свое значение числительного *один*, например: *хэн нэгэн* (кто-либо, кто-нибудь, кто-то) *ямар нэгэн* (какой-то, какой-нибудь), *али нэгэн* (который -нибудь, какой-нибудь из них). Эта группа неопределенных местоимений обозначает безразлично какой-нибудь единичный предмет или признак, относящийся к ряду однозначных.

Другие из неопределенных местоимений: *юу хээн* (кое-кто), *алибаа* (какой-нибудь, какой-либо, какой угодно), образованные из вопросительных местоимений и аффиксированных слов, обозначают неопределенное количество из общего числа или какую-то часть целого.

6. Обобщительные местоимения, образованные посредством аффиксации

Обобщительные местоимения: *бүхы* (весь), *бүхэн* (каждый), *бүри* (каждый), *бүгэдэ* (все) генетически восходят к общему корню *бү-*, который ныне в современном бурятском, да вообще в монгольских языках не имеет самостоятельного значения и употребления. Вторые части вышеуказанных местоимений, как-то: *-хы*, *-хэн*, *-ри*, *-гэдэ*, явившиеся когда-то аффиксами словообразования, теперь морфологически не разложимы. Об общности

корня в местоимениях *бүхы, бүхэн, бүри, бүгэдэ* говорит общность их значения, обозначающего совокупность, собирательность предметов или обобщенный характер отдельно взятого предмета. При этом местоимение *бүгэдэ* (*все*) обозначает в основном группу людей, указывая на их совокупность, например: *бүгэдэ хашхаралдана* (*все кричат*). Местоимение *бүхы* (*весь*) обозначает предмет, который взят целиком, например: *бүхы ажалшад ерэбэ* (*пришли все трудящиеся*). Местоимения *бүри* (*каждый*), *бүхэн* (*всякий, каждый*), употребляемые постпозитивно, указывают на отдельно взятый предмет из ряда ему подобных, имеющий обобщенный характер, например: *гэр бүри оробо* (*заходил в каждый дом*), *хүн бүхэн хэлэбэ* (*каждый человек говорил*).

7. Выделительные местоимения, образованные посредством аффиксации

Частицы отрицания *бэшэ* (*не, бес-, без-*) и *буса* (*не*) при атрибутивном употреблении выступают в роли выделительных местоимений со следующими значениями: *бэшэ* (*другой, иной, прочий, остальной*), *буса* (*другой, иной, прочий, сторонний*). Например: *бэшэ нүхэдшни хаанаб?* (*где же другие твои товарищи?*), *буса хүн* (*другой человек*). Ввиду того, что *бэшэ* и *буса* являются частицами, они не имеют склонения. Это дает нам основание говорить, что *бэшэ* и *буса* пока не перешли в разряд местоимений. Однако производные от них *бэшэн* (*другие, остальные*) и *бусад* (*иные, сторонние, чужие*), образованные посредством аффиксов *-н* и *-д*, становясь словами, обозначающими преимущественно лиц, являются по всем своим признакам местоимениями и склоняются как вообще имена. Местоимения *бэшэн* (*другие, остальные*) и *бусад* (*иные, сторонние, чужие*) имеют значение, противопоставляющее предметы или лица друг с другом, при этом одни предметы или лица как бы выделяются среди других предметов или лиц.

Глава IV

АФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Посредством аффиксов образованы не все числительные в бурятском языке. Поэтому в данной главе рассматриваются только такие числительные, в которых обнаруживаются морфологически или этимологически словообразовательные аффиксы. К ним относятся прежде всего некоторые опрошенные сложные числительные, обозначающие целые десятки и часть простых чисел.

1. Образование количественных числительных

В образовании числительных, обозначающих целые десятки, начиная от двадцати до девяноста, начальные слоги названия единиц выдвинуты в зачин как основа слова. Это объясняется тем, что числительные от двух до девяти и соответствующие им названия десятков, а также некоторые другие слова, относящиеся к другим частям речи, образованы исторически на базе одних и тех же древних корней, ныне воспринимаемых как начальные слоги или корневые части этих слов, посредством наращивания различных словообразовательных аффиксов. Например:

	<i>хоёр</i> (два)
	<i>хорин</i> (двадцать)
<i>хо-</i>	<i>хоорондо</i> , ср.: старописьменное <i>хэго-рондо</i> (между кем или чем-либо)
	<i>хослохо</i> , монг. (спаривать)
	<i>хослол</i> или <i>хослолго</i> (спаривание)
	<i>хосмолжон</i> (парная вещь)
	<i>хошоо</i> (парный, двойной)
	<i>гурбан</i> (три)
	<i>гурбадугаар</i> , монг. (третий)
	<i>гушан</i> (тридцать)
<i>гу-</i>	<i>гунин</i> (трехгодовалый, трехлетний, — о самцах крупных домашних животных, а также крупных зверей)
	<i>гунжан</i> (трехлетняя, трехгодовалая, — о самках крупного рогатого скота и зверей)
	<i>гутаар</i> (потомки третьего поколения)
	<i>гуша</i> (правнук)
	<i>дүрбэн</i> (четыре)
	<i>дүшэн</i> (сорок)
<i>дү-</i>	<i>дүнжэн</i> (четырёхлетняя самка, — о крупных животных)
	<i>дүнэн</i> (четырёхлетний, — о самцах крупных животных)
<i>таб-</i>	<i>табан</i> (пять)
	<i>табин</i> (пятьдесят)
<i>жир- > зур- > ~ жар-</i>	<i>зургаан</i> (шесть)
	<i>жаран</i> (шестьдесят), ср.: старописьменные
	<i>жиргугач</i> (шесть)
	<i>жиран</i> (шестьдесят).

Сочетание корня *жир-*, который исторически, видимо, означал *пара*, *два*, с корнем числительного *гурбан* (*три*) *гу-* в древности образовало, как об этом говорят монголоеды лингвисты¹⁰⁶, основу нынешнего числительного

¹⁰⁶ G. J. Ramstedt. Einführung in die Altaische Sprachwissenschaft, Helsinki, 1952. Его же. Über die Zahlwörter der altaischen Sprachen Memoirer de la Jociete Finno-Ougrienne, Helsinki, 23, 4, 1905. W. Kotwicz. Contributions aux études altaïques, II. Lemberg, 1930.

зургаан (шесть) в виде *жиргу-*, которая в свою очередь посредством аффикса *-гаан* образовала старописьменное *жиргугаан* (ᠵургаан) (шесть) и т. д.

дал- > дол- ~ дал- | долоон (семь)
                              | далан (семьдесят)

Общим корнем числительных *далан* (семьдесят) и *долоон* (семь) является *дал-*. Это подтверждается тем, что старописьменное *долугаан* (семь), как считают монголоеды, в премонгольскую эпоху имело форму *далугаин*, где гласный начального слога *а* под влиянием морфемы *-угаан* развился в *о*, т. е. из *далугаан*'а появилось *долугаан*, и в конечном счете приобрело нынешнюю форму: *долоон* (семь).

най- | найман (восемь)
                              | наян, найан (восемьдесят)

е- ~ ю- | юһэн (девять)
                              | ерэн (девянство)

Названия целых десятков: *хорин* (двадцать), *гушан* (тридцать), *дүшэн* (сорок), *табин* (пятьдесят), *жаран* (шестьдесят), *далан* (семьдесят), *наян* (восемьдесят), *ерэн* (девянство) — когда-то являлись, как об этом подтверждают многие факты языка, сложными числительными, но теперь их вторая часть до такой степени фонетически деформировалась, что они превратились в какую-то морфему и теперь очень трудно поддаются этимологическому анализу.

Сама морфологическая форма и этимологическая сторона названий целых десятков бурятских числительных наводит нас на мысль о том, что образование тюркских числительных, состоящих из десятков, не могло не оказать непосредственного влияния на аналогичное образование числительных этих десятков в монгольских языках, например, числительные бурятского языка *гушан* (тридцать), *дүшэн* (сорок), *жаран* (шестьдесят), *далан* (семьдесят), *наян* (восемьдесят), *ерэн* (девянство) имеют аффиксы словообразования *-ан*, *-эн*, а числительные *хорин* (двадцать), *табин* (пятьдесят) -- *-ин*.

Таким образом, словообразовательные аффиксы *-ан*, *-эн*, *-ин*, употребляющиеся при образовании названий

целых десятков, вероятнее всего, являются тюркским числительным *он (ун)*, означающим *десять*¹⁰⁷.

2. Образование собирательных числительных

Собирательные числительные образуются от основ количественных числительных посредством присоединения к ним аффикса *-уулан (-луулан)*¹⁰⁸, например: *табуулан* (впятером) от *табан* (пять), *дүрбүүлэн* (вчетвером) от *дүрбэн* (четыре), *хоюулан* (вдвоем) от *хоёр* (два), *зургаалуулан* (вшестером) от *зургаан* (шесть) и т. п.

От количественных собирательные числительные отличаются прежде всего субстантивированностью в своем образовании, поэтому они не могут сочетаться с именами существительными, т. е. не могут быть атрибутивными членами предложения.

3. Образование порядковых числительных

Порядковые числительные образуются от основ количественных числительных посредством аффикса *-дахи*, при этом у основы количественных числительных выпадает конечный *н*. А в разговорной речи аффикс *-дахи* обычно выговаривается в виде *-ти*, а в сочетании только с *хоёр* (два) — в виде *-ти*, например: *нэгэдти* (первый), *гурбадти* (третий), *дүрбэдти* (четвертый), *табадти* (пятый), но *хоёрти* (второй) и т. п.

Иногда в литературном бурятском языке встречаются порядковые числительные, образованные по образцу монгольских порядковых числительных посредством аффикса *-дугаар*, например: *табадугаар* (пятый), *зургаа-*

¹⁰⁷ См.: Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. АН СССР, 1948, стр. 90. Он пишет: „Слова *һикһэн* и *тукһан* связаны с простыми *һигез* и *туғыз*, второй элемент, как можно предполагать по тюркским языкам Сибири, представляет собой нечто иное, как видоизмененное *ун* (десять)“.

¹⁰⁸ Некоторые авторы школьной грамматики бурятского языка наряду с аффиксом *-уулан (-үүлэн)* рассматривают *-уулаа (-үүлээ)* как бы разновидностью его, что является просто неверным, т. к. в аффиксе *-уулаа (-үүлээ)* в данном случае находим только частицу возвратного притяжания. См.: М. Н. И м е х е н о в. Бурят-монгол хэлэнэй грамматика. Улан-Удэ, 1946 и другие.

дугаар (шестой), *юнэдүгээр* (девятый), *арбадугаар* (десятый) и т. д.

4. Образование распределительных числительных

Распределительные числительные образуются от единицы до десяти или от любого высокого разряда числа, оканчивающегося единицами, посредством присоединения к ним аффиксов: после кратких гласных — *-аад*, после долгих — *-гаад*. При присоединении этих аффиксов у основы количественных числительных выпадает конечный *н*. Например: *гурбаад* (по три) от *гурбан* (три), *дүрбөөд* (по четыре) от *дүрбэн* (четыре), *табаад* (по пять) от *табан* (пять), *зургаагаад* (по шесть) от *зургаан* (шесть), *долоогоод* (по семь) от *долоон* (семь) и т. д.

От количественных числительных *нэгэн* (один) и *хоёр* (два) образуются распределительные числительные *нэжээд* (по одному) и *хошоод* (по два). Нетрудно видеть, что *нэжээд* и *хошоод* образованы с помощью аффиксов *-ээд* и *-оод*. Однако при образовании названных числительных происходят изменения в основе количественных числительных *нэгэн* (один), *хоёр* (два): выпадают их конечные согласные *н* и *р*, чередуются согласные второго слога их основы — *нэгэ- > нэжэ-*, *хойо-* (*хоёр-*) *> хошо-*.

5. Образование приблизительных числительных

Приблизительные числительные образуются посредством присоединения к количественным числительным, обозначающих только целые десятки, сотни, тысячи, тех же аффиксов, которые образуют распределительные числительные: *-аад*, *-гаад*. Например: *арбаад* (около десяти) от *арбан* (десять), *хорёод* (около двадцати) от *хорин* (двадцать), *гушаад* (около тридцати) от *гушан* (тридцать), *дүшөөд* (около сорока) от *дүшэн* (сорок), *табяад* (около пятидесяти) от *табин* (пятьдесят), *жараад* (около шестидесяти) от *жаран* (шестьдесят), *зуугаад* (приблизительно сто) от *зуун* (сто), *мянгаад* (приблизительно тысяча) от *мянган* (тысяча) и т. д. Би августын *арбаадаар* зунай амаралтада гарахаб (Я примерно в десятых числах августа выйду в летний отпуск).

Глава V

АФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ НАРЕЧИЙ

Вопрос о наречии в бурятской морфологии окончательно не решен¹⁰⁹, как и не решен вопрос о критериях определения границ между именами существительными и прилагательными. Трудность решения этого вопроса заключается в том, что наречия бурятского языка морфологически не выделяются так отчетливо, как это имеет место, например, с глаголом, существительным, числительным и т. д. Иначе говоря, категория наречия не обладает специфическими аффиксами словообразования, которые вполне ясно отличали бы данную категорию от всех других частей речи в бурятском языке. Наряду с этим существует ряд признаков, которые отличают наречие от имен прилагательных и других частей речи. Существует также и определенный класс слов, которые лексически

---

¹⁰⁹ См.: Д. А. Алексеев. Наречие в бурят-монгольском языке. Л., 1940. Его же. Наречие. См. «Грамматика бурятского языка». М., 1962. См. Т. А. Бертагаев. К истории изучения бурят-монгольского языка за советский период. «Зап. БМ НИИК», вып. IX, 1949. Здесь дана подробная рецензия на работу Д. А. Алексеева «Наречие в бурят-монгольском языке». Его же. Проблема классификации частей речи на материале монгольских языков. «Зап. БМ НИИК», XXI, Улан-Удэ, 1956. Его же. О спорных вопросах грамматики (на материале монгольских языков). «Вопросы составления описательных грамматик». М., 1961, стр. 86—100.

выделялись из общего фонда бурятского языка в самостоятельную категорию — наречие. Наречие, как самостоятельная часть речи, в бурятском языке является относительно новой категорией, что подтверждается слабой дифференцированностью его от имен существительных и прилагательных. Ввиду этого в современном бурятском языке следует различать наречия, выделявшиеся формально и семантически от имен существительных, прилагательных и т. д., имеющих атрибутивно-обстоятельственную форму и выполняющих с наречиями одну и ту же функцию в предложении.

Согласно своей словообразовательной форме наречия бурятского языка, подобно другим частям речи, подразделяются на корневые и производные, образовавшиеся морфологическими средствами.

С генетической точки зрения многие корневые наречия представляют собой результат древнего аффиксального словопроизводства: Например: 1) аффикс **-ра**: *дээрэ* (наверху) от *дээ-*, *ойро* (вблизи) от *ой-*, *дооро* (внизу) от *доо-*, *доро* (под, ниже) от *до-*, *умара* (к северу, на север) от *ума-*, и т. д.; 2) аффикс **-д, -да**: *урид* (раньше, вперед, впереди) от *ури*, *алад* (мимо) от *ала-*, *алгад* (через, мимо, пере-) от *алга-*, *дэгэд* (больше, чем нужно; выше, чем нужно; лишнее, чересчур, слишком, совершенно) от *дэгэ-*, *дунда* (посредине) от *дун-*, *зада* (вдвезбегзи) от *за-*, *удда* (на юге, к югу) от *ур-*, *ходо* (сплсшь) от *хо-*, *дэдэ* (вверху, верхний) от *дээ-*, ср. *дээрэ*, *эн э* (здесь, тут) от *энэ* (это), *тэндэ* (там, туса) от *тэ-* — общий корень с *тэрэ* (тот), и т. д.; 3) аффикс **-уур (-гуур)**: *нагуур* (вблизи) от *наа-*, ср. *наана*, *саагуур* (далее, подальше, глубже) от *саа-*, ср. *саана*, *гадуур* (по наружной, внешней стороне; снаружи, вне чего-либо) от *гад-*, ср. *гагаа*, *дэгүүр* (высоко, поверх) от *дээ-*, ср. *дээдэ*, *дээрэ*, *доогуур* (понизу, низко, низом) от *доо-*, ср. *доодо*, *ооро*, *хойгуур* (сзади, позади, севернее, на севере, по северной стороне) от *хой-*, ср. *хойно*; 4) аффикс **-аар, (-гаар)**: *мргаар* (завтра) от *марга-* (оттягивать, мешкать), ср. *маргааша*, *аяар* (далеко) от *ая-*, ср. *аян* (далекое путешествие), *тугаар* (только что, недавно, в пределах одного дня) от *туг-*, *лабаар* (верно, точно основательно, надежнее, вернее) от *лаб* (верно, точно, достоверно); 5) аффикс **-на**:

наана (близко) от *наа-*, ср. *наада*, *саана* (дальше, лучше, глубже) от *саа-*, ср. *саада*, *хойно* (позади, за чем-, кем-либо) от *хой-*, ср. *хойто*, *эмэнэ* (к югу, на юг) от *эмэ-*, *дорно* (к востоку, на восток) от *дор-*, *үрнэ* (к западу, на запад) от *үр-*, 6) аффикс *-та*: *мэ-тэ* (вроде, подобно, словно, точно, как) от *мэ-*, *огто* (совсем) от *ог-*, *нэбтэ* (насквозь) от *нэб-*, *бута* (вдребезги) от *бу-*, *эртэ* (рано, спозаранку) от *эр-*, *мулта* (совсем), *мулта сохихо* (выбить), *мулта татаха* (вырвать, выдернуть) от *мул-*, *гэнтэ* (вдруг, неожиданно, врасплох, скоропостижно) от *гэн-*, ср. *гэнэ* (неожиданность, случайность, оплошность); 7) аффикс *-ша*: *хойшо* (на север, к северу, назад) от *хой-*; *сааша* (дальше, далее, подальше) от *саа-*, *нааша* (сюда, поближе, в эту сторону) от *наа-* и т. д.

Производные наречия образуются посредством аффиксации от именных основ существительных, прилагательных, местоимений, числительных и глаголов, а также от самих наречий.

1. Аффикс *-аар*, *-гаар*, который одновременно является формантом орудного падежа, образует наречия: а) от именных основ существительных: *нюусаар* (тайно, секретно, конспиративно) от *нюуса* (тайна, секрет), *зүүгээр* (к востоку, с исх. падежом: восточнее; левее) от *зүүн* (восток), *баруугаар* (к западу, с исх. падеж. западнее, правее) от *баруун* (запад), *зүгөөр* (ничего себе, просто так) от *зүг* (сторона, направление), *зээлеэр* (взаимообразно, в долг) от *зээли* (кредит, заем), иногда с безличным притяжанием, например: *амяараа* (в отдельности, отдельно, изолированно, особо, обособленно, в уединении) от *амин* (душа, жизнь), *аяараа* (по своей воле, просто так, самотеком) от *ая* (манера, поведение) и т. д.; б) от именных основ прилагательных: *нюсэгээр* (нагишом) от *нюсэгэн* (голый, нагой), *наринаар* (тонко, тщательно, аккуратно, подробно, детально) от *нарин* (тонкий), *нэтэрүүгээр* (настойчиво, упорно, неотступно) от *нэтэрүү* (упорный, настойчивый, неотступный), *бардамаар* (надменно, горделиво, запросто, развязно) от *бардам* (чванный, кичливый), *огсомоор* (резко, грубо) от *огсом* (крутой, резкий, грубый), *зохидоор* (как следует, хорошенько) от *зохид* (подходящий, подбирающий); в) от основ местоимений: *өөрөөр* (особенно, исключительно) от *өөр* (основа возвратного местоимения, употребляемая с послелогоми), *энээгүүр*

тэрээгүүр ябаха (быть тут и там) от энэ (это) и тэрэ (то), **миниихээр** (по-моему) от минии (мой), **шиницхээр** болоходоо (если будет по-твоему) от шинии (твой), **хаазуур** (покуда) от хаа (где) и т. д. г) от именных основ числительных: от количественных числительных: **нэгээр** хэлэхэдэ (говоря с одной стороны, во-первых) от нэгэн (один), **гурбгэр** хубаа (дели по три) от гурбан (три); от порядковых числительных: **нэгэдэхеэр** (во-первых) от нэгэдэхи (первый), **хоёрдохоор** (во-вторых) от хоёрдохи (второй), **гурбадахгэр** (в-третьих) от гурбадахи (третий); от распределительных числительных: **нэжээдээ** (по одному) от нэжээд (по одному), **гурбаадаар** (по три) от гурбаад (по три), **дүрбэвдөөр** (по четыре) от дүрбээд (по четыре) и т. д.; д) от глагольных основ: **маргагэр** (завтра) от маргаха (оттягивать, мешкать), **байхгэр** (совсем, окоччательчо), **байхгэр** ерээ гүи? (ты совсем приехал?) от байха (быть, существовать) и т. д.

От корневых и производных основ наречий посредством аффикса **-аар, -уур, -гуур** образуются такие наречия, как: **муусгэр** (плохо) от мууса (плохо), **мэтээр** (подобно, словно, как) от мэтэ (как, словно, точно, подобно), **хайсгэр** (хорошенько, как следует, как подобает) от хайса (хорошо, как следует), **наяар** (с минуты на минуту, скоро, только что, недавно) от ная (только что, вот сейчас, сию минуту), **миинтээр** (даром) от миин (просто так, зря, попусту, напрасно), **холуур** (вдаль), **холуур** хараха (смотреть вдаль), **холуур** ябаха (бывать где-либо далеко; избегать кого-либо) от холо (далеко), **хоорондуур** (в промежутке, между) от хоорондо (между), **далдуур** (незаметно, скрытно, тайно) от далда (скрытно, тайком), **үглээгүүр** (утром) от үглөө (завтра), **доохонуур** (пониже, потихоньку) от доохоно (чуть пониже), **дээхэнүүр** (немного повыше, чуть выше чего-либо) от дээхэнэ (повыше) и т. д.

2. Аффикс **-да, -та**, являющийся одновременно формантом дательного-местного падежа, к которому иногда наращивается возвратное притяжание, образует наречия: а) от именных основ существительных: **нюрганда** (в течение, в продолжение какого-либо времени, в отсутствие—о человеке) от нюрган (спина), **аминдаа** (отдельно, изолированно, обособленно) от амин (дыхание, жизнь), **үбэлдөө** (зимой) от үбэл (зима), **үдэшэндөө** (вечером) от үдэшэн (вечер), **зундаа** (летом) от зун (лето), **барагта** (приблизительно в такое-то время) от бараг (время),

ньюрта (в течение, в продолжение, на протяжении), энэ жэлэй ньюрта (в течение этого года) от нюур (лицо, страница, продолжение), зандаа (в том же виде, так же, без перемен) от зан (характер, поведение); б) от именных основ прилагательных: бүхэлидээ (в целом, в общем, всего, итого, совсем) от бүхэли (целый, цельный, полный), заримдаа (иногда, кое-когда, в некоторой степени, отчасти, частично) от зарим (некоторый, частичный).

От корневых и производных основ наречий посредством аффикса **-да** образуются такие наречия, как иишэдэ (сюда, в эту сторону) от иишэ (сюда, в эту сторону), дородо (внизу, под чем-либо) от доро (внизу, вниз), хоорондо (между) от хоорон (меж), и с формантом возвратного притяжания: хододоо (всегда, постоянно, часто) от ходо (постоянно, всегда, часто, сплошь, то и дело), хойнодоо (после, в будущем, впоследствии) от хойно (после, впоследствии), ср. хойногшоодоо (в будущем, впоследствии, в дальнейшем), дандаа (сплошь, подряд, все время, полностью, целиком, совсем, совершенно) от дан (слишком, чересчур, весьма, очень), зуурандаа (на своем пути, по дороге, по пути) от зуура (по дороге, по пути, в дороге, в пути, с дороги, с пути), һаядаа (с недавних пор, за последнее время, на днях) от һая (только что, вот сейчас, сию минуту).

3. Аффикс **-нэ** образует наречия: а) от именных основ существительных: гэннэ (вдруг, неожиданно, браслох, скоропостижно) от гэнэ (неожиданность, случайность, оплошность), гансата (сразу, одновременно) от ганса (единица); б) от именных основ прилагательных: һайта (хорошо, как следует, как подобает) от һайн (хороший) и т. д.; в) от именных основ числительных со значением столько-то раз: нэгэннэ бэшэ (не единожды) от нэгэн (один), нэгэнэ (однажды) от нэгэн (один), хо'рто (дважды) от хо'р (два), гурбаннэ (трижды) от гурбан (три) и т. д.; г) от корневых и производных основ наречий: олонно (много раз, многократно, часто) от олон (много), зорюуна (намеренно, преднамеренно, нарочно, с целью, умышленно, специально) от зорюун (намеренно, нарочно, с целью, специально); иногда с безличным притяжанием: сугнаа (вместе, совместно с кем-либо) от суг (вместе с кем-либо).

4. Аффикс **-гша** образует наречия от именных основ

существительных: *баруугша* (к западу, на запад) от *баруун* (запад), *зүүгшэ* (к востоку, на восток) от *зүүн* (восток) и т. д. Ср. старописьменное монгольское, например, *инагши* (сюда) от *энэ* (это), *чинагши* (туда) от *чйна* (тот) и т. д. Иногда от наречий: *доорогшо* (вниз, книзу) от *дооро* (внизу) и т. д.

5. Аффикс *-гүй* образует наречия: а) от именных основ существительных: *оромгүй* (чрезмерно, чересчур, слишком) от *ором* (след, отпечаток), *оносогүй* (невпопад) от *оносо* (попадание в цель), *гэмгүй* (ничего, хорошо, благополучно) от *гэм* (вина), *ашагүй* (порядочно, очень) от *аша* (польза, результат), *аягүй* (неудобно, неловко) от *ая* (приличие, такт, хороший тон, благопристойность) и т. д.; б) от именных основ прилагательных: *өөрсэгүй* (безразлично, все равно) от *өөрсэ* (отдельный, особенный) и т. д.; в) от основ наречий: *зүгөөргүй* (ничего себе, так себе) от *зүгөөр* (просто так) и т. д.

6. Аффикс *-са* образует наречия: а) от именных основ прилагательных: *хайса* (хорошо, как следует) от *хайн* (хороший), *мууса* (плохо) от *муу* (плохой) и т. д.; б) от основ наречий: *бисарса гэшхэхэ* (наступить ногой так, чтоб разбилось) от *бисара* (вдребезги), *оглорсо татаха* (тянуть так, чтоб вырвалось с корнем) от *оглоро* (усилит. наречие), *таһарса татаха* (тянуть так, чтоб оторвалось) от *таһара* (усилит. наречие) и т. д.

7. Аффикс *-саа*¹¹⁰ образует наречия от именных основ существительных: *борьбосоо* (по голени) от *борьбо* (голень), *хугасаа* (под мышку) от *хуга* (подмышка), *хоолойсоо* (по горло) от *хоолой* (горло), *үбдэгсөө* (по колено) от *үбдэг* (колено), *бэлхүүһэсээ* (по талии, по пояснице) от *бэлхүүһэн* (талия, поясница) и т. д.

8. Аффикс *-лжа* дает наречия от именных основ существительных: *барвулжа* (на запад) от *баруун* (запад), *зүүлжэ* (на восток) от *зүүн* (восток) и т. д.

9. Аффикс *-гой* образует наречия от именных основ прилагательных: *онсогой* (отдельно, обособленно, специально) от *онсо* (особый, особенный, исключительный).

10. Аффикс *-тай* служит для образования наречий: а) от именных основ прилагательных: *багтай* (немного,

¹¹⁰ Аффикс *-саа* является исторически послелогом *соо*, обозначающим нахождение предмета где-либо или направленность его куда-либо: *в, по*.

малость, чуть-чуть) от бага (малый, небольшой); б) от основ наречий: *лабтай* (навверняка, несомненно, конечно, безусловно) от лаб (верно, точно, достаточно), *сохотой* (безусловно, бесспорно, конечно) от сохом (точно, ясно, действительно, несомненно, конечно) и т. д.

11. Аффикс *-ша* образует наречия: а) от именных основ существительных: *хажууша*(а) (по сторонам) от *хажуу* (сторона, бок, край); б) от корневых основ наречий: *газааша* (наружу, на двор, на улицу) от *газаа* (вне, снаружи дома, на улице, наружу), *доошо* (вниз, книзу) от *доо-*, *дээшэ* (вверх, наверх) от *дээ-* и т. д. в) от глагольных основ: *гэдэршэ* (назад) от *гэдэрхэ* (поворачиваться назад), *маргааша* (завтра) от *маргааха* — в форме побудит. залога (оттягивать, мешкать); г) от местоименных глаголов: *тиишэ* (в ту сторону, туда) от *тиихэ* (делать так, поступать таким образом), *иишэ* (сюда) от *иихэ* (делать так, поступать таким образом) и т. д.

12. Аффикс *-шэлэн* образует наречия от основ местоимений: *тэрэшэлэн* (таким же образом) от *тэрэ* (тот), *энээншэлэн* (подобно этому, таким образом) от *энэ* (это).

13. Аффикс *-тээ*¹¹¹ дает наречия от именных основ прилагательных: *дээдтээ* (наверху) от *дээдэ* (верхний), *доодтээ* (внизу, поднизом) от *доодо* (нижний), *хойдтээ* (после того, затем) от *хойто* (северный) и т. д.

14. Аффикс *-дүү* образует наречия от корневых основ наречий: *дэндүү* (чрезмерно, слишком, чересчур, совсем) от *дэн* (чрезмерно, слишком, чересчур) и т. д.

15. Аффикс *-шаг* дает наречия от корневых основ наречий: *ойрошог* (довольно близко, значительно ближе, поближе) от *ойро* (близко, вблизи, поблизости), *дүтэшэг* (поближе, близко) от *дүтэ* (близко, поблизости), *мииншэг* (похоже что зря) от *миин* (просто так, зря, попусту, напрасно, без дела) и т. д.

16. Аффикс *-хан, -хана* от основ наречий образует наречия со значением уточнения и конкретизации: *мүнөө хаяхан* (я только что пришел), *эртэхэн* (ошохоб (чуть пораньше пойду), *арайхан* (шамай ябана (едва-едва идет), *хойнохоно* (несколько севернее, несколько позади) от *хойно* (на севере, сзади, позади), *урдахана* (несколько

¹¹¹ *тээ* является послелогом, означающим *сторона, место*, однако в данном случае он превратился в аффикс со словообразовательным значением.

ко раньше, недавно) от урдан (прежде, раньше), наана-хана (чуть ближе, немного ближе) от наана (по эту сторону, ближе к этой стороне), дээрэхэнэ (чуть выше, немного повыше) от дээрэ (вверху, наверху) и т. д.

Выводы

Из приведенных выше наречий с различными аффиксами словообразования видно, что одним из продуктивных моделей является модель с аффиксами **-аар (-ээр, -оор, -өөр)** или **-гаар (-гээр, -гоор, -гөөр)**, **-уур (-үүр)** или **-гуур (-гүүр)**, посредством которой образуются наречия от производящих основ различных частей речи: существительных, прилагательных, местоимений, числительных, наречий и глаголов. Эти же производные наречия, образованные от перечисленных выше частей речи, являются наречиями вследствие того, что они характеризуют действия, изменяясь при этом в своем значении и застывая в той или иной форме. Например: *нэтэрүүгээр* (упорно, настойчиво, неотступно), *бардамаар* (надменно, горделиво, запросто, развязно), *бүдүүлгээр* (грубо), *зохидоор* (как следует, хорошенько, соответствующим образом). Подобные образования являются наречиями потому, что прилагательные *нэтэрүү* (упорный, настойчивый), *бардам* (надменный, горделивый), *бүүдүүлг* (грубый) и *зохид* (подходящий, подобающий) в форме своих основ не могут определять глаголы, и только формант орудного падежа **-аар (-ээр, -оор, -өөр)**, а также **-уур (-үүр)** превращают вышеприведенные производные слова из имен прилагательных в наречия. Подобные падежные формы, а также и формы дательного-местного падежа с возвратным притяжением **-даа (-дээ, -доо, -дөө)** нельзя полностью считать падежами. Основание к этому следующее: не все существительные и прилагательные с этими падежными формантами могут быть в качестве наречий, а лишь те, которые характеризуют действия, отвечая на вопрос: **как?, каким образом?** В этом состоит различие наречия от существительного. Ввиду этого форманты орудного падежа **-аар (-ээр, -оор, -өөр)** и дательного-местного падежа в большинстве случаев с возвратным притяжением **-даа (-дээ, -доо, -дөө)** являются теперь наречеобразующими аффиксами в системе словообразования.

Кроме того, при переходе других частей речи в категорию наречий большую роль играет семантический сдвиг. В результате семантического сдвига происходит застывание слова в форме основы или того или иного падежа. Застывание имен существительных, прилагательных, местоимений, числительных и глаголов в форме орудного или дательного-местного падежа в бурятском языке не новое явление, оно зафиксировано в монгольских языках многими языковедами-монголистами уже давно. А некоторые языковые факты говорят даже о древности этого явления. Например, наречия типа: *маргаар* (завтра), *дээгүүр* (поверху, вверху), *доогуур* (понизу, низко, низом), *газаагуур* (по внешней стороне чего-либо, поблизости), а также отместоименные наречия *эндэ* (здесь) и *тэндэ* (там) — трудно разложимы как морфологически, так и этимологически. А между тем в них контурно видны застывшие с корнем форманты как орудного (*маргаар*, *дээгүүр*, *доогуур*), так и дательного-местного (*эндэ*, *тэндэ*) падежей.

Таким образом, если мы обнаруживаем случаи застывания различных слов в форме орудного и дательного-местного падежей в корневых наречиях типа *маргаар* (завтра), *эндэ* (здесь), *тэндэ* (там), то данное явление, продолжающееся в бурятском языке и поныне, является одним из основных законов, посредством которого пополняется категория наречия за счет других частей речи.

Глава VI

АФФИКСАЛЬНОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ

Глаголы в бурятском языке образуются главным образом двумя способами: 1) аффиксальным и 2) аналитическим.

Аффиксальный способ является наиболее продуктивным способом образования глаголов. Основами для него могут служить все имена, наречия, непроизводные и производные глаголы, образные (или кинемато-изобразительные) и звукоподражательные (или звукоизобразительные) слова, некоторые междометия и различные усилительные частицы, а также слова, заимствованные из русского языка. Так, глаголы образуются: 1) от имен: *бүлюүдэ-* (точить) от *бүлюү* (точило), *хүдэлмэрилэ-* (работать) от *хүдэлмэри* (работа), *баяжх* (богатеть) от *баян* (богатый), *харлх-* (чернеть) от *хара* (черный), *хоёрло-* (удвоить) от *хоёр* (два); 2) от наречий: *хамтага-* (объединяться) от *хамта* (вместе) и т. д.; 3) от непроизводных глаголов: *дарла-* (угнетать) от *дара-* (давить), *няасай-* (быть приплюснутым) от *няа-* (прилипать, приклеить), *сайра-* (становиться белым, приобретать белый цвет кожи, оправдываться, перен.) от *сай-* (белеть, бледнеть, седеть, светать), *һуулга-* (посадить) от *һуу-* (садиться), *нээрэ-* (открываться, отворяться) от *нээ-* (открывать, отворять), *гэгэ-* (плакать) от *гэ-* (говорить), *хаара-* (закрывается) от *хаа-*

(закрывать), *мургэсэ-* (сталкиваться, сравниваться) от *мургэ-* (стучаться), *далбагана-* (развеваться — о флаге, развертываться) от *далба-* (махать), *уйлагяна-* (говорить чуть не плача) от *уйла-* (плакать); 4) от производных глаголов: *буудалда-* (стрелять друг в друга, вести перестрелку) от *бууда-* (стрелять), *мууража-* (становиться хуже) от *муура-* (ухудшаться), *бутарга-* (разбивать), *бутаргагда-* (быть разбитым) от *бутара-* (разбиваться) и т. д.; 5) от образных (кинемато-изобразительных) и самостоятельных и несамостоятельных звукоподражательных (звукоизобразительных) слов: *ялагача-* (мерцать, поблескивать) от *ялага-ялага* (про прерывистое мерцание, поблескивание чего-то), *мөөрэ-* (мычать — о корове) от *мөө* (звукоподражание, выражающее мычание коровы) и т. д.; 6) от междометных слов: *ёоло-* (охать, стонать) от *ёо!* (междометие *ой*), *халагла-* (сожалеть, горевать) от *халаг!* (межд., выражающее сожаление, горе: как жаль! *увы! эх!*); 7) от различных частиц: *заала-* (разрывать, раздвигать, отделять) от *заа* (усилительная частица при глаголах), *заа татаха* (разрывать, отрывать), *сооло-* (проколоть) от *соо* (усилительная частица при глаголах): *соо сохихо* (пробивать, проколоть); 8) от заимствованных слов (глагольные основы образуют аффиксы *-л, -да, -та*), примеры см. в моделях указанных аффиксов.

Сами глаголы по морфологическому строению различаются на глаголы с корневыми (непроизводными) основами, с производными основами и связанными основами.

1. Глаголы с корневыми основами совпадают с корневыми глаголами, которые по своему лексическому значению подразделяются на: а) глаголы, имеющие только глагольное значение, совпадающие с формой второго лица единственного числа повелительно-желательного наклонения, например: *бэишэ* (*пиши*), *ошо* (*иди*) и т. д.; б) глаголы, омоморфные с именами, например: *хатар* (*танцевать, плясать*) и *хатар* (*танцы, пляска*), *балга* (*глотать*) и *балга* (*глоток*), *багсаа* (*знать приблизительно, знать в общих чертах*) и *багсаа* (*итог, сумма, результат*), *буха* (*прятать голову*) и *буха* (*бык*), *адха* (*захватывать в горсть, сжимать рукой, крепко держать в руках*) и *адха* (*горсть*), *алха* (*шагать, ступать*) и *алха* (*шаг, молоток*), *бира* (*быть в состоянии, мочь*) и *бира* (*сила, мощь*) и т. д.

2. Глаголы с производными основами представляют собой основы, состоящие из именной или глагольной основы и словообразующего аффикса: *аргамжала-* (*привязывать, прикреплять веревкой*) от *аргамжа* (*веревка*), *дарла* (*угнетать, эксплуатировать*) от *дара* (*давить*) и т. д.

3. В глаголах со связанной основой значение последней становится известным только в составе производной, обязательно употребляющейся в связи с теми или иными аффиксами или другой основой. Например: *са-* — связанная основа, от нее образованы: *сай* (*белеть, рассветать*), *саархан* (*бумага*), *сагаан* (*белый*), *сайр* (*алюминий*), *сад* (*латунь*) и т. д.; *гул-* — связанная основа, от нее образованы: *гулга* (*кататься на санках*), (*скользить, ползать, зап.*), *гулги*, *гулди* (*срыгивать, отрыгивать* — о ребенке), *гулгир*, *гулдир* (*пролезать, проникать, скользить*), *гульда* (*собираться, зап.*); *бүг-* — связанная основа, от нее образованы: *бүгды* (*наклоняться, сгибаться*), *бүгзы* (*горбиться, сгибаться*) и т. д.

При выявлении и определении глагольных словообразовательных аффиксов мы различаем аффиксы регулярные и нерегулярные. Регулярными аффиксами мы называем такие, которые постоянно воспроизводятся в составе глагольных основ. Аффиксы этого типа, как правило, имеют свободное значение (т. е. не связанное от производящей основы), присущее им самим по себе, взятым в отдельности. Глагольные основы с регулярными аффиксами составляют закономерные ряды образований, которые образуют определенную словообразовательную модель (типы) и семантические группы.

Аффиксы нерегулярные встречаются в составе слова спорадически и воспроизводимой модели не образуют, поэтому, рассматривая такие аффиксы, мы в конце данной главы не выделяем их в особые модели и семантические группы, а ограничиваемся лишь морфологическим анализом этих единично встречающихся глагольных основ без определения их значений, так как они, ввиду связанности и единичности примеров, не образуют определенных семантических рядов. Кроме того, нерегулярные аффиксы не имеют всех фонетических вариантов, встречающихся, например, в регулярных.

1. Продуктивные глагольные словообразования с регулярными аффиксами

1. Аффикс *-л, -ла*. Глагольные основы при помощи данного аффикса образуются большей частью от существительных, а также прилагательных, числительных, наречий и т. д.

а) От именных основ существительных: *бөөлэхэ* (петь, шаманить, кашлять) от *бөө* (шаман), *бухаллаха* (копнить) от *бухал* (копна), *ажаллаха* (трудиться) от *ажал* (труд), *нүхэрлэхэ* (дружить) от *нүхэр* (друг), *аадарлаха* (лить) от *аадар* (ливень), *тоһолхо* (смазать) от *тоһон* (масло), *алталха* (покрывать позолотой) от *алтан* (золото), *мөөрлэхэ* (надевать колесо) от *мөөрэ* (колесо), *балталха* (бить молотом) от *балта* (молот), *галлаха* (поддерживать огонь) от *гал* (огонь) и т. д. Все вышеприведенные примеры показывают, что производящие основы имен существительных имеют падежную форму именительного падежа. Однако встречаются случаи образования глагольных основ посредством аффикса *-л*, когда производящая основа (имя существительное) имеет форму орудного падежа, например: от *хубяар* (долями), где *хуби* (доля) оформлен орудным падежом, образован производный глагол *хубяарлаха* (наделять долями) и т. д.

б) От именных основ прилагательных: *соохорлохо* (испещрять) от *соохор* (пестрый), *хоһолхо* (опорожнять, опустошить) от *хоһон* (пустой, порожний), *сэбэрлэхэ* (чистить, очищать) от *сэбэр* (чистый), *жэжэглэхэ* (размельчать, считать мелким) от *жэжэг* (мелкий), *алаглаха* (испещрять) от *алаг* (пестрый), *сагаалха* (пересыпать набело, начисто) от *сагаан* (белый), *улаалха* (покрасить в красный цвет) от *улаан* (красный).

в) От основ числительных: *хоёрлохо* (разделить на две части) от *хоёр* (два), *гурбалха* (разделить на три части) от *гурбан* (три), *арбалха* (разделить на десять частей) от *арбан* (десять) и т. д.

г) От наречий: *дээшэлхэ* (подниматься, идти вверх) от *дээшэ* (выше), *лаблаха* (удостоверяться, уточнять, выяснять) от *лаб* (верно, точно, достоверно), *магадлаха* (предполагать, считать возможным) от *магад* (возможно, может быть), *доошолхо* (идти, ехать вниз) от *доошо* (вниз, книзу), *ишээлхэ* (идти в эту сторону) от *ишээ* (сю-

да, в эту сторону), өөдэлхэ (идти вверх, подниматься) от өөдэ (вверх, кверху), дэндүүлхэ (переходить меру, пересаливать, перебарщивать) от дэндүү (чрезмерно, слишком, чересчур).

д) От междометных и звукоподражательных слов: ооглохо (кликать, окликать, кричать) от оог (междометие, обозначающее громкие восклицания), майлаха (блеть) от май (звуки блейния овец), хааглаха (каркать — о воронах) от хааг (звукоподражание, выражающее карканье), гургылхэ (манить ягнят) от гургы (восклицания, которыми заманивают ягнят для отделения их от маток), хулайлха (выкрикивать на овец со словами хулай! стой, куда?!) и т. д.

е) От производных глаголов. Например: от омонимичных глаголов, соответствующих именным основам: залгилха (глотать) от залги (глоток и глотать), багсаалха (подытоживать, суммировать) от багсаа (итог, сумма, результат и знать приблизительно, знать в общих чертах), алхалха (шагать, ступать) от алха (шаг и шагать); от самостоятельных глагольных основ: сахилха (сверкать) от сахи (высекать огонь), сохилхо (биться — о сердце) от сохи (бить), долгилхо (волноваться) от долги (подниматься — о волне), гэшхэлхэ (ступать, шагать, идти пешком) от гэшхэ (наступать на что-либо) и т. д.

ж) От слов дараа и үгы: дараалха (делать что-либо по порядку) от дараа (после, затем, вслед затем, союз), үгылхэ (узнавать о пропаже, обнаруживать отсутствие кого- или чего-либо) от үгы (отрицание нет).

з) От усилительных частиц: хуулаха (сдирать) от хуу (усилительная частица), һэблэхэ (охлаждать, остужать питье) от һэб (частица), заалаха (разрывать, раздвигать, отделить) от заа (усилительная частица при глаголах, соответствующая приставкам рас-, от-): заа татаха (разрывать), буталха (раздробить, разбить, раскрошить) от бута (усилительная частица при глаголах со значением вдребезги, впрах, наголову, совсем и часто соответствующая приставке раз-, рас-), дальбалха (отдирать тонкими слоями) от дальба (усилительная частица при глаголах, соответствующая приставке от-), тэһэлхэ (взрывать) от тэһэ (усилительная частица), үлтилхэ (растолочь, размельчать, иногда разжевывать) от үлти (усилительная частица), таһалха (отрывать, прерывать) от таһа (усилительная частица, соответствующую

шая приставкам **-раз, про-, от-, с-, из-**), *хигзалха* (*раздирать, разрывать*) от *хагза* (усилительная частица при глаголах, часто соответствующая приставке **раз-**), *мулталха* (*выпрягать*) от *мулта* (усилительная частица, соответствующая приставке **фы**), *хахалха* (*разрезать вдоль, перерубать пополам*) от *хаха* (усилительная частица), *хобхолхо* (*сдирать, отдирать, отделять*) от *хобхо* (усилительная частица при глаголах), *хугалха* (*выдерживать, вытаскивать, вырывать*) от *хуга* (усилительная частица), *онгилхо* (*рыться в вещах, рыть землю*) от *онги* (усилительная частица, соответствующая часто приставке **вы-**) и т. д. Словообразовательный аффикс **-л** встречается во многих корневых словах, которые теперь уже не разложимы на отдельные значимые морфемные элементы. Примеры: *шалалха* (*томиться от бездействия, неметь, деревянеть*), *шулалха* (*обдирать, сдирать*), *шэлэхэ* (*выбирать*), *олохо* (*находить*), *голохо* (*браковать*), *ниилэхэ* (*объединяться, соединяться*), *болохо* (*стать*), *булэхэ* (*сбивать масло*), *буйлалха* (*растворить, сделать смесь*) и т. д.

и) От русских заимствованных слов. Например: *аплодировалха* (*аплодировать*) от *аплодировать*, *атаковалха* (*атаковать*) от *атаковать*, *забаалинлалха* (*делать завалинку*) от *забаалин* (*завалинка*); *завтраглаха* (*завтракать*) от *завтрак*, *барышлалха* (*барышничать*) от *барыш*, *бомбардировалха* (*бомбардировать*) от *бомбардировать*, *дежуриллалха* (*дежурить*) от *дежурить*, *баллотировалха* (*баллотировать*) от *баллотировать* и т. д.

Вышеприведенные примеры показывают, что словообразовательный аффикс **-л** при глаголообразовании в одинаковой мере может сочетаться с заимствованными словами как в инфинитивной, так и именной форме.

2. Аффикс **-р**. Глагольные основы посредством данного аффикса образуются в большей степени от именных основ существительных и прилагательных, в меньшей степени от самих глагольных основ, а также от различных усилительных частиц.

а) От основ имен существительных: *бархирха* (*кричать, орать*) от *бархи* (*крики, вопли*), *үһээрхэ* (*идти — о затяжном дожде*) от *үһээ* (*затяжной дождь*), *үмхирхэ* (*гнить, тлеть*) от *үмхи* (*гниль, труха*), *үбгэрхэ* (*стареть, стариться*) от *үбгэн* (*старик*), *толорхо* (*излучать свет, светиться*) от *толон* (*свет, луч*), *талмайрха* (*простира-*

ся, распространяться) от талмай (площадь, поляна) и т. д.

б) От основ имен прилагательных: галзуурха (бесить-ся) от галзуу (бешенный), алмайрха (быть рассеянным) от алмай (беспечный), амидырха (оживать, воскресать) от амиды (живой), үдхэрхэ (густеть, сгущаться) от үдхэн (густой), уйтарха (суживаться, становится тесным) от уйтан (узкий), удаарха (длиться, замедляться) от удаан (медленный), ухаарха (линять, выцветать) от ухаа (каурый — о масти, светлокаштановый) и т. д.

в) От первичных глагольных основ: асарха (приносить, приводить) от аса (дай, подай, недостаточный глагол повел. накл.), адхарха (литься, выливаться) от адха (лить, выливать), абарха (избавлять, спасать, выручать) от аба (брать, взять), хаараха (запираться) от хаа (запирать), мэдэрхэ (ощущать, чувствовать, осознавать) от мэдэ (знать), мулирхэ (полироваться) от мули (полировать), муихарха (закручиваться) от муиха (закручивать), матарха (быть вогнутым, выгибаться) от мата (сгибать, гнуть), илгарха (отличаться, отделяться) от илга (различать, отделять), зохирхо (соответствовать) от зохи (подходить), заһарха (исправляться) от заһа (исправлять) и т. д.

г) От различных усилительных частиц: һэтэрхэ (прорываться, разрываться) от һэтэ (усилительная частица), һугарха (ускользнуть, вырываться) от һуга (усилительная частица для выражения быстроты резкости), хэмхэрхэ (разбиваться, разламываться) от хэмхэ (усилительная частица), хуураха (отставать, отдираться) от хуу (усилительная частица при глаголах, часто соответствующая приставке с-, а иногда раз-), ходорхо (выдергиваться, продергиваться — о нитке) от ходо (усилительная частица при глаголах, соответствующая приставкам про-, пере-), хобхорхо (отодраться, отбиться) от хобхо (усилительная частица при глаголах: хобхо сохихо, хобхо татаха), дальбарха (отдираться, отваливаться) от дальба (усилительная частица при глаголах, соответствующая приставке от-), хахарха (раскалываться, трескаться) от хаха (усилительная частица при глаголах, соответствующая приставкам раз-, рас-), хангирха (отрываться, отдираться) от ханги (усилительная частица при глаголах, соответствующая приставкам раз-, от-) и т. д.

д) От наречий: хамтарха (объединяться) от хамта (вместе), билтарха (переливаться через край) от билта

(разливаясь через край), дэмырхэ (говорить бессвязно, говорить вздор) от дэмы (зря, попусту, бестолку) и т. д.

е) От единичных омертвелых корней: атирха (покрываться морщинами, морщиниться) от ати-, анхарха (обращать внимание) от анха-, аараха (задерживаться, мешкать) от аа-, бадарха (расцветать, разгораться) от бада- и т. д.

ж) От слова үгы: үгырхэ (становиться бедными) от үгы (нет).

з) От единичных междометных, звукоподражательных слов: мөөрэхэ (мычать) от мөө! (мычание коровы), маараха (блеять — об овце) от маа! (блеяние овцы), табарха (топотать) от таб, таб-таб (звукоподражание, выражающее топот, употребляющееся в двойной или тройной основе), түбэрхэ (стучать копытами, издавать топот) от түб-, түбэр-түбэр (звукоподражание, выражающее топот), хонхирхо (бряцать, звенеть, греметь, грохотать) от хон-хин (звукоподраж., выражающее звон чего-либо), түерхэ (грохотать, греметь) от түе-, түертүер (звукоподраж., выражающее грохотание), мүймэрхэ (с трудом жевать — о беззубии) от мүймэ-, мүймэр-мүймэр жажалха (жвачка беззубого рта) и т. д.

У непрсизводных звукоподражательных и образных слов, употребляющихся в двойной или тройной основе, при глаголообразовании участвует одна из этих основ иногда с усеченным окончанием.

3. Аффикс *-рха (-лха)*. Посредством данного аффикса образуются глагольные основы большей частью от имен существительных и прилагательных, и в единичных случаях от наречий и глаголов.

а) От именных основ существительных: нэрэлхэхэ (гордиться собой, быть тщеславным) от нэрэ (имя, слава), баярхаха (хвастаться или кичиться своим богатством) от баян (богатство), здесь при сращении аффикса *-рха* к основе баян, последняя теряет *н*, басагархаха (гордиться своей дочерью) от басаган (дочь), ашаархаха (тяготиться, быть недовольным) от ашаан (груз, тяжесть), атаархаха (завидовать) от атаа (зависть), андархаха (дружить) от анда (побратим, приятель), үерхэхэ (с вин. падежом: считать своим ровесником, сверстником, с орудн. падежом: дружить со сверстниками) от үе (поколение), омогорхохо (гордиться) от омог (гордость) и т. д.

б) От именных основ прилагательных: *хүйтэрхэхэ* (страдать от холода) от *хүйтэн* (холодный), *хатуурхаха* (быть строгим, суровым) от *хатуу* (твердый), *дурагүйлхэхэ* (не нравиться, быть не по душе) от *дурагүй* (нелюбящий), *халуурхаха* (страдать от жары, духоты) от *халуун* (горячий), *ондоорхохо* (считать другим, признавать непохожим на что-либо) от *ондоо* (другой, непохожий), *солгэорхохо* (храбриться, хорохориться) от *солгэон* (резкий), *нялуурхаха* (находить, считать пресным, несоленым) от *нялуун* (пресный), *мундуурхаха* (выказывать силу) от *мундуу* (резкий, грубый), *залуурхаха* (кичиться своей молодостью) от *залуу* (молодой) и т. д.

в) От наречий: *өөдэрхэхэ* (презрительно относиться) от *өөдэ* (вверх), *ёһоорхохо* (держат себя высокомерно) от *ёһоор*—орудн. пад. от *ёһон* (законно, по обычаю), *дээрэлхэхэ* (держат себя высокомерно, быть заносчивым) от *дээрэ* (вверху, высоко) и т. д.

г) От местоимений: *миниирхэхэ* (проявлять в чем-либо собственнические взгляды) от *мини* (мой), *шиниирхэхэ* (проявлять в чем-либо чужую принадлежность; что-то не свое, не мое) от *шини* (твой) и т. д.

д) От основ числительных: *нэгэрхэхэ* (быть недовольным тем единичным предметом, который достался по жребию судьбы субъекту) от *нэгэн* (единица), *табархаха* (хвастаться своими пятерками, полученными в школе — об ученике) от *табан* (пять) и т. д.

е) От причастной формы (многократное второе): *мэдээшэрхэхэ* (выставляя себя знатоком) от *мэдээшэ* (знающий), *һонюушархаха* (интересоваться) от *һонюуша* (интересующийся), *һанаашархаха* (беспокоиться, тревожиться, заботиться) от *һанааша* (заботящийся, беспокоящийся) и т. д.

ж) От соединительной формы деепричастия: *эдижэррихэ* (съесть) от *эдижэ* (съедаю), *үлгэжэррихэ* (повесить) от *үлгэжэ* (вешая), *мартажаэрихэ* (совершенно забыть) от *мартажа* (забывая), *шаажаэрихэ* (ударить кулаком) от *шаажа* (ударяя кулаком) и т. д. В данном случае аффикс *-рихэ* произошел от полнозначного слова *орхи*.

4. Аффикс *-да*. Посредством данного аффикса глагольные основы образуются большей частью от имен существительных и прилагательных, редко от наречий и первичных глагольных основ и других частей речи.

а) От именных основ существительных: *архидаха*

(пьянствовать, выпивать) от архи (водка), аргадаха (уготоваривать, упрашивать) от арга (средство, способ), альгадаха (бить, ударять ладонью, давать пощечину) от альган (ладонь), альбандаха (обольщать, очаровывать) от альбан (чары), албадаха (принуждать, заставлять) от албан (служба), амидиха (тяжело дышать, задыхаться) от амин (дыхание, жизнь), хоншоордохо (хватать за морду) от хоншоор (морда), хасардаха (бить по щеке) от хасар (щека), үртэлэдэхэ (связывать кольца прутиками или лозой) от үртэлэн (прутик, лоза), үнэрдэхэ (обнюхивать) от үнэр (запах), үнсэгдэхэ (ударять, бить, колотить обухом топора) от үнсэг (обух топора), уһадаха (опрыскивать водой) от уһан (вода) и т. д.

б) От именных основ прилагательных: богонидохо (быть коротким) от богони (короткий), хурдадаха (ускоряться) от хурдан (быстрый), холхидохо (быть свободным, оказываться большим по размеру — об обуви) от холхи (шаткий, неустойчивый), халуудаха (страдать от жары) от халуун (жаркий, горячий), үргэдэхэ (оказываться шире, чем надо) от үргэн (широкий), үндэрдэхэ (быть высоким, возвыситься) от үндэр (высокий), үдхэдэхэ (оказываться гуще, чем надо) от үдхэн (густой), уядаха (оказываться слабым, недостаточно возмужалым) от уян (мягкий, гибкий, слабый), уйтадаха (быть узким, оказываться узким) от уйтан (узкий), тэгшэдэхэ (становиться ровным) от тэгшэ (ровный), сагаадаха (белить) от сагаан (белый), охордохо (оказываться короче, чем нужно) от охор (короткий) и т. д.

в) От основ числительных: нэгэдэхэ (объединиться) от нэгэн (один) и т. д.

г) От первичных глагольных основ: гүйсэдэхэ (исполняться, выполняться, осуществляться) от гүйсэхэ (завершаться, исполняться, осуществляться), тээлмэрдэхэ (сомневаться, быть в замешательстве, теряться) от тээлмэрхэ (колебаться, сомневаться), тайлдаха (развязываться) от тайлаха (развязывать) и т. д.

д) От наречий: холодохо (удаляться, отдаляться; уходит, расставаться) от холо (далеко), газаадаха (оказываться вне чего-либо) от газаа (вне, снаружи), дүхэмдэхэ (близиться, приближаться) от дүхэм (близко, ближе, к концу), дэндүүдэхэ (ошибаться, переходить меру, хватать через край) от дэндүү (чрезмерно, слишком, совсем), саагуурдаха (быть отпиленным, срезанным, вспа-

ханым глүбжє, чєм слєдует) от саагуур (подальше), саанадаха (быть дальше) от саана (дальше), хойгуурдаха (оказываться последним, задним, быть расположенным севернее чего-либо) от хойгуур (сзади, позади, на севере, севернее) и т. д.

Единичные образования встречаются от следующих производящих основ: е) от омертвелых и архаичных корней: бахардаха (всполошиться, растеряться, опешить, оторопеть) от бахар-, андалдаха (менять, обменивать) от андал-, айлдаха (изрекать) от айл-; ж) от усилительных частиц: заадаха (зевать — только о лошади) от заа (усилительная частица при глаголах, соответствующая приставкам *раз-, от-*), заа татаха (разрывать, отрывать, раздирать); з) от заимствованных слов из русского языка: бомбодохо (бомбардировать) от бомбо, ломодохо (ударять, долбить ломом) от лом, буксирдаха (брать на буксир) от буксир, керосиндаха (облить, очищать керосином) от керосин, бензиндэхэ (облить, очищать бензином) от бензин, солидолдохо (мазать солидолом) от солидол, даамдаха (играть в шахи) от даам (дамка), баардаха (мазать варом) от баар (вар) и т. д.

5. Аффикс *-та*. Глагольные основы посредством данного словообразовательного аффикса образуются как от именных основ существительных и прилагательных, так и от непронизводных глагольных основ.

а) От именных основ существительных: хубалзатаха (появляться — о клещах) от хубалза (клевц), туюутаха (налипать, набиваться под копытами лошади — о снеге, навозе) от туюун (снег или навоз, налипшие под копытами лошади), сооногтохо (продырявиться) от сооног (отверстие, дыра), забһартаха (раздвигаться, раскалываться) от забһар (промежуток, интервал), далантаха (накапливать жир в заливке) от далан (заливка), гэрэлпэхэ (быть освещенным) от гэрэл (луч, свет), булантлаха (выдаваться углом) от булан (угол) и т. д.

б) От именных основ прилагательных: баларпчха (темнеть) от балар (темный), соохорпэхэ (пестреть) от соохор (пестрый), бүрүүлпэхэ (смеркаться, становиться пасмурным) от бүрүүл (сумрачный), бараапчха (становиться темным) от бараан (темный), номинпэхэ (быть лазуревым) от номин (лазуревый), уһабхипаха (становиться водянистым) от уһабхи (водянистый) и т. д.

в) От непронизводных глаголов и слитной деепричаст-

ной формы: *абтаха* (быть купленным, быть полученным, принятым, быть убранным, быть охваченным, объатым чем-либо, попадать под влияние) от *абаха* (брат, получать, принимать), *сонос.похо* (слышаться, раздаваться— о криках) от *соносхо* (слышать, слушать), *болин.тохо* (перестать что-нибудь делать, раздумать куда-нибудь поехать) от *болин* при *болихо* (прекращать, переставать делать что-либо, прекращаться), *болон.тохо* (делаться, становиться) от *болон* при *болохо* (становиться, делаться кем-либо, чем-либо, каким-либо).

г) От наречий: *орой.похо* (опаздывать, запаздывать) от *орой* (поздно), *доро.похо* (ухудшаться) от *доро* (внизу), *алад.пяха* (пройти мимо, дальше) от *алад* (мимо, дальше), *ойр.похо* (приближаться) от *ойро* (близко).

д) От заимствованных слов: *мазуд.паха* (мазутиться) от *мазут*, *ангинат.яха* (заболеть ангиной) от *ангина*, *малярии.паха* (заболеть малярией) от *малярия*, *угаар.пяха* (угареть) от *угаар* (угар) и т. д.

6. Аффикс *-на*. Глагольные основы посредством данного аффикса образуются от именных основ существительных и прилагательных, а также не в меньшей мере от звукоподражательных слов и вторичных образных основ, созданных на базе непроеизводных основ этой категории слов.

а) От именных основ существительных: *бүмбэгэнэхэ* (двигаться, перекачиваться— о маленьких круглых и шарообразных существах) от *бүмбэгэ* (мяч, шар), *гам.наха* (щадить, беречь) от *гам* (бере жливость, осторожность), *гэмнэхэ* (обвинять) от *гэм* (вина), *ном.нохо* (проповедывать) от *ном* (книга), *эмнэхэ* (лечить) от *эм* (лекарство), *жэгнэхэ* (греть, нагревать, варить на пару бузы) от *жэн* (компресс, припарки), *шагнаха* (премировать, награждать) от *шан* (премия, награда), *сэгнэхэ* (оценивать) от *сэн* (цена), *агнаха* (охотиться) от *ан* (зверь), *загнаха* (проявлять свой характер) от *зан* (нрав, норы, повадка) и т. д.

б) От именных основ прилагательных: *илдам.наха* (относиться приветливо, любезно к кому-либо) от *илдам* (ласковый), *нарбаган.наха* (размахивать руками) от *нарбагар* (торчащий), *ёдогон.нохо* (то показываться, то скрываться— о чем-либо остроконечном) от *ёдогор* (торчащий, остроконечный) и т. д.

в) От удвоенных первичных основ звукоподражатель-

ных слов, примыкающих к имени существительному: *ишаха* (*жужжать* — о летящем шмеле) от *иш-иш* (*жужжание шмеля*), *шэбэнэхэ* (*шептать*) от *шэб-шэб* (*шептание*), *хабинаха* (*шушукаться*) от *хаби-хаби* (*шушуканье*). Приведенные выше примеры показывают, что в глаголообразовании в данном случае в качестве производящей основы выступает только одна из удвоенных непроизводных форм звукоподражательных слов. Однако встречаются случаи, когда удвоенная непроизводная основа этой категории слов в целом может быть основой для образования новой глагольной основы, например: *бабанаха* (*блеять* и *одновременно трясти головой* — о козах) от *ба-ба!* (*звукоподражание, обозначающее бляние козла*), *ганганаха* (*гоготать* — о гусях, *чирикать* — о птицах) от *ган-ган* (*гоготание гусей, пение птиц*), *гангинаха* (*выть, визжать, скулить* — о собаке) от *ган-гин* (*звукоподражание визгу собаки*).

г) От так называемых вторичных основ образных и звукоподражательных слов. От непроизводных основ образных и звукоподражательных слов посредством аффикса *-га* образуются некие вторичные основы этих категорий слов¹¹². Например, возьмем образное слово *яла-яла* (*прерывистое сверканье чего-то*), от него образуем *яла-га-ялага* (*прерывистое сверканье чего-то; мерцание или маячание света или огня*); теперь от последней же новой основы образного слова образован глагол *ялаганаха*¹¹³ (*сверкать, поблескивать, мерцать*), при этом одна из пар непроизводной производящей его основы в данном словопроизводстве не участвует. Таким образом, глагол

---

¹¹² См.: Ц. Б. Цыдендамбаев. Изобразительные слова в бурятском языке. «Филология и история монгольских народов». Изд-во вост. лит-ры, М., 1958, стр. 139. Он пишет: «Вторичная основа кинемато-изобразительных слов регулярно образуется на базе первичной основы с помощью суффикса *-га*, гласный звук которого часто выпадает».

¹¹³ Монголоеды Г. Д. Санжеев, К. М. Черемисов и Л. Ш. Шагдаров, например, в глаголе *ялаганаха* (*сверкать, поблескивать, мерцать*), считают *яла-* за производящую основу, а элемент *-гана* за аффикс словообразования; См.: К. М. Черемисов. Таблица суффиксов, образующих глаголы. «Бурят-монгольско-русский словарь», М., 1951, стр. 843; Л. Ш. Шагдаров. Изобразительные слова в бурят-монгольском языке. «Сб. трудов по филологии», вып. III, Улан-Удэ, 1958, стр. 15.

ялаганаха образован от производной основы *ялага* посредством аффикса *-на*. Теперь для примера возьмем звукоподражательное слово тоже с удвоенной основой: *шол-шол* (*буль-буль* — о жидкости, *булькание*, *кап-кап* — о падении капель), от него же с точки зрения современного состояния языка кажется менее вероятным образование такой формы, как *шолго-шолго*¹¹⁴, хотя мы придерживаемся в этом вопросе точки зрения Ц. Б. Цыдендамбаева, который предложил ранее принятую в лингвистической литературе форму аффикса *-гана* рассмотреть как два вполне самостоятельных аффикса: *-га* и *на*. В данном случае скорее всего образование *шол-шого*, от последнего же посредством аффикса *-но* образовано глагол *шолшогонохо* (*булькать* — о жидкости). Таким образом, в указанном случае глаголообразования производящей основой оказалась не одинарная основа производного звукоподражательного слова *шол-*, а удвоенная основа в целом: *шол-шол*, только конечный *л* последнего в результате гаплогонии выпадает.

Примеры образования глаголов: 1) От образных основ: *астаганаха* (*двигаться*, *широко расставив ноги*) от *астага-астага* при *астагар* (*раскоряченный*), *арзаганаха* (*скалить зубы*) от *арзага-арзага* при *арзагар* (*оскаленный*), *бохигонохо* (*горбиться*, *сгибаться*) от *бохиго-бохиго* при *бохигор* (*сгорбленный*, *изогнутый*), *ирзаганаха* (*оскаливать зубы*) от *ирзага-ирзага* при *ирзагар* (*оскаленный*). *зэртээгэнэхэ* (*посматривать*, *поглядывать вытаращенными глазами*) от *зэртээгэ-зэртээгэ* при *зэртээгэр* (*вытаращенный* — о глазах);

2) От звукоподражательных основ¹¹⁵: *харшаганаха* (*шелестеть*, *шуршать* — о листьях, *бумаге*) от *харшага-харшага*, которая в свою очередь образовалась от *хар-хар* (*шелестение*, *шуршание листьев*, *бумаги*, *звуки*

¹¹⁴ См.: Ц. Б. Цыдендамбаев. Указ. соч. стр. 144.

¹¹⁵ См.: Ц. Б. Цыдендамбаев. Указ. соч., стр. 144. Он пишет: «Приняв суффикс *-га* непосредственно после основы или после определенных слогов звукообразования и по значению становятся словами, живописующими движение, которое, однако, сопровождается соответствующими звуками. Следовательно, звукоизобразительные слова не имеют вторичной основы: при принятии основообразующих суффиксов-слогов они переходят в слова близкой им кинемато-изобразительной группы».

шороха вообще), *жор жогонохо* (говорить скороговоркой) от *жоржого-жоржого*, которая в свою очередь — от *жор-жор* (тараторивание), *таршаганаха* (трещать, дребезжать) от *таршага-таршага*, которая образовалась от *тар-тар* (трах-тарарах), *хоришегонохо* (шуметь, трахтеть, бурлить) от *хоришего-хоришего*, которая — от *хор-хор* (тарахтение) и т. д.

7. Аффикс **-жа**. Посредством этого аффикса глагольные основы образуются от имен существительных и прилагательных, редко — от глаголов.

а) От именных основ существительных: *баяжаха* (богатеть) от *баян* (богатство, богатый), *эрхэжэхэ* (входить в свои права, становится правомочным) от *эрхэ* (право), *шулуужаха* (окаменеть) от *шулуун* (камень), *моджохо* (одревянет) от *модон* (дерево), *яһажаха* (становиться твердым, окостеневать) от *яһан* (кость), *хэмжэхэ* (мерить, измерять) от *хэм* (мера), *хүмүүжэхэ* (вырастить, воспитываться) от *хүмүүн* (человек) и т. д.

б) От именных основ прилагательных: *батажаха* (упрочиваться, приобретать силу) от *бата* (крепкий, прочный), *элбэгжэхэ* (становиться обильным) от *элбэг* (обильный), *хүдэржэхэ* (набираться сил) от *хүдэр* (сильный), *хатуужаха* (отвердевать, закаляться) от *хатуу* (твердый), *үргэжэхэ* (шириться, расширяться) от *үргэн* (широкий) *үнэржэхэ* (размножаться) от *үнэр* (много-семейный, многодетный), *сулажаха* (крепнуть, откармливаться) от *сула* (крепкий, здоровый), *ногоожохо* (покрываться зеленью, зеленеть) от *ногоон* (зеленый) и т. д.

в) От основ числительных: *хоёржохо* (сдвигаться) от *хоёр* (два), *арбажаха* (становиться по десяти) от *арбан* (десять) и т. д.

г) От единичных наречий: *дамжаха* (переходить, взбираться, делать при посредстве кого-либо или чего-либо) от *дам* (через, при посредстве).

д) От глагольных же основ: *хүйтэржэхэ* (становиться постепенно холодным — о погоде) от *хүйтэр-* (стать холодно), *унжаха* (висеть, свешиваться) от *уна-* (падать, сваливаться), *унжыха* (тянуться, тащиться — о колонне, свисать) от *уна-* (падать, сваливаться), *сэнгэжэхэ* (надолго развлекаться, войти в область веселья, наслаждения) от *сэнгэ-* (веселиться, радоваться) и т. д.

8. Аффикс **-жара**. Глаголообразующий аффикс **-жара** является сложным, состоящим из глаголообразующих

аффиксов *-жа* и *-ра*. Посредством этого аффикса образуются глагольные основы от именных основ прилагательных, существительных и глаголов.

а) От именных основ существительных: *ангижарха* (отделяться, освобождаться от чего-либо) от *анги* (часть), *хүсэжэрхэ* (усиливаться) от *хүсэн* (сила) и т. д.

б) От именных основ прилагательных: *хайжарха* (улучшаться, совершенствоваться) от *хайн* (хороший, лучший), *муужарха* (становиться хуже) от *муу* (плохой), *адлижарха* (уподобляться) от *адли* (подобный) и т. д.

в) От глагольных основ: *унжарха* (растягиваться, тянуться, длиться) от *уна-* (падать, сваливаться), *тогтонижорхо* (устанавливаться, стабилизироваться) от *тогтонихо* (приобретать устойчивость) и т. д.

г) От омертвелых корней: *анжарха* (замечать, примечать, видеть, помнить) от *ан* - (омертвелый глаг. корень).

9. Аффикс *-са*. Посредством этого аффикса глагольные основы образуются преимущественно от именных основ существительных и прилагательных, редко от наречий и глаголов.

а) От именных основ существительных: *амсаха* (пробовать, отвеживать) от *аман* (рот), *баясаха* (радоваться, веселиться, быть довольным) от *баяр* (радость), *долгисохо* (волноваться — о человеке) от *долгин* (волна), *дурсаха* (напоминать, упоминать, вспоминать о чем-либо) от *дура* (желание, охота, воля, склонность, любовь), *зугаасаха* (веселиться, развлекаться) от *зугаа* (веселье, развлечения), *зэбүүсэхэ* (испытывать отвращение, негодовать) от *зэбүүн* (отвращение), *зэргэсэхэ* (выстраиваться в ряд) от *зэргэ* (ряд, ряды), *мэдээсэхэ* (сообщать) от *мэдээн* (сообщение), *нойрсохо* (спать, поживать) от *нойр* (сон), *нүхэсэхэ* (быть спутником, подружиться, дружить) от *нүхэр* (друг), *харюусаха* (отвечать чему-либо, нести ответственность) от *харюу* (ответ) и т. д.

б) От именных основ прилагательных: *хэрюусэхэ* (прохлаждаться, освежаться) от *хэрюун* (прохладный, свежий), *дулаасаха* (греться у огня, согреваться) от *дулаан* (теплый), *бүлээсэхэ* (становиться теплым, нагреваться) от *бүлээн* (теплый), *дабхасаха* (ставит одно на другое, удваивать) от *дабхар* (двойной) и т. д.

в) От наречий: *тэнсэхэ* (соответствовать) от *тэн* (ровно, одинаково), *эсэргүүсэхэ* (сопротивляться, выражать протест) от *эсэргүү* (против, наперекор, вопреки),

алгасаха (рассеиваться, отвлекаться, расходиться) от *алга* (мимо) и т. д.

г) От глагольных основ: *мургэсэхэ* (сталкиваться, сравниваться) от *мургэ* (стукаться), *гүйсэхэ* (исполняться, завершаться) от *гүй-* (бегать, бежать), *түлхисэхэ* (слегка подтолкнуть) от *түлхи-* (толкать) и т. д.

д) От так называемых вторичных основ кинематоизобразительных слов¹¹⁶: *татагасаха*¹¹⁷ (не решаться, колебаться) от *татага-татага* (про сопротивляющееся, тянущее назад движение), *түдэгсэхэ* (смуцаться, побаиваться) от *түдэгэ-түдэгэ* (про смущающееся, побаивающееся движение) и т. д.

е) От омертвелых корней: *загсяха* (застывать — о масле) от *заг-* (омертвелый корень); *соносохо* (слушать, выслушивать, слышать) от *соно-* (омертвелый корень) и т. д.

10. Аффикс *-ша*. Посредством данного аффикса глагольные основы образуются преимущественно от имен существительных, меньше от имен прилагательных, редко от других основ.

а) От именных основ существительных: *амташаха* (смаковать, повадиться) от *амта* (вкус), *һууриншаха* (располагаться на жительство, оседать) от *һуурин* (поселок, место жительство), *хэмшэхэ* (входит в определенные рамки, входит в норму, нормализоваться, стабилизироваться) от *хэм* (норма, мера), *хоногшохо* (становиться несвежим, терять свежесть, портиться — о приготовленной пище) от *хоног* (сутки), *үнэншэхэ* (считать правильным, верить) от *үнэн* (правда), *омогшохо* (становиться высокомерным) от *омог* (гордость), *нэршэхэ*, (приобретать известность, именоваться, называться, приобретать новое имя, прозвище) от *нэрэ* (имя), *зэргэшэхэ* (быть в паре) от *зэргэ* (ряд), *журамшаха* (стано-

¹¹⁶ См.: Ц. Б. Цыдендамбаев. Изобразительные слова в бурятском языке. «Филология и история монгольских народов». М., 1958. Автор основы образных слов, образованных с помощью аффикса *-га*, например, *ёлого-ёлого* от *ёло-ёло* и т. д. предлагает назвать термином «вторичные основы кинемато-изобразительных слов».

¹¹⁷ См.: К. М. Черемисов. Таблица суффиксов, образующих глаголы. Бурят-монгольско-русский словарь, М., 1951, стр. 843. Он считает, что глагол типа: *татагасаха* (не решаться, колебаться) образован посредством аффикса *-гаса* от глагольной основы *тата-*(тянуть).

виться правилом, упорядочиваться, входить в норму) от журам (правило, норма) и т. д.

б) От именных основ прилагательных: хоморшохо (становиться скудным; становится редким) от хомор (скудный, редкий), нилтагашаха (подобострастно вести себя) при нилтагар (угодливый), зээрэгшэхэ (становиться пугливым — о телятах) от зээрэг (пугливый — о животных), зэрлигшэхэ (дичать) от зэрлиг (дикий), хэбэрэгшэхэ (становиться хрупким, ломким) от хэбэрэг (хрупкий, ломкий), ардагшаха (дичать) от ардаг (дикий), зүбшэхэ (советоваться, обсуждать, договариваться) от зүб (правильный) и т. д.

в) От непроеизводных звукоизобразительных и образных слов, лишенных морфологической изменяемости и употребляющихся в речи в сопровождении служебного глагола гэхэ (говорить): лугшаха (биться, пульсировать, стучать — о боли) от луг-луг (стук-стук), тоншохо (стучать) от тон-тон гэхэ (издавать звук «динь-динь» — о медном тазе), дабшаха (продвигаться вперед, поступать) от даб-даб гэхэ (устремляться, ринуться вперед), бадашаха (повышать голос, кричать, орать) от бад-бад байса дуугарха (слишком громко говорить), тугшэхэ (колотить) от т үг-т үг (удары о что-нибудь гулкое) и т. д.

Как видно, здесь при глаголообразовании производящей основой служит один из компонентов этой удвоенной или парной основы, употребляющийся большей частью со служебным глаголом гэхэ (говорить), а также редко с другими глаголами, употребляющимися самостоятельно.

г) От производных так называемых вторичных образных основ: бултагашаха¹¹⁸ (то показываться, то исчезать) от бултага-бултага (про движение, которое то показы-

¹¹⁸ См.: Г. Д. Санжеев. Глагол. «Грамматика бурятского языка». М., 1962, стр. 186. Он рассматривает глагол бултагашаха (то показываться, то исчезать) как производный глагол, образованный посредством аффикса -гаша от глагола бултай (высовываться, показываться из-за чего-либо). А. Ц. Б. Цыдендамбаев, рассматривая вышеприведенные типы образных или, как он их называет, кинемато-изобразительных слов, считает -га суффиксом, образующим вторичную основу образных слов, -ша — суффиксом глаголообразования. Относительно этого вопроса К. М. Черемисов высказывает такое же мнение, как и Г. Д. Санжеев. См.: его «Бурят-монгольско-русский словарь», М., 1951, стр. 843.

вается, то исчезает), *үгсэгэшэхэ* (приставить, приподниматься время от времени) от *үгсэгэ-үгсэгэ* (ритмичное приподнимание чего-либо), *ёлогошохо* (посматривать недобро желательно) от *ёлого-ёлого* (холодное поблескивание взора человека), *арбагашаха* (то и дело размахиваться) от *арбага-арбага* (про размахивающее движение), *харбагашаха* (то и дело протягивать руки, стараясь взять, схватить чего-либо) от *харбага-харбага* (про протягивающее движение рук), *согсогошохо* (ходить вприпрыжку) от *согсого-согсого* (про припрыгивающее движение), *үндэгэшэхэ* (приподниматься, то и дело подниматься в седле) от *үндэгэ-үндэгэ* (про мерно приподнимающееся движение) и т. д. Представленные выше примеры показывают, что производящими основами этих глаголов являются вторичные основы образных слов, употребляющиеся в речи в качестве удвоенных или парных основ, но в процессе глаголообразования, как и непроизводные первичные звукоизобразительные и образные слова, принимает участие только одна из этих удвоенных или парных основ.

11. Аффикс *-шаа*. При помощи данного аффикса глагольные основы образуются преимущественно от имен прилагательных, редко от имен существительных, наречий и глаголов.

а) От именных основ прилагательных: *бэрхэшээхэ* (быть в затруднении, затрудняться, бсяться трудностей) от *бэрхэ* (трудный), *адлишааха* (на одить одинаковым, считать похожим) от *адли* (одинаковый), *адаршааха* (испытывать неудобство, тяготиться чем-либо) от *адар* (неудобный, затруднительный), *багашааха* (считать малым) от *бага* (малый), *хайшааха* (признавать хорошим) от *хайн* (хороший), *хөөрхэшөөхэ* (относиться с симпатией) от *хөөрхэн* (милый, славный), *зүбшөөхэ* (находить правильным, одобрять, соглашаться на что-либо) от *зүб* (правильный), *зохидшоохо* (облюбовывать, находить подходящим) от *зохид* (подходящий), *ехэшээхэ* (считать большим, находить дорогим) от *ехэ* (большой), *гоёшоохо* (любоваться, восторгаться чем-либо) от *гоё* (красивый), *буруушааха* (считать неправым, обвинять) от *буруу* (неправильный, ошибочный) и т. д.

б) От именных основ существительных: *түбэгшөөхэ* (считать хлопотным, бояться) от *түбэг* (хлопоты), *ойшоохо* (относиться по-ло жительно) от *ойн* (ум), *нүгэлшөө-*

хэ (считать грехом) от нүгэл (грех), аяшааха (считать подходящим, приличным) от ая (приличие, благопристойность) и т. д.

в) От наречий: холошоохо (считать далеким) от холо (далеко), ойрошоохо (признавать, считать близким) от ойро (близко), дээршээхэ (считать или признавать лучшим, предпочитать что-либо) от дээрэ (высоко, наверху), дорошоохо (пренебрегать, недооценивать, находить плохим) от доро (внизу) и т. д.

г) От основ числительных: хоёршоохо (проявлять недовольство тем, что ему дали всего лишь два) от хоёр (два) и т. д.

д) От глаголов: дохоншоохо (прыгать на одной ноге, детская игра) от дохол (хромать), дэбхэншээхэ (попрыгать, поскокать) от дэбхэр- (прыгать). Здесь конечные согласные *л* и *р* производящих основ при производстве новой глагольной основы заменились сонантом *н*. Все три указанные согласные входят в одну группу переднеязычных сонантных согласных, и замечено, что они при словообразовании взаимозаменяются.

12. Аффикс *-шал*. Посредством данного аффикса глагольные основы образуются в основном от именных основ существительных, менее продуктивно от именных основ прилагательных и числительных, совершенно редко — от местоимений, наречий и глаголов. Встречаются глагольные основы с аффиксом *-шал*, которые в морфологическом отношении трудно разложимы, например: *аршалха* (спасать, защищать) от *ар-* (омертвелый корень) и т. д.

а) От именных основ существительных: *мэндэшэлхэ* (здороваться) от *мэндэ* (здоровье), *үбэршэлхэ* (присваивать) от *үбэр* (запазуха), *албашилха* (относиться как к повинности, смотреть как на службу) от *албан* (служба), *айшалха* (ходить в гости, гостить) от *айл* (село), *таршаашалха* (стрекотать — о кузнечиках) от *таршаа* (кузнечик), *һурагшалха* (расспрашивать, разузнавать, осведомляться) от *һураг* (весть, известие, слух), *үнэршэлхэ* (чувствовать запах, чуют — о животных) от *үнэр* (запах), *тэмээшэлхэ* (становиться на четвереньки, ходить на четвереньках) от *тэмээн* (верблюд), *барлагшалха* (относиться как к батраку) от *барлаг* (раб, холоп, слуга, батрак), *басагшалха* (считать дочерью, удочерить) от *басаган* (дочь), *загаһашалха* (рыбачить) от *загаһан* (рыба) и т. д. Аффикс *-шал*

является сложным аффиксом, который исторически возник от сращения аффикса имен деятелей *-шан* и глаголообразующего аффикса *-л*. Таким образом, данный аффикс определился теперь уже отдельным словообразовательным аффиксом. Например, значение производного глагола *таршаашалха* (*стрекотать*) берет свое начало не от профессии, допустим, *таршааша* (*охотника за кузнечиками*), что, казалось бы, могло бы быть производящей основой, а непосредственно от *таршаа* (*кузнечик*), так как в производном глаголе *таршаашалха* показывается действие, подобное стрекотанию кузнечика, а не профессия охотника за кузнечиками, т. е. глаголизируется не профессия, а название предмета, имеющее особые признаки. Точно так же в производных глаголах *гүрөөнэшэлхэ* (*охотиться на диких коз*), *тэмээшэлхэ* (*становиться на четвереньки, ходить на четвереньках*) обнаруживаем непосредственно прямое действие, связанное с первичными производящими основами: *гүрөөнэн*: (*дикая коза*) и *тэмээн* (*верблюд*), а не профессию в его действии, где производящими основами служат производные слова — имена деятелей, хотя они и омонимичны, например: *тэмээшэлхэ* (*пасти верблюдов*) от *тэмээшэн* (*верблюдовод*), *гүрөөнэшэлхэ* (*занятие охотников на диких коз*) от *гүрөөнэшэн* (*охотники на диких коз*). К этим примерам сможем добавить и другие производные глаголы, например, *албашалха* (*относиться как к повинности, смотреть как на службу*), где выражается действие, непосредственно связанное с *албан* (*служба*), а не с *албаша* (*человек, имеющий склонность послужить*); в производном глаголе *басагашалха* (*считать дочерью, удочерять*) находим действие, связанное с первичной производящей основой *басаган* (*дочь*), а не с *басага иа*, где выражается *человек, любящий поухаживать за девушкой*; а в производном же глаголе *нохойшолхо* выражается понятие, которое показывает действие, означающее *подражать собаке*, т. е. действие, непосредственно связанное именно с *нохой* (*собака*), а не с *нохойшо* (*собаковод*) и т. д. В подтверждение того, что аффикс *-шал* является вполне определившимся самостоятельным глаголообразующим аффиксом, можно привести другие производные глаголы, образованные посредством рассматриваемого аффикса от различных по категориальной принадлежности основ. При анализе образования глагольных основ надо, прежде всего,

выявить производящую основу, от которой образован данный глагол, а потом уже, если производящая основа имеет ряд значений, выяснить, какое ее семантическое значение выступает в данном случае. Например, именное слово может иметь предметное или качественное значение. Таким образом, от значения производящей основы зависит семантическое значение образуемых посредством данного аффикса глагольных основ.

б) От именных основ прилагательных: *сулашалха* (отбирать что-либо получше, выбирать пожирнее) от *сула* (крепкий, здоровый), *амаршалха* (приветствовать, обращаться с приветствием) от *амар* (спокойный, легкий), *жэжэшэлхэ* (отбирать мелкое, поменьше) от *жэжэ* (мелкий), *ехэшэлхэ* (выбирать больше, отбирать крупное) от *ехэ* (большой, крупный), *билдуушалха* (льстить) от *билдуу* (льстивый), *муушалха* (хулить, опорочить, обижать) от *муу* (плохой), *хайхашалха* (признавать хорошим, красивым, любоваться чем-либо) от *хайхан* (красивый), *шухалашалха* (признавать важным) от *шухала* (важный, актуальный) и т. д.

в) От местоимений: *өөршэлхэ* (делать что-либо по-своему, на свой лад, присваивать) от *өөр* (основа возвратного местоимения, употребляющаяся с послелогом — себя) и т. д.

г) От наречий: *ойрошолхо* (выбирать наиболее короткий путь) от *ойро* (близко, рядом), *газаашалха* (притеснять, презирать, держать на задворках) от *газаа* (вне, на улице) и т. д.

д) От глагольных основ: *ухашалха* (выковыривать) от *ухаха* (копать что-либо, напр. землю), *гаргашалха* (расходовать, тратить) от *гарга* (выносить, вытаскивать, выводить, выпускать).

Залоговые аффиксы, имеющие словообразовательное значение¹¹⁹

Глагольные основы, образованные посредством залогообразующих аффиксов, являются вполне самостоя-

¹¹⁹ См.: Г. Д. Санжеев. К вопросу о глагольных основах в монгольских языках. «Кр. сообщ. Ин-та востоковедения», вып. XXIV, 1958, стр. 4. Он пишет: «Эти залоговые основы (имеется в виду: побудительный, страдательный, совместный и взаимный залогом: — У.-Ж. Д.) должны рассматриваться в плане

тельными и совершенно независимыми глагольными основами по отношению к своим производящим основам.

13. Аффикс **-уул**. Посредством этого аффикса глагольные основы образуются от непронизводных и производных отыменных глагольных основ, а также от взаимных, совместных и побудительных залоговых форм.

а) От именных глагольных основ: **борлуул** (приготавливать, варить на скорую руку) от **борло** (слегка обвариваться — о мясе), **баярлуул** (радовать, веселить, приводить в восторг) от **баярла** (радоваться, веселиться), **буузалуул** (угощать позами) от **буузала** (есть позы), **бушуулуул** (торопить) от **бушуул** (торопиться), **бүлгэмнүүл** (сгруппировать) от **бүлгэмнэ** (группироваться), **бүлээсүүл** (подогревать) от **бүлээсэ** (становиться теплым), **забдуул** (мешать кому-либо осуществить задуманное) от **забда** (намереваться), **үтэг жүүл** (унаваживать) от **үтэг жэ** (удобряться), **амаржуул** (давать покой, успокаивать кого-либо) от **амаржса** (успокаиваться) и т. д.

б) От залоговых форм (совместных, взаимных и побудительных, кроме на **-уул**): **абалсуул** (давать возможность позволять, велеть кому-либо помочь что-либо получить) от **абалса** (совм. получить, брать), **барилдуул** (устраивать состязание по борьбе) от **барилда** (состязаться в борьбе), **болгуул** (дать возможность сделать что-либо, позволять что-либо сделать) от **болго** (побуд. позволять сделать что-либо), **айлгуул** (устрашать) от **айлга** (побуд. наводить страх) и т. д.

в) От непронизводных глагольных основ: **байгуул** (строить, организовывать, учреждать, основывать, налаживать) от **бай** (стоять), **алхуул** (велеть кому-либо ступить, сделать шаг) от **алха** (шагать), **болюул** (отменять, упразднять) от **боли** (прекращать), **бооруул** (встретить заслон, препятствующий продвижению вперед, подвергаться нападению) от **бооро** (преграждать путь кому-либо), сравн.: **бооролуул** (быть преследуемым), **бушхуул** (поднимать пыль столбом) от **бушха** (подниматься кверху — о дыме), **оруул** (вводить, вносить, впускать, пропускать) от **оро** (входить), **барюул** (велеть вручить, взять) от **бари** (держать) и т. д.

словообразования, так как они никак не могут считаться формами одного и того же глагола».

г) От производных глагольных основ: *хабшуул* (втискивать, держать крепко что-нибудь) от *хабша* (сжимать, зажимать, прижать), *оришуул* (переводить, толмачить) от *оришо* (сводиться к чему-либо), *суглууул* (собирать) от *сугла* (собираться) и т. д.

14. Аффикс **-лга**. Посредством данного аффикса образуются глагольные основы от непроизводных и производных глагольных основ (в том числе от некоторых залоговых форм), а также и от именной основы.

а) От непроизводных глагольных основ: *байлга* (ставить, расстанавливать, расставлять, устраивать) от *бай* (стать, стоять), *нээлгэ* (заставить открывать) от *нээ* (открывать, открывать), *зүйлгэ* (сшить из лоскутов) от *зүй* (шить из лоскутов), *заалга* (обучаться у кого-либо, слушать указания) от *заа* (указывать, показывать), *буулга* (опускать, спускать) от *буу* (спускаться), *бусалга* (вскипятить) от *бусала* (кипеть, бурлить) и т. д.

б) От именных и кинемато-образных глаголов: *арбайлга* (заставить растопырить, растрепать, взлохматить) от *арбай* (растопыриться, растрепаться), *улайлга* (заставить краснеть) от *улай* (краснеть), *бамбайлга* (сделать мягким, пушистым) от *бамбай* (быть пушистым, мягким), *билсайлга* (расплющить) от *билсай* (расплющиться), *барбайлга* (сделать мохнатым, взлохмаченным) от *барбай* (быть мохнатым, взлохмаченным), *бүгзылгэ* (гнуть, сгибать, сгорбить) от *бүгзы* (гнуть, горбиться) и т. д.

в) От побудительных форм, кроме на **-уул**: *бусаалга* (добиваться возвращения) от *бусаа* (возвращать, отдавать обратно) и от *буса* (возвращаться), *зогсоолго* (заставить останавливать, прекращать) от *зогсоо* (останавливать, прекращать) и от *зогсо* (останавливаться), *гажаалга* (заставить искривлять, кривить) от *гажаа* (искривлять, кривить) и от *гажа* (кривиться), *гоёолго* (заставить украшать, наряжать) от *гоёо* (украшать, наряжать) и от *гоё* (украшаться, наряжаться) и т. д.

г) От именных основ: *ойлго* (понимать, разбираться в чем-либо, уяснять себе что-либо) от *ой(н)* (разум, ум, память), ср. *ой* (о) (думать)¹²⁰, *арилга* (чистить, вычи-

¹²⁰ См.: С. Е. Малов. Памятники древне-тюркской письменности. Издательство АН СССР, М.—Л., 1951; Е го же. Енисейская письменность тюрков. М.—Л., 1952; П. М. М е л и о р а н с к и й. Об орхонских и енисейских надгробных памятни-

щать, очищать) при *ариг* (тюрк.), *арюун* (чистый), *ахилга* (тяжело дышать) от *ахи*; слово *ахи* не поддается этимологическому разбору, но оно, видимо, именного происхождения.

15. Аффикс *-га*. Посредством данного аффикса производные глаголы образуются от непроеизводных, производных глагольных основ, а также изредка от именных.

а) От непроеизводных глагольных основ: *хурга* (учить, обучать, преподавать) от *хура* (учиться, обучаться), *гэгэ* (плакать навзрыд, рыдать) от *гэ* (говорить), *гарга* (выносить, вытаскивать, выводить, выпускать) от *гара* (выходить, уходить), *болз* (позволять, дать возможность кому-либо делать что-либо, употребляется с причастием будущего времени) от *боло* (становиться, делаться) и т. д.

б) От производных глагольных основ: *бутарга* (разбивать, измельчать, разрушать) от *бутара* (разбиваться вдребезги, разваливаться) от *бута* (вдребезги), *зүдэргэ* (мучить) от *зүдэр* (мучиться) и т. д.

в) От именных основ: *золгэ* (встречать, повстречать) от *зол(?)* (удача, счастье, или же омертвелый корень), *анга* (испытывать жажду, выцветать, выгорать, лиять — о материи) от *ан* — корень слова не поддается этимологизации и т. д.

16. Аффикс *-аа*. Посредством данного аффикса производные глаголы образуются от непроеизводных и производных глагольных основ, в том числе от формы побудительного залога.

а) От непроеизводных глаголов: *хорго* (убавлять, уменьшать, сокращать) от *хоро* (убавляться, сокращаться), *тогто* (устанавливать) от *тогто* (устанавливаться), *нэмээ* (добавлять, дополнять) от *нэмэ* (прибавляться — о воде, прибавлять), *носо* (зажигать, разжигать) от *носо* (зажигаться), *зулмаа* (шпарить, ошпаривать) от *зулма* (вылезать — о шерсти) и т. д.

б) От именных производных глаголов: *зүбшөө* (находить правильным, одобрять, разрешать) от *зүбшээ* (советоваться, договариваться), *хүүриээ* (опаливать, поджаривать) от *хүүриэ* (подгорать, обгорать) и т. д.

в) От формы побудительного залога, кроме на *-уул*: *болгоо* (заставить сделать что-либо кем-либо, варить,

---

как с надписями. Ж. М. Н. Пр., 1898, вып. VI; И. А. Батманов и другие. Современная и древняя Енисейка. Фрунзе, 1962.

дваривать) ст болго (делать что-либо кем-либо), норгоо (смачивать, мочить) от норго (мочить, смачивать) и т. д.

17. Аффикс **-ха**. При помощи этого аффикса производные глаголы образуются от непр производных и производных отыменных глагольных основ, которые имеют конечный согласный **-д**.

а) От непр производных глаголов: **садха** (заставить насытиться) от сада (насытиться), **үдхэ** (заставить или позволить размножаться, расти) от үдэ (размножаться), **бодхо** (позволить вставать) от бодо (вставать).

б) От именных производных глаголов: **арбадха** (позволить удесяттерить) от арбада (удесяттерить), **арюудха** (заставить очищать) от арюуда (очищаться), **дурадха** (предлагать) от дурда (вспоминать, припоминать, призывать), **эмхидхэ** (устраивать, организовывать, учреждать) от эмхидэ (организовываться, устраиваться).

в) От первичных производных глаголов: **үлэдхэ** (заставить оставаться) от үлдэ (отставать, оставаться на месте), **үмэдхэ** (заставить одеваться) от үмдэ (надевать).

г) От наречных производных глаголов: **газаадха** (не питать расположения, недолюбливать кого-либо) от газаада (оказываться вне чего-либо, напр. вне поля зрения), **дээрэдхэ** (повышать, поднимать, улучшать) от дээрэдэ (оказываться выше, чем нужно, быть лучше по сравнению с чем-либо) и т. д.

18. Аффикс **-лда**. С помощью данного аффикса производные глаголы образуются от непр производных и производных глагольных основ.

а) От непр производных глаголов: **буулда** (совм. спускаться) от буу (спускаться), **гайхалда** (взаимн. удивляться) от гайха (удивляться), **золголда** (взаимн. встречаться) от золго (встречаться), **адалда** (цепляться, задевать) от ада (напарываться, натывать, обрезаться), **тушалда** (запутываться ногами в чем-либо) от туша (надевать пути), **барилда** (бороться) от бари (держать, хватать) и т. д.

б) От образных производных глаголов: **баржылда** (виднеться сплошной массой) от баржы (быть неровным), **бархайлда** (взаимн. громоздиться, виднеться неровной массой) от бархай (громоздиться), **ёдойлдо** (торчать — о многих) от ёдой (торчать) и т. д.

в) От именных основ: **нюргалда** (поворачиваться

спиной) от нюрган (спина), ухаалда¹²¹ (теряться, терять голову) от ухаан (разум), амалда (божиться, клясться) от аман (рот, уста), ханаалда (вздыхать) от ханаан (мысль, дума), сэхэлди (решаться на что-либо, поправляться, выпрямляться) от сэхэ (прямой), хэнжэлдэ (висеть болтаясь, напр. о привешанной сбоку полевой сумке) от хэнжэ (дужка) и т. д. Приведенные здесь, а также и ниже примеры образования глагольных основ показывают, что они по своим семантическим значениям являются типичнейшим видом словообразования: заргалда (судиться, вести тяжбу) от зарга (жалоба, иск), боймолдо (удавиться) от боймо (петля), боосолдо (спорить, держать пари) от боосо (пари), болзолдо (договариваться, улаживаться — о месте, сроке) при болзор (срок), сээжэлдэ (запоминать, заучивать) от сээжэ (грудь, душа), абасалда (брать, получать вместе с кем-либо) от абаса (взятие), алхасалда (взаимн. шагать — о многих) от алхаса (шаг, шаги) и т. д.

г) От именных производных глаголов: бархиралда (взаимн. плакать) от бархира (плакать), бүридэлдэ (бүрилдэ — результат гаплогии) (складываться, образовываться) от бүридэ (состоять из чего-либо, быть в составе чего-либо), дуулалда (совм. петь песни) от дуула (петь песню) и т. д.

19. Аффикс *-лса*. С помощью указанного аффикса производные глагольные основы образуются от непродеривных и производных глагольных основ, в том числе от форм побудительного (кроме на *-уул*) и страдательного залогов.

а) От непродеривных глаголов: бэиэлсэ (совм. писать) от бэиэ (писать), ябалса (совм. идти) от яба (идти), танилса (ознакомиться, познакомиться) от тани (узнавать, признавать) и т. д.

б) От именных производных глаголов: хабаадалса (совм. принимать участие) от хабаада (иметь отношение-

¹²¹ Глагол *ухаалдахи* (теряться) образован исторически из двух слов: *ухаан* (разум) и *алда* (терять); но последний компонент алдаха превратился в аффикс *-лда* и тем самым этому некогда сложному слову, возникшему из словосочетания, дал возможность опроститься в одно слово; к такому же образованию глагольных основ относятся и глаголы: *амалдаха* (клясться), образованный от *ама* (рот) и *алда* (отпустить, отпускать); *ханаалдаха* (вздыхать) от *ханаан* (мысль, душа) и *алда* (терять).

ние, относиться к чему-либо), *дуулалса* (совм. принимать участие в хоре или пении) от *дуула* (петь), *туhalалса* (совм. помогать) от *туhала*-(помогать) и т. д.

в) От форм побудительного (кроме на *-уул*) и страдательного залогов: *садхаалса* (совм. насытиться) от *садхаа* (побуд. насытиться), *hургалса* (совм. обучать, учиться) от *hурга*-(обучать), *бодхоолсо* (бэе бээе) (взаим. поднимать) от *бодхоо* (побуд. поднимать), *байгуулалса* (совм. устанавливать, организовывать) от *байгуул* (побуд. строить, организовывать, учреждать, основывать), *харагдалса* (совм. быть видимым, виднеться) от *харагда* (страд. быть видимым, виднеться) и т. д.

20. Аффиксы *-гда*, *-да*, *-та*. Посредством указанных выше аффиксов производные глаголы образуются от непронизводных и отыменных производных глагольных основ, а также от форм побудительного (кроме на *-уул*) и страдательного (с аффиксом *-та*) залогов:

а) От непронизводных глаголов: *абагда* (страд. быть взятым, полученным) от *аба* (взять, получать), *баригда* (страд. быть взятым, схваченным) от *бари* (взять, схватить), *олдо* (находиться, быть найденным) от *оло* (находить), *соносто* (слышаться) от *соносо* (слышать), *орто* (подвергаться нападению) от *оро* (входить, нападать).

б) От именных производных глаголов: *амилагда* (страд. дышать) от *амила* (дышать), *баталагда* (страд. быть утвержденным, принятым, утверждаться, приниматься) от *батала* (утверждать), *хоо'орогдэ* (быть опустошенным, опорожненным) от *хоо'оро* (пустеть), *амьярлагдэ* (страд. быть отделенным, изолированным) от *амьярла* (отделяться, изолироваться), *дуулагда* (быть услышанным) от *дуула* (петь, слушать).

в) От форм побудительного (кроме на *-уул*) и страдательного (с аффиксом *-та*) залогов: *бутаргагда* (быть разбитым) от *бутарга* (разбивать, измельчать, разрушать), *бодхоогдо* (быть воодвигнутым, поднятым) от *бодхоо* (ставить, воздвигать, поднимать), *абтагда* (быть взятым, полученным) от *абта* (быть взятым).

г) От первичных и вторичных производных глаголов на аффиксе *-ра*: *хаарагда* (быть закрываемым, закрываться) от *хаара* (закрываться как бы само по себе), *эбдэрэгдэ* (быть разрушенным) от *эбдэрэ* (ломать), *нээрэгдэ* (быть

открытым) от нээрэ (открываться), хороогдо (убавляться) от хоро (убавиться) и т. д.

Встречаются также единичные образования глаголов посредством аффиксов **-да**, **-та** от именных производящих основ, например: бэлдэ (готовить, подготавливать, готовиться, готовить) от бэлэн (готовый, приготовленный), дурагуйтэ (не любить, не симпатизировать) от дурагуй (нелюбящий, не имеющий желания, не склонный к чему-либо) и т. д.

Аффиксами так называемых залогов заканчивается перечень продуктивных аффиксов в системе аффиксального словообразования глагольных основ.

Непродуктивные глагольные словообразования с регулярными аффиксами

2. Аффикс **-ай** (**-ы** (**-уй**), **-ии**): а) От именных основ существительных: балсайха- (быть мускулообразным) от балсан (мускул), туглыхэ (выделяться громадной массой, быть громоздким, темным) от туглэ (темная, густая роца), бугсыхэ (быть сутулым, горбиться) от бугсэ (зад), бұхыхэ (горбиться, сгибаться, наклоняться) от бұхэ (задняя часть тела, зад), амайха (приоткрывать, разевать рот, пасть, клюв) от ама (рот, пасть), манхайха (быть одутловатым, быть бестолочью) от манха (бестолочь, пень), занхайха (становиться уродливо большим) от занха (бестолочь, урод).

б) Единичное образование от имени числительного арбан (десять): арбайха (растопыряться, расстрепаться) от арбан (десять), а также от основ изобразительных слов: борьехо (быть громоздким, быть корявым) от борьеторье (про корявый предмет) и т. д.

в) От корней прилагательных, относящихся к категории первичных основ образных слов: лабхайха (иметь широкое основание) от лабха- при лабхагар¹²² (с широким основанием), лаглайха (быть лохматым) от лагла при лаглагар (лохматый), ланхайха (зиять) от ланха при ланхагар (с широким отверстием), арзайха (быть оскаленным) от арза при арзагар (оскаленный), астайха (ходить,

¹²² См.: Ц. Б. Цыдендамбаев. Указ. соч., стр. 140. Он пишет: «Слова с суффиксом **-р**, образованные от вторичной основы на **-га**, всегда употребляются как прилагательные: гордогор (отвердевший, твердый, жесткий).

широко расставляя ноги) от аста при астагар (раскоряченный, раздвинутый) и т. д.;

г) От именных основ прилагательных: *гозойхо* (торчать) от *гозон* (одинокий, сирый), *ханхайха* (зиять) от *ханха* (необставленный, пустой, просторный), *шобхойхо* (быть остроконечным, выдаваться конусообразно вверх) от *шобхо* (остроконечный, острый), *улайха* (краснеть) от *ула*- при *улаан* (красный), *сайха* (белеть, светать) от *са*- при *сагаан* (белый), *бары́ха* (темнеть) от *бара* (темный);

д) От глагольных же основ: *урбайха* (быть вывернутым, краснеть — о глазах, веках) от *урба* (поворачиваться, оборачиваться, изменять, предавать), *ани́ха* (прищуривать глаза) от *ани* (закрывать глаза), *зурыха* (быть вытянутым в линию, неясно виднеться, вырисовываться) от *зура* (рисовать).

22. Аффикс *-гана*: а) От именных основ существительных: *хайбаганаха* (покачиваться) от *хайба* (лодка), *балсаганаха* (маячить, мельтешить) от *балсан* (мышцы), *бөөгэ́нэхэ* (чувствовать тяжесть в желудке) от *бөөн* (ком, грудa, куча, скопление).

б) От именных основ прилагательных: *оодо́гонохо* (бегать с задраным кверху хвостом) от *оодон* (короткий), *шодо́гонохо* (торчать — о чем-то коротком) от *шодон* (торчащий — о коротком, напр. хвосте), *сайбаганаха* (белеться, сверкаться, блестеть) от *сайбан* (белесый).

в) От глагольных же основ: *татаганаха* (подергиваться, дергаться) от *татаха* (дергать), *хабшаганаха* (поджиматься) от *хабшаха* (сжимать), *үндэгэ́нэхэ* (то и дело приподниматься, покачиваться, напр. в седле) от *үндыхэ* (приподниматься), *хазаганаха* (мотать головой) от *хазайха* (склониться).

г) От усилительных частиц типа *биза*, *низа* и т. д. Например: *бизаганаха* (трещать, хрустеть) от *биза* (усилительная частица, употребляемая при глаголах), *ни жаганаха* (грохотать, греметь) от *низа* (усилительная частица, употребляемая при глаголах) и т. д.

23. Аффикс *-лза*¹²³. Посредством данного аффикса глагольные основы образуются от основ имен существитель-

¹²³ См.: К. М. Черемисов. Бурят-монгольско-русский словарь. Таблица суффиксов, образующих глаголы. М., 1951, стр. 842. См.: Г. Д. Санжеев. Глагол. «Грамматика бурятского языка» М., 1962, стр. 185, эти авторы в словах типа: *арбалзаха* (то и дело размахиваться), *ялбалзаха* (то и дело блес-

ных, прилагательных и глагольных, а также в значительной степени от основ образных слов, употребляющихся с удвоенными или парными основами.

а) От именных основ существительных: *шагалзаха* (играть в лодыжки) от *шагай* (лодыжка, бабка), *хайбалзаха* (покачиваться, идти, мерно пошатываясь, ритмично колыхаться) от *хайба* (лодка), *намалзаха* (колыхаться, колебаться — о трясине) от *намаг* (трясина), *гүрбэлзэхэ* (извиваться, двигаться плавно) от *гүрбэл* (ящерица).

б) От именных основ прилагательных: *баралзаха* (мелькать вдали — о чем-то темном, мельтешить) от *бара* (темный), *улалзаха* (рдеть, краснеть — о движении знамен, то краснеть, то бледнеть от смущения, растерянности) от *ула* — корень слова *улаан* (красный), *хомхолзохо* (жадничать) от *хомхо*, *хомхой* (жадный), *бүрэлзэхэ* (темнеть, мутиться, мерцать) от *бүрэ*, *бүрэгэр* (темный).

в) От первичных глагольных основ: *найгалзаха* (ритмично покачиваться) от *найгаха* (качаться, колыхаться), *маталзаха* (гнуться, сгибаться) от *матаха* (сгибать, выгибать, гнуть), *зуралзаха* (мелькать вдали черточкой — о всаднике) от *зураха* (чертить), *гунхалзаха* (качать головой при ходьбе — о человеке) от *гунхаха* (качаться), *миһэлзэхэ* (улыбаться) от *миһэрхэ* (улыбнуться), *гүхэлзэхэ* (покачиваться с боку на бок) от *гүхэхэ* (качать, подпереть), *шарбалзаха* (вилять, махать хвостом) от *шарбаха* (махать).

г) От образных слов, употребляющихся с удвоенными или парными основами: *ангалзаха* (открывать, раскрывать, перен. ротозейничать) от *анга-анга* (о движении чего-либо, полуоткрытого рта, пасти), *ялалзаха* (сверкать, сиять, блестеть) от *яла-яла* (о мерцании, блеске) и т. д.

24. Аффикс *-бшал*. Посредством данного аффикса глагольные основы образуются от некоторых имен прилагательных и первичных глагольных основ.

а) От именных основ прилагательных: *бүдүүбшэлхэ* (делать грубо, небрежно, делать кое-как) от *бүдүүн* (толстый, грубый), *түргэбшэлхэ* (поторапливаться) от *түргэн* (быстрый), *хурдабшалха* (идти побыстрее, несколько ускорить свой ход, шаг) от *хурдан* (быстрый, скорый),

төтө, *мерцать*), *сайбалзаха* (белея мелькать), считают за аффиксы глаголообразования *-галза* и *-балза*. На самом же деле глаголообразующим аффиксом является *-лза* (*-га*, *-ба* являются аффиксами, образующими образные слова).

нарибшалха (делать тонко, умело) от нарин (тонкий, искусный).

б) От первичных глагольных основ: ярабшалха (поторапливаться) от яара- (спешить, торопиться), ханабшалха (придумывать, обдумывать) от хана- (думать) и т. д.

25. Аффикс **-хада**. Посредством данного аффикса от некоторых первичных глагольных основ образуются вторичные глагольные основы: бабанахадаха (блеять — о козленке) от бабана- (блеять), унтахадаха (спать — о детях) от унта- (спать; срав. русск. спатеньки, баиньки!), уухадаха (пить — о детях) от уу- (пить; срав. русск. питеньки), гэхэдэхэ (говорить ласково, нежно, любовно) от гэ- (говорить, сказать), бурьяхадаха (слегка клубиться) от бурья- (клубиться), нуухадаха (ютиться, сидеть кое-как, чуть-чуть присесть) от нуу (сидеть), болгооходохо (действовать крайне осторожно) от болгоо (быть осторожным, остерегаться), наадахадаха (играть — о детях) от наада (играть), дуулахадаха (петь слегка) от дуула (петь) и т. д. Изредка от именных основ, например: хүшэнхэхэ (надрываться) от хүшэн (сила) и другие.

26. Аффикс **-шар**. Посредством этого аффикса глагольные основы образуются преимущественно от именных основ существительных и прилагательных, иногда от наречий. Например: аяншарха или аячарха (утомляться, уставать с дороги) от аян (дальний путь или дорога, путешествие, поездка), баяшарха (радоваться своим богатством) от баян (богатый), тухашарха (быть сильно занятым, быть перегруженным) от туха (досуг, возможность), гэмшэхэ (раскаиваться, сожалеть о совершившемся, ворчать, брюзжать) от гэм (вина, виновность), дулаашарха (теплеть — о погоде) от дулаан (теплый), олошорхо (увеличиваться, умножаться) от олон (много, масса) и т. д.

Непродуктивные нерегулярные аффиксы словообразования

К категории непродуктивных аффиксов словообразования глаголов относим также такие, которые, во-первых, не имеют всех фонетических вариантов, во-вторых, образуют единичные глагольные основы. Все это свидетельствует о том, что они находятся уже на стадии полного выпадения

из системы глагольного словообразования бурятского языка. В некоторых случаях бывает трудно расчленять их на производящие и производные основы, так как в семантическом отношении они порой оказываются очень далеки друг от друга. Ввиду этого такие типы глагольного словообразования, о которых пойдет речь ниже, конечно, не могут относиться к категории живых словообразовательных моделей.

27. Аффикс **-хил**. Посредством данного аффикса образуются глагольные основы от образных слов, употребляющихся в речи с удвоенными или парными основами в сочетании с вспомогательным глаголом *гэхэ* (делать), например: *аниб-аниб гэхэ* (многократно мигать глазами), *энеэб-энеэб гэхэ* (чуть-чуть улыбаться) и т. д. Примеры: *анибхилха*¹²¹ (жмуриться, щуриться, прищуриваться, мигать) от *аниб-аниб* (про мигание глаз), *энеэбхилхэ* (слегка улыбаться) от *энеэб-энеэб* (про улыбку). Как и все образные слова с удвоенными основами при глаголообразовании участвует одна из этих основ.

28. Аффикс **-бхил (-бхи)**. Глагольные основы посредством данного аффикса образуются: а) От первичных глагольных основ: *хоробхилхо* (дуть—о ветре, сквозить, посасывать) от *хоро* (сосать), *зуубхилха* (прикусить, прикусывать) от *зуу* (взять в зубы, кусать), *алабхи* (ескакивать, вспрыгивать) от *ала-* (омертвелый корень), *соробхи* (вытягивать, вентилировать — о печи, вентиляции) от *соро-* (сосать) и т. д.

б) От именных основ прилагательного: *сагаабхилха* (белеть) от *сагаан* (белый), *улаабхилха* (краснеть, пылать), *улаабхилса түлихэ* (топить докрасна) и т. д.

29. Аффикс **-нх**. Встречаются единичные глагольные основы, образованные посредством данного аффикса от некоторых именных основ существительных и связанных основ.

а) От именных основ существительных: *зунаха* (про-

¹²¹ См.: Г. Д. Санжеев и К. М. Черемисов считают, что глагол *анибхилха* (жмуриться) является вторичной глагольной основой, которая образована посредством глаголообразующего аффикса **бхил** от первичной глагольной основы *аниха* (закрывать глаза). См.: Г. Д. Санжеев. Глагол. «Грамматика бурятского языка». М., 1962, стр. 186. См.: К. М. Черемисов. Бурят-монгольско-русский словарь. Таблица суффиксов, образующих глаголы, стр. 842.

водитъ лето, летовать) от зун (лето), ам~~на~~ха (пробовать, отвеживать, вкушать) от ама (рот), үнэ~~н~~эхэ (нюхать, обнюхивать, целовать) от үнэр (запах).

б) От связанной основы: хам~~на~~ха (делать что-либо сообща) от хам- — корень слова хамта (вместе, совместно, воедино); этот корень употребляется теперь и в качестве усилительной частицы при глаголах, выражающих резкость, внезапность действия: хам тэбэрихэ (крепко обхватить) и т. д. В литературном языке, а также в говорах восточных диалектов, аффикс **-на** непродуктивен в образовании глагольных основ. Между тем в говорах западных диалектов бурятского языка этот аффикс, как показывают наши наблюдения, весьма употребителен не только как словоизменятельный аффикс, но и как словообразовательный¹²⁵.

30. Аффикс **-гна**. Изредка встречаются такие глагольные основы, которые образованы посредством данного аффикса от именных основ существительных, например: ухаа~~г~~наха (понимать, ображать) от ухаан (ум, разум), бөө~~г~~нэхэ (скапливаться, сгущиваться; темнеть или чернеть чему-то вдали) от бөөн (скопление) и т. д.

31. Аффикс **-сай**. От некоторых именных основ существительных и единичных прилагательных и первичных глагольных основ посредством этого аффикса образованы следующие глагольные основы.

а) От именных основ существительных: баг~~с~~айха (быть в виде пучка) от баг (связка, пучок), ал~~с~~айха (расслаивать, раздвигать ноги стоя или сидя) от ала (ляжки, промежность ног).

б) От именных основ прилагательных: сул~~с~~айха (быть пухлым) от сула (крепкий, здоровый, полный).

в) От первичной глагольной основы: няса~~с~~айха (быть приплюснутым — о носе) от няа- (клеить, прилипать), сом~~с~~ойхо (сжиматься) от сомо- (складывать в кучу).

32. Аффикс **-ли**. Аналогично аффиксу **-лбо** [холбо (связывать) от хо-], данный аффикс образовал глагольную основу хо~~л~~и- (смешивать, примешивать) от хо- — корень числительного хоёр (два).

33. Аффикс **-мса**. Как известно, **-мса** образует предва-

¹²⁵ См. «Материалы экспедиций по изучению боханского, ала-ро-унгинского, эхирит-булагатского говоров». РО БКНИИ СО АН СССР.

рительную форму деепричастия в бурятском языке. Однако встречаются единичные случаи, когда *-мсо* образует глагольную основу от имени существительного, например: *хоромсохо* (*досадывать*) от *хоро* (*злоба, гнев*). В данной глагольной форме невозможно обнаружить то значение, которое показывает предварительная форма деепричастия, поэтому производная глагольная основа *хоромсохо* является не формообразованием, а скорее словообразованием глагольной основы с самостоятельным значением.

34. Аффикс *-миэ*. Единичный случай образования глагольной основы посредством его от имени существительного, например: *эрэмиэхэ* (*вести себя самоуверенно, как мужчина, надеяться, полагаться, уповать*) от *эрэ* (*мужчина*).

35. Аффикс *-хи*. От усилительного слова *даб*, которое употребляется преимущественно в парном виде: *даб-даб*, образована посредством этого аффикса глагольная основа *дабхиха* (*идти, продвигаться вперед, наступать*) от *даб* (в сочетании с вспомогательным глаголом *гэхэ* обозначает *мгновенность и внезапность действия*).

36. Аффикс *-гло*. От имени существительного посредством его образована глагольная основа, например: *олзоглохо* (*брать в качестве добычи*) от *олзо* (*добыча*).

37. Аффикс *-лбо*. От *хо* — корня числительных *хоёр* (*два*) и *хорин* (*двадцать*) посредством этого аффикса образовалась издревле глагольная основа *холбохо* (*связывать, соединять что-то вдвое*). От этой же глагольной основы посредством аффикса *-р* можно образовать третью производную основу глагола, например, *холборхо* (*связываться, соединяться*).

38. Аффикс *-лжа*. Пособством его от имени существительного *ара* (*оборотная сторона, задняя, северная сторона*) образована глагольная основа *аралжаха* (*менять, обменивать*) и т. д.

39. Аффикс *-хай*. От имени существительного *аман* (*рот*) посредством данного аффикса образована глагольная основа *амхайха* (*образовываться — о бреши, становиться беззубым*) и т. д.

II. Характеристика степени продуктивности аффиксов, проявляющаяся в словообразовательных моделях и типах

Словообразование глагольных основ посредством различных аффиксов от различных частей речи показывает, что основным и наиболее продуктивным способом словообразования глаголов является аффиксальный. Главным инструментом в выявлении словообразовательных аффиксов в производной глагольной лексике является умение правильно использовать технику морфологического анализа.

Общепринятая техника морфологического анализа производного слова вкратце заключается в следующем: выделить в анализируемом глагольном слове такие значащие элементы, которые повторялись бы в других словах. Это является первым показанием того, что техника морфологического анализа слова проведена правильно. Но если мы, применяя эту технику в своей работе, в различных словесных рядах обнаруживаем лишь повторяемость морфемных частей глагольной основы: производящей основы и словообразовательного аффикса (предположительно выделяемых нами), то этого еще недостаточно. Наиболее важны наличные в языке восстанавливаемые сравнительным путем словарные и формальные значения этих элементов. Морфемные части исследуемой глагольной основы взаимосвязаны: выяснение значения одной из них невозможно без выяснения другой. Например, анализируя глагольные основы *хоншо* *до* (*хватать за морду*), *мододо* (*бить палкой*) или же *сай* (*белеть, рассветать*), *улай* (*краснеть*) в виде: *хоншоор+до*, *модо+до*, *са+ай*, *ула+ай*, мы исходим из того, что *хоншоор* (*морда*) и *модон* (*дерево*) употребляются лексически в самостоятельном виде со своими словарными значениями, а производящие глагольные основы *-са* и *ула-* повторяются в целом ряде других слов, как-то: *сайха* (*белеть, рассветать*), *саһан* (*снег*), *сагаан* (*белый*), *саарһан* (*бумага*), *сайр* (*алюминий*) и т. д., *улайха* (*краснеть*), *улаан* (*красный*), *улабар* (*красноватый*), *улалзаха* (*рдеть, краснеть*) и т. д. В то же время элементы *-до* и *-ай* в глагольных основах *хоншоордо*, *мододо*; *сай*, *улай* являются глаголообразующими словообразовательными аффиксами с определенными значениями, повторяющимися в боль-

шом числе других глагольных основ, образованных от различных частей речи.

Наоборот, мы не можем на основании того, что элементы *-до* и *-ай* повторяются в глагольных основах *одо-* (*отправляться, уходить, уезжать*), *яда-* (*не мочь, не уметь*), *бай* (*стать, становиться на что-либо, стоять*) и т. д., разлагать эти основы на *о+до; я+да; ба+ай*; так как элементы *о-*, *я-* и *ба-* не имеют реального словарного значения ни в современном бурятском, ни в старописьменном монгольском, ни в других монгольских языках. Данное правило, хорошо известное в языкознании, сохраняет свое значение безотносительно продуктивности и употребительности корневой и аффиксальной морфем анализируемых глагольных основ.

В процессе проведенного морфологического анализа производных основ удалось, во-первых, выявить некоторое количество ранее не зарегистрированных аффиксов глагольного словообразования, во-вторых, установить продуктивность и непродуктивность каждого рассматриваемого нами словообразовательного аффикса. Продуктивность словообразовательного аффикса в системе глагольного словообразования нами рассматривается не только в плане способности его создавать новые основы в исследуемую эпоху, но и в его разносторонней многозначности или в потенциальной возможности производить различные по значению глагольные основы; отсюда в результате прослеживания устанавливается связь того или иного аффикса с различными по категориальной принадлежности производящими основами. Между тем нет аффиксов, которые входя в систему продуктивных глаголообразующих словообразовательных аффиксов, не образовывали бы глагольные основы от именных основ. Поэтому критерием продуктивности и глагольности словообразовательных аффиксов берется их способность образовывать производные глаголы от именных основ.

Таким образом, только тщательный эксперимент морфологического анализа, проведенный по отношению к каждому словообразовательному аффиксу, дает возможность выяснить не только степень продуктивности или непродуктивности того или иного аффикса, но и всю специфику и взаимоотношения между производящей и производной основами, а также и роль аффикса в акте словопроизводства. Ранее отмеченные исследователями

бурятского языка «продуктивные суффиксы» имеют различные отношения как к продуктивным, так и непродуктивным словообразовательным типам.

Продуктивные модели: модель с аффиксом -л (-ла)

Посредством аффикса *-л* образуются глагольные основы главным образом от именных основ существительных и прилагательных. Если подсчитать в процентном отношении все глагольные основы, образованные посредством данного аффикса, то на имя существительное приходится 55%, на имя прилагательное — 35%, на имя числительное — 5%, на местоимение — 0,5%, на наречие — 0,5%, на глагол — всего лишь 0,75%, на усилительные частицы — 2,75%, на междометие — 0,5%. Такой высокий процент, падающий на имя существительное, показывает широкую употребляемость и продуктивность существительных в качестве производящих основ для образования глагольных основ. Если на имя числительное мы имеем всего лишь 5% образования глагольных основ, то это вовсе не значит, что часть числительных не может быть производящей основой. В ходе исследования нами обнаружено, что посредством аффикса *-л* практически можно образовать глагольные основы почти от всех количественных числительных, но следует при этом учесть степень употребительности их в языке.

На местоимение и наречие приходится по 0,5%, но здесь имеется в виду не их потенциальная возможность образовывать глагольные основы от всех без исключения местоимений и наречий, а их наличное состояние возможного образования глагольных основ. Проведенный анализ фактического материала, состоящего из местоименных и наречных слов, показывает, что не все местоимения и наречия могут быть производящими основами глаголов. Производящими основами могут быть лишь некоторые личные и вопросительные местоимения, наречия времени и образа действия, а от остальных местоимений и наречий практически образовать употребляемые в языке глагольные основы невозможно.

Относительно образования глагольных основ от наречных слов можно только отметить, что такие образования весьма ограничены. Но следует оговориться, что в качестве материала для исследования вопроса образования глагольных основ посредством рассматриваемого

аффикса мы брали только непроеизводные наречия, так как большая часть слов, относящаяся к категории наречия, как известно, является кочующей между прилагательным и наречием, а также между категориями усилительных частиц и наречий. Усилительные частицы, относящиеся к типу кочующих между наречиями и частицами, мы рассматриваем как особую группу производящих основ из соображения, что они все-таки образуют своеобразную семантическую группу глагольных основ.

Усилительные частицы типа *хуу, заа, тэһэ, үлти, таһа, хага, мулта, хаха, хобхо, һуга, онги, холто, биса* и т. д., употребляющиеся при глаголах активного действия и часто соответствующие значениям русских приставок: *про-, раз-, от-, с-, вы-* и т. д., служат производящими основами в образовании лексически самостоятельных глагольных основ с помощью аффикса *-л*. Но некоторые из них типа: *халба, угза, халта, могсо* посредством аффикса *-л* — не образуют глагольных основ, а имеют своеобразное притяжение присоединяться с аффиксом *-р*. Следует отметить, что почти 99% усилительных частиц (из их общего числа) участвует в образовании глагольных основ посредством рассматриваемого нами аффикса (посредством аффикса *-р* в большей степени, а посредством аффикса *-л* в меньшей степени). Только из-за незначительного числа усилительных частиц в общем словарном составе и создается такой низкий процент глагольных основ, образованных от них.

Образование глагольных основ от междометных слов непродуктивно, ограничивается только теми примерами, которые приведены в первом разделе данной главы.

Минимальная цифра, только 0,75%, отводится на глагол. Здесь не приходится удивляться. Дело в том, что в бурятском языке сами глагольные основы в большей своей части не являются производящими основами для образования лексически самостоятельных глагольных основ посредством известных в грамматиках словообразовательных аффиксов. Конечно, мы здесь не имеем в виду вообще такой вид образования глагольных основ, как образование залоговых форм¹²⁶, где, безусловно,

¹²⁶ Большинство залоговых форм с аффиксами *-лда, -уул, -лга* и некоторыми другими являются, безусловно, моделями словообразования, но в отношении аффикса *-лса*—это сомнительно; тем

глагольные основы являются основными производящими основами. 0,75% глагольных основ, образованных посредством аффикса *-л* от глагольных же основ, говорит о том, что данный тип непродуктивен. Во-первых, если он и образует глагол, то данный аффикс не придает в основном нового значения по сравнению со значением производящей основы. Например: *сохилхо* (*биться* — о сердце) от *сохи* (*бить*), *амисхалха* (*дышать*) от *амисха* (*дышать*) и т. д., что абсолютно не свойственно аффиксу *-л*, который производит глагольные основы с разнообразнейшими значениями от именных основ. Здесь, видимо, надо иметь в виду природу самого аффикса *-л*, исторически приобретенную функцию — обозначение глагольности в любом им производном слове от неглагольных основ, которое является единственным назначением и главной функцией и правом существования его в системе словообразования, а при образовании глаголов от глагольных же основ он уже начинает терять свое словообразовательное качество, т. е. глагольность его как бы растворяется в такой же глагольной массе. Во-вторых, здесь проявляется характерная особенность самого словообразовательного аффикса. Последний, как видно из приведенных в главе примеров, образует глагольные основы в основном от имен существительных, означающих предметы активного действия.

Таким образом, проценты, выведенные нами, в отношении глагольных основ, образованных посредством аффикса *-л*, показывают в основном численное соотношение производящих основ, относящихся к различным категориям частей речи, между тем здесь и показывается степень их продуктивности.

Отдельно следует отметить, что аффикс *-л* имеет способность образовывать глагольные основы от заимствованных слов из русского языка, при этом производящей основой может быть как имя существительное, так и глагол в форме инфинитива. Производство глагольных основ от заимствованных слов в разговорном бурятском языке имеет теперь тенденцию перехода в систему традиционного его словообразования.

Выводы. Глагольные основы посредством аффикса *-л*

не менее нами предварительно рассматриваются все аффиксы залогов в системе словообразования.

образуются от имен существительных (преимущественно), прилагательных и числительных, редко от некоторых местоимений, наречий, глаголов и частиц (усилительных). Таким образом, типы образования глагольных основ посредством аффикса *-л* от имен существительных и прилагательных являются наиболее продуктивными, менее продуктивен тип образования глагольных основ от имен количественных числительных, совершенно непродуктивны типы образования глагольных основ от местоимений, наречий, глаголов и междометий. А фактов образования глагольных основ от остальных частей речи посредством данного аффикса вообще не встречается.

Модели глагольного словообразования, образованные посредством аффикса *-л*, показывают, что словообразующий глагольный аффикс *-л* с его вариантами *-ла(-лэ, -ло)*, видимо, возник в отдаленную эпоху жизни языка. К такому выводу мы приходим благодаря тому, что, во-первых, аналогичный глаголообразующий аффикс имеется во всех тюркских языках¹²⁷, во-вторых, в практике исследовательской работы считается древним тот аффикс, который явился базой для образования последующих производных, вторичных аффиксов, а аффикс *-л* обнару-

---

¹²⁷ См.: А. Н. Кононов. Грамматика турецкого языка. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 103. Он пишет: «*-ли, -ле* образует глагольные основы от имен существительных, прилагательных и звукоподражательных (мимологических) основ, чаще с переходным значением»; Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка М. — Л., 1948, в разделе «Словообразование глаголов от имен» автор пишет: «*-ла, -ле*. Наиболее продуктивный аффикс отменного образования глаголов. Примеры: *баш (голова, начало) — башла (начинай)*» и т. д. стр. 178. Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык. Т. II, часть I, АН СССР, М., 1952, стр. 313. Автор делает такой вывод: «Присоединяясь к имени, аффикс *-ла, -ле* образует основы переходных и непереходных глаголов с разнообразнейшей семантикой, которая, однако, в производных глаголах в большей степени диктуется основой имени, чем аффиксом». Н. П. Дыренкова. Грамматика шорского языка, АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 142. Она рассматривает: «Аффиксы, образующие глагольную основу, вторичную от именной: *-ли, -ле: зэрле (оседлывать) от зэр (с дло); карал (очернять) от кара (черный)*. Л. Н. Харитонов. Типы глагольной основы в якутском языке. АН СССР, М.—Л., 1954, стр. 92. Здесь находим такой вывод: «Аффикс *-лаа* представляет собой самую производительную форму образования глагола в современном якутском языке. С его помощью глагол может быть образован от любой части речи, почти от каждого слова».

живается в других словообразующих аффиксах, например: *-лга, -лан, -лта* и др.

Другим важным показателем древности аффикса *-л (-ла)* является его нейтральность по отношению к категории переходности — непереходности. Аффикс *-л* может образовывать как переходные, так и непереходные глаголы, при этом их категория переходности или непереходности зависит не от данного словообразующего аффикса, а от значения производящей основы.

1) Глаголы переходные со значениями: а) придания предмету или создания предметом того признака, который выражен в производящей основе: *сэбэрлэхэ* (чистить, очищать) от *сэбэр* (чистый), *мүнхэлхэ* (увечивать) от *мүнхэ* (вечный) и т. д. б) приведение предмета в состояние, выраженное в производящей основе. *лаблаха* (уточнять) от *лаб* (точный, точно) *суглаха* (собираться) от *суг* (вместе), *соолохо* (проколоть, продырявить) от *соо* (насквозь), *буталха* (раздробить) от *бута* (вдребезги) и т. д.; в) глаголы внутреннего объекта: *тугаллахи* (отелиться) от *тугал* (теленок), *хурьгалха* (ягниться) от *хурьган* (ягненок), *унагалха* (жеребиться) от *унаган* (жеребенок) и т. п.

2) Глаголы непереходные со значениями: а) проявления предметом или в предмете того признака, который выражен в производящей основе: *хошиорлохо* (вести беззаботный образ жизни, жить разгульно) от *хошиор* (беззаботный, праздный). Иногда проявление признака, который выражен в производящей основе, происходит в предмете как с самим предметом совершенно независимо от воли или желания того или иного предмета: *зунтэглэхэ* (дряхлеть, вести себя глупо) от *зунтэг* (дряхлый, старческий), *таргалха* (становиться жирным, разжиреть) от *тарган* (жирный), *харлаха* (чернеть) от *хара* (черный); б) выполнение того, что свойственно обозначенному в производящей основе, главным образом — действий или функций, присущих живым существам: *ноёлхо* (начальствовать, господствовать) от *ноён* (начальник, господин), *ахалха* (старшинствовать, быть старше) от *аха* (старший), *ханилха* (дружить, быть спутником) от *хани* (друг, спутник), *багиалха* (учительствовать) от *багиа* (учитель), *газаршалха* (быть проводником) от *газариша* (проводник) и т. д.; в) проявление кем-либо или в ком-либо внутренних или психических свойств, которые обозначены в

производящей основе: *уйдхарлаха* (грустить, печалиться) от *уйдхар* (грусть, печаль), *уурлаха* (сердиться, гневаться) от *уур* (гнев), *баярлаха* (радоваться) от *баяр* (радость) и т. д.; г) состояние природы: *һалхилха* (дуть) от *һалхин* (ветер), *булаглаха* (бить ключом — о воде) от *булаг* (ключ), *аадарлаха* (идти, лить — о проливном дожде) от *аадар* (ливень, проливной дождь), *сэсэглэхэ* (цвети, распускаться цветами) от *сэсэг* (цветы), *нуурлаха* (образоваться — об озере) от *нуур* (озеро) и т. д.

Глаголы, образованные посредством аффикса **-л**, могут быть в своем значении одновременно как переходными, так и непереходными; например, глагол *ху жарлаха* имеет значение не только *образоваться о солончаке*, но и *пасть на солончаке* или *есть солончак*.

Таким образом, предлагаемые нами критерии древности глаголообразующего аффикса **-л (-ла)** представляют собой попытку подойти к этому важному вопросу, так сказать, изнутри, со стороны значения и условий его воспроизводства.

Глаголообразующий аффикс **-л (-ла)** возникнув, возможно, в эпоху алтайского периода развития языка или даже, можно предположить, в период предыстории самостоятельного развития группы семей монгольских языков, все еще сохраняет свою продуктивность и с успехом обслуживает глагольную словообразовательную систему современного бурятского литературного языка. Количество глаголов, образованных с помощью этого аффикса, исчисляется сотнями и продолжает неуклонно расти.

Модель с аффиксом -р. Сочетаемость аффикса **-р** с различными по происхождению производящими основами показывает, что данный аффикс мы можем считать одним из продуктивнейших аффиксов глагольного словообразования.

Аффикс **-р** образует глагольные основы от имен существительных и прилагательных, наречий, первичных глагольных основ, усилительных частиц, а также от звукоподражательных и образных слов. Наибольшую степень продуктивности образования глагольных основ с этим аффиксом обнаруживаем от имен прилагательных и существительных, в особенности. Если выразить это в процентах, то на долю имен прилагательных и существительных, как на производящие основы глаголов, при-

ходятся более 80% из общего числа производящих основ. На остальные производящие основы проценты распределяются примерно так: на наречия — 2%, на усиленные частицы — 5%, на первичные глагольные основы — 8%, на изобразительные слова — 5%. случаев образования глагольных основ от других частей речи посредством этого словообразовательного аффикса не встречается.

Модель с аффиксом -рха. Производящими основами для глаголов, образованных посредством этого аффикса, служат имена существительные и прилагательные в абсолютном большинстве случаев, и очень редко числительные, местоименные и наречные слова и причастные формы (многократное второе) глаголов.

80% производящих основ глаголов, образованных при помощи аффикса *-рха*, являются основами имен существительных и прилагательных, а по 3% приходится на имена числительные, местоимения и причастные формы (многократное) глаголов, только 1% — на основы наречных слов. Примерно 10% глагольных основ с данным аффиксом образуются от соединительной формы деепричастия.

Таким образом, основной базой словообразования глаголов посредством аффикса *-рха* являются имена существительные и прилагательные. Количество глаголов, образованных посредством этого аффикса, исчисляется сотнями. Это показывает, что аффикс *-рха* является одним из продуктивных глаголообразующих словообразовательных аффиксов.

Образование глагольных основ от соединительной формы деепричастия следует отметить особо, так как произведенный этимологический анализ образования глагольных основ от соединительной формы деепричастия показывает, что здесь ныне активно бытующее в словарном составе бурятского языка полноценное значимое слово *орхи* (*оставлять, покидать, бросать, отбрасывать, откидывать*), будучи в сочетании, являясь вспомогательным глаголом, выражающим окончательность, внезапность действий, превращается часто в глаголообразующий аффикс *-рха* (*-рхо, -рхэ*).

Здесь мы обнаруживаем в языке, новое явление, а именно: развитие аффиксов из основ, являющихся вспомогательными глаголами при основных глаголах. Таким

образом, грамматикализация и тем самым потеря лексического значения глаголом *орхиho* привели к деформации его первоначального облика, к слиянию его с основным глаголом и превращению его в аффикс *-рхи*, который под влиянием сингармонизма в словах приобретает форму *-рха (-рхэ)*.

Модель с аффиксом *-да*. Модель образования глагольных основ посредством аффикса *-да*, представленная в I разделе, показывает, что основными производящими основами являются имена существительные и прилагательные, на долю которых падает почти 90% из общего числа основ, могущих быть производящими основами для образования глагольных основ. К непродуктивным производящим основам, как показывает собранный языковой материал, относятся имена числительные, первичные глагольные основы, усилительные частицы.

Большинство наречий, особенно пространственного значения, также образуют глагольные основы. Но ограниченное количество так называемых пространственных наречий не позволяет им быть продуктивными в отношении производства глагольных основ.

От заимствованных слов аффикс *-да* активно образует глагольные основы. При этом производящими основами заимствованных слов являются в большинстве случаев только названия орудий и материала действий.

Итак, аффикс *-да* является одним из продуктивных аффиксов в производстве глагольных основ.

Модель с аффиксом *-та*. Производящими основами в образовании глагольных основ посредством аффикса *-та* могут быть имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, наречие, первичные глаголы и некоторые виды причастных и деепричастных форм глагола.

Здесь следует отметить, что основным материальным фондом при образовании производных глаголов посредством данного аффикса служат имена существительные. От других частей речи чрезвычайно редко образуются глагольные основы посредством рассматриваемого выше аффикса. Образование глагольных основ от наречий, первичных глаголов и некоторых деепричастных форм глагола ограничиваются тем языковым материалом, который показан в первом разделе.

Одной из характерных особенностей глаголообразующего аффикса *-та* является его активная производитель-

ность в образовании глагольных основ от заимствованных слов. В отличие от глаголообразующего аффикса *-л* аффикс *-та* образует глагольные основы не от формы инфинитива, а от имен русских существительных.

Таким образом, из произведенного нами анализа производных глаголов, образованных посредством аффикса *-та*, выявляется, что этот аффикс можно отнести к группе продуктивных глаголообразовательных аффиксов.

Модель с аффиксом *-на*. Наряду с тем, что аффикс *-на* является аффиксом глагольного формообразования, т. е. аффиксом настоящего времени изъявительного наклонения, он образует глагольные основы с лексически самостоятельным значением.

При исследовании данной модели глаголообразования выясняется, что аффикс *-на* входит в систему глагольного словообразования только одной стороной своей особенности, именно способностью образовывать глагольные основы только от производящих основ именного происхождения, т. е. имен существительных, прилагательных и некоторых звукоподражательных слов, примыкающих к имени существительному; другая сторона его особенности, как мы выше отмечали, — это образование формы настоящего времени изъявительного наклонения, при этом производящими основами являются только основы глаголов.

Продуктивность аффикса *-на* характеризуется тем, что 95% глагольных основ этой модели образованы с его помощью от имен существительных. В некоторых случаях, когда производящая основа оканчивается на *м*, глаголообразующий аффикс *-на* может без ущерба для значения заменяться аффиксом *-ла*, т. е. такая замена не вносит никаких смысловых различий в произведенные им глагольные основы, например: *бүлгэмнэхэ* — *бүлгэмлэхэ* (*сгруппироваться*) от *бүлгэм* (*группа*), *домнохо* — *домлохо* (*лечит знахарскими приемами*) от *дом* (*заговор от болезни, знахарство*), *номнохо* — *номлохо* (*проповедывать*) от *ном* (*книга*), *туламнаха* — *туламлаха* (*класть в кожаный мешок*) от *тулам* (*кожаный мешок*), *нөөмнэхэ* — *нөөмлэхэ* (*измерять пядью*) от *нөөм* (*пядь, мера длины*), *илдамнаха* — *илдамлаха* (*относиться приветливо, любезно к кому-либо*) от *илдам* (*ласковый*). По-видимому, такая замена невозможна в словах: *гамнаха* (*щадить, беречь*), *хамнаха* (*расчесывать волосы расческой*), *гэмнэхэ* (*обвинять*) и т. д.

В образовании глагольных основ от производящих основ, имеющих на конце носовой **н(г)**, например: **ан** (зверь), **жэн** (компресс), **шан** (премия), **сэн** (цена), **тэн** (середина), **зан** (нрав) и т. д., нами замечено как закон то, что (если к этому подойти из орфографического их написания) у них выпадает устойчивый **н**, упрочивается в корнях неустойчивый **г**, закрывая однослоговые корни глагольных основ.

Модель с аффиксом -жа. Проведенный анализ словообразования глаголов посредством аффикса **-жа** показывает, что основным фондом глаголообразования при этом служат имена существительные и прилагательные. Кроме того, встречаются глагольные основы, образованные от имен числительных, местоимений и первичных глагольных корней, а также производных отыменных глагольных основ.

90% производящих основ, служащих для образования глагольных основ посредством данного аффикса, являются именами существительными и прилагательными, а на имя числительное приходится всего 6%, на местоимения — 2%, на первичные глагольные корни и производные отыменные глагольные основы — 2%. Следует отметить, что производящими основами местоименных глаголов являются, как ни странно, только возвратные местоимения.

Аффикс **-жа** встречается иногда в связанных глагольных основах, которые в данное время уже невозможно морфологически расчленишь на значимые в семантическом отношении морфемы. Аффикс **-жа** со всеми его фонетическими вариантами является продуктивным глаголообразующим аффиксом.

Модель с аффиксом -жар. Как и все сложные глаголообразующие аффиксы, **-жар** представляет собой аффикс сравнительно недавнего происхождения.

Большинство глаголообразований посредством аффикса **-жар** происходит от имен прилагательных. Как исключение, здесь обнаруживаем, что имя существительное гораздо менее, чем имя прилагательное, оказывается производящей основой.

Кроме именных основ прилагательных и существительных в качестве производящих основ в данном глаголообразовании могут быть имена числительные и некото-

рые глагольные основы, но последние в этой роли встречаются весьма редко.

Следует подчеркнуть, что количество глаголов, образованных посредством этого аффикса, невелико, за исключением тех глагольных основ, которые происходят от качественных прилагательных. В этом и сказывается сама природа сочетаемости данного аффикса с производящими основами из качественных прилагательных. Но круг его соприкосновения постепенно расширяется, поэтому данный аффикс примыкает к группе продуктивных.

Модель с аффиксом *-са*. О словообразующем аффиксе *-са* нам было известно из первой главы нашего исследования то, что он является одним из продуктивнейших аффиксов в образовании отглагольных имен существительных. А произведенный нами разбор словарного состава глагольных основ показывает, что аффикс *-са* не менее активен и в глагольном словообразовании в сравнении с другими продуктивными глаголообразующими аффиксами.

Особенности аффикса *-са*, как показывают наши наблюдения, проявляются в следующем: во-первых, он образует имена существительные только от глагольных основ; во-вторых, производящими основами глагольных основ, образованных посредством этого аффикса, являются преимущественно только имена существительные и прилагательные. Поэтому неудивительно то, что данный аффикс проявляет особую продуктивность в глаголообразовании от имен существительных и меньшую — от имен прилагательных. Точнее: 70% глагольных основ этой модели образуются от производящих основ имен существительных, 20% — от производных основ имен прилагательных; 2% — от глагольных же основ. Кстати, здесь следует заметить, что образование глагольных основ с лексически самостоятельным значением посредством данного аффикса от глаголов, хотя это обнаруживается в незначительной мере, ранее считалось невозможным. А 8% составляют глагольные основы, образованные от вторичных основ кинемато-изобразительных слов и некоторых связанных корней. Вторичные основы кинемато-изобразительных слов в своем чистом виде, если можно так выразиться, обычно имеют удвоенные или парные основы, [здесь не имеется в виду, когда они употребляются с одинарной основой в сочетании с вспомогательным

глаголом *гэхэ* (говорить), например: *уришагад гэхэ* (смотреться)] как например: *татага-татага* (про сопротивляющееся, тянущее назад движение). А когда от таких удвоенных или парных вторичных основ образуются глагольные основы, тогда в процессе глаголообразования принимает участие только первая или одна из этих парных или удвоенных основ.

Таким образом, модель с аффиксом *-са* со всеми его фонетическими вариантами считаем одной из продуктивных моделей в системе глагольного словообразования.

Модель с аффиксом *-ша*. Как известно, аффикс *-ша* считается не только словообразовательным аффиксом глагольных основ, но и одним из продуктивных словообразовательных аффиксов в образовании имен существительных и прилагательных.

Особую продуктивность в глаголообразовании он проявляет от производящих основ имен существительных, немного менее—от имен прилагательных, числительных и непронизводных и вторичных производных основ звукоизобразительных и образных слов. Единичные образования глагольных основ посредством данного аффикса встречаются от производящих основ междометия и усилительных частиц. Рассматриваемый аффикс обнаруживаем в глагольных основах со связанными корнями, что намекает на древность данной словообразовательной модели.

Таким образом, аффикс *-ша*, образуя глагольные основы с разнообразными семантическими значениями от различных именных и других основ, относится к числу продуктивнейших аффиксов глагольного словообразования.

Модель с аффиксом *-шаа*. В старомонгольском письменном языке аффикс *-шаа* со всеми своими фонетическими вариантами является сложным аффиксом, состоящим из аффикса *-шг* (*-шг*) плюс аффикс побудительного залога *-га* (*-йа*). Таким образом, исторически он выглядел как *-шайа*, а впоследствии под влиянием времени и фонетических законов принял вид *-шаа*. Отсюда значит, что глагольные основы с данным аффиксом являются исторической моделью в системе глагольного словообразования не только в бурятском, но и во всей группе монгольских языков. Одной из характерных особенностей этого аффикса является то, что 75% производящих основ у этой

группы производных глаголов составляют имена прилагательные. Ввиду этого, видимо, в грамматиках по бурятскому¹²⁸ и по современному монгольскому¹²⁹ языкам пишут, что аффикс *-шаа* образует глагольные основы от имен прилагательных. Проведенный же нами морфологический анализ слов с данным аффиксом в первом разделе выясняет, что посредством этого аффикса можно образовывать глагольные основы не только от имен прилагательных, но и от имен существительных, числительных, наречных слов и даже от некоторых форм глагольных основ. Все это несомненно говорит о продуктивности аффикса *-шаа* в системе глагольного словообразования.

Модель с аффиксом *-шал*. Группа глагольных основ, образованных посредством аффикса *-шал* со всеми его фонетическими вариантами, показывает, что основным фондом ее образования являются имена существительные (примерно 80%) и имена прилагательные, а местоименные и наречные слова очень редко служат производящими основами этой группы глагольных основ. Несмотря на то, что от любых имен количественных числительных можно образовывать глагольные основы посредством данного аффикса, такие глаголы практически редко или совсем не употребительны в языке; видимо, числительные «любят» другие аффиксы в глагольном словообразовании.

Раньше отмечалось, что аффикс *-шал* со всеми своими фонетическими вариантами не может образовывать глагольные основы с лексически самостоятельным значением от глагольных же основ, но детальный анализ всей этой группы основ, приведенный в первом разделе, показывает несостоятельность такого утверждения.

Исходя из способности данного аффикса сочетаться в системе глагольного словообразования с различными по типу производящими основами, считаем его продуктивным глаголообразующим аффиксом.

---

¹²⁸ См.: Д. Дугар-Жабон. Бурят-монгол хэлэн (педагогическа училишин учебник), Бурмонгиз, 1952, стр. 103; М. Имехенов. Ц. Цыдыпов. Бурят-монгол хэлэнэй грамматика. Улаң-Удэ, 1958, стр. 106; Грамматика бурятского языка. «Фонетика и морфология», ИВЛ., М., 1962, стр. 178.

¹²⁹ См.: Б. Х. Годаева. Грамматика современного монгольского языка. М., 1951. стр. 97.

Модели с аффиксами залогов. Модель с аффиксом -уул. Аффикс **-уул** наибольшую продуктивность в производстве глагольных основ показывает от именных глагольных основ. Они составляют примерно 55%. От непроеводных и производных глагольных основ образуются около 25%, остальные 20% составляют так называемые залогои второй и третьей степени.

Производящие глагольные основы в данной модели по значению в основном являются активными, т. е. переходными или активно-непереходными, например: *эдюул* (заставь съестъ) от *эди-* (есть, кушать), *дуудуул* (вызвать) от *дууда-* (звать, кликать). Образование глагольных основ от пассивно-непереходных глаголов значительно менее продуктивно, например *бууруул* (снижать, умерить в чем-либо) от *буура-* (опускаться, снижаться).

Многостепенные производные глаголы (второй и третьей степени) образуются именно посредством аффикса **-уул**. Однако при этом предъявляются известные условия: производящие основы должны быть оформлены аффиксами **-га, -аа, -лга, -ха**. Если производная основа образована посредством **-уул**, то от нее производство многостепенной производной основы уже невозможно.

По данной модели производные глаголы образуются от всех глагольных основ независимо от их переходности и непереходности, отсюда рассматриваемый аффикс относится к категории продуктивных.

Модель с аффиксом -лга. Данная модель в производстве глагольных основ по сравнению с предыдущей моделью менее продуктивна. Объясняется это тем, что производящая основа этой модели по своей структуре обязательно должна, независимо от своего активного или пассивного значения, оканчиваться на долгий гласный или дифтонг. Эти условия ограничивают сферу сочетаемости данного аффикса для производства глагольных основ. Учитывая его неограниченную возможность образования глагольных основ, особенно от изобразительных глагольных основ, оканчивающихся на дифтонги, считаем данный аффикс продуктивным в системе аффиксально-го глагольного словообразования.

Модель с аффиксом -га. Производящими основами данной модели по значению являются в основном непереходные глаголы, оканчивающиеся на согласные **-р-** или **-л-**, или же **-н-**. Такое ограничение как в значении, так и

в структуре производящих основ этой модели обуславливает меньшую сферу деятельности рассматриваемого аффикса, чем, допустим, аффикса **-уул** этой категории. Но тем не менее данный аффикс благодаря своей активности в образовании глагольных основ относится к продуктивным моделям глагольного словообразования.

Модель с аффиксом -аа. Производящими основами в данной модели могут быть такие глаголы, которые по значению являются пассивно-непереходными. Присоединяется данный аффикс только к основам, оканчивающимся на краткие гласные. Такое ограничение сферы деятельности данного аффикса в известной мере сказывается и на его продуктивности. Но все же данный аффикс активен в производстве глагольных основ.

Модель с аффиксом -ха. Аффикс **-ха** по сравнению с другими аффиксами побудительного залога значительно менее продуктивен, хотя посредством его образуются глагольные основы от непроезводимых, именных, наречных и глагольных производных основ.

Главным условием производства глагольных основ по данной модели является то, что производящая основа должна оканчиваться на согласный **-д**.

Такая обусловленность, конечно, не может не ограничивать сферу сочетаемости этого аффикса с различными основами. Но, несмотря на это, аффикс **-ха** в литературном бурятском языке проявляет большую активность в образовании новых глагольных основ. Поэтому причисляем его к числу продуктивных аффиксов глагольного словообразования.

Рассмотрение моделей с аффиксами побудительного залога показывает, что не все аффиксы его показывают одинаковую степень продуктивности от тех или иных производящих основ. Здесь, как всегда, особая продуктивность проявляется от именных глагольных основ.

Если подойти к их производящим основам с точки зрения переходности и непереходности, то наибольшая продуктивность в образовании глагольных основ обнаруживается от переходных (*шануул*, *бэшүүл*, *уулга* и т. д.) и активно-непереходных глаголов. Например, от активно-непереходных глаголов могут быть образованы глаголы так называемой третьей степени с различными оттенками побудительного значения: от основы активно-непереход-

ного глагола *буса-* можно образовать *бусаилгуул* (*бусаилга*, *бусаа*) и т. д.

Основным выводом о продуктивности моделей глагольного словообразования с аффиксами побудительного залога является то, что посредством этих аффиксов можно образовать производные глаголы от любых глагольных основ.

Общей характерной особенностью рассмотренных нами словообразовательных залоговых аффиксов в образовании глагольных моделей является то, что применение их в каждой отдельной модели зависит прежде всего от конечного звука, а также от лексико-семантической природы производящих глагольных основ.

В моделях с аффиксами *-лга*, *-га* обнаруживаются случаи образования производных глаголов от именных основ, например: *ойлго* (*понимать*, *уразуметь*) от *ойн* (*разум*), *арилга* (*чистить*) от *ари-* — связанный корень имени *арюун* (*чистый*), *золго* (*встречать*) от *зол(?)* (*удача*). В этих примерах никак нельзя отрицать этимологической связи между производящими и производными основами. Однако это является не типичным, а единичным явлением, вернее, остаточным. Одним из признаков остаточности выступает связанность корня именных слов.

Связанные корни в исторически производных словах некогда представляли собой, вероятно полнзначные самостоятельные слова, которые могли служить базой для образования производных слов, о чем свидетельствует выше приведенный пример *арилга* (*чистить*) от *ари-* — связанный корень имени *арюун* (*чистый*), *ариг*, *турецк.* (*чистый*) и др.

Если сейчас посредством аффикса *-лга* можно образовывать производные глаголы только от глагольных основ, то это является типичным и твердо установившимся законом в языке.

А случаи образования производных глаголов от именных основ являются, по-видимому, остаточным явлением, отражающим период языка, когда посредством аффикса *-лга*, *-га* можно было образовывать производные глаголы от именных основ¹³⁰. Исходя из этого, т. е. нетипичности

---

¹³⁰ При этом нельзя забывать того факта, что посредством аффикса *-лга* образуются имена существительные от глагольных основ.

указанного явления, мы не сочли нужным специально останавливаться на характеристике моделей с аффиксами *-лга* и *-га* от именных основ.

Модель с аффиксом *-лда*. Установившийся взгляд об аффиксе *-лда* в научных и учебных грамматиках о том, что данный аффикс является только словоизменительным аффиксом залоговой формы и что посредством его глагольные основы образуются только от непроеизводных глаголов, считаем не состоятельным.

Правда, в начале мы отмечали, что все аффиксы залоговых форм носят словообразовательный характер, но здесь это их свойство проявляется более ярко. Кроме того, посредством аффикса *-лда* можно образовывать в массовом порядке глагольные основы не только от первичных, т. е. непроеизводных глагольных основ, но и от производных глагольных, именных и отглагольных именных основ, например: *нюргалда* (поворачиваться спиной) от *нюрган* (спина), *абасалда* (брать, получать вместе с кем-либо) от *абаса* (взятие) и т. д.

А от основ непроеизводных глаголов посредством данного аффикса образуются глагольные основы со значением множественности непосредственных исполнителей действия, при этом, интересно, в некоторых примерах не находим никаких признаков, характеризующих взаимный залог, например: *байлда* (воевать, сражаться, биться) от *бай-* (стать, становиться), *оралдо* (стремиться к чему-либо, добиваться чего-либо, стараться, хлопотать, усердствовать) от *оро-* (войти, входить) и т. д. Данную модель считаем одной из продуктивных моделей глагольного словообразования.

Модель с аффиксом *-лса*. Факты языка показывают, что производные глагольные основы с помощью этого аффикса образуются не только от первичных непроеизводных глаголов, как это склонны были утверждать в грамматиках, но и от производных именных глагольных основ, как это наглядно показано в первом разделе данной главы. Наибольшую продуктивность данная модель показывает от первичных непроеизводных основ, а также от форм побудительного (кроме *-уул*) и страдательного залогов.

Модель с аффиксом *-лса* в системе глагольного словообразования продуктивна.

Модели с аффиксами *-гда*, *-да*, *-та*. Производящими

основами моделей с вышеуказанными аффиксами являются в основном переходные глаголы, оканчивающиеся на определенные гласные и согласные звуки. Например: 1) аффикс **-гда** присоединяется к таким производящим глагольным основам, которые оканчиваются на какой-нибудь гласный; 2) аффикс **-да** употребляется с такими производящими глагольными основами, которые имеют окончание на согласный **-л**; 3) аффикс **-та** употребляется, если производящая глагольная основа оканчивается на согласные звуки **-р**, **-б**, **-г**.

Посредством указанных аффиксов образование производных глаголов вторых и третьих степеней, как и у модели с аффиксом **-уул**, не встречается. Исключения представляют именные глагольные образования типа *дуулагда*- (*быть услышанным*) от *дуула*- (*слышать*), от *дуун* (*песня, голос*), а также единственный обнаруженный случай: *абтагда*- (*быть взятым*).

За некоторым исключением, встречаются случаи глагольного образования посредством аффикса **-гда** от пассивно-непереходных глаголов, оканчивающихся на **-ра**, например: *эбдэрэгдэ*, *хаарагда* и т. д., значения которых показывают не страдательный характер действия, а скорее побуждающий или допускающий. Но пассивно-непереходных глаголов, оканчивающихся на **-ра**, немного, поэтому возможности глаголообразования от этих основ ограничены.

Наиболее продуктивна из этих моделей модель с аффиксом **-гда**. А модели с аффиксами **-да**, **-та**, требующие таких производящих глагольных основ, которые обязательно оканчивались бы на определенные согласные звуки, менее продуктивны, так как глагольных основ с переходным значением, оканчивающихся на указанные согласные звуки, в словарном составе очень мало. В основном все модели с указанными аффиксами активны, отсюда они и продуктивны.

Непродуктивные модели. Модель с аффиксом **-ай** (**-ы** (**-уй**), **-ии**)

Глагольных основ, образованных посредством рассматриваемого аффикса, немало. Несмотря на это, мы аффикс **-ай** со всеми его фонетическими вариантами относим к группе непродуктивных словообразовательных аффик-

сов. Непродуктивность данного аффикса, как и других непродуктивных аффиксов, характеризуется тем, что, во-первых, посредством аффикса *-ай* и его фонетических вариантов не образуются теперь глагольные основы ни от новых, ни от старых пластов производящих основ словарного состава, во-вторых, большинство некогда производящих основ производных глаголов, образованных посредством этого же аффикса, являются омертвелыми корнями.

Модель с аффиксом *-ла*. Глагольные основы, образованные при помощи этого аффикса особенно от различных образных слов, в словарном составе языка встречаются нередко, но ввиду того, что по данной модели не образуются новые глагольные основы, данный аффикс не может считаться продуктивным.

Посредством этого аффикса образованы глагольные основы не только от одних образных слов, например: *анга-анга* (о движении чего-либо, полуоткрытого рта, пасти), *унжа-унжа*¹³¹ (о движении кого-либо долговязого или чего-либо растянутого), но и от имен существительных, прилагательных и в большем количестве от различных образных слов. Выше мы указывали, что глагольные основы образуются от таких образных слов, которые употребляются только с удвоенными основами, но при этом глаголообразование происходит лишь на базе одинарной основы этих удвоенных образных слов.

Модель с аффиксом *-гана*. Ограниченность примеров, представленных в разделе, показывает то, что аффикс

---

¹³¹ См.: Г. Д. Санжеев. Глагол. «Грамматика бурятского языка». М., 1962, стр. 185. К. М. Черемисов. Таблица суффиксов, образующих глаголы. «Бурят-монгольско-русский словарь». М., 1951, стр. 843. Эти авторы слова типа *анга-анга* (о движении чего-либо, полуоткрытого рта, пасти) считают омертвелыми корнями. Как известно, омертвелым корнем глагольной основы считается такой корень, установить значение которого не удастся. А приведенные выше примеры с точки зрения своего содержания вполне уяснимы, а также грамматически определяемы. Ц. Б. Цыдендамбаев выделяет изобразительные слова в особую часть речи в бурятском языке. В статье «Изобразительные слова в бурятском языке» (Филология и история монгольских народов, М., 1958, стр. 148.), исследуя изобразительные слова, он приходит к следующему выводу: «Следовательно, слова, изображающие движение, и слова, передающие звуки, представляют собой категориальное единство. Поэтому вполне оправдано объединение их под одним названием «Изобразительные слова».

-гана непродуктивен в образовании глагольных основ. Посредством его образованы глагольные основы от имен существительных и прилагательных и некоторых глагольных основ. Кроме того, встречаются единичные примеры, которые показывают, например, образование глагольных основ от единичных усилительных частиц со значением звукоподражания: *би жаганаха* (*трещать, хрустеть*) от *биза* (усилительная частица, употребляемая при глаголах) и т. д.

Ввиду того, что вышеприведенные модели с аффиксами **-ай**, **-лза**, **-гана** не отличаются по своей продуктивности от других, рассмотренных в первом разделе моделей с непродуктивными аффиксами, а также с нерегулярными аффиксами, нет необходимости продолжать характеристику степени непродуктивности всех аффиксов, представленных в разделе непродуктивных моделей.

В ы в о д ы. 1. Проведенное исследование по выявлению степени продуктивности или непродуктивности словообразовательных аффиксов показывает, что аффиксы, обычно называемые «продуктивными», в своем абсолютном большинстве имеют отношение как к продуктивным, так и непродуктивным словообразовательным типам, т. е. в сфере использования продуктивных аффиксов также имеются непродуктивные типы, например, от тех или иных частей речи или же в зависимости от переходности и непереходности производящих основ продуктивный аффикс не проявляет одинаковой степени производительности глагольных основ. Это можно наблюдать почти во всех моделях с продуктивными аффиксами, рассмотренных в первом разделе данной главы, а также в следующем разделе, где проводится семантическая классификация глагольных основ.

2. Процесс образования глагольных основ в бурятском языке от заимствованных основ из русского языка происходит главным образом посредством глаголообразующих аффиксов **-л(-ла)**, **-да**, **-та**.

Заслуживает особого внимания факт заимствования бурятским языком русских глаголов, при этом глаголообразующий аффикс, в частности **-л**, наращивается к инфинитивной основе заимствуемого русского глагола.

Новообразования, образованные посредством аффикса **-л** от заимствованных из русского языка глагольных

инфинитивных основ, имеются также в группе глаголов, основы которых означают название процесса действия, например: *гулялха* (*гулять*) от *гулять*, *арестовалха* (*арестовать*) от *арестовать*, *браковалха* (*браковать*) от *браковать*, *голосовалха* (*голосовать*) от *голосовать*, *танцевалха* (*танцевать*) от *танцевать* и т. д.

Возможность воспроизводства различных по значению глаголов от различных по морфологическому строению и характеру (напр. заимствованных) основ посредством глаголообразующего аффикса *-л* (*-ла*) показывает, что этот словообразовательный аффикс является наиболее продуктивным и к тому же наиболее абстрагированным аффиксом в системе аффиксального образования глаголов в бурятском языке.

III. Семантическая классификация глагольных основ¹³²

Семантическая классификация глаголов, образованных посредством словообразовательного аффикса *-л* (*-ла*).

При помощи данного словообразовательного аффикса от именных, а также от других основ образуются глаголы, выражающие в семантическом отношении самые различные понятия о действии.

При этом конкретное лексическое значение производного глагола зависит от значения производящей основы, в частности от существительного, которое является основным фондом в образовании производных глаголов.

Семантическая классификация переходных глаголов, образованных посредством аффикса *-л* (*-ла*) от имен существительных.

1. Применение данного предмета в качестве орудия

---

¹³² Раздел «Семантическая классификация глагольных основ» в части общих положений и формулировки (определения) значений во многих случаях дается по книгам В. В. Виноградова, «Русский язык (Грамматическое изучение о слове)» М.—Л., 1947. Л. Н. Харитоновна «Типы глагольной основы в якутском языке». АН СССР М.—Л., 1954, а также по «Грамматике русского языка». Т. I. Фонетика и морфология. АН СССР, М., 1960.

действия: *аргамжалха* (обвязать, привязать, связать веревкой) от *аргамжа* (веревка), *балталха* (бить молотом) от *балта* (молот), *гуйбалха* (ловить арканом) от *гуйба* (аркан), *гэнжэлхэ* (заковывать в цепь, приковывать к цепи) от *гэнжэ* (цепь), *боймолхо* (затягивать петлю, удавить) от *боймо* (петля), *асалха* (брать на вилы, поддевать вилами) от *аса* (вилы), *нюдаргалха* (бить кулаком, сдирать кожу с туши, поддевая кулаком) от *нюдарга* (кулак), *хутагалха* (резать ножом) от *хутага* (нож) и т. д.

2. Использование в качестве предмета действия того, что обозначено в производящей основе: *угжалха* (кормить через рожок-соску) от *угжа* (рожек-соска), *дохёолхо* (давать сигнал) от *дох* (сигнал), *тэргэлхэ* (запрягать коня в телегу) от *тэргэн* (телега) и т. д.

3. Делать и производить тот предмет, который обозначен производящей основой. Производящие основы таких глаголов имеют объектное значение. Например: *сусаллаха* (раскалывать в поленья) от *сусал* (полено), *сухаарлаха* (делать сухари) от *сухаар* (сухари), *борсолхэ* (вялить мясо) от *борсо* (вяленое мясо) и т. д.

4. Использование в качестве материала действия того, что обозначено производящей основой: *мүнгэлхэ* (покрывать серебром) от *мүнгэн* (серебро), *алталха* (покрывать позолотой) от *алтан* (золото), *тоһолхо* (смазывать маслом) от *тоһон* (масло), *зэдлэхэ* (покрывать медью) от *зэд* (медь), *түмэрлэхэ* (обтянуть железом) от *түмэр* (железо), *асфальтлха* (асфальтировать) от *асфальт*, *һүлэхэ* (забеливать молоком чай) от *һүн* (молоко), *дабһалха* (солить) от *дабһан* (соль).

5. К этому семантическому ряду производных глаголов ближе стоят в смысловом отношении производные глаголы со значением: потреблять или поедать данный предмет: *сайлаха* (пить чай, чаевать) от *сай* (чай), *дээжэлхэ* (брать первую пробу) от *дээжэ* (лучшая часть или кусок), *буузалаха* (есть позы) от *бууза* (позы), *ногоолхо* (есть зелень, траву — о животных) от *ногоон* (трава), *замбаалха* (класть в чай поджаренную муку) от *замбаа* (поджаренная мука), *тамхилха* (курить табак) от *тамхин* (табак), *хоглохо* (доедать остатки) от *хог* (остатки, отбросы, сор), *уһалха*, *морёо уһалха* (напоить водой коня) от *уһан* (вода), *зооглохо* (вкислять, трапезничать,) от *зоог* (яства) и т. д.

6. Мерить, определять данным понятием, делить на что-то, например: *дүрүүлхэ* (мерить в четыре пальца) от *дүрүү* (мера в четыре пальца), *духаряалха* (наливать по чарке) от *духарян* (чарка), *аршамлаха* (мерить аршином) от *аршам* (аршин), *алдалха* (мерить саженьми) от *алда* (маховая сажень), *һөөмлэхэ* (мерить пядью) от *һөөм* (пядь) и т. д.

7. Ухаживать или охотиться за тем предметом, который обозначен в производящей основе данного типа глаголов, т. е. предмет определенных хозяйственных занятий (работ), например: *булгалха* (охотиться на соболя) от *булган* (соболь), *гүрөөһэлхэ* (охотиться на косуль) от *гүрөөһэн* (косуля), *адуулха* (ходить за табуном, пасти скот) от *адуун* (табун), *маллаха* (ухаживать за скотом) от *мал* (скот) и т. д.

8. Удалять, очищать тот предмет, который обозначен в производящей основе: *дэлһэлхэ* (снимать гриву у коня) от *дэлһэн* (грива), *даахилха* (снимать лinyку) от *даахи* (linyка), *зогдорлохо* (снимать гриву у верблюда) от *зогдор* (грива у верблюда), *хашарһалха* (очищать рыбу от чешуи) от *хашарһан* (чешуя), *хальһалха* (снимать, обдирать, удалять шелуху, скорлупу) от *хальһан* (шелуха, скорлупа), *ахарлаха* (стричь овец второй раз) от *ахар* (овечья шерсть, летняя, после весенней стрижки) и т. д.

9. Способ (форма, образ) действия: *аргалха* (изыскивать средства, находить выход) от *арга* (средство, способ), *нюргалха* (взваливать ношу на спину) от *нюрган* (спина), *хүллэхэ* (запрягать, впрягать, закладывать лошадей) от *хул* (нога), *ашаалха* (навьючивать, нагружать) от *ашаан* (груз), *бэлэггэхэ* (дарить, одарять) от *бэлэг* (подарок), *бүлэглэхэ* (делитъ на части, группироваться) от *бүлэг* (раздел, группа), *һүрээглэхэ* (собираться стаями) от *һүрэг* (стадо, стая) и т. д.

Семантическая классификация непереходных глагольных основ, образованных посредством аффикса -л от имен существительных.

1. Выполнение каких-либо специальных функций, присущих людям, производящие основы которых являются субъектами действий: *албаталха* (принимать в подданство) от *албатан* (подданный), *нүхэрлэхэ* (дружить) от *нүхэр* (друг), *бөөлэхэ* (шаманить) от *бөө* (шаман), *зоиолхо* (принимать, угощать) от *зоион* (гость), *багиалха*

(учительствовать) от багша (учитель), ноелхо (начальствовать) от ноён (начальник), эзэлхэ (завладеть) от эзэн (хозяин, владелец), газаршалха (быть проводником) от газарша (проводник).

Однако производящими основами этого семантического ряда производных глаголов могут быть не только субъекты действий, но и предметы действий, например: *дойбодлохо* (играть в шашки) от *дойбод* (шашки), *дуулаха* (петь) от *дуун* (песня), *дайлаха* (воевать) от *дайн* (война), *засаглаха* (управлять государством) от *засаг* (власть), *түүхэлхэ* (рассказывать историю) от *түүхэ* (история), *хүдэлмэрилхэ* (работать) от *хүдэлмэри* (работа), *ажаллаха* (трудиться) от *ажал* (труд) и т. д.

2. Испытывать или проявлять те внутренние чувства, состояния и свойства, которые присущи человеку: *дурлаха* (влюбляться) от *дуран* (любовь), *гуниглаха* (печалиться, грустить) от *гуниг* (печаль, грусть), *баярлаха* (радоваться) от *баяр* (радость), *өөнтэглэхэ* (обижаться) от *өөнтэг* (обидчивость), *ёгтолхо* (иронизировать) от *ёгто* (ирония), *балмадлаха* (дурить, сумасбродничать) от *балмад* (сумасброд), *баһамжалха* (издеваться) от *баһамжа* (высокомерие), *болгоомжолхо* (быть осмотрительным, внимательным) от *болгоомжо* (предосторожность, аккуратность) и т. д.

3. Объектно-возвратное (глагол с прямым внутренним объектом): *ботоголхо* (принести верблюдице верблюжонка) от *ботогон* (верблюжонок), *гүлгэлхэ* (щениться) от *гүлгэн* (щенок), *инзагалха* (приносить детеныша, котиться — о диких козах) от *инзаган* (козленок, детеныш дикой козы), *хурьгалха* (ягниться) от *хурьган* (ягненок), *тугаллаха* (отелиться) от *тугал* (теленок), *унагалха* (жеребиться) от *унаган* (жеребенок), *эшгээлхэ* (котиться — о козе) от *эшгэн* (козленок), *поршоонхолхо* (пороситься) от *поршоонхо* (поросенок), *үндээлхэ* (нести яйца, нестись) от *үндэгэн* (яйцо), *хүбүүлхэ* (рожать ребенка, рожать детеныша — о животных) от *хүбүүн* (сын, ребенок, детеныш).

4. Способ (форма и образ) движения: *морилхо* (поехать на коне) от *морин* (конь), *үбдээлхэ* (становиться на колени) от *үбдэг* (колени), *жороолхо* (идти или бежать иноходью — о лошади) от *жороо* (иноходь) и т. д.

5. Место действия: *бэлиээрлхэ* (находиться на пастбище, пастись) от *бэлиээри* (пастбище), *атарлаха* (пас-

тись на целинном пастбище) от атар (целина), байрлаха (располагаться) от байра (место, квартира), жэллэхэ (провести или прожить год в каком-либо месте) от жэл (год), голлохо (занимать центральное место) от гол (центр, середина) и т. д.

6. К рассмотренному семантическому ряду производных глаголов вплотную примыкают, как разновидность его, производные глаголы со значением использования в качестве тары и посуды того, что обозначено производящей основой: аягалха (наливать, положить в чашку) от аяга (чашка), хайрсаглаха (положить в ящик) от хайрсаг (ящик), абдарлаха (класть в сундук) от абдар (сундук), торхолхо (собирать, складывать в корзину) от торхо (корзина), амбаарлаха (ссыпать, складывать что-либо в амбар) от амбаар (амбар) и т. д.

7. Направление действия, т. е. отправляться, двигаться в сторону предмета: ойлохо (уходить в лес) от ой (лес), таллаха (уходить в степь) от тала (степь), зүүлэхэ (ехать на восток) от зүүн (восток), баруулха (ехать на запад) от баруун (запад), зүглэхэ (держат направление куда-нибудь) от зүг (направление, сторона), дабаалха (подниматься на перевал) от дабаан (горный перевал) и т. д.

8. Подвергаться действию предмета или подвергать действию предмет, который обозначен производящей основой данного типа глаголов, например: боомолхо (болеть сибирской язвой) от боомо (сибирская язва), наһалха (достигать какого-либо возраста) от наһан (возраст), нүлөөлхэ (оказывать влияние) от нүлөө (влияние) и т. д.

9. Становление или переход в состояние, вызываемое данным предметом в природе независимо от воздействия человека: набшалха (распускаться листьями) от набша (лист), долгилхо (вздыматься — о волнах) от долги (волна), далилха (окрыляться) от дали (крыло, крылья), аадарлаха (лить — о дожде) от аадар (ливень), буурсаглаха (становиться растению плодоносным) от буурсаг (семя), бузарлаха (загрязняться) от бузар (грязь), булаглаха (бить ключом — о воде) от булаг (источник), жабарлаха (дуть — о ветре-верховике) от жабар (хиус, ветер-верховик), нуурлаха (образовываться — об озере) от нуур (озеро), бордоһолхо (вьюжиться, мети — о метели) от бордоһон (вьюга, буран), горхолхо (течь ручьем) от горхон (ручей), һалхилха (дуть — о ветре) от һалхин (ветер), сэсэглэхэ (цвести) от сэсэг (цветок) и т. д.

10. Проявление в организме человека или животных того свойства, которым наделена производящая основа глаголов данного типа, например: *эбэрлэхэ* (появляться — о рогах) от *эбэр* (рога), *өөхэлхэ* (жиреть, обрастать жиром) от *өөхэн* (жир, сало), *араалха* (прорезаться — о коренных зубах) от *араан* (коренные зубы), *маряалха* (полнеть, становится дородным) от *маряан* (полнота) и т. д.

Семантическая классификация глагольных основ, образованных от имен прилагательных с помощью аффикса *-л*.

1. Наделять, придавать предмету данный признак, которым обозначена производящая основа: *соохорлохо* (испещрять) от *соохор* (пестрый), *шэнэлхэ* (обновлять, придать новый вид) от *шэнэ* (новый), *зузаалха* (укреплять, усиливать) от *зузаан* (толстый), *бүхэлхэ* (упрочивать, укреплять), от *бүхэ* (крепкий), *бүтүүлхэ* (заделывать) от *бүтүү* (закрытый), *нимгэлхэ* (делать тонким) от *нимгэн* (тонкий), *гүнзэглхэ* (углублять) от *гүнзэги* (глубокий) и т. д.

2. Со значением результата действия: *хооһолхо* (опоразнивать, освобождать тару, посуду, опустошать, уничтожать) от *хооһон* (пустой, порожний), *хуллаха* (отнимать, обирать дочиста, опустошать) от *хула* (свободный, открытый) и т. д. Семантический ряд выше рассмотренных нами двух видов производных глаголов, образованных от имен прилагательных, относится к переходным глаголам.

3. Проявлять данное свойство во внешнем поведении, движении, в физическом состоянии: *гоёмсоглохо* (проявлять щегольство) от *гоёмсог* (щеголеватый), *элбэглэхэ* (действовать расточительно) от *элбэг* (обильный), *таргалха* (толстеть, жиреть, полнеть) от *тарган* (толстый, жирный), *бушуулха* (делать что-либо быстро, торопиться) от *бушуу* (проворный, быстрый), *түргэлхэ* (спешить, торопиться) от *түргэн* (быстрый), *удаалха* (делать что-либо долго, замедлять) от *удаан* (медленный) и т. д.

4. Испытывать или проявлять внутреннее состояние, свойство: *айдарлаха* (любезничать) от *айдар* (милый), *эрхэлхэ* (ласкаться, нежиться, капризничать) от *эрхэ* (упрямый, капризный, ласковый), *муушалха* (порочить) от *мууша* (плохой), *холшорлохо* (вести беззаботный образ жизни, жить праздно) от *холшор* (беззаботный, праздно)

ный), *инаглаха* (нежиться, любить) от *инаг* (нежный, любимый), *бардамлаха* (кичиться, хвастаться) от *бардам* (кичливый, чванливый) и т. д.

5. Со значением направления действия: *дүтэлхэ* (приблизиться к чему-нибудь) от *дүтэ* (близкий), *түрүүлхэ* (идти впереди кого-нибудь, возглавлять) от *түрүүн* (передовой, передний) и т. д.

Семантические значения производных глаголов, образованных с помощью аффикса *-л* от имен числительных и местоимений.

Производные глаголы, образованные от основ числительных посредством аффикса *-л*, являются переходными и благодаря значению данного словообразовательного аффикса приобретают значение активных глаголов результата действия. Данный тип глагольных основ имеет значение: разделить на сколько-то частей: *хо"рлохо* (разделить на две части) от *хо"р* (два), *гурбалха* (разделить на три части) от *гурбан* (три), *дүрбэлхэ* (разделить на четыре части) от *дүрбэн* (четыре) и т. д.

От вопросительного местоимения: *ямар* (какой, какого вида, рода) образуется глагол со значением: чему-нибудь придать какие-нибудь свойства или качества, например: *ямарлаха* (какое свойство или качества придать чему-либо).

Семантическое значение глагольных основ, образованных посредством аффикса *-л* от наречий.

1. Производные глаголы, образованные от наречий места, являются непереходными и имеют значение направления, движения например: *хойшолхо* (ехать или идти на север) от *хойшо* (в сторону севера), *урагшалха* (ехать на юг) от *урагша* (в сторону юга), *саашалха* (идти дальше, удаляться) от *сааша* (дальше), *доошолхо* (идти или ехать вниз) от *доошо* (вниз, книзу), *өөдэлхэ* (идти вверх, подниматься) от *өөдэ* (вверх, кверху), *газаалха* (выходить, перен. притеснять) от *газаа* (вне, наружу, на улице) и т. д.

2. Производные глаголы, образованные от наречия времени, являются переходными и имеют значение: претворение в действие данного предметного понятия, например: *үргэлжэлхэ* (продолжать) от *үргэлжэ* (пос-

тоянно, сплошь, подряд,) үглөөлхэ (перенести какое-нибудь дело на завтра) от үглөө (завтра) и т. д.

3. Производные глаголы, образованные от наречий образа действия, являются переходными и имеют значение: приведение предмета в состояние, выраженное в производящей основе, например: *лаблаха* (уточнять, выяснять, удостоверяться) от *лаб* (точно), *магадлаха* (предполагать, считать возможным) от *магад* (возможно, может быть), *дэндүүлхэ* (переходить меру, пересаливать, перебаривать) от *дэндүү* (чрезмерно, слишком, чересчур), *тоблохо* (сделать четким) от *тоб* (четко), *суглаха* (собирать, собираться) от *суг* (вместе), *уламлаха* (все больше продолжать, усугублять) от *улам* (все более) и т. д.

Семантические значения глагольных основ, образованных с помощью аффикса *-л* от междометных и звукоподражательных слов. Производные глаголы, образованные посредством аффикса *-л* от междометных и звукоподражательных слов, являются в основном непереходными и имеют значение: производство того, что выражено в производящей основе. Следует здесь также отметить, что только некоторые междометия способны принимать глаголообразующий аффикс *-л*, поэтому количество междометных глаголов, образованных посредством этого аффикса, весьма ограничено. Например: *ёолохо* (ойкать, охать, стнать) от *ёо!*, *ёо-ёо!* (ой-ой!), *халаглаха* (сожалеть, горевать, сетовать, раскаиваться) от *халаг!* (междометие, выражающее сожаление, горе: как жаль!, *увь!*, *эх!*) и т. д.

Особенно часто употребительны в обычной речи междометные глаголы, образованные от так называемых животноводческих междометий, но они имеют переходное значение, например: *хулай!* (междометие в значении *стой!*, *куда?!* окрик на овец), *һаа-һэишэ!* (междометие, обозначающее окрик на крупный рогатый скот, чаще на дойную корову со значением *стой!*), *г'ргы!* (восклик. межд., которым заманивают ягнят и козлят для отделения их от маток со значением *марш!* *ступай!*), от них образованы следующие глаголы: *хулайлха* (выкрикивать на овец со словом *хулай!*), *һаа-һэишэлхэ*, *һаалиша һамгад хорёогой хажуугаар эртэ үглөөнһөө хойшо нэрэ һурагүй һаа-һэишэлдэнэ* (женщины-доярки с самого

раннего утра возле изгороди без конца выкрикивают *һаа-һәшә — стой!*), *гургылхә* (окрик *гургы! марш!, ступай!* отделять ягнят и козлят от их маток) и т. д.

От звукоподражательных основ типа *май!* (звукн бляения овец), *хааг!* (звукоподражание, выражающее воронье карканье) и т. д. образуются глагольные основы с непереходным значением: *майлаха* (*блеять*), *хааглаха* (*каркать* — о воронах) и т. д.

Семантическая классификация глагольных основ, образованных посредством аффикса *-л* от усилительных частиц.

Производные глаголы, образованные от различных усилительных частиц, являются только переходными и имеют следующие семантические значения.

1. Разъединение, приведенное в состояние, например: *заалаха* (*разрывать, раздвигать, отделять*) от *заа* (усилительная частица при глаголах, соответствующая приставкам *раз-, от-*), *хагзалха* (*раздирать, разрывать*) от *хагза* (усилительная частица при глаголах, часто соответствующая приставке *раз-*), *таһалха* (*рвать, разорвать*) от *таһа* (усилительная частица, употребляемая при глаголах).

2. Отдаление, отстранение от чего-либо, приведенное в состояние, например: *хуулаха* (*сдирать*) от *хуу* (усилительная частица при глаголах, соответствующая приставке *с-*), *дальбалха* (*отдирать тонкими слоями*) от *дальба* (усилит. частица при глаголах, соответствующая приставке *от-*), *хобхолхо* (*сдирать, отдирать, отделять*) от *хобхо* (усилит. частица при глаголах, соответствующая приставке *от-*) и т. д.

3. Движение через, сквозь предмет, приведенное в состояние, например: *соолохо* (*продырявить, проколоть*) от *соо* (усилит. частица при глаголах), *һэтәлхә* (*прорывать сквозь чего-либо*) от *һэтә* (усилит. частица, употребляемая при глаголах).

4. Направление движения изнутри наружу, например: *һугалха* (*выдёргивать, вытаскивать, вырывать*) от *һуга* (усилит. частица, употребляемая при глаголах), *мулталха* (*выпрягать*) от *мулта* (усилит. частица при глаголах).

5. Полнота действия, например: *бисалха* (*раздавить, сломать, разломать*) от *биса* (усилительная частица при

глаголах), *тэнэлхэ* (взрывать) от *тэнэ* (усилительная частица при глаголах), *буталха* (раздробить, разбить, раскрошить) от *бута* (усилительная частица, употребляемая при глаголах) и т. д.

Семантическая классификация глагольных основ, образованных посредством аффикса *-р* (*-ра*).

1. От имен существительных и прилагательных: а) проявлять и испытывать внутреннее состояние и свойство во внешнем поведении, движении, в физическом состоянии человека, например: *алмайрха* (быть рассеянным) от *алмай* (беспечный), *назгайрха* (медлить, мешкать) от *назгай* (медлительный), *галзуурха* (беситься) от *галзуу* (бешеный), *дошхорхо* (горячиться) от *дошхон* (горячий, резвый), *болбосорхо* (совершенствоваться, развиваться, созревать) от *болбосон* (просвещенный), *халуурха* (температурировать, лихорадить) от *халуун* (жара, горячий), *бархирха* (кричать, орать) от *бархи* (крики, вопли); б) явления и состояние природы, например: *нойторхо* (становиться влажным, отсыревать) от *нойтон* (сырой), *дулаарха* (тепелеть — о погоде, согреться — о воздухе) от *дулаан* (теплый), *үһөөрхэ* (идти — о затяжном дожде) от *үһөө* (затяжной дождь), *үдэширхэ* (вечереть) от *үдэшиэ* (вечер), *манарха* (затуманиваться, подергиваться мглой) от *манан* (туман), *толорхо* (излучать свет, светиться) от *толон* (свет, луч), *талмайрха* (простираться, распространяться) от *талмай* (поляна, площадь), *долгирхо* (биться, плескаться, вздыматься — о волнах) от *долгин* (волна), *гэгээрхэ* (рассветать) от *гэгээн* (светлый, свет, заря, рассвет), *ногоорхо* (покрываться зеленью, зеленеть) от *ногоон* (зелень, зеленый), *аажамарха* (успокаиваться) от *аажам* (тихий) и т. д.; в) физические явления, процессы, состояния: *жэбэрхэ* (ржаветь) от *жэбэ* (ржавчина), *габарха* (растрескиваться) от *габа* (щель, трещина), *будангырха* (помутнеть, потускнеть) от *будангы* (мутный, темный), *бүдэхирхэ* (тускнеть, мутнеть) от *бүдэхи* (неясный), *сайраха* (становиться белым — о предмете в природе) от *сай-* (белеть, рассветать), *дабһарха* (стать соленым) от *дабһан* (соль); г) принятие того качества, которое обозначено производящей основой имени прилагательного: *модохирхо* (деревянеть) от *модохи* (деревянный), *үдхэрхэ* (густеть, сгущаться) от *үдхэн* (густой), *гүнээгырхэ* (углубляться) от *гүнээгы* (глубокий), *уйтарха*

(суживаться) от уйтан (узкий), нимгэрхэ (становиться тонким, утончаться) от нимгэн (тонкий), забаарха (становиться безвкусным) от забаан (безвкусный, пресный) и т. д.; д) органические процессы и явления: үбгэрхэ (стареть, стариться) от үбгэн (старик), үмхирхэ (гниль, плеть) от үмхи (гниль), амидырха (оживать, воскресать) от амиды (живой), бооморхо (заболевать сибирской язвой) от боомо (сибирская язва), хумхаарха (заболевать малярией) от хумхаа (малярия), бужуурха (покрываться паршой) от бужуу (парша), байтаһарха (быть яловой, яловеть) от байтаһан (яловая корова или лошадь), дэлюурхэ (болеть тимпонитом — о коровах) от дэлюун (селезенка).

В этих случаях данный аффикс употребляется вместо аффикса **-та**, так как все эти глагольные образования существуют наравне с вполне однозначными глагольными же основами, соответственно представленными в бурятском языке в виде **хумхаата-**, **бужуута-** и т. д.

Внутриглагольное словообразование: а) от основ переходных глаголов с суффиксом **-р (-ра)** образуются вторичные, но самостоятельные глагольные основы с непереходным значением, главным образом, пассивного характера: адхарха (литься, выливаться) от адха (лить, выливать), хуџхарха (смешиваться) от худха (смешивать), хумирха (скатываться) от хуми (скатывать, свертывать), хаараха (запираться) от хаа (запирать), мулирхэ (полироваться) от мули (полировать), мушхарха (закручиваться) от мушха (закручивать), матарха (быть вогнутым, выгибаться) от мата (сгибать, выгибать), эбдэрхэ (ломаться, разрушаться) от эбдэ (ломать, разрушать), илгарха (отличаться, отделяться) от илга (различать, отделять) и т. д.

2. От переходных глаголов посредством этого же аффикса образуются также вторичные самостоятельные глагольные основы с переходным же значением¹³³: абарха (избавлять, спасать, выручать, вызволять) от аба- (брать, взять), асарха (рожать) от аса (дай, подай), сугларха (собираться, сходиться) от сугла (собираться, сходиться), мэдэрхэ (ощущать, чувствовать, осознавать) от мэдэ (знать), захирха (управлять, заведовать) от захи (да-

---

¹³³ См.: Г. Д. Санжеев. Грамматика бурят-монгольского языка. М.—Л., 1941, стр. 55.

вать поручение), *гээрэхэ* (исчезать, терять) от *гээ* (терять, утрачивать) и т. д.; 3) от непереходных глаголов образуются непереходные глаголы, например: *агиарха* (сокращаться, укорачиваться — белье после стирки) от *агша* (сокращаться, укорачиваться), *зүблэрхэ* (соглашаться) от *зүбшэ* (советоваться) и т. д.

Глагольные образования от различных усилительных частиц.

Производные глаголы этой группы могут быть соотнесены не только с основами, в качестве которых выступают различные усилительные частицы при глаголах, но и с наречными основами.

Между тем эти наречные слова: *ходо*, *һэтэ*, *нэбтэ* — при употреблении с глаголами действия, в частности движения, функционируют в роли усилительных частиц; при этом происходит процесс глаголообразования со значением совершенного вида: *ходо сорьехо* (проткнуть, пронзить), *ходо татаха* (выдернуть, выхватить), *ходо харбаха* (прострелить), *һэтэ алхаха* (перешагивать), *һэтэ гараха* (пройти, перейти, пересечь), *һэтэ хадхаха* (проткнуть), *нэбтэ гараха* (пройти насквозь), *нэбтэ сохихэ* (пробить), *нэбтэ хараха* (видеть насквозь), *нэбтэ норгохо* (промочить), *нэбтэ харбаха* (прострелить) и т. д.

Глагольные основы, образованные от различных усилительных частиц и некоторых наречных слов, которые одновременно функционируют в роли усилительных частиц при глаголах, имеют следующие семантические значения.

1. Деление на части: *хэмхэрхэ* (разбиваться, разламываться) от *хэмхэ* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах), *хахарха* (раскалываться, трескаться) от *хаха* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах).

2. Разъединение, противопоставляемое соединению: *заапаха* (разрываться, расходиться) от *заа* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах), *хагзарха* (разрываться, распарываться по шву) от *хагза* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах).

3. Удаление, отдаление, отстранение от чего-либо: *хуураха* (отставать, отдираться) от *хуу* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах), *түгдэр-*

хэ (отламываться) от *түгдэ* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах), *дальбарха* (отдираться, отваливаться) от *дальба* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах), *хобхорхо* (отодраться) от *хобо* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах), *хангирха* (отрываться, отдираться) от *ханги* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах), *таһарха* (отрываться) от *таһа* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах) и т. д.

В этих глаголах называется действие, при котором удаляемый предмет является тесно связанным с тем, от которого удаляется.

4. Направление движения изнутри наружу: *мултарха*, *мултаржа гараха* (вырываться) от *мулта* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах), *һугарха*, *һугаран гараха* (выскальзывать, вырываться) от *һуга* (усилительная частица для выражения быстроты или резкости действия в значении: *вдруг*, *быстро*), *онгирхо*, *онги татаха* (быть вывороченным) от *онги* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах) и т. д.

5. Движение предметов в сторону: *халбарха* (кидаться в сторону — об испуганной лошади) от *халба*, *халба һүрэхэ* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах) и т. д.

6. Движение через, сквозь предмет: *ходорхо* (выдергиваться — о нитке) от *ходо* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах), *һэтэрхэ* (прорываться) от *һэтэ* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах), *нэбтэрхэ* (проходить насквозь, просачиваться, проникать, промокать насквозь) от *нэбтэ* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах), *соорохо* (продырявиться, проколоться) от *соо* (усилительная частица при глаголах) и т. д.

7. Полнота действия: *бизарха* (быть раздавленным) от *биза* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах), *бисарха* (расплющиться, быть раздавленным) от *биса* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах), *үлтирхэ* (развариваться — о мясе, рассыпаться) от *үлти* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах), *тэһэрхэ* (взрываться) от *тэһэ* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах: *вдребезги*, *совершенно*, *совсем*), *бутарха* (разбиваться *вдребезги*, *раз-*

валиваться) от *бута* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах: *вдребезги*) и т. д.

8. Неполное действие: *халтирха* (*поскользнуться*) от *халта* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах, выражающая неполное действие: *чуть-чуть, слегка*), *угзарха* (*дергать, тянуть рывками*) от *угза* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах) и т. д.

Семантическая классификация глагольных основ от непронизводных, морфологически неизменяемых, звукоподражательных и образных слов.

1) Звукоподражающее действие, т. е. производство того, что обозначено производящей основой: *мөөрэхэ* (*мычать* — о корове) от *мөө!* (звукоподражание, выражающее мычание коровы), *маараха* (*блеять* — об овце) от *маа!* (звукоподражание, выражающее блеяние овец), *табараха* (*топотать*) от *таб-таб* или *табар-табар* (звукоподражание, выражающее топот и употребляющееся в двойной или в тройной основе), *түєрхэ* (*грохотать, греметь*) от *түєр-түєр* (звукоподражание, выражающее грохотание и употребляющееся в двойной основе), *түбэрхэ* (*стучать копытами, издавать топот*) от *түбэр-түбэр* (звукоподражание, выражающее топот копыт и употребляющееся в двойной основе) и т. д.

2) Образность: *мүймэрхэ* (*с трудом жевать* — о беззубии) от *мүймэр-мүймэр жа жалха* (*жвачка беззубого рта*), *аахирха* (*задыхаться, глубоко вздыхать*) от *ааха-уухи амилха* (*глубокое, тяжелое кряхтение, пыхтение*) и т. д.

Глагольные основы, образованные при помощи аффикса *-р* (*-ра*), иногда имеют метафорическое или переносное значение: *асарха* (*ржать*, прямое значение: *приносить, приводить*) от *аса* (*дай, подай*), *гажарха* (*унывать*, прямое значение: *кривиться*) от *гажа* (*кривиться*), *нэбтэрхэ* (*внедряться*, прямое знач.: *промокать*) от *нэбтэ* (*насквозь*), *сагаарха* (*реабилитироваться*) от *сагаан* (*белый*) и т. д.

Семантическая классификация глагольных основ, образованных посредством аффикса *-рха* (*-лха*).

Характерной особенностью этого глаголообразующего аффикса является то, что данный аффикс при глаголо-

образовании придает производным глаголам в известной мере, иногда метафорическое, переносное значение:

1) Хвастаться, кичиться тем, что выражено в производящей основе (с негативным оттенком значения): *морирхохо* (хвастаться своей лошастью) от *морин* (лошадь), *мүнгэрхэхэ* (хвастаться своими деньгами) от *мүнгэн* (деньги), *нэрэлхэхэ* (гордиться, быть тщеславным, зазнаваться) от *нэрэ* (имя, слава), *багшархаха* (кичиться своим положением учителя) от *багша* (учитель), *залуурхаха* (кичиться своей молодостью) от *залуу* (молодой, молодость), *сортоолхохо* (вести себя дерзко, заносчиво) от *сортоо* (дерзость, заносчивость), *басагархаха* (гордиться своей дочерью) от *басаган* (дочь), *баярхаха* (хвастаться своим богатством) от *баян* (богатый, богатство) и т. д.

2) Явления и состояние погоды и в соответствии с этим показание состояния человеческого организма: *забхархаха* (быть ненастной — о погоде) от *забхан* (ненастье), *хүйтэрхэхэ* (быть холодной — о погоде, страдать от холода) от *хүйтэн* (холодный, холод), *бороорхохо* (быть дождливой погоде, чувствовать недомогание, испытывать ревматические боли перед дождем) от *борон* (дождь), *саһархаха* (быть снегопаду, чувствовать тяжесть от долгого снегопада) от *саһан* (снег), *халуурхаха* (страдать от жары, духоты) от *халуун* (горячий) и т. д.

3) Проявлять в своем поведении те свойства, которые обозначены производящими основами: *хатуурхаха* (быть строгим) от *хатуу* (твердый), *үсэрхэхэ* (быть упрямым, упорным, настойчивым) от *үсэд* (упрямый), *харархаха* (злобствовать) от *хара* (черный), *эрэлхэхэ* (мужаться) от *эрэ* (мужчина), *хуулирхаха* (быть буквоедом) от *хуули* (закон), *ноёрхохо* (зазнаваться) от *ноён* (начальник), *дошхорхохо* (приходить в ярость, свирепеть) от *дошхон* (горячий, свирепый) и т. д.

4) Проявление радости и удовлетворения благодаря тому, что обозначается производящей основой: *талархаха* (радушно принимать друг друга, проявлять дружеское отношение) от *тала* (друг, приятель), *бахархаха* (восторгаться чем-либо) от *баха* (страсть, желание), *андархаха* (дружить) от *анда* (побратим, приятель), *үерхэхэ* (дружить со сверстниками оруд. пад. считать своим ровесником, сверстником, вин. пад.) от *үе* (поколение) и т. д.

5) Быть донимаемым тем, что выражено в производящей основе: *батаганаархаха* (быть донимаемым комарами)

от батаганаан (комар), боргооһорхохо (быть донимаемым мошками) от боргооһон (мошка), аляарһархаха (быть донимаемым мухой) от аляаһан (муха, мошка), хэдэгэнээрхэхэ (быть донимаемым оводами) от хэдэгэнээн (овод), һонорхохо (быть донимаемым оводами, страдать от слепней) от һоно (слепень, овод) и т. д.

6) Стремиться куда-либо или к чему-либо, выраженному в производящей основе: олзорхохо (стремиться к выгоде, выгадывать) от оло (добыча, выгода), уһархаха (стремиться к воде), үхэр мал хэдэгэнээрхээд уһархажа байна (скот, донимаемый оводами, стремится в воду) от уһан (вода), бараалхаха (получать аудиенцию, быть на приеме) от бараа (облик, наружный вид), арюулхаха (очищать, религ. освящать) от арюун (чистый, светлый), наймаархаха (стремиться поторговаться) от наймаан (торговля), үнэрхэхэ (стремиться дорого запрашивать, поторговать) от үнэ (цена), модорхохо (стремиться в лес, тянуться в лес — о скоте в жаркую погоду) от модон (лес), һүүдэрхэхэ (стремиться в тень) от һүүдэр (тень) и т. д.

7) Испытывать то, что выражается производящей основой: гашуурхаха (находить что-либо кислым, горьким) от гашуун (горький), нялуурхаха (находить, считать пресным, несоленым) от нялуун (пресный, несоленый), зэбүүрхэхэ (испытывать отвращение) от зэбүүн (отвращение), аягүйрхэхэ (испытывать неловкость, смущаться) от аягүй (неудобный), айлшаархаха (стесняться, будучи в гостях, испытывать неудобства от наплыва гостей) от айлшан (гость), зошорхохо (стесняться за столом) от зошон (гость) и т. д.

8) Хотеть есть чего-либо, выраженное в производящей основе: мяхархаха (хотеть мяса) от мяхан (мясо), загаһархаха (хотеть рыбы) от загаһан (рыба), лапшаархаха (хотеть суп с лапшой) от лапшаа (лапша), буузархаха (хотеть позы) от бууза (поза), зөөхэйрхэхэ (хотеть сметаны) от зөөхэй (сметана), уһархаха (хотеть воду) от уһан (вода), саһархаха (хотеть снегу — о домашних животных) от саһан (снег) и т. д.

9) Притворяться тем, что выражено в производящей основе: һогтуурхаха (притворяться пьяным) от һогтуу (пьяный), дүлиирхэхэ (притворяться глухим) от дүлии (глухой), тэнэгэрхэхэ (притворяться дурачком, валять дурака) от тэнэг (глупый, дурной), үбэштэйрхэхэ (дура-

читься, притворяться сумасшедшим) от *үбэйтэй* (дурной, сумасшедший) и т. д.

10) Воспринимать то, что выражено в производящей основе: *шэмээрхэхэ* (настораживаться, услышав подозрительный шорох, звук) от *шэмээн* (шум, звук), *абярхаха* (слышать шум, чують шорох) от *абяан* (звук) и т. д.

Семантическая классификация глаголов, образованных посредством глаголообразующего аффикса *-да* от имен существительных.

1. Использование предмета по его прямому назначению: *бүлюүдэхэ* (точить точилом) от *бүлюү* (точило), *тээрмэдэхэ* (молоть) от *тээрмэ* (мельница), *хонходохо* (звонить) от *хонхо* (звонок), *дурамдаха* (смотреть в бинокль) от *дурам* (бинокль), *талхидаха* (мять кожеймялкой кожу) от *талхи* (кожемялка).

2. В этот семантический ряд производных глаголов отдельной группкой входят глаголы со значением «играть во что»: *волейболдохо* (играть в волейбол) от *волейбол*, *теннисдэхэ* (играть в теннис) от *теннис*, *лимбэдэхэ* (играть на лимбе) от *лимбэ* (бурятский музыкальный инструмент наподобие свирели), *хуурдаха* (играть на хуре) от *хуур* (бурятский национальный смычковый инструмент) и т. д.

3. Использование того, что обозначено в производящей основе, в качестве средства или орудия действия: *тэртэдэхэ* (пружинить, ставить распорки) от *тэртэ* (распорка), *зангадаха* (ставить ловушку, ловить в западню) от *занга* (ловушка, западня), *бугуулидаха* (ловить арканом) от *бугуули* (аркан), *губшуурдаха* (ловить сетью рыбу) от *губшуур* (рыболовная сеть).

4. Использование того, что обозначено в производящей основе, в качестве орудия удара: *ломдохо* (ударять, долбить ломом) от *лом*, *банзадаха* (бить палкой, доской в виде наказания) от *банза* (палка, доска), *үнсэгдэхэ* (ударять, бить, колотить обухом топора) от *үнсэг* (обух топора), *салирдаха* (скалывать пешней лед) от *салир* (пешня), *ташуурдаха* (бить плетью) от *ташуур* (плеть, кнут) и т. д.

5. Использование того, что обозначено в производящей основе, в качестве объекта действия: *бахалзуурдаха* (брать за горло, душить) от *бахалзуур* (глотка), *хонишордохо* (хватать за морду) от *хонишор* (морда), *хасардаха*

(бить по щеке) от хасар (щека), тахимдаха (обхватить за коленный изгиб) от тахим (коленный изгиб), сохо ʋохо (бить, ударять чем-либо по лбу) от сохо (лоб), мүр ʋэхэ (идти по следам) от мүр (след), дэл ʋэ ʋэхэ (хватать, брать за гриву) от дэл ʋэн (грива), һугадаха (брать под руку) от һуга (подмышка) и т. д.

6. Использование того, что обозначено в производящей основе, в качестве материала действия, например: үнэ ʋэдэхэ (посыпать золой) от үнэ ʋэн (зола), үртэ ʋэдэхэ (связывать колья прутиками, лозой) от үртэ ʋэн (прутик, лоза), сабуудаха (клеить) от сабуу (клей), ласадаха (опечатывать, запечатывать сургучом) от ласа (сургуч), байбандаха (купоросить, применять купорос в производстве) от байбан (купорос, квасцы), бензиндэхэ (чистить бензином) от бензин, керосиндаха (чистить керосином) от керосин и т. д.

Глаголы, показывающие внутренние и внешние проявления свойства, состояния человека:

7. Переход в состояние, которое выражено в производящей основе: аядаха (приноравливаться) от ая (приличие, такт), гүлгэдэхэ (быть слабым, неокрепшим, по молодости, не справляться с чем-либо) от гүлгэн (щенок, слишком молодой, неокрепший, неопытный), балиардаха (быть не в состоянии, не в силах что-либо сделать из-за малолетства) от балиар (дитя, младенец), дүүдэхэ (быть моложе) от дүү (младший) и т. д.

8. Испытывать внутреннее состояние, свойство человека в результате действия того, что обозначено производящей основой: бахардаха (вспокоиться, растеряться, опешить, оторопеть) от бахар (опешение, оторопь), амидаха (тяжело дышать, задыхаться) от амин (дыхание, жизнь), хордохо (гореть от ожога) от хор (яд, отравка), бахадаха (быть в восторге, желать, стремиться) от баха (желание, страсть, восторг) и т. д.

Семантическая классификация глагольных основ, образованных посредством аффикса -да от именных основ прилагательных и наречий.

1. Становление или переход в состояние, которое выражено в производящей основе: гансадаха (стать одиноким) от ганса (одинокий), адлидаха (стать похожим или подобным) от адли (подобный, похожий), үндэрдэхэ

(возвыситься) от үндэр (высокий), халуудаха (страдать от жары) от халуун (жаркий), хөлхидохо (оказываться большим по размеру) от холхи (шаткий, неустойчивый, свободный), хурдадаха (ускоряться) от хурдан (скорый), һонордохо (проясняться) от һонор (ясный), арюудаха (становиться чистым, очищаться) от арюун (чистый, светлый) и т. д.

2. Со значением пространственного отношения между предметами: газаадаха (оказываться вне чего-либо) от газаа (вне, снаружи), хойгуурдаха (быть расположенным севернее чего-либо) от хойгуур (на севере, севернее), онсогойдохо (отделяться, обособляться) от онсогой (отдельный), саанадаха (быть дальше) от саана (дальше), дундуурдаха (попадать в середину) от дундуур (посередине), дүтэдэхэ (приблизиться) от дүтэ (близко) и т. д.

3. Наличие в крайней степени того, что выражено производящей основой: зузаагха (оказываться толще, чем нужно) от зузаан (толстый), олоддохо (оказываться больше, чем надо) от олон (много), үдхэдэхэ (оказываться гуще, чем надо) от үдхэн (густой), үргэдэхэ (оказываться шире, чем надо) от үргэн (широкий), уйтадаха (оказываться узким, чем надо) от уйтан (узкий), эхордохо (оказываться короче, чем нужно) от охор (короткий), нойтодохо (оказываться сырым, чем следует) от нойтон (сырой), наридаха (оказываться тонким, чем надо) от нарин (тонкий) и т. д.

Образование глагольных основ с переносным или метафорическим значением: газардаха (оказываться в безвыходном положении, прям.: приземляться) от газар (земля), дулдыдаха (зависеть, прям.: опираться) от дулды (опора), уядаха (быть недостаточно возмужалым, прям.: оказываться гибким) от уян (мягкий, гибкий), долгидохо (волноваться — о сердце, прям.: плескаться — о волнах) от долги (волна), жолоодохо (управлять, руководить, прям.: держать поводья) от жолоо (поводья) и т. д.

Семантическая классификация глагольных основ, образованных посредством аффикса *-та*.

1. Явления и состояние природы: һолонготохо (появляться радуге) от һолонго (радуга), һүнитэхэ (наставать ночи) от һүни (ночь), манатаха (затуманиваться) от манан (туман), толоттохо (лучиться, сиять) от толон

(луч), **наратаха** (освещаться солнцем) от **наран** (солнце), **зудтаха** (быть гололедице) от **зуд** (гололедица), **зайртаха** (наполняться, покрываться шугой) от **зайр** (шуга, ледоход), **дүлэнтэхэ** (пламенеть, пылать) от **дүлэн** (пламя), **гантаха** (трескаться, давать трещину — о земле) от **ган** (трещина), **бороотохо** (быть до ждью) от **бороон** (до ждь), **намаатаха** (одеваться листвой) от **намаан** (листва) и т. д.

2. Состояние и изменение вещества: **хоймогтохо** (ски-сать — о молоке) от **хоймог** (творог в сыворотке), **үрмэтэхэ** (покрываться пенкой — о молоке) от **үрмэ** (пенка), **изармагтаха** (творожиться — о молоке) от **изармаг** (творожистый — о молоке) и т. д.

3. Органические процессы и явления: **садьхатаха** (покрываться фурункулами) от **садьха** (фурункул), **дэлюүтэхэ** (опухать — о селезенке при тимпоните) от **дэлюун** (селезенка), **гууртаха** (появляться — о личинках овода на спине у скота) от **гуур** (личинки овода), **бүлэнтэхэ** (сгущаться, превращаться в сгустки) от **бүлин** (сгусток крови), **бууралтаха** (покрываться сединой, седеть) от **буурал** (седой), **бууртаха** (покрываться плесенью) от **бури** (плесень), **бужуутаха** (покрываться паршой) от **бужуу** (парша, стригущий лишай), **болдируутаха** (покрываться коростой — о телятах, высыпать — о прыщах) от **болдируу** (прыщи, короста у телят).

В этих случаях, когда глагол имеет значение «органические процессы, явления» в смысле подвергаться какому-нибудь процессу или же покрываться чем-либо органическим путем, предметное содержание выступает в значении активного признака.

4. Звуковые явления: **абятаха** (звучать) от **абян** (звук), **суурятаха** (раздаваться — об эхо) от **суурян** (эхо), **дорьбоотохо** (шуметь, грохотать) от **дорьбоон** (эхо, шум) и т. д.

5. Физические явления, процессы, состояния: **хөөнтэхэ** (пениться) от **хөөнэн** (пена), **булангиртаха** (становиться мутным) от **булангир** (мут, грязь), **жэбэтэхэ** (покрываться ржавчиной) от **жэбэ** (ржавчина), **үнгэлигтэхэ** (переливаться цветами) от **үнгэлиг** (цветистый), **ошотохо** (сыпаться — об искрах) от **ошон** (искра), **суранзатаха** (намагничиваться) от **суранзан** (магнит) и т. д.

6. Применять данный предмет (употреблять, использовать в действии): **нюргатаха** (взваливать ношу на спину)

от нюрган (спина), азаргатаха (покрывать кобылу) от азарга (жеребец) и т. д.

7. Действовать как данный предмет (подражать предмету): ламатаха (читать на манер ламы) от лама (буддийский монах), нохойтохо (быть похожим на собаку) от нохой (собака), зайгуултатаха (бродяжничать) от зайгуул (бродяга) и т. д.

8. Снабжаться, наделяться данным предметом или появляться (о предмете): дабхартатаха (сдваиваться, наслаиваться) от дабхар (слой, ряд), шүдэтэхэ (зазубриваться) от шүдэн (зубы), углуутатаха (выдаваться углом) от углуу (угол), мүнгэтэхэ (серебриться) от мүнгэн (серебро), дэлһэтэхэ (отрастать — о гриве) от дэлһэн (грива), бөөһэтэхэ (завишеветь, обовишеветь) от бөөһэн (вошь) и т. д.

Образование глагольных основ с метафорическим или переносным значением: асатаха (противоречить, прям.: раздваиваться) от аса (развилина), доротохо (ухудшаться) от доро (внизу), бараатаха (иметь сходство, походить, смахивать, прям.: становиться темным) от бараан (темный), хамартатаха (выдаваться мысом, торчать углом) от хамар (нос) и т. д.

Образование глагольных основ от заимствованных слов из русского языка, например: а) со значением подвергаться действию предмета, находиться в состоянии, вызываемом данным предметом: ангинатаха (заболеть ангиной) от ангина, маляриитатаха (заболеть малярией) от малярия, угаартатаха (угореть) от угаар (угар); б) со значением употреблять и использовать как материал действия: мазуудтатаха (мазутиться) от мазут и т. д.

Семантическая классификация глагольных основ, образованных посредством аффикса **-на**.

1. Использование в качестве орудия действия того, что обозначено в производящей основе: һамнаха (чесать, расчесывать) от һам (расческа, гребенка), шэжэмнэхэ (привязывать веревкой, спускаться по веревке) от шэжэм (веревка, бечевка), һөөмнэхэ (измерять пядью) от һөөм (пядь), оломнохо (затягивать подпругой) от олом (подпруга) и т. д.

2. Использование в качестве материала действия того, что обозначено в производящей основе: эмнэхэ (лечить)

от эм (лекарство), жэгнэхэ (греть, нагревать) от жэн (компресс, припарки) и т. д.

3. Использование в качестве тары того, что обозначено в производящей основе: туламнаха (класть в кожаный мешок) от тулам (кожаный мешок) и т. д.

4. Использование в качестве места действия того, что обозначено в производящей основе: оломнохо (идти бродом, переходить вброд) от олом (брод), тэгнэхэ (приближаться к середине, доходить до половины чего-либо) от тэн (середина) и т. д.

5. Образование того, что обозначено производящей основой: долгонохо (образовываться — о камбии) от долгон (бот.: камбий), бүлгэмнэхэ (образовываться в группы, сгруппироваться) от бүлгэм (группа) и т. д.

6. Делать то, что обозначено производящей основой: төөнэхэ (выжигать тавро, клеймо) от төөн (тавро, клеймо), домнохо (лечить знахарскими приемами) от дом (заговор от болезни), номнохо (проповедывать) от ном (книга, проповедь) и т. д.

7. Проявление кем-либо или в ком-либо того, что обозначено в производящей основе: харамнаха (скупиться, скаречничать) от харам (скупость, зависть), гамнаха (щадить, беречь) от гам (бережливость, осторожность), илдамнаха (относиться приветливо, любезно к кому-либо) от илдам (ласковый) и т. д.

8. Заниматься тем, что обозначено производящей основой: агнаха (охотиться) от ан (зверь), шагнаха (премировать, награждать) от шан (премия, награда), хэмнэхэ (мерить, взвешивать) от хэм (мера), гэмнэхэ (обвинять) от гэм (вина) и т. д.

9. Действия, сопровождающиеся звуковыми эффектами: бабанаха (блеть — о козах, тараторить, болтать без умолку) от ба-ба-ба (звукоподражание, выражающее блеяние коз), даржаганаха (трещать, галдеть) от даржага-даржага (звукоподражание, выражающее шум, галдеж), иинаха (жужжать — о летящем шмеле) от ии! (звукоподражание, выражающее жужжание шмеля), гангинаха (визжать, скулить — о собаке) от ганг-гинг (звукоподражание, выражающее визг собаки) и т. д.

10. Со значением кинемато-изображения (различные формы и способы передвижения, образ действия): ёдогнохо (то показываться, то скрываться — о чем-либо остроконечном) от ёдого-ёдого (движение чего-то остро-

конечного и торчащего), *харбаганаха* (размахивать руками) от *харбага-харбага* (движение чего-то размахивающего), *аабаганаха* (пойти неуверенной, неверной походкой) от *аабага-аабага* (еле-еле, неуверенно, неустойчиво — о ходьбе), *аниганаха* (часто моргать, мигать, прищуривая глаза) от *анига-анига* (движение чего-то мигающего), *дүхээгнэхэ* (нагибаться, наклоняться вперед) от *дүхээгдүхээгэ* (неуклюжее движение старящегося качнуться) и т. д.

Семантическая классификация глагольных основ, образованных при помощи аффикса *-жа*.

1. Приобретение кого-либо или чего-либо, выраженного в производящей основе: *нүхэржэхэ* (приобрести друга) от *нүхэр* (друг), *тэмээжэхэ* (обзаводиться верблюдами) от *тэмээн* (верблюд), *адуужаха* (разбогатеть табунами, лошадьми) от *адуун* (табун, лошади), *мэргэжэхэ* (получать квалификацию, специализироваться) от *мэргэн* (искусный, ловкий), *баяжаха* (богатеть, разбогатеть) от *баян* (богатство, богатый), *зэбсэгжэхэ* (приобрести инструменты, вооружаться) от *зэбсэг* (инструмент, вооружение), *үндэһэжэхэ* (обрастать корнями, укореняться) от *үндэһэн* (корень), *үнгээжэхэ* (приобретать цвет) от *үнгэ* (цвет), *ногоожохо* (покрываться зеленью, зеленеть) от *ногоон* (зеленый) и т. д.

2. Появление или возникновение того качества, которое выражено в производящей основе: *хатуужаха* (отвердевать, закаляться) от *хатуу* (твердый), *яһажаха* (окостеневать, становиться твердым, отвердевать — о костях) от *яһан* (кость), *шулуужаха* (окаменеть) от *шулуун* (камень), *эмнигжэхэ* (дичить — о коне) от *эмниг* (дикая, необъезженная лошадь), *хурьһэжэхэ* (образовываться — о перегное; покрываться слоем земли) от *хурьһэн* (слой земли) и т. д.

3. Качественное изменение духовного и физического состояния человека: *дорюужаха* (становиться уверенным в себе) от *дорюун* (сильный, крепкий), *бэежэхэ* (мужать, расти) от *бэе* (тело, организм), *наһажаха* (становиться пожилым) от *наһан* (возраст), *түлжэхэ* (расти, крепнуть не только о молодняке, но и о человеке) от *түл* (приплод), *марьяжаха* (становиться дородным, полнеть) от *марьян* (полнота, тучность), *мяхажаха* (полнеть) от

мяхан (мясо), хүлжэхэ (поправиться, становиться на ноги) от хүл (нога), хүдэржэхэ (набираться сил) от хүдэр (сильный), зоригжохо (воодушевляться, вдохновляться, мужать) от зориг (сила воли) и т. д.

4. Явления и состояние погоды: бороожохо (моросить, часто идти — о дожде) от бороон (дождь), саһажаха (часто идти — о снеге) от саһан (снег), намаржаха (наступать — об осени) от намар (осень), хабаржаха (наступать — о весне) от хабар (весна) и т. д.

5. Переход предмета в состояние, выраженное производящей основой: элбэгжэхэ (становиться обильным) от элбэг (обильный), урагжаха (родниться) от ураг (родня), уаяжаха (выдерживать коня перед бегом) от уая (привязь) и т. д.

6. Претворять, осуществлять данное предметное понятие в действие: үнэржэхэ (размножаться, численно увеличиваться) от үнэр (многосемейный, многодетный), үрэжэхэ (плодиться, размножаться) от үрэ (семя, плод), хэмжэхэ (мерить, измерять, отвешивать) от хэм (мера), дэмжэхэ (быть опорой кому-либо, поддерживать, оказывать поддержку, помогать кому-либо) от дэм (умение, находчивость), нютагжаха (осваиваться, привыкать к новому местожительству, акклиматизироваться) от нютаг (родное место, родной улус), нуурижаха (располагаться на жительство; переходить к оседлому образу жизни) от нуури (место, стоянка) и т. д.

Семантическая классификация глагольных основ, образованных посредством аффикса *-жара*¹³⁴.

1. Появление того качества, которое выражено производящей основой: *хайжарха* (улучшаться, совершенствоваться) от *хайн* (хороший, лучший), *муужарха* (становиться хуже) от *муу* (плохой), *адлижарха* (становиться подобным кому-либо или чему-либо) от *адли* (подобный), *хатуужарха* (становиться твердым) от *хатуу* (твердый) и т. д.

2. Усиление или укрепление чего-либо посредством

¹³⁴ См. Г. Д. Санжеев. Грамматика бурят-монгольского языка, АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 56. Он пишет: «Возвратность в производных глаголах ощущается в таком суффиксе, как *-жара*, в этих глаголах указывается, что субъект приобретает свойство или качество какого-либо объекта».

того, что выражено производящей основой: *хүсэжэрхэ* (усиливаться) от *хүсэн* (сила), *бэхижэрхэ* (укрепляться) от *бэхи* (крепкий), *батажарха* (упрочиваться, приобрести силу) от *бата* (твердый, прочный) и т. д.

3. Отделение от чего-либо посредством того, что выражено производящей основой: *ангижарха* (отделяться, освобождаться от чего-либо, классифицироваться) от *анги* (часть, класс), *бүлгэмжэрхэ* (отделяться в группу) от *бүлгэм* (группа) и т. д.

Семантическая классификация глагольных основ, образованных посредством аффикса *-са*.

1. Глагольные основы, образованные от имен существительных, имеют следующие значения: 1) испытывать что-либо, выраженное производящей основой: *зэбүүсэхэ* (испытывать отвращение, негодовать) от *зэбүүн* (отвращение, негодование), *баясаха* (радоваться) от *баяр* (радость, и т. д.; 2) заниматься тем, что выражено производящей основой: *зугаасаха* (веселиться, развлекаться) от *зугаа* (веселье, развлечение), *тоосохо* (рассчитывать, высчитывать, исчислять) от *тоо* (число) и т. д.; 3) делать то, что выражено производящей основой: *нойрсохо* (спать, почивать) от *нойр* (сон), *харюусаха* (отвечать чему-либо, давать ответ) от *харюу* (ответ), *зэргэсэхэ* (выстраиваться в ряд) от *зэргэ* (ряд, ряды) и т. д.

2. Глагольные основы, образованные от имен прилагательных (в основном от качественных), имеют непереходное значение и обозначают: становиться таким или тем, что выражено производящей основой: *бүлээсэхэ* (становиться теплым, нагреваться) от *бүлээн* (теплый), *халуусаха* (быть в жару; разгорячиться от вина) от *халуун* (жаркий), *нэрюусэхэ* (освежаться, проветриваться) от *нэрюун* (прохладный) и т. д.

3. Глагольные основы, образованные от наречий, имеют непереходное значение и обозначают состояние действия: *тэнсэхэ* (соответствовать, стать равным в весе) от *тэн* (равно, одинаково), *хахасаха* (разлучаться с кем-либо) от *хаха* (пополам), *эсэргүүсэхэ* (сопротивляться, выразить протест) от *эсэргүү* (против, вопреки, наперекор), *алгасаха* (рассеиваться, отвлекаться, расходиться) от *алга* (мимо) и т. д.

4. От вторичных основ кинемато-изобразительных

слов образуются глагольные основы с непереходным значением, обозначающим перемещающееся, прерывистое или ослабленное действие: *сайбагасаха* (чуть-чуть промелькать, слегка белеть вдали) от *сайбаг-сайбаг* (про движение чего-либо, слегка белеющего вдали), *ханжагасаха* (двигаться кое-как, вразвалку) от *ханжага-ханжага* (про ленивый и вялый вид движения, про ходьбу вразвалку), *татагасаха* (не решаться, колебаться — о движении) от *татага-татага* (про сопротивляющееся, тянущее назад движение) и т. д.

Семантическая классификация глагольных основ, образованных посредством аффикса *-ша*.

Посредством данного аффикса образуются непереходные глаголы, означающие: 1) Склонность предмета к тому, что выражено в производящей основе: *ардагшаха* (дичать, становиться диким) от *ардаг* (необъезженный, дикий — о лошади), *зэрлигшэхэ* (дичать) от *зэрлиг* (дикий), *зээрэгшэхэ* (становиться пугливым — о телятах) от *зээрэг* (пугливый — о животных), *мяхашаха* (пристраститься к мясу) от *мяхан* (мясо), *омогшохо* (становиться высокомерным) от *омог* (гордость), *нойршохо* (хотеть спать) от *нойр* (сон), *урмашаха* (пристраститься, загореть желанием) от *урма* (желание, настроение) и т. д.

2) Приобретать привычку предмета к тому, что выражено в производящей основе: *эжэлшэхэ* (привыкать к кому-либо, сойтись с кем-либо) от *эжэл* (закадычный друг), *газаршаха* (акклиматизироваться, привыкать к местности) от *газар* (местность, место, земля), *хэмшэхэ* (входить в определенные рамки, входить в норму, нормализоваться, стабилизироваться) от *хэм* (норма, мера), *замшаха* (привыкать к дороге) от *зам* (дорога) и т. д.

3) Появление качества чего-либо, выраженного производящей основой: *хэбрэгшэхэ* (становиться хрупким, ломким) от *хэбрэг* (хрупкий, ломкий), *үдхэшэхэ* (густеть, сгущаться) от *үдхэн* (густой) и т. д.

4) Приобретение чего-либо, выраженного производящей основой: *хэбшэхэ* (приобретать определенную форму) от *хэб* (форма, модель, образец), *нэршэхэ* (приобретать известность; приобретать новое имя, прозвище) от *нэрэ* (имя, известность), *алдаршаха* (становиться известным, прославиться) от *алдар* (слава) и т. д.

5) Появление в предмете того, что выражено в производящей основе: *хоногшохо* (становиться несвежим, терять свежесть, портиться — о приготовленной пище, одним словом, результат действия суточного времени) от *хоног* (сутки), *жэгшэхэ* (от испуга становится пугливым — о лошади, чувствовать в душе отвращение) от *жэг-жэг гэхэ* (ёкнуть — о сердце) и т. д.

Глагольные основы, образованные от непрямых изобразительных слов, имеют следующие значения:

6) Формы движения (если производящая основа выражает многократное прерывистое, единично-повторяющее движение, то производная основа выражает сплошной процесс движения): *дабшаха* (продвигаться вперед, наступать) от *даб-даб гэхэ* (действие, характеризующее внезапность или мгновенность), *шогшохо* (ехать тихой рысью, почти шагом) от *шог-шог гүйхэ* (бежать мелкой рысью) и т. д.

7) Звуко-изображающее действие: *тоншохо* (стучать) от *тон-тон* (динь-динь), *лугшаха* (биться, пульсировать, стучать в виски — о боли) от *луг-луг гэхэ* (стук-стук), *лүгшэхэ* (биться — о сердце) от *лүг-лүг* (тук-тук), *ёгшохо* (покалывать, ныть, болеть) от *ёг* (междометие ой!), *түншэхэ* (колотить) от *түн-түн* (удары о что-нибудь гулкое), *даршаха* (бряцать, издавать звон) от *дар-дар* (удары о что-нибудь звонкое) и т. д. Однако следует здесь отметить, что многие из этих глаголов утратили непосредственную связь с звуковыми представлениями, содержащимися в значении их производящих основ. Теперь они уже выражают обобщенные понятия о действии или движении, сопровождаемые данными звуковыми явлениями.

Глагольные основы, образованные посредством этого аффикса от так называемых вторичных производных образных слов, имеют только непереходное значение и обозначают длительно-прерывистое, перемещающее и ослабленное действие: *үндэгшэхэ* (приподниматься, то и дело подниматься в седле) от *үндэгэ-үндэгэ* (про мерно приподнимающееся движение), *сосогошохо* (ходить вприпрыжку) от *сосого-сосого* (про припрыгивающее движение), *харбагашаха* (то и дело протягивать руки, стараясь взять или схватить что-либо) от *харбага-харбага* (про протягивающее движение рук) и т. д.

Семантическая классификация глагольных основ, образованных посредством аффикса *-шаа*.

1. Находить в действии то, что обозначается производящей основой: *зүбшөөхэ* (находить правильным, одобрять) от *зүб* (правильный), *зохидшоохо* (находить подходящим) от *зохид* (подходящий), *адлишааха* (находить одинаковым) от *адли* (одинаковый), *аяшааха* (находить приличным) от *ая* (приличие, благопристойность) и т. д.

2. Проявление предметом того, что обозначается производящей основой: *ойшоохо* (относиться внимательно, обращать внимание, относиться положительно, одобрять) от *ой* (ум), *хөөрхэшөөхэ* (относиться с симпатией) от *хөөрхэн* (милый, славный), *дорошоохо* (пренебрегать, недооценивать) от *доро* (вниз), *дээрэшээхэ* (предпочитать что-либо) от *дээрэ* (высоко, наверху) и т. д.

3. Испытывать то, что выражается в производящей основе: *аягүйшөөхэ* (смущаться) от *аягүй* (неудобный), *бэрхэшээхэ* (быть в затруднении, затрудняться, бояться трудностей) от *бэрхэ* (трудный), *гоёшоохо* (восторгаться чем-либо, любоваться) от *гоё* (красивый), *багашааха* (оставаться недовольным из-за того, что мало) от *бага* (малый), *түбэгшөөхэ* (бояться) от *түбэг* (хлопоты) и т. д.

4. Признать предмет таким, что выражено в производящей основе: *найшааха* (признавать хорошим) от *найн* (хороший), *муушааха* (признавать плохим) от *муу* (плохой), *дундашааха* (считать неполным) от *дунда* (неполный), *холошоохо* (считать далеким или дальним) от *холо* (далеко, дальний), *ойрошоохо* (признавать, считать близким) от *ойро* (близко), *ехэшээхэ* (считать, признавать большим) от *ехэ* (большой), *нүгэлшөөхэ* (считать грехом) от *нүгэл* (грех) и т. д.

Семантическая классификация глагольных основ, образованных при помощи аффикса *-шал*.

1. Заниматься тем, что обозначено производящей основой: *гүрөөһэшэлхэ* (охотиться на диких коз) от *гүрөөһэн* (дикая коза), *галуушалха* (охотиться на гусей) от *галуун* (гуси), *загаһашилха* (ловить рыбу) от *загаһан* (рыба), *булгашалха* (охотиться на соболя) от *булган* (соболь), *шубуушалха* (охотиться на птиц, питаться птицей) от *шубуун* (птица) и т. д.

2. Подражание или уподобление тому, что выражено производящей основой: *нохойшолхо* (подражать собаке) от *нохой* (собака), *таршаашалха* (стрекотать—о кузне- чиках, тараторить, трещать) от *таршаа* (кузнецик), *тэмээшэлхэ* (ходить на четвереньках или становиться на четвереньки) от *тэмээн* (верблюд), *дойбодшолхо* (делать что-либо в шахматном порядке) от *дойбод* (шашки) и т. д.

3. Превращение предмета в то, что выражено в произ-водящей основе: *барлагшалха* (превращать в батрака, относиться как к слуге) от *барлаг* (батрак, слуга, раб), *богоолшолхо* (превращать в раба, относиться как к холо-пу) от *богоол* (раб, холоп), *монголшолхо* (переводить на монгольский язык) от *монгол* (имеется в виду монгольское письмо), *буряадшалха* (переводить на бурятский язык) от *буряад* (имеется в виду бурятский язык или его пись-мо) и т. д.

4. Выбирать, отбирать, собирать что-либо, выраженное производящей основой: *ехэшэлхэ* (выбирать большее, от-бирать крупное) от *ехэ* (большой, крупный), *сулашалха* (отбирать что-либо получше, выбирать пожирнее) от *сула* (крепкий, здоровый), *жэжэшэлхэ* (отбирать мел-кое, поменьше) от *жэжэ* (мелкий, меньший), *шэнэшэл-хэ* (выбирать то, что поновее) от *шэнэ* (новый), *томо-шолхо* (выбирать, что крупнее) от *томо* (крупный), *һурагшалха* (собирать вести, осведомляться) от *һураг* (весть, слух) и т. д.

5. Претворять данное предметное понятие в действие: *амаршалха* (приветствовать, обращаться с приветстви-ем) от *амар* (спокойствие, благополучие), *мэндэшэлхэ* (здороваться) от *мэндэ* (здоровье), *айлшалха* (ходить в гости, гостить) от *айл* (село) и т. д.

6. Склонность к тому, что обозначено в производящей основе: *билдуушалха* (льстить, двурушничать) от *билдуу* (льстивый), *газаашалха* (притеснять, презирать) от *га-заа* (вне, на улице), *муушалха* (хулить, опорочить, оби-жать) от *муу* (плохой, худой), *үбэршэлхэ* (присваивать) от *үбэр* (запазуха), *шарайшалха* (заискивать, всматри-ваться в лицо) от *шарай* (лицо) и т. д.

Семантическая классификация гла-гольных основ, образованных посред-ством аффикса *-ай (-ы, -ии)*.

1. Приобретение качества, характеризующего повер-

хность чего-либо, воспринимаемого посредством осязания: *бархайха* (быть неровным, грубым) при *бархагар* (неровный, грубый), *барсайха* (быть шероховатым, шершавым) при *барсагар* (шероховатый, шершавый) и т. д.

2. Приобретение качества предмета, характеризующего внешний вид, телосложение и фигуру человека, воспринимаемого зрительным образом: *манхайха* (разбухать) при *манхагар* (опухший), *маныха* (быть одутловатым, опухшим) при *манхагар* (одутловатый), *билбайха* (обрюзгнуть) при *билбагар* (обрюзгший), *бүгдыхэ* (сгорбиться, сутулиться) при *бүгдэгэр* (наклонившийся, сутулый), *тохиихо* (быть скрюченным — о руке), *хитайха* (быть изогнутым, иметь важную осанку) при *хитагар* (изогнутый) и т. д.

3. Приобретение качества предмета, характеризующего походку, движение тела и частей тела: *астайха* (ходить, широко расставив ноги) при *астагар* (раскоряченный, раздвинутый, широко расставленный), *аабайха* (еле-еле держаться на ногах) при *аабагар* (неуверенный в своих движениях) и т. д.

4. Проявление предметом качественного состояния: *билсайха* (быть тестообразным) при *билсагар* (тестообразный, мягкий), *армайхи* (быть жидким) при *армагар* (редкий, жидкий), *ирмайха* (быть редким — о бороде) при *ирмагар* (редкий — о бороде), *паглайха* (быть густым и низким — о кустарнике) при *паглагар* (густой и низкий — о кустарнике, букете) и т. д.

5. Приобретение качества предмета, характеризующего мимику и лицо человека, воспринимаемого зрительно: *биртайха* (гримасничать) при *биртагар* (гримасничающий), *аамайха* (приоткрывать, разевать рот, пасть, клюв) при *аамагар* (разинутый), *шантайха* (быть вздёрнутым — о носе, морщить нос) при *шантагар* (вздёрнутый нос), *ирзайха* (быть оскаленными) при *ирзагар* (оскаленный) и т. д.

6. Приобретение качества предмета, характеризующего световое восприятие: *улайха* (краснеть) от *ула-* при *улаан* (красный), *сайха* (белеть, светать) от *са-* при *сагаан* (белый), *бүрыхэ* (быть тусклым, неясным) при *бүрэгэр* (тусклый), *елыхэ* (блестеть, лосниться) при *елэгэр* (блестящий, лоснящийся) и т. д.

7. Приобретение качества предмета, характеризующего его внешний вид, форму и структуру, воспринимаемого

го зрительно: *лабхайха* (иметь широкое основание) при *лабхагар* (с широким основанием), *билсайха* (быть сплюснутым) при *билсагар* (сплюснутый), *барбайха* (быть мохнатым, взлохмаченным) при *барбагар* (мохнатый), *ханхайха* (зиять) от *ханха* (необставленный, пустой, просторный), *шобхойхо* (быть остроконечным, выдаваться конусообразно вверх, острием из-под чего-нибудь) от *шобхо* (остроконечный, острый) и т. д.

Семантическая классификация глагольных основ, образованных посредством аффикса **-гана**.

1. Глагольные основы, образованные как от имен существительных, так и от имен прилагательных, имеют непереходное значение и обозначают действия и состояния, протекающие прерывисто или ритмически, или прерывисто-кратно (т. е. «кратное действие, перемежающееся и прерывистое в своем проявлении»¹³⁵):

1) От имен существительных: *хайбаганаха* (покачиваться время от времени) от *хайба*, бох. говор (лодка), *бөөгэнэхэ* (чувствовать тяжесть в желудке, скапливаться; передвигаться вдали каким-нибудь скоплением) от *бөөн* (куча, скопление) и т. д.; 2) от имен прилагательных: *оодогонохо* (бегать с задранными кверху хвостом) от *оодон* (короткий), *шодогонохо* (торчат — о чем-то коротком) от *шодон* (торчащий — о хвосте), *сайбаганаха* (то и дело белеться, сверкать) от *сайбан* (белесый) и т. д.

2. От усилительных частиц, употребляющихся при глаголах, при помощи этого же аффикса образуются глагольные основы с непереходным значением, которые обозначают действия, характеризующие треск, грохот, визг и т. д., например: *би жаганаха* (трещать, хрустеть) от *биза* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах), *ни жаганаха* (грохотать, греть) от *низа* (усилительная частица, употребляющаяся при глаголах) и т. д.

Семантическое значение глагольных основ, образованных посредством аффикса **-лза**.

1. Переходные глаголы со значением: играть во что-то,

¹³⁵ К. М. Черемисов. Бурят-монгольско-русский словарь, М., 1951, стр. 843.

например: *шагалзаха* (играть в лодыжки) от *шагай* (лодыжки) и т. д.

2. Непереходные глаголы со значением: подражание или уподобление тому, что обозначено производящей основой: *гүрбэлзэхэ* (извиваться, как ящерица, двигаться плавно) от *гүрбэл* (ящерица), *хайбалзаха* (покачиваться, как лодка) от *хайба* (лодка), *намалзаха* (колыхаться, как трясина) от *намаг* (трясина) и т. д.

Глагольные основы, образованные от имен прилагательных имеют непереходное значение и обозначают: 1) проявление кем-либо или в ком-либо того внутреннего качества и свойства человека, что обозначено в производящей основе: *хомхолзохо* (жадничать) от *хомхой хүн* (жадный человек), *уалзаха* (то краснеть, то бледнеть от смущения, растерянности) от *ула* — корень слова *улаан* (красный) и т. д.

2) проявление предметом того, что обозначается производящей основой: *баралзаха* (мелькать вдали — о чем-то темном, мельтешишь) от *бара*, *бараан* (темный), *бүрэлзэхэ* (темнеть, мерцать, мутиться) от *бүрэ* (темный), *нүдэнэй хараанай үзүүртэ нэгэ юмэн бүрэлзэнэ* (на последней дистанции видимости глаз что-то шевелится) и т. д.

Глагольные основы, образованные посредством данного аффикса от переходных и непереходных первичных глагольных основ, имеют только непереходное значение и обозначают мерное, ритмичное и ослабленное действие: *найгалзаха* (мерно покачиваться, ритмично колыхаться) от *найгаха* (качаться, колыхаться), *маталзаха* (гнуться, сгибаться) от *матаха* (сгибать, выгибать, гнуть), *гунхалзаха* (качать мерно головой при ходьбе — о человеке) от *гунхаха* (качаться), *шарбалзаха* (вилять, махать прерывисто хвостом) от *шарбаха* (махать, хлестать хвостом) и т. д.

Глагольные основы, образованные от образных слов, имеют только непереходное значение и обозначают различные способы передвижения, образ действия, одним словом, состояния, которые характеризуются мерно-ритмическими, длительно-прерывистыми, длительно-комитативными (сопровождающими другие) или ослабленными действиями¹³⁶: *обхолзохо* (то и дело приподниматься и

¹³⁶ См.: Г. Д. Санжеев. Глагол. «Грамматика бурятского языка», М., 1962, стр. 185.

опускаться) от *обхо-обхо* (ритмичное движение приподнимания и опускания), *нарбалзаха* (развеваться на ветру о флаге) от *нарба-нарба* (про вид развевающегося на ветру флага, полотна), *аабалзаха* (еле-еле двигаться, неустойчиво ходить) от *ааби-ааба* (еле-еле, неуверенно и неустойчиво — о ходьбе), *хэлбэлзэхэ* (наклоняться, крениться) от *хэлбэ-хэлбэ* (ослабленное неполное действие качания чего-либо) и т. д.

Семантическая классификация глагольных основ, образованных посредством аффикса *-биал*.

1. От имен прилагательных образуются глагольные основы с непереходным значением, которые выражают проявление в действии того качества, которое обозначается производящей основой, например: *бүдүүбшэлхэ* (делать грубо, небрежно, делать кое-как) от *бүдүүн* (грубый) и т. д.

2. Глагольные основы, образованные как от некоторых имен прилагательных, так и от некоторых первичных глагольных основ, имеют непереходное значение и обозначают длительно-прерывистые действия¹³⁷: *түргэбшэлхэ* (поторапливаться) от *түргэн* (быстрый), *хурдабшалха* (идти быстрее, несколько ускорить свой ход или шаг) от *хурдан* (быстрый), *һанабшалха* (продумывать, обдумывать) от *һана-* (думать), *яарабшалха* (поторапливаться) от *яара-* (спешишь, торопиться и т. д. Последние примеры (*һанабшалха* и *яарабшалха*) как и другие, показывают только такие действия, процесс которых совершается лишь определенным образом в виде длительно-прерывистого или прерывисто-длительного действия и которые нельзя грамматически квалифицировать как явления видового характера.

Семантическая классификация глагольных основ, образованных посредством аффикса *-хада*.

Глагольные основы, образованные посредством аффикса *-хада* от глагольных основ, передают только такие действия, которые совершаются особым образом. Сюда относятся в основном действия малолетних и слабых

¹³⁷ См.: Г. Д. Санжеев. Указ. соч., стр. 186.

существ, а также действия, совершающиеся ослабленно или не в полной мере, а лишь в некоторой степени.

1. Действие, совершаемое кем-либо маленьким, нежным¹³⁸: *бабанахадаха* (блехать — о козлятах) от *бабана-* (блехать — о козлах), *унтахадаха* (спатеньки, баиньки, спать — о детях) от *унта-* (спать), *уухадаха* (пить — о детях, питьеньки) от *уу-* (пить), *наадахадаха* (играть — о детях) от *наада-* (играть), *дуулахадаха* (петь — о детях) от *дуула-* (петь) и т. д.

2. Действие, совершаемое в отношении кого-либо маленького, нежного, слабого и т. п.; выражение ласкового отношения к объекту действия¹³⁹: *гэхэдэхэ* (ласково, нежно, любовно говорить) от *гэ-* (говорить), *болгооходохо* (действовать крайне осторожно) от *болгоо-* (быть осторожным) и т. д.

3. Действие, совершаемое не в полной мере, а лишь в некоторой степени¹⁴⁰: *бурьяхадаха* (слегка клубиться — о дыме) от *бурья* (клубиться), *нуухадаха* (ютиться, чуть-чуть присесть) от *нуу-* (сидеть) и т. д.

Семантическое значение глагольных основ, образованных посредством аффикса **-бхил (-бхи)**.

Глагольные основы, образованные посредством аффикса **-бхил (-бхи)** от первичных глагольных основ, имеют непереходное значение и обозначают неполное или ослабленно-повторяющееся действие¹⁴¹: *зубхилха* (прикусить, прикусывать) от *зуу-* (взять в зубы, кусить), *хоробхилхо* (сосасывать) от *хоро-* (сосать) и т. д.

Семантическая классификация глагольных основ, образованных залоговыми аффиксами.

1. С побудительным значением образуются производные глаголы посредством следующих аффиксов: а) **-уул**: *буузалуул* (угощать позами) от *буузала* (есть позы), *барилдуул* (устраивать состязание по борьбе) от *барилда* (состязаться в борьбе), *байгуул* (строить, организовывать,

¹³⁸ См.: К. М. Черемисов. Указ. соч., стр. 850.

¹³⁹ См.: Там же, стр. 851.

¹⁴⁰ См.: Там же, стр. 851.

¹⁴¹ См.: Г. Д. Санжеев. Указ. соч., стр. 168.

учреждать, основывать, налаживать) от бай-(стоять) и т. д.; б) **-лга**: *зсалзг* (обучаться у кого-либо, слушать указания) от *заа* (указывать, показывать), *бусаалга* (добиваться возвращения) от *бусаа* (возвращать, отдавать обратно), *ойлго* (понимать, разбираться в чем-либо, уяснять себе что-либо) от *ойн* (разум, ум, память) и т. д.; в) **-га**: *гэгэ* (плакать навзрыд, рыдать) от *гэ*- (говорить), *гарга* (выносить, вытаскивать, выводить, выпускать) от *гара*- (выходить, уходить) и т. д.; г) **-аа**: *зулмаа* (шпарить, ошпаривать) от *зулма* (вылезать — о шерсти), *зүбиэө* (находить правильным, одобрять, разрешать) от *зүбиэ* (советоваться, договариваться) и т. д.; д) **-ха**: *дурадха* (предлагать) от *дурда* (вспоминать, припоминать), *бодхо* (позволь вставить) от *бодо*- (вставить) и т. д.

2. Со страдательным значением глагольные основы образуются посредством таких аффиксов: а) **-гда**: *баригда* (быть схваченным, взятым) от *бари* (схватить, взять), *дуулагда* (быть услышанным) от *дуула* (услышать, петь) и т. д.;

б) **-да**: *олдо* (быть найденным) от *оло* (находить), *бэлдэ* (приготавливаться) от *бэлэн* (готовый, приготовленный) и т. д.;

в) **-та**: *орто* (подвергаться нападению) от *оро* (входить, нападать), *дээрээ ортохоо байна* (находится под угрозой срыва), *дээрээ ортобо* (застали врасплох), *абта* (быть взятым) от *аба* (взять, брать) и т. д.

3. С совместным значением образуются глагольные основы с помощью аффикса **-лса**. Глаголы совместного значения образуются от переходных глаголов и обозначают совместное действие нескольких субъектов, т. е. совместное действие совершается многими вместе, совместно, между собою и т. д., например: *танилсаха* (ознакомиться, познакомиться) от *тани*- (узнавать, признавать) и т. д.

4. С взаимным значением глагольные основы образуются посредством аффикса **-лда**. Глаголы взаимного значения образуются в основном от переходных глаголов: *барилдаха* (спорт.: бороться) от *бари*- (брать, держать), *тоосолдохо* (считаться друг с другом, рассчитывать между собой, спорить) от *тоосо*- (высчитывать) и т. д.

Между тем производные глаголы, образованные этим же аффиксом от именных основ, показывают: а) способ действия, например: *нюргалдаха* (поворачиваться спиной)

от *нюрган* (спина), *боймолдохо* (удавиться) от *боймо* (петли); б) результат проявления того, что обозначено производящей основой: *сэхэлдихэ* (выпрямляться) от *сэхэ* (прямой), *ухаалдаха* (теряться, терять голову) от *ухаан* (разум), *амалдаха* (божиться, клясться) от *аман* (рот, уста), *боосолдохо* (держат пари) от *боосо* (пари) и т. д.

Для обозначения множественности непосредственных исполнителей действия употребляются производные глаголы, образованные как аффиксом *-лда*, так и аффиксом *-лса*: *хөөрэлдэхэ* (говорить — о многих) от *хөөрэ* (говорить), *дуулалда* (совм. петь песни) от *дуула* (петь песню), *эдилсэхэ* (вместе кушать, сотрапезничать) от *эди* (кушать), *бодхоолсо* (поднимать взаимно) от *бодхоо* (поднимать) и т. д.

В данном разделе нами сделана попытка показать богатство и разнообразие семантических значений различных типов глагольных основ, образованных посредством тех же или различных словообразовательных аффиксов в системе бурятского глагольного словообразования.

Проведенная классификация глагольных основ по их значениям наглядно показывает, во-первых, каковы взаимоотношения производящих и производных основ в связи со словообразованием или же какая существует зависимость семантических значений производных глаголов от значения производящих основ; во-вторых, какова степень продуктивности, а именно, каких производящих основ в производстве, каких производных глаголов и с какими значениями, т. е. словообразовательных типов, в-третьих, какова соотносительность словообразовательных типов глагольных основ, образованных различными аффиксами.

IV. О продуктивности производящих основ в образовании различных словообразовательных типов

Словообразование глагольных основ в бурятском языке показывает, что основным фондом глаголообразования являются именны основы. Об этом также свидетельствует тот факт, что нет аффиксов, которые, будучи продуктивными словообразовательными аффиксами, не образовывали бы глагольные основы от именных основ.

Из именных основ особенно выделяются своей продуктивностью в производстве глагольных основ имена существительные. От производящих основ имен существительных посредством различных аффиксов образуются глагольные основы с разнообразнейшими значениями о действии. Например, аффикс *-л* производит глаголы более двадцати семантических групп.

Между тем продуктивность словообразования, в частности для каждой из семантических групп, образованных посредством аффикса *-л*, различна. Это, видимо, зависит, во-первых, от ограниченности в численном отношении производящих основ той или иной группы глаголов с определенной семантикой, и, во-вторых, от практически возможной в семантическом отношении сочетаемости самого словообразовательного аффикса с той или иной группой производящих основ.

Одним из самых продуктивнейших типов глагольного словообразования является семантическая группа производных глаголов со значением «применять данный предмет в качестве орудия действия», образованная посредством словообразовательных аффиксов *-л*, *-да*, *-на*, например: *асалха* (брать на вилы, поддевать вилами) от *аса* (вилы), *бугуулидаха* (ловить арканом) от *бугуули* (аркан), *ломдохо* (ударять, долбить ломом) от *лом*, *хамнаха* (чесать, расчесывать гребенкой) от *хам* (гребенка, расческа). Семантическая характеристика производных глаголов, образованных с помощью аффикса *-л*, показывает, что наибольшая часть — 40% глаголов с данным аффиксом — приходится на значение орудия и средства действия. 30% — на значение названия процесса действия или его признака, 20% — на значение результата процесса действия. Более мелкие доли приходятся на значения предмета действия, образа, места и направления субъекта действия и т. д.

Господствующее положение значения орудия и средства действия объясняется тем, что громадное большинство глаголов, образованных посредством аффикса *-л* (*-ла*), составляют обозначения конкретных производительных и активных действий. Среди глаголов с основами, означающими орудие и средство, немалой производительностью отличается группа глаголов, где именная основа означает материал, с помощью которого осуществляется действие, например: *тохолхо* (смазать) от *тоһон* (масло),

һулэхэ (забеливать молоком чай) от *һүн* (молоко), *дабһалха* (солить, засаливать) от *дабһан* (соль), *алталха* (покрывать позолотой) от *алтан* (золото), *мүнгэлхэ* (покрывать серебром) от *мүнгэн* (серебро) и т. д. Хотя данная группа глаголов в количественном отношении далеко уступает группе глаголов, где именная основа означает орудие действия, например: *хутагалха* (вонзить нож, резать ножом) от *хутага* (нож), *аргамжалха* (обвязать, привязать, связать веревкой) от *аргамжа* (веревка), *гуйбалха* (ловить арканом) от *гуйба* (аркан) и т. д., но в смысле продуктивности в производстве новых глаголов она не находит себе равных. Многие основы таких глаголов являются заимствованными словами из русского языка, например: *асфальтировалха* или *асфальталха* (асфальтировать) от *асфальтировать* или от *асфальт*, *бетонировалха* или *бетонлохо* (бетонировать) от *бетонировать* или от *бетон*. Однако не всякий предмет может служить человеку орудием или материалом в его действии или же в других человеческих изобретениях — машинах, и это вполне естественно. Поэтому даже здесь чувствуется определенное ограничение в численности слов, могущих быть производящими основами для производства глагольных основ с данным семантическим значением.

Более того, не от всех названий орудий могут быть образованы глаголы подобного значения. Например, от орудия действия *зүүн* (иголка) невозможно образовать производный глагол не только с орудийным, но и с каким-нибудь другим значением, а производный глагол *далилха* (окрыляться), образованный от производящей основы *дали* (крыло, крылья), выражающей естественное орудие полета птицы, не употребителен, как видно, в орудийном значении. Производные же глаголы со значениями: 1) мерить, определять данным понятием, делить на что, например: *аршамлаха* (мерить аршином) от *аршам* (аршин), *һөөмэлхэ* (мерить пятой) от *һөөм* (пята); 2) играть во что-либо, например: *шагалзаха* (играть в лодыжки) от *шагай* (лодыжка, бабка), *шатардаха* (играть в шахматы) от *шатар* (шахматы), *хаарталдаха* (играть в карты) от *хаарта* (карта) и т. д.; 3) объектно-возвратное (с прямым внутренним объектом), например: *унагалха* (жеребиться — о кобыле) от *унаган* (жеребенок), *эцэгэлхэ* (котиться — о козе) от *эцэгэн* (козлёнок) и

т. д. 4) потреблять или поедать данный предмет, например: *сайлаха* (пить чай, чаевать) от *сай* (чай), *аарсалха* (есть арсу) от *аарса* (род творога)—весьма ограничены числом производящих основ, присущим каждой группе с определенной семантикой, вообще, в словарном составе бурятского языка. Дело в том, что продуктивность в производстве глаголов со значением «мерить, определять данным понятием» зависит всецело от числа производящих основ со значением меры, а их в словарном составе языка немного; поэтому данный словообразовательный тип непродуктивен. Точно так же и другие производные глаголы с вышеуказанными значениями в количественном отношении, а также по своей употребительности всецело зависят от значения и количества производящих основ.

Таким образом, семантическая классификация глагольных основ, образованных по той или иной словообразовательной модели, показывает, что продуктивные типы словообразования даже в пределах одного и того же словообразовательного аффикса могут иметь различную значимость в системе словообразования, потому что они часто ограничены числом слов определенной семантики.

У. Взаимоотношение производных глаголов и производящих основ в связи со словообразованием

Словообразование глагольных основ в бурятском языке показывает, что конкретное лексическое значение производного глагола зависит от значения производящей основы. Такая семантическая зависимость особенно ярко проявляется от имен существительных. Между тем в бурятском языке не всякая именная основа может служить производящей основой для образования производного глагола, поэтому производящими основами могут быть лишь такие имена, которые по отношению к действию, выражаемому производным глаголом, обозначают орудие или средство действия, предмет или результат действия или их признак, форму (способ), место, время. Например, в отыменном производном глаголе *хюрөөдэхэ* (пилить пилой) его именная основа *хюрөө* (пила) означает орудие по отношению к действию, выраженному глаголом *хюрөөдэхэ* (пилить); в глаголе *тоһоддохо* (смазать, подмазать маслом) его именная основа *тоһон* (масло) означает материал, с помо-

щью которого осуществляется действие производного глагола; в глаголах *төөнэхэ* (*выжигать тавро, клеймо*), *шархатаха* (*получать ранения*) их именные основы *төөн* (*тавро, клеймо*) и *шарха* (*ранение*) выражают результат действия указанных производных глаголов; в глаголе *ёохорлохо* (*танцевать ёхор*) именная основа *ёохор* (*бурятский хоровод*) означает названия действия, обозначенного в глаголе *ёохорлохо*, в глаголе *табсантаха* (*быть ступенчатым*), где исходная основа *табсан* (*ступеньки*) означает форму, вид или строение, что сообщается предмету действием, выраженным глаголом *табсантаха*; в глаголе *хэбрэгшэхэ* (*становиться хрупким, ломким*) его именная основа *хэбрэг* (*хрупкий, ломкий*) означает свойство предмета, которым наделено действие производного глагола *хэбрэгшэхэ*; в глаголе *атарлаха* (*пастись на целинном пастбище*) производящая его основа *атар* (*целина, пастбище с хорошей травой*) означает место, в глаголе *шалшарантаха* (*шепелявить*) производящая его основа *шалшаран* (*шепелявый*) означает субъект речи и т. д.

Вышеприведенные примеры наглядно показывают, каковы взаимоотношения между семантикой производного глагола и производящей его именной основой. Эти взаимоотношения пронизывают все глагольные словообразования в бурятском языке.

Значения производящих основ в глаголообразовании, например, на аффикс *-л*, оказываются решающим фактором в определении переходности и непереходности производных глаголов. Например, непереходные глаголы состояния образуются от основ, означающих душевное или физическое состояние человека, состояние природы и названия функций, присущих живым существам: 1) от основ со значением душевного и физического состояния: *уйдхарлаха* (*грустить, печалиться*) от *уйдхар* (*грусть, печаль*), *уурлаха* (*сердиться, гневаться*) от *уур* (*гнев*), *баярлаха* (*радоваться*) от *баяр* (*радость*), *зунтэглэхэ* (*дряхлеть*) от *зунтэг* (*дряхлый, старческий*), *таргалха* (*становиться жирным, разжиреть*) от *тарган* (*жирный*) и т. д.; 2) от основ, означающих состояние природы: *халхилха* (*дуть*) от *халхин* (*ветер*), *аадарлаха* (*идти, лить — о проливном дожде*) от *аадар* (*ливень, проливной дождь*) и т. д.; 3) от звукоподражательных односложных основ, означающих по отношению к своим

производным глаголам образ или форму состояния: *майлаха* (блехать) от *май!* (звукоподражание бляению овец), *хааглаха* (каркать — о воронах) от *хааг!* (звукоподражание, выражающее каркание) и т. д.; 4) от основ, которые по отношению к производным от них глаголам обозначают названия функций, присущих живым существам: *багшалха* (учительствовать) от *багша* (учитель), *ноглохо* (начальствовать) от *ноён* (начальник, господин) и т. д.

Глаголы движения (непереходные) образуются от основ, которые по отношению к производным от них глаголам на аффикс *-л* обозначают направление, место, способ, форму или образ движения: 1) от производящих основ, обозначающих направление: *баруулха* (идти на запад) от *баруун* (запад, западный), *хойшоолхо* (ехать на север) от *хойшо* (в сторону севера), *түрүүлхэ* (идти впереди кого-нибудь, возглавлять что-нибудь) от *түрүүн* (передовой, передний) и т. д.; 2) от производных основ, обозначающих место: *байрлаха* (располагаться) от *байра* (помещение, квартира, стоянка, место), *ойлохо* (уходить в лес) от *ой* (лес), *таллаха* (уходить в степь) от *тала* (степь) и т. д.; 3) от производящих основ, которые по отношению к производным от них глаголам обозначают способ, форму, образ движения, например: *жороолхо* (идти или бежать иноходью) от *жороо* (иноходь), *зэргэлхэ* (становиться в ряд, стоять рядом) от *зэргэ* (ряд), *морилхо* (поехать на лошади) от *морин* (конь). В данном случае лошадь следует понимать не как предмет действия, а как способ передвижения. Справедливость такого понимания поддерживается тем, что *морин* (конь, лошадь) в значении предмета действия в бурятском языке выступает при глаголах *унаха* (садиться верхом), *һууха* (садиться на какое-либо средство передвижения) с управлением как в винительном, так и в дательном-местном падежах, например: *мори* (мори³⁰, мор³⁰) *унаха* (садиться на коня, верхом), *мориндоо* *һууха* (садиться на коня), здесь скорее всего предполагается *садиться на телегу, в которую впряжен конь*. И в следующих примерах: *маяглаха* (жеманиться) от *маяг* (вид), *үбдэглэхэ* (становиться на колени) от *үбдэг* (колени) — обозначаются образ и форма действия. Большинство переходных глаголов образовано от обозначений всевозможных орудий или средств активной деятельности человека. В выявлении семантического значения этой группы глаголов оказывается особенно

важной не только семантика производящей именной основы, но и ее отношение к действию. Например: *гуйбалха* (арканить) от *гуйба* (аркан), *бархаглаха* (бросать якорь; тормозить) от *бархаг* (якорь) и т. д., здесь производящими основами являются орудия действия. Производные глаголы на аффикс *-л*, у которых производящие основы означают предметы и материалы, ове­ществляющие само действие. В примерах: *модолхо* (вделать или покрыть что-либо деревом), *зиыень модолхо* (сделать рукоятку из дерева) — *модон* (дерево) обозначает предмет, через который ове­ществляется действие, обозначенное глаголом *модолхо*. Из других глаголов данного ряда можно привести: *шэллэхэ* (вставить стекло, остеклить) от *шэл* (стекло), *ахарлаха* (стричь овец второй раз) от *ахар* (овечья шерсть), *дэбтэрлэхэ* (сшивать, брошюровать) от *дэбтэр* (тетрадь), *түмэрлэхэ* (букв.: ожелезить какой-либо предмет) от *түмэр* (железо) и т. д. То же отношение вскрывается в глаголе *асфальтировалха*, *асфальталха* (асфальтировать), где *асфальт* представляется не предметом (объектом) и не орудием действия, а его ове­ществлением.

Значительная часть переходных глаголов с аффиксом *-л* образована от производящих основ, которые означают предмет действия, например: *гааһалха* (закурить) от *гааһан* (трубка), *аягалха* (наливать в чашку) от *аяга* (чашка), *дансалха* (записывать, вносить в список или книгу) от *данса* (книга, список), *галлаха* (поддерживать огонь) от *гал* (огонь), *горьелхо* (придельывать пряжку) от *горьё* (пряжка), *барлаха* (печатать) от *бар* (печатать) и т. д.

Много глаголов образовано посредством аффикса *-л* на объектное значение основы, например: *сайлаха* (пить чай) от *сай* (чай), *замбаалха* (класть в чай поджаренную муку) от *замбаа* (поджаренная мука), *булгалха* (охотиться на соболя) от *булган* (соболь), *адуулха* (ходить за табуном) от *адууц* (табун), *маллаха* (ухаживать за скотом) от *мал* (скот), *зомгооһолхо* (цепать цепки) от *зомгооһон* (цепки), *сусаллаха* (раскалывать в поленья) от *сусал* (полено), *буурсаглаха* (становиться растению плодоносным, букв.: дать семя) от *буурсаг* (семя) и т. д.

Мы старались показать здесь наиболее важные группы значений переходных и непереходных глаголов, образованных от различных по значению производящих основ.

Выше мы отмечали, что глаголы на аффикс *-л* являют-

ся в большей своей части глаголами производительного и активного действия с грамматическим значением переходности, но такая особенность производных глаголов с аффиксом *-л* послужила, видимо, основанием к широко распространенному среди монголистов мнению об активном значении аффикса *-л*, благодаря которому глаголы с этим формативом имеют только переходный характер¹¹². Однако это, как видно из приведенных примеров, не подтверждается.

Семантические значения глагольных основ, образованных посредством аффикса *-л*, показывают, что они выражают не только производительное действие, но и движение, физическое или душевное состояние и некоторые другие значения. Глаголы, означающие движение, физическое или душевное состояние, являются обычно непереходными, а их производящие основы при этом имеют в виду обстоятельства действия, т. е. направление, место, способ (форму, образ), цель движения или действия и т. д. Глаголы производительного действия имеют только переходное значение, при этом производящие их основы обозначают орудие, предмет, признак, результат, реже субъект действия.

Таким образом, глаголы на аффикс *-л* могут иметь не только переходное значение, но и непереходное, а переходность их зависит прежде всего от значений производящих основ, точно также как от них зависит и непереходное значение глаголов. Лишь в тех случаях, когда признак в исходных производящих основах индифферентен к критерию активности и пассивности, аффикс *-л* придает производному глаголу активное значение благодаря своей природной глагольности. Это особенно наглядно проявляется, когда производящими основами глаголов служат имена числительные, например, от числительных *хо 'р* (два) и *гурбан* (три) и т. д. образуются глаголы с переходным значением: *хо 'рлохо* (разделить на две части), *гурбалха* (разделить на три части) и т. д., т. е. здесь мы получаем глаголы, действия которых имеют активные и производи-

¹¹² См.: Г. Д. Санжеев. Грамматика бурят-монгольского языка. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 55: «Что же касается производных глаголов, то категория переходности улавливается легко; например, все глаголы с суффиксом на *-ра* являются непереходными, тогда как глаголы с суффиксом на *-ла* — переходными».

Однако он в «Грамматике бурятского языка» (ИВ.л., М., 1962) придерживается несколько другого мнения.

тельные значения. То же явление наблюдается, например, от основ качественных прилагательных: от *сагаан* (белый) образуется глагол с переходным значением *сагаалха* (переписывать набело, побелить), а от *улаан* (красный) образуется тоже переходный глагол *улаалха* (покрасить, окрасить) и т. д.

Производящая основа имен существительных при глаголообразовании влияет на объем глагольного значения не только количеством, но и качественными, семантическими особенностями лексических значений. Нередко одно предметное значение производящей основы имени существительного может послужить источником для возникновения нескольких глагольных значений, при этом, конечно, основную роль играют значения самих словообразовательных аффиксов. Например, от производящей основы имени существительного *нюур* (лицо) посредством аффиксов **-л**, **-да**, **-ша** образуются различные по значению глаголы: *нюурлаха* (облицовывать), *нюурдаха* (встретиться лицом к лицу), *нюуршаха* (становиться пухленьким на лицо); от существительного *дэлхэн* (грива) посредством аффиксов **-л**, **-та** образуются *дэлхэлхэ* (снимать гриву у коня), *дэлхэтэхэ* (обрастать гривой); от прилагательного *бөөрэнхы* (круглый) посредством аффиксов **-л**, **-да** образуются глаголы *бөөрэнхылхэ* (делать что-либо круглым, шарообразным), *бөөрэнхыдэхэ* (быть круглым); от существительного *зээли* (займ) посредством аффиксов **-да**, **-та** образуются глаголы *зээлидэхэ* (брать в долг или займообразно), *зээлитэхэ* (задолжаться); от усилительной частицы *сүмэ* (со значением *насквозь* или при соответствии приставке **про-**) посредством аффиксов **-л**, **-р** образуются производные глаголы *сүмэлхэ* (протыкать, прорывать), *сүмэрхэ* (проламываться, проваливаться, обваливаться); от существительного *хүшэн* (сила) посредством аффиксов **-л**, **-рха**, **-рда**, **-хада** образуются глаголы *хүшэлхэ* (применять силу, силиться), *хүшэрхэхэ* (хвастаться силой), *хүшэрдэхэ* (быть не в силах одолеть что-либо), *хүшэнхэдэхэ* (надрываться); от существительного *обоо* (куча, гряда) посредством аффиксов **-л**, **-р**, **-рга**, **-та**, **-да**, **-лга** образуются глаголы *обоолхо* (сваливать грудой, сыпать в кучу), *обоорхо* (собираться толпой), *обооргохо* (рыться, перерывать, выворачивать), *обоотохо* (становиться кучей), *обоодохо* (делать кучу), *обоолгохо* (заставить сделать кучами, грыдами); от прилагательного *хооһон* посредством аффиксов **-да**, **-р**, **-л** обра-

зуются глаголы *хооһодохо* (становиться пустым, оказываться без пропитания), *хооһорхо* (пустеть), *хооһолхо* (опораживать, освободить посуду) и т. д.

Если производящая основа по своей семантике многозначна, то при определении значения производной глагольной основы важно знать, от какого значения многозначной производящей основы образовалась данная производная основа. Например, производящая основа *барисаан* имеет следующие значения: 1) *связь, контакт*; 2) *течка, период течи* (о лосях, козах, рыси и др.); 3) *залог, заклад; порука, поручительство, ручательство*. В зависимости от их значений образуются соответствующие производные глаголы: *барисаалха* (вступать во взаимоотношения), *барисаатаха* (быть подверженным к течке — о лосях, козах, рысях и др.), *барисаасаха* (давать залог, заклад, поручительство).

Небезынтересно отметить тот факт, что каждое значение полисемантического слова *барисаан* при глаголообразовании требует определенного словообразовательного аффикса. Далее, от слова *шабар* (грязь, слякоть, глина) посредством одного и того же аффикса *-да* может образоваться глагольная основа с двояким значением: *шабардаха* со значением места действия (вязнуть в грязи), *шабардаха* со значением материала действия (помазать глиной).

Многие именные слова могут иметь значения как предметное, так и качественное. Например, слово *ногоон* означает в первую очередь, конечно, *зелень, трава*, и в результате ассоциации и абстракции это обозначение перешло на все зеленое, похожее на цвет травы, и, таким образом, данное слово стало иметь как предметное, так и качественное значение. А когда это слово образует производный глагол, то следует иметь в виду, от какого его значения образуется тот или иной конкретный глагол, так как от производящей основы *ногоон* могут быть образованы несколько глаголов с разными значениями: от *ногоон* (**зелень, трава**) образуются глаголы *ногоолхо* (есть траву, зелень — о животных), *ногоотохо* (становиться богатой зеленью), *ногоожохо* (покрываться зеленью), а от *ногоон* (**зеленый**) — *ногоорхо* (зеленеть), *ногооддох* (окрасить зеленым), *ногооруулха* (перекрашивать в зеленый цвет), *ногоолгохо* (делать зеленым) и т. д. Такого рода примеров можно привести неограниченное количество. Это объясняется исторической недифференцированностью имен существ-

вительных и прилагательных, поэтому они в бурятском языке ныне не различаются по внешней форме.

Различные звукоподражательные производящие основы, образуя посредством различных словообразовательных аффиксов: **-на, -ра, -ша, -та** и т. д. — глагольные основы, утрачивают свою непосредственную связь со звуковыми представлениями, обозначенными в них. Тем самым они, приобретя свойство глаголов, непосредственно выражают обобщенные понятия о движении и действии, сопровождаемых данными звуковыми явлениями, например: *лажаганаха* (греметь, грохотать) от *лажага-лажага* (звукоподражание, выражающее грохот), *пашаганаха* (клокотать, шумно кипеть) от *пашага-пашага* (звукоподражание, выражающее клокотание, шумное кипение), *лугшэ-хэ* (биться — о сердце) от *луг-луг* (тук-тук), *ёгшохо* (покалывать, ныть, болеть) от *ёг-ёг* (звуковое (?) чувство, выражающее покалывание), *дорьбоотохо* (шуметь, грохотать) от *дорьбоон* (шум, эхо) и т. д.

Однако встречаются глаголы, которые сохраняют семантику звукоподражательного корня. Это относится особенно к глаголам, выражающим крики людей и животных, например: *ёолохо* (ойкать, охать) от *ёо!* (ой!), *хааглаха* (каркать — о воронах) от *хааг!* (карр!), *майлаха* (блеять — об овцах) от *май!* (маа! — звукоподражание, выражающее блеяние овец), *мөөрэхэ* (мычать — о корове) от *мөө!* (мычание коровы), *шинаха* (жужжать — о летящем шмеле) от *ши!* (звукоподражание, выражающее жужжание шмеля), *бабанаха* (блеять — о козах) от *ба-ба!* (бээ! — звукоподражание, выражающее блеяние коз) и т. д.

В семантическом строении слова отражаются объектные и обстоятельственные отношения. Например, в производных глаголах *баяжаха* (обогащаться), *муужарха* (ухудшаться), образованных посредством аффиксов **-жа, -жара** от производных основ *баян* (богатство, богатый), *муу* (плохой), указывается, что субъект приобретает качество или свойство какого-либо объекта. Или же возьмем производные глаголы с прямым внутренним объектом: *хурьгалха* (ягниться) от *хурьган* (ягненок), *ботоголхо* (принести верблюжонка) — о верблюдице от *ботогон* (верблюжонок). К этому же ряду относятся и другие объектные глаголы: *тамхилха* (курить табак) от *тамхин* (табак), *угартаха* (угореть) от *угаар* (угар) и т. д. А к обстоятельственным глаголам относятся производные глаголы со значением

места действия, например: *байрлаха* (располагаться) от *байра* (место, квартира), *арлаха* (идти северным склоном, теневой стороной) от *ара* (северный склон, теневая сторона), *амбаарлаха* (ссыпать, складывать что-либо в амбар) от *амбаар* (амбар), *урагшалха* (идти, ехать на юг) от *урагша* (на юг) и т. д.

Некоторые словообразовательные аффиксы: *-л, -р, -да, -жа, -та, -ша, -ай* — образуют отыменные глаголы, означающие развитие или изменение по какому-либо признаку, переход из одного состояния в другое: 1) становление или переход в состояние: *арюудаха* (становиться чистым) от *арюун* (чистый), *элбэгжэхэ* (становиться обильным) от *элбэг* (обильный) и т. д.; 2) состояние и изменение вещества: *уһабхитаха* (становиться водянистым) от *уһабхи* (водянистый); 3) физические явления, процессы, состояния: *жэбэтэхэ* (покрываться ржавчиной) от *жэбэ* (ржавчина), *үмхирхэ* (гнить, тлеть) от *үмхи* (гниль, труха); 4) принятие того качества, которое обозначено производящей основой имени прилагательного: *үдхэрхэ* (густеть, сгущаться) от *үдхэн* (густой), *хатуужаха* (отвердевать, закаляться) от *хатуу* (твердый) и т. д.; 5) придавать предмету данный признак или свойство: *соохорлохо* (испещрять) от *соохор* (пестрый), *мухарлаха* (притуплять) от *мухар* (тупой) и т. д. Подобных глаголов в бурятском языке чрезвычайно много, поэтому в некоторой степени отвлеченная словообразовательная функция аффиксов позволяет образовывать в виде конвейера по установившимся в языке словообразовательным моделям все новые и новые производные глаголы указанных выше разрядов.

Глагольные основы посредством различных глаголообразующих аффиксов образуются как от производных, так и непронизводных имен прилагательных. От качественных прилагательных в бурятском языке в основном образуются глаголы становления, например: а) посредством аффикса *-л*, который, хотя и образует в основном глаголы действия, имеет значительную продуктивность по отношению к прилагательным в образовании глаголов с указанным значением: *борлохо* (становиться серым) от *боро* (серый), *алаглаха* (быть полосатым, испещрять) от *алаг* (полосатый, пестрый), *ариглаха* (очищать, чистить) от *ариг* (чистый) и т. д.; б) посредством аффикса *-са*: *бүлээсэхэ* (становиться теплым, нагреваться) от *бүлээн* (теплый) и т. д.; в) посредством аффикса *-р*: *ногоорхо* (зе-

ленеть) от ногоон (зеленый), сагаарха (становиться белым) от сагаан (белый), будуурхэ (становиться толстым) от будуун (толстый) и т. д.; г) посредством аффикса *-д*: арюудаха (становиться чистым) от арюун (чистый, светлый), дулаадаха (теплеть, становится теплее) от дулаан (теплый) и т. д.

Производные глаголы в процессе глаголообразования приобретают определенные значения в зависимости от наиболее общей реальной функции предмета, название которого послужило в качестве производящей основы производного глагола. Эти общие реальные функции предметов при глаголообразовании выражаются в форме глагольных основ со значениями орудия, предмета, места, направления, способа (формы, образа) действия и т. д. Можно также сказать, что глагольное понятие при образовании глагольных основ от имен существительных строится в плане субъектно-объектных отношений. Например: глагольные основы, образованные посредством аффикса *-л* со значениями: а) снабжать тем предметом, которым обозначена производящая основа: *оньһолхо* (снабжать механизмом) от *оньһон* (приспособление внутреннего механизма); б) использование в качестве материала действия того, что обозначено производящей основой: *алталха* (покрывать позолотой) от *алтан* (золото); в) делать, производить тот предмет, который обозначен производящей основой: *сухаарлаха* (делать сухари) от *сухаар* (сухари); г) применять данный предмет в качестве орудия действия: *балталха* (бить молотом) от *балта* (молот); д) использовать в качестве предмета действия: *мөөрлэхэ* (надевать колесо) от *мөөр* (колесо) и т. д. Таковы основные взаимоотношения производящих и производных основ в связи со словообразованием.

VI. Соотносительность словообразовательных типов, образованных различными словообразовательными аффиксами

Семантическая классификация глагольных основ, образованных различными словообразовательными аффиксами, показывает, что многие словообразовательные типы между собой соотносительны. Соотносительность их проявляется в семантике производных глаголов. В этом отношении, видимо, не последнюю роль играют

сами глаголообразующие аффиксы, которые производят однотипные по значению глагольные основы. Например: 1) глагольные основы со значением орудия действия образуются посредством аффиксов **-л, -да, -на**: хутагалха (резать ножом) от хутага (нож), ургадаха (арканить) от урга (аркан), ламнаха (расчесывать гребенкой) от лам (гребень, гребенка) и т. д.; 2) глагольные основы со значением появления того качества, которое обозначено производящей основой, образуются посредством аффиксов **-р, -да, -та, -лза, -са, -жа, -жара, -ша, -ай**: зузаарха (утолщаться) от зузаан (толстый), бухэдэхэ (быть крепким, сильным) от бүхэ (крепкий), суранзатаха (приобретать свойство магнита) от суранзан (магнит), улалзаха (то краснеть, то бледнеть) от ула — корень слова улаан (красный), дабхаса (удваиваться) от дабхар (двойной), шулуужаха (окаменеть) от шулуун (камень), һайжарха (улучшаться, совершенствоваться) от һайн (хороший, лучший), үдхэшэхэ (густеть, сгущаться) от үдхэн (густой), бирзайха (быть шероховатым) при бирзагар (шероховатый), елыхэ (блестеть, лосниться) при елэгэр (блестящий, лоснящийся), буржыха (виться, быть кудрявым) при буржагар (кудрявый, вьющийся, ветвистый) и т. д.; 3) глагольные основы со значением использования в качестве материала действия того, что обозначено производящей основой, образуются посредством аффиксов **-л, -да, -на**: зэдлэхэ (покрывать медью) от зэд (медь), байбандаха (купоросить, применять купорос в производстве) от байбан (купорос, квасцы), эмнэхэ (лечить лекарством) от эм (лекарство); 4) глагольные основы со значением места действия образуются посредством аффиксов **-л, -да, -та, -на, -ша**: амбаарлаха (ссыпать, складывать что-либо в амбар) от амбаар (амбар), газарлаха (оседать на жительство в какой-либо местности) от газар (место, земля), хойгуурдаха (быть расположенным севернее чего-либо) от хойгуур (на севере, севернее), ойртохо (приблизиться, подходить, подъезжать) от ойро (близко, вблизи), оломнохо (идти бродом, переходить вброд) от олом (брод), зүгшэхэ (находить правильное направление) от зүг (направление, какая-нибудь сторона); 5) глагольные основы со значением явлений и состояний природы образуются посредством аффиксов **-л, -та, -да, -р, -рха, -жа**: аадарлаха (лить—о дожде) от аадар (ливень), уняартаха (покрываться мглой, затягиваться дымкой) от уняар (мгла, дымка), дулаадаха

(теплеть, становится теплее) от *дулаан* (теплый), *номгодохо* (становиться тихим) от *номгон* (тихий), *манарха* (затуманиваться, подвергиваться мглой) от *манан* (туман), *үһөөрхэ* (идти — о затяжном дожде) от *үһөө бороон* (затяжной дождь), *саһархаха* (быть снегопаду) от *саһан* (снег), *саһажаха* (часто идти — о снеге) от *саһан* (снег), *бороожохо* (моросить, часто идти — о дожде) от *бороон* (дождь) и т. д.

Вышеприведенные семантические типы можно было бы дополнить еще другими типами глагольных основ с определенными значениями, однако и они в достаточной мере подтверждают нашу мысль о том, что многие словообразовательные типы, образованные различными глаголообразующими аффиксами, соотносительны между собой благодаря соотносительности указанных в каждой группе аффиксов.

VII. Характеристика производных глаголов, образованных посредством залоговых аффиксов

Одной из важных задач в исследовании вопросов словообразования в бурятском языке считаем выявление природы залоговых аффиксов¹⁴³ с точки зрения их принадлежности к формообразовательным или словообразовательным аффиксам.

В силу традиций в описательных грамматиках современных монгольских языков, в частности бурятского, до сих пор не пересмотрен характер образования залоговых форм. Например, залоговые аффиксы авторы бурятских грамматик всех типов — научных, учебных — относят к формам глагола, т. е. к формообразованию. Однако большинство признаков залоговых аффиксов свидетельствует о том, что производные глаголы типа *барилда* (бороться, спорт. *состязаться в борьбе*) от *бари* (держат), *буузалуул* (угощать позами) от *буузала* (есть позы), *заалга* (обучаться у кого-либо, слушать указания) от *заа* (указывать, показывать), *баригда* (быть схваченным, взятым) от *бари* (схватить, взять), *олдо* (быть найденным) от *оло* (находить) и т. д. несомненно больше

¹⁴³ См.: Г. Д. Сапжеев. К вопросу о глагольных основах в монгольских языках. «Кр. сообщ. Ин-та востоковедения», вып. XXIV, 1958. Здесь автор впервые залоговые формы считает словообразовательными.

тяготеют к словообразованию и потому являются глаголами, имеющими совершенно самостоятельное значение. Поэтому залоговые аффиксы должны освещаться в разделе словообразования.

В тюркологии принято считать категорию залога лексико-семантической, словообразовательной категорией. Н. А. Баскаков говорит, что «в языках тюркской группы системы глагольных залогов являются категорией семантической, как и категория вида, так как характеризуют глагол вне его реализации в предложении»¹⁴⁴. Н. К. Дмитриев считает, что залог целесообразнее рассматривать в разделе словообразования глагола (от глагола), так как в тюркских языках одна и та же глагольная основа одновременно может сочетаться с несколькими аффиксами залогообразования¹⁴⁵. А. Н. Кононов в «Грамматике узбекского языка» рассматривает залог в разделе словообразования глагола от глагола потому, что залоговые аффиксы в тюркских языках, как сообщает автор, кроме грамматических значений, образуют и лексические значения¹⁴⁶.

Бурятские залогообразующие аффиксы служат одновременно лексическими и грамматическими показателями. Связь их со словообразованием выражается еще в том, что они имеют способность присоединяться к основам, уже имеющим другие аффиксы — показатели залоговых отношений, и образуют так называемые «сложные залоговые формы», т. е. в бурятском языке возможно сочетание двух, а иногда и трех залоговых аффиксов в одном слове. Например: *абалсуул* (давать возможность, позволять, велеть кому-либо помочь что-либо получить) от *абалса* (совм. получить, брать), которое в свою очередь произошло от *аба* (взять, брать), *бусаалгагда* (быть возвращенным) от *бусаалга* (добиваться возвращения), *бусаа* (возвращать, отдавать обратно), *буса* (возвращаться) и т. д.

¹⁴⁴ См.: Н. А. Баскаков. Залоги в каракалпакском языке. Ташкент, 1951, стр. 5; Егуже. Каракалпакский язык. Т. II. Фонетика и морфология, Часть первая. АН СССР, М., 1952, стр. 33.

¹⁴⁵ См.: Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948, стр. 194.

¹⁴⁶ См.: А. Н. Кононов. Грамматика узбекского языка. Ташкент, 1948, стр. 138—144.

Другой характерной особенностью бурятского языка является образование побудительного залога двойным аффиксом побудительности, по значению, с точки зрения залоговости, соответствующим одинарному, например: *байлгуул* (позволь ставить, расставлять, устраивать) от *байлга* (ставить, расставлять, устраивать) от *бай* (стоять, быть), *хороолго* (добиваться уменьшения, сокращения) от *хороо* (убавлять, уменьшать, сокращать) от *хоро-* (убавляться, сокращаться), *эмхидхүүл* (позволь организовать, учредить) от *эмхидхэ* (организовывать, учредить) от *эмхидэ* (организовываться, устраиваться) и т. д.

Образование сложных залоговых форм ограничено лексической стороной слова, как и во всех случаях словопроизводства. Поэтому не все глагольные основы, имеющие залоговые аффиксы, могут сочетаться с другими залоговыми аффиксами. В этом отношении особенно отличаются глагольные основы, образованные посредством аффикса *-уул*, например: *буузалуул* (угощать позами) от *буузала* (есть позы), *борлуул* (приготавливать, варить на скорую руку) от *борло* (слегка обвариться — о мясе) и т. д. Такую же ограниченность в образовании сложных залоговых форм встречаем у глагольных основ с аффиксом взаимного залога *-лда*: если глагольная основа оформлена аффиксом взаимного залога, то к ней не может быть присоединен аффикс совместного залога *-лса*, ибо сама идея взаимности и взаимонаправленности действия в известной степени уже выражает совместность и в то же время замкнутость действия в рамках двух или более субъектов, поэтому в бурятском языке нельзя образовать формы типа *абасалдалса* от *абасалда* (брать, получать вместе с кем-либо), *гайхалдалса* от *гайхалда* (удивляться вместе со всеми) и т. п. Между тем не всякая производящая основа, которая может принять аффикс взаимного залога, образует глагольную основу посредством аффикса совместного залога *-лса*. Например, такие образования, как *заргалса* от *зарга*, *боосолсо* от *боосо*, *боймолсо* от *боймо*, *болзолсо* от *болзо* и т. п., в бурятском языке не возможны, а образования таких глагольных основ, как *заргалда*, *боосолдо*, *боймолдо*, *болзолдо* и т. п. в лексико-семасиологическом отношении в бурятском языке вполне оправданы с точки зрения

семантики их производящих основ. Кроме того, следует иметь в виду, что глаголы взаимного значения образуются в основном от переходных глаголов, а глаголы совместного значения — от непереходных.

Своеобразие бурятских залогов состоит в следующем: морфологические показатели залога являются одновременно и лексическими показателями, посредством которых образуются новые глаголы с новыми значениями; глагольные основы могут сочетаться с несколькими аффиксами залогообразования, поскольку являются словообразовательными аффиксами, но залоговое значение придается последним аффиксом залогообразования, хотя мы выше отмечали, что залогообразование в бурятском языке носит словообразовательный характер. Предыдущий залогообразующий аффикс при этом вносит известный смысловой оттенок.

В бурятском языке можно привести ряд примеров в различной залоговой форме, которые по своей семантике не выражают того залогового значения, которое ожидалось бы по форме глагола. Очень правильное и тонкое замечание Н. А. Баскакова по каракалпакскому языку может быть отнесено и к бурятскому языку: «В процессе семантического развития залоговые формы могут изменять свою первоначальную семантику и семантически выделяться из системы залоговых форм в самостоятельные глагольные основы с особой семантикой»¹⁴⁷. Процесс этот ясно прослеживается на примере бурятских залоговых форм: *барилда* (бороться, спорт, состязаться по борьбе) от *бари* (держать, взять), *оришуул* (переводить, толмачить) от *оришо*-(?) (сводиться к чему-нибудь), *танилса* (ознакомиться, познакомиться) от *тани* (узнавать, признавать), *орто* (подвергаться нападению) от *оро* (входить, нападать), *газаадха* (не питать расположения, недолюбливать кого-либо) от *газаада* (оказываться вне чего-либо) и т. д.

Еще одной характерной особенностью залоговых аффиксов бурятского языка является то, что они образуют глагольные основы не только от одних глагольных же основ, но и от именных основ, что еще раз подтверждает словообразовательное значение бурятских залоговых аф-

¹⁴⁷ См.: Н. А. Баскаков. Залоги в каракалпакском языке. Ташкент, 1951, стр. 97

фиксов, например: *нюргалдаха* (поворачиваться спиной) от *нюрган* (спина), *сээжэлдэхэ* (заучивать) от *сээжэ* (грудь), *боймолдохо* (удавиться) от *боймо* (петля), *боосолдо* (спорить, держать пари) от *боосо* (пари) и т. д. В вышеприведенных примерах залоговые аффиксы придают им не столько залоговое значение, сколько словообразовательное.

В некоторых случаях залоговые аффиксы органически срослись с производящей основой в такой степени и настолько тесно, что их производящие основы не имеют самостоятельного значения без присоединения к ним того или иного залогового аффикса, например: *арилга* (чистить, вычищать, очищать) от *ари-* – связанный корень имени *арюун* (чистый), *ойлго* (понимать, разбираться в чем-либо, уяснять себе что-либо) от *ой* (разум, ум); может быть, существовал некогда глагол *ойл-* (понимать), но последнего нет в словарном составе бурятского языка: *һандаа* (заставить износить, растрепать) от *һанда-*, который редко употребляется в языке; *хэрэлдэ* (ругаться) от *хэрэ-*, который не бытует в словарном составе, *анга* (испытывать жажду) от *ан-*, который тоже не бытует в словаре бурятского языка.

Употребление совместного и взаимного залогов и чрезвычайно разнообразие их лексико-семасиологических значений представляют собой особый интерес в бурятском языкознании и требуют специального исследования¹⁴⁸. Совместный и взаимный залогов по своему употреблению тесно связаны смежду собой и в большинстве случаев взаимозаменяемы. Аффиксы этих залогов соответственно однотипны и не зависят от того, на какой звук оканчивается производящая основа; этим самым рассматриваемые залогов отличаются по характеру образования от других залогов.

Бывает так, что производный глагол, образованный аффиксом совместного залогов, по своему значению выражает взаимность действия, или же, наоборот, производный глагол, образованный аффиксом взаимного залогов, может выражать совместность действия. Например: а) *га-раа барилса*, где глагол образован аффиксом совместного

¹⁴⁸ См.: Г. Д. Санжеев. Глагол. «Грамматика бурятского языка». М., 1962, стр. 242. См.: Е. Г. Ж. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. ИВЛ. М., 1963.

залога и выражает взаимное действие (*держаться за руки друг друга*), *бодхоолсо* (взаимное: *поднимать*); б) *булда*. образованный аффиксом взаимного залога, выражает совместность действия (*спускаться*), точно так же и *абасалда* (*братъ, получать вместе с кем-либо*) и т. д.

Такое совпадение значений совместного и взаимного залогов было замечено еще А. Бобровниковым, по мнению которого, эти явления зависят от «взгляда говорящего, когда он, не обращая внимания на то, что действие двух предметов переходит от одного на другой, замечает только то, что они производят одно и то же действие. От этого происходит, что эти два залога часто употребляются без различия»¹⁴⁰.

Ввиду того, что совместный и взаимный залогов взаимопереходны, целесообразнее было бы рассмотреть их под одним названием: «взаимно-совместный залог». Глаголы с взаимно-совместным значением образуются лишь от таких глаголов, которые могут служить обозначением как односторонних, так и двусторонних действий, в которых взаимодействие составляет их специфику.

Взаимно-совместный залог в бурятском языке показывает совместность и одновременность нескольких субъектов, действие которых может быть и взаимонаправленным в порядке помощи одного субъекта другому, сопоставление действий нескольких субъектов и т. п. Это особенно наглядно проявляется, когда для обозначения множественности непосредственных исполнителей употребляются производные глаголы, образованные аффиксами *-лда*, *-лса*. В бурятском языке совместность действия и множественность непосредственных исполнителей есть основное значение взаимно-совместных залоговых форм.

Несмотря на определенные достижения в изучении бурятских залоговых форм, с точки зрения их грамматических функций в особенности, лексико-семаснологические видоизменения залоговых форм глаголов в достаточной мере еще не изучены. Между тем следует сказать определенно, что залоговые видоизменения глаголов в бурятском языке представляют собой лексико-семаснологические видоизменения, которые требуют специального монографического исследования.

¹⁴⁰ См.: Алексей Бобровников. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849, стр. 128.

Выводы

1. Процесс глагольного словообразования исходит, главным образом, из реального взаимоотношения предметов действительности, т. е. если предмет содержит в себе потенцию к действию, то от этого предмета, т. е. от грамматической основы, можно образовать глагол со значением какого-либо действия, а если этот предмет, т. е. основа, не содержит в себе такой потенции, то образовать глагол от такой основы невозможно. Ввиду этого было бы ошибочно утверждать, что все имена без исключения могут образовать глагол. Например, даже такой орудийный предмет, как *зүүн* (иголка) не образует употребительную в языке глагольную основу.)

Диалектический закон о природе вещей подсказывает нам, что появление на свет каждого предмета, употребляющегося в производительном труде человека, является плодом его труда и разума. Поэтому, вполне естественно, каждый появившийся предмет имеет определенное назначение или содержит в себе определенную функцию в производительном труде человека. Например, предмет *хутага* (нож) выдуман человеком как орудие для резания чего-либо, а *хюрөө* (пила) предназначена для распиловки дерева или металла и т. п. Поэтому почти не встречается предмета, который не имел бы определенного назначения для какого-либо действия.

Если предметы предназначены для произведения определенных действий, то от них возможно образование глаголов со значением, указанным в предмете функций, точнее, действия, т. е. производные глаголы в процессе глаголообразования приобретают определенные значения в зависимости от наиболее общей реальной функции предмета, название которого послужило в качестве производящей основы производного глагола.

2. В отношении отыменного глагольного словообразования следует отметить, что глагольные основы могут быть образованы лишь только от таких имен — основ, которые по отношению к действию, выражаемому глаголом, обозначают орудие или средство действия, предмет действия и результат действия или их признак, форму (способ), место, время и т. п.

3. Большинство производящих основ глагольной лексики в бурятском языке имеет определенную связь с

отдельными аффиксами или определенным кругом аффиксов словопроизводства. Например, именная основа *хюрөө* (*пила*) может образовать употребительный в языке глагол только в сочетании с аффиксом *-да* *хюрөөдэхэ* (*пилить пилой*); от *ураг* (*родственник, родня*) образуются глагольные основы только посредством аффиксов-*ла*, *-жа*: *ураглаха* (*породниться*), *урагжаха* (*становиться роднями*) и т. д.

4. Залоговые формы в бурятском языке не освободились от словообразовательной функции, т. е. бурятские залогообразующие аффиксы служат одновременно лексическими и грамматическими показателями.

Помимо прочих особенностей залоговых аффиксов, свойственных словообразовательным аффиксам, образующим слова с новыми значениями, следует подчеркнуть два фактора, которые неопровержимо доказывают правомерность отнесения залоговых аффиксов к категории словообразовательных: во-первых, залоговые аффиксы в бурятском языке образуют глагольные основы с самостоятельным значением не только от глагольных же основ, но и от многих именных основ, например: *хаарталдахи* (*играть в карты*) от *хаарта* (*карта*), *шаасалдахи* (*боксироваться*) от *шааса* (*один удар кулаком*) и т. д.; во-вторых, подтверждением того, что залоговые аффиксы в бурятском языке еще исторически являлись словообразовательными аффиксами, вернее, имели словообразовательное значение, служит тот факт, что образованные посредством их глагольные основы теперь настолько тесно и ограниченно срослись с производящими основами, что последние сейчас не имеют самостоятельного значения без присоединения к ним залогового аффикса. Например, в глаголах типа *арилга* (*чистить, вычищать*) от *ари*, *хэрэлдэ* (*ссориться*) от *хэрэ*- и т. п., производящие их основы не имеют теперь самостоятельного употребления в языке без этих залоговых аффиксов, которые когда-то образовали вышеуказанные самостоятельные глаголы. Такое явление не может их охарактеризовать как словоизменятельные аффиксы, служащие только для внешнего видоизменения формы слова, имеющего одно и то же содержание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования на материале реально существующих, непрерывно появляющихся слов, образованных посредством различных словообразовательных аффиксов, выявлены основные устойчивые типы и модели словообразования частей речи в бурятском языке, которые, в свою очередь, дали возможность осмыслить и систематизировать конкретное разнообразие возникающих слов.

Изучение аффиксального способа словообразования частей речи в бурятском языке позволяет представить его в современном бурятском языке довольно сложной, но внутренне согласованной системой.

Типы слов, образованных посредством аффиксации, материально выражают процессы собственного развития лексического состава бурятского языка. Образование новых слов происходит по тем словообразовательным моделям, которые или уже установились в языке, или вновь возникают в связи с выделением новых основ и использованием аффиксов в новых сочетаниях, с развитием и совершенствованием системы словообразования.

Категория аффиксального словообразования неразрывно связана, с одной стороны, с лексикой, которая дает фактический языковой материал для образования новых слов, и, с другой - с грамматикой, дающей модели их образования.

Словообразовательные модели не являются раз и навсегда данными. Так, есть аффиксы, которые были

продуктивными в прошлом, а теперь они не образуют новых слов, и, наоборот, имеются аффиксы, со временем получающие более широкое употребление, например, аффиксы с абстрактным значением.

Представленные в нашей работе языковые факты и их описание, анализ не могут включить всего богатства и многообразия производства новых слов в бурятском языке посредством аффиксального способа словообразования. Многие вопросы развития, обогащения словарного состава бурятского языка остаются еще малоизученными. Настоящая работа представляет собой лишь попытку исследовать аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке, его тенденции развития на современном этапе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Литература по общим вопросам лингвистики

1. В а н д р и е с Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. М., 1937.
2. В и н о г р а д о в В. В. Русский язык. Учение о слове. М., 1947.
3. В и н о г р а д о в В. В. Русская наука о русском литературном языке. «Ученые записки МГУ», вып. 106, том III, книга I.
4. В и н о г р а д о в В. В. «Материалы объединенной научной сессии АН СССР и АПН СССР», М., 1951.
5. Грамматика русского языка. Том I, Фонетика и морфология, АН СССР, М., 1954.
6. Д а л ь В. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., М., 1882.
7. М е й е А. Общеславянский язык. М., 1951.
8. П е ш к о в с к и й А. М. Русский синтаксис в научном освещении. Учпедгиз, М., 1956.
9. П о т е б н я А. А. Из записок по русской грамматике. Том. I—II, Изд. 2. Харьков, 1888, а также том I—II, Учпедгиз, М., 1958.
10. Современный русский язык. Морфология. Изд-во МГУ, 1952.
11. Я к о б и н с к и й Л. П. Из истории имени прилагательного. «Доклады и сообщения Института языкознания АН СССР», I, 1952.

II. Специальная литература по тюркским языкам

1. А х м е р о в К. Учебник башкирского языка для педучилищ. Уфа, 1949.
2. Б а р т о л ь д В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. I, СПб., 1898; ч. II, СПб., 1900.

3. Бартольд В. В. К вопросу об уйгурской литературе и ее влиянии на монголов. «Живая старина», 1909, вып. II и III.
4. Баскаков Н. А. Каракалпакский язык. Том II, часть I, Изд-во АН СССР, М., 1952.
5. Баскаков Н. А. Залог в каракалпакском языке. Ташкент, 1951.
6. Батманов И. А. Язык енисейских памятников древнетюркской письменности. Фрунзе, 1959.
7. Батманов И. А., Арагачи З. Б., Бабушкин Г. Ф. Современная и древняя Енисейка. Фрунзе, 1962.
8. Грамматика алтайского языка, составленная членами алтайской миссии. Казань, 1869.
9. Дмитриев Н. К. Грамматика башкирского языка. М.—Л., 1948.
10. Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка. М. Л., 1940.
11. Дмитриев Н. К. Строй турецкого языка. Л., 1939.
12. Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. М.—Л., 1940.
13. Дыренкова Н. П. Грамматика шорского языка. М.—Л., 1941.
14. Дыренкова Н. П. Грамматика хакасского языка. Абакан, 1948.
15. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого языка. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1956.
16. Кононов А. Н. Грамматика узбекского языка. Ташкент, 1948.
17. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951.
18. Малов С. Е. Енисейская письменность тюрков. М. Л., 1952.
19. Мелиоранский П. М. Араб-филолог о турецком языке. СПб., 1900.
20. Мелиоранский П. М. Араб-филолог о монгольском языке. СПб., 1903.
21. Мелиоранский П. М. Об орхонских и енисейских надгробных памятниках с надписями. «Журн. Мин. просвещения», СПб., вып. VI, 1898.
22. Мусабаев Г. Г. Современный казахский язык. Ч. I, Алма-Ата, 1959.
23. Насилов В. Н. Грамматика уйгурского языка. М., 1940.
24. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских народов. Том II. СПб., 1893—1911.
25. Харитонов Л. Н. Типы глагольной основы в якутском языке. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1954.
26. Щербак А. М. О методике исследования языковых параллелей (в связи с алтайской гипотезой). М., 1960.
27. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. М., 1940.
28. Юнусалиев Б. М. Киргизская лексикология. Часть I, Фрунзе, 1959.

III. Специальная литература по тунгусо-маньчжурским языкам

1. Константинова О. А., Лебедева Е. П. Эвенкийский язык. Учпедгиз, 1953.
2. Цинциус В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Учпедгиз., 1947.
3. Цинциус В. И. Множественное число имени в тунгусо-маньчжурских языках. «Ученые записки ЛГУ», вып. 10, 1946.

IV. Специальная литература по монгольским языкам

1. Алексеев Д. А. Наречие в бурят-монгольском языке. Л., 1940.
2. Алексеев Д. А. Части речи в бурят-монгольском языке. «Записки Бурят-Монгольского ГИЯЛИ», вып. V—VI. Улан-Удэ, 1941.
3. Алексеев Д. А. Наречие. «Грамматика бурятского языка». ИВЛ., М., 1962.
4. Алексеев Д. А. Именные части речи в монгольских языках. «Вопросы языкознания», № 3, 1955.
5. Алексеев Д. А. Обогащение словарного состава бурят-монгольского литературного языка за советский период. «Записки БМ НИИК», вып. XX, Улан-Удэ, 1955.
6. Амоголонов Д. Д. Современный бурятский язык. Улан-Удэ, 1958.
7. Бертагаев Т. А. К исследованию лексики монгольских языков. Улан-Удэ, 1961.
8. Бертагаев Т. А. Лексика монгольских языков (рукопись). Докт. диссертация, 1947, РО БКНИИ СО АН СССР, инв. № 1632.
9. Бертагаев Т. А. О спорных вопросах грамматики (на материале монгольских языков). «Вопросы составления описательных грамматик». М., 1961.
10. Бертагаев Т. А. Проблема классификации частей речи (на материале монгольских языков). «Записки БМ НИИК», вып. XXI, Улан-Удэ, 1956.
11. Бертагаев Т. А. К истории изучения бурят-монгольского языка за советский период. «Записки БМ НИИК», вып. IX, Улан-Удэ, 1949.
12. Бобровников Алексей. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849.
13. Владимирцов Б. Я. Следы грамматического рода в монгольских языках. ДАН-В., Л., 1925.
14. Владимирцов Б. Я. Остатки причастия настоящего времени в монгольском языке. ДАН-В., Л., 1924.
15. Владимирцов Б. Я. Турецкие элементы в монгольском языке. СПб., 1911.
16. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. ИВЛ., М., 1962.

17. Вопросы литературного бурятского языка. БКНИИ СО АН СССР, Улан-Удэ, 1963.

18. Дарбеева А. А. Определение в бурят-монгольском языке. Автореферат канд. диссертации. М., 1952.

19. Дарбеева А. А. Имя прилагательное. «Грамматика бурятского языка», ИВЛ., М., 1962.

20. Дондуков У.-Ж. Ш. Изучение грамматического строя бурят-монгольского языка. Сб. «К 35-летию института культуры», Улан-Удэ, 1958.

21. Дондуков У.-Ж. Ш., Цыренов Б.-Н. Бай. «Этнографический сборник», вып. 1, БКНИИ СО АН СССР, Улан-Удэ, 1960.

22. Дондуков У.-Ж. Ш. Об аффиксальном словообразовании имен существительных в бурятском языке, «Труды БКНИИ», Улан-Удэ, 1960, вып. 3.

23. Дондуков У.-Ж. Ш., Пахутова Е. Г. Учебник бурятского языка. Улан-Удэ, 1962.

24. Дугар-Жабон Д. Д. Бурят-монгол хэлэн (педагогическа училищин учебник), Бурмонгиз, 1952.

25. Имехенов М. Н. Бурят-монгол хэлэнэй грамматика. Улан-Удэ, 1946.

26. Имехенов М. Н., Цыдыпов Ц. Ц. Бурят-монгол хэлэнэй грамматика. Улан-Удэ, 1958.

27. Козин С. А. Сокровенное сказание монголов. Изд-во АН СССР, 1941.

28. Котвич В. Л. Опытная грамматика калмыцкого разговорного языка. СПб., 1915.

29. Котвич В. Л. Лекции по грамматике монгольского языка. СПб., 1902.

30. Материалы научной конференции по вопросам бурят-монгольского языка. Улан-Удэ, 1955.

31. Материалы экспедиций по изучению боханского, аларунгинского, эхирит-булагатского говоров. РО БКНИИ СО АН СССР.

32. Монгол-орос толь. Улаан-баатар, 1942.

33. Олон улсын монгол хэл бичгийн эрдэмтний анхдугаар их хурал. I-р дэвтэр, Улаан-баатар, 1961.

34. Рамстедт Г. И. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халхаско-ургинского говора. СПб., 1908.

35. Санжеев Г. Д. Грамматика бурят-монгольского языка. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1941.

36. Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Изд-во АН СССР, М., 1953.

37. Санжеев Г. Д. Глагол. «Грамматика бурятского языка». ИВЛ., М. 1962.

38. Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. ИВЛ., М., 1963.

39. Санжеев Г. Д. К вопросу о глагольных основах в монгольских языках. «Краткие сообщения Института востоковедения». XXIV, М., 1958.

40. Санжеев Г. Д. Синтаксис монгольских языков. Л., 1934.

41. Санжеев Г. Д. Синтаксис бурят-монгольского языка. Улан-Удэ, 1940.

42. Санжеев Г. Д. Грамматика калмыцкого языка. М., 1940.
43. Санжеев Г. Д. Некоторые вопросы бурят-монгольского языкознания. «Записки БМ НИИК», XI, Улан-Удэ, 1951.
44. Санжеев Г. Д. К проблеме частей речи в алтайских языках. «Вопросы языкознания», № 6, 1952.
45. Тодаева Б. Х. Грамматика современного монгольского языка. М., 1951.
46. Тодаева Б. Х. Монгольские языки и диалекты Китая. ИВЛ., М., 1960.
47. Цыбиков Г. Ц. О культе огня у восточных бурят. «Бурятоведческий сборник». Иркутск, 1928.
48. Цыдендамбаев Ц. Б. Местоимения в монгольских языках. Автореферат канд. диссертации. М., 1951.
49. Цыдендамбаев Ц. Б. Местоимение. «Грамматика бурятского языка». ИВЛ., М., 1962.
50. Цыдендамбаев Ц. Б. Изобразительные слова в бурятском языке. «Филология и история монгольских народов», ИВЛ., М., 1958.
51. Цыдендамбаев Ц. Б. Влияние русского языка на развитие бурятского. «Труды Бурятск. компл. научно-исследовательского института СО АН СССР», вып. I, Улан-Удэ, 1959.
52. Черемисов К. М. Заметки по бурят-монгольскому языку. «Записки Бурят-Монгольского ГИЯЛИ», вып. III—IV, Улан-Удэ, 1941.
53. Черемисов К. М. Бурят-монгольско-русский словарь. М., 1951.
54. Черемисов К. М. Таблица суффиксов, образующих глаголы. «Бурят-монгольско-русский словарь», М., 1951.
55. Шагдаров Л. Ш. Изобразительные слова в бурят-монгольском языке. «Сб. трудов по филологии», вып. III, Улан-Удэ, 1957.
56. Шагдаров Л. Ш. Изобразительные слова в современном бурятском языке. БКНИИ СО АН СССР, Улан-Удэ, 1962.

V. Специальная литература на иностранных языках.

1. Kotwicz Władysław. Contributions aux études altaïques. I—III. Lwów, Nakładem polskiego towarzystwa orientalistycznego z zasilkiem ministerstwa W. R. J. O. P. 1930.
2. Kotwicz Władysław. Les pronoms dans les altaïques. Kraków, 1936.
3. Kotwicz Władysław. Contributions aux études altaïques. II. Lemberg, 1930.
4. Lafaye. «Traite de synonymes» et «Dictionnaire de synonymes de la langue française». Supplem, Paris, 1895 an.
5. Müller F. W. K. Uigurica. 1908.
6. Radloff W. Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei. Neu Folge, St.-p. 1897.
7. Ramstedt G. I. Über die konjugation des Khalkha-Mongolischen. Helsingfors, 1902.

8. R a m s t e d t G. I. Einführung in die Altaische Sprachwissenschaft. Helsinki, 1952.

9. R a m s t e d t G. I. Über die Zahlwörter der Altaischen Sprachen. I. S. F. Ou., Helsinki, 23, 4, 1905.

10. A Tibetan-english Dictionary by H. A. Jäschke, London, 1934.

О Г Л А В Л Е Н И Е

1. Введение	3
2. Глава первая. Аффиксальное словообразование имен существительных	9
3. 1) Аффиксы, образующие имена существительные от именных основ	10
а) Наиболее употребительные, отличающиеся высокой продуктивностью, аффиксы	10
б) Непродуктивные аффиксы	18
2) Аффиксы, образующие имена существительные от глагольных основ	28
а) Особенно продуктивные и часто употребительные аффиксы	29
б) Непродуктивные аффиксы	30
3) Словообразование имен существительных, соотносительных с причастиями	43
4) Аффиксы, заимствованные из тюркских языков	44
5) Аффиксы, заимствованные из русского языка	47
6) Аффиксы, заимствованные из тибетского языка	48
7) Семантическая классификация словообразовательных аффиксов имен существительных и степень их продуктивности	18
а) Отыменные аффиксы	48
б) Отглагольные аффиксы	49
8) Роль аффиксов в образовании синонимов	51
9) Многозначность словообразовательных аффиксов	54
10) О продуктивности словообразовательных аффиксов	57
11) Выводы	65
3. Глава вторая. Аффиксальное словообразование имен прилагательных	68
а) Наиболее употребительные, отличающиеся высокой продуктивностью, аффиксы	71
б) Непродуктивные аффиксы	86
в) Словообразование имен прилагательных, соотносительных с причастиями	96
г) Выводы	98

4. Глава третья. Аффиксальное словообразование местоимений	102
а) Личные местоимения, образованные посредством аффиксации	103
б) Указательные местоимения, образованные посредством аффиксации	104
в) Возвратно-указательные местоимения, образованные посредством аффиксации	105
г) Вопросительные местоимения, образованные посредством аффиксации	106
д) Неопределенные местоимения, образованные посредством аффиксированных слов	107
е) Обобщительные местоимения, образованные посредством аффиксации	108
е) Выделительные местоимения, образованные посредством аффиксации	108
5. Глава четвертая. Аффиксальное словообразование числительных	109
а) Образование количественных числительных	109
б) Образование собирательных числительных	112
в) Образование порядковых числительных	112
г) Образование распределительных числительных	113
д) Образование прилжительных числительных	113
6. Глава пятая. Аффиксальное словообразование наречий	114
Выводы	121
7. Глава шестая. Аффиксальное словообразование глагольных основ	123
1) Продуктивные глагольные словообразования с регулярными аффиксами	126
Залоговые аффиксы, имеющие словообразовательное значение	144
2) Непродуктивные глагольные словообразования с регулярными аффиксами	151
3) Непродуктивные и нерегулярные аффиксы словообразования	154
4) Характеристика степени продуктивности аффиксов, проявляющаяся в словообразовательных моделях и типах	158
а) Продуктивные модели	160
б) Непродуктивные модели	177
в) Выводы	179
5) Семантическая классификация глагольных основ	180
6) О продуктивности производящих основ в образовании различных словообразовательных типов	215
7) Взаимоотношение производных глаголов и производящих основ в связи со словообразованием	218
8) Соотносительность словообразовательных типов, образованных различными словообразовательными аффиксами	227
9) Характеристика производных глаголов, образованных посредством залоговых аффиксов	229
10) Выводы	235
8. Заключение	237
9. Список использованной литературы	239

Удзы-Жаргал Шойбонович Дондуков

**Аффиксальное словообразование частей речи
в бурятском языке**

Редактор *В. М. Курмиева*
Худож. редактор *Н. С. Гурьянов*
Техн. редактор *С. Б. Дугарова*
Корректор *Д. Т. Дугарова*

Сдано в набор 24.II-1964 г. Подписано к печати 21.XII-1964 г.
Формат бум. 81x108¹/₂ Объем в п. л. 11,07. Уч.-изд. 10,80.
Тираж 600. Заказ № 1601. Цена 53 коп. И-00963.

Цена 53 коп.